ЦЕРКОВНЫЙ СОБОРЪ

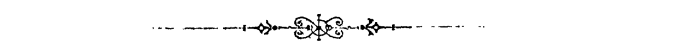
ВЪ

МОСКВѢ

1682 года.

Опытъ историко-критическаго изслѣдованія.

Николая Виноградскаго.



Смоленскъ
Царев. тип.-лит. Я. Н. Подземскаго.
1899.

CCII 4/56

ЦЕРКОВНЫЙ СОБОРЪ

ВЪ

МОСКВѢ

1682 года.

Опытъ историко-критическаго изслѣдованія.

Николая Виноградскаго.

Смоленскъ
Паров. тип.-лит. Я. Н. Подземскаго.
1899.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать разрѣшается.
СПБ. 22 Января 1899 г.
Цензоръ Іеромонахъ *Иннокентій*.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Малоизвѣстность церковнаго собора 1682 года въ русской исторической литературѣ.—Григорій Воробьевъ, какъ спеціальный изслѣдователь о соборѣ.—Источники для изученія собора,—документы печатные и рукописные, относящіеся къ этому собору.

Церковный соборъ, взятый предметомъ предлагаемаго изслѣдованія, относится къ числу наименѣе разобранныхъ въ русской печати историческихъ фактовъ, хотя немаловажное значеніе его въ исторіи русской церкви несомнѣнно и признается наиболѣе компетентными нашими историками, наприм. Костомаровымъ [1]), Соловьевымъ [2]) и другими. Не говоря уже объ отсутствіи сколько-нибудь обстоятельнаго разрѣшенія вопросовъ: а) о происхожденіи и значеніи постановленій этого собора, б) о связи его дѣятельности съ общимъ планомъ реформъ въ церковномъ и государственномъ отношеніи, задуманныхъ въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, в) объ изученіи и разборѣ сохранившихся отъ него документовъ и т. п., изслѣдователями русской исторіи до сего времени точно не установлено даже года, въ которомъ происходили засѣданія этого собора. Такъ, одними историками (С. М. Соловьевымъ, [3]) Н. Костомаровымъ [4]), митрополитомъ Макаріемъ [5]) постановленія, выработанныя на этомъ соборѣ, относятся къ 1681 году, другими

---

[1]) «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей». Отд. 5-й Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, стр. 467. С.-Петербургъ 1874 г.

[2]) «Исторія Россіи» т. 13 стр. 311 Москва 1863 г.

[3]) «Исторія Россіи» т. 13 стр. 313.

[4]) «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главн. дѣятелей» отд. 5-й «Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ» стр. 467—469.

[5]) «Исторія русскаго раскола» 2 пер. гл. 5 стр. 328. С.-Петербургъ 1855 г.

(проф. Николаевскимъ [6]), Доброклонскимъ) [7]) къ 1682 году и третьими, наконецъ, (архіепископомъ Филаретомъ [8]), профес. Знаменскимъ) [9]) въ одномъ мѣстѣ ихъ изслѣдованій пріурочиваются къ 1681 году, а въ другомъ—къ 1682 году. При чемъ всѣ означенные историки въ своихъ изслѣдованіяхъ касаются этого факта только мимоходомъ.

До сего времени извѣстна только одна попытка заняться изученіемъ этого собора спеціально, это изданная въ 1885 году въ Петербургѣ Тузовымъ книжка Григорія Воробьева подъ заглавіемъ: «О Московскомъ соборѣ 1681 -- 1682 года», — «опытъ историческаго изслѣдованія», но этотъ несерьезный опытъ не только не внесъ въ существовавшее доселѣ представленіе о соборѣ сколько-нибудь полноты и ясности, но, можно сказать, прибавилъ только путаницы. Такъ, напримѣръ, по мнѣнію автора этого опыта, «засѣданія означеннаго собора», на которыхъ выработано, по его же, автора, собственному утвержденію, (не вполнѣ впрочемъ вѣрному), всего лишь 16 постановленій, продолжались болѣе 16 мѣсяцевъ и время засѣданій собора пріуроченно имъ уже не къ одному какому-нибудь году, а къ цѣлымъ двумъ, если не тремъ: «Относительно времени когда начались и долго ли продолжались засѣданія собора 1681—1682 г.г.», пишетъ Воробьевъ [10]), «можно предположить, что предварительныя совѣщанія царя съ патріархомъ начались въ концѣ ноября 1681 года, а общія засѣданія собора открылись не ранѣе первыхъ чиселъ сентября 1682 (?) года. Окончились соборныя засѣданія—неизвѣстно когда, во всякомъ случаѣ не позже половины апрѣля мѣсяца 1682 года. Такъ что соборныя дѣянія продолжались, считая, конечно, съ перерывами и полагая годъ съ сентября по сентябрь, мѣсяцевъ шестнацать съ чѣмъ-нибудь» [11]). Впрочемъ, авторъ самъ сознается, что онъ писалъ

---

6) «Патріаршая область и рус. епархіи въ 17 в.» Христ. Чтеніе 1888 г. январь—февраль.

7) «Руковод. по исторіи рус. церкви вып. 3 стр. 222 и др. Москва 1889 г.

8) «Исторія русской церкви» період. 4-й стр. 16—17 сравн. 55 Москва 1857 в.

9) «Руковод. по рус. церк. истор.» стр. 242 сравн 273 и др. Казань 1876 г.

10) «О Московскомъ соборѣ 1681—1682 г.» стр. 14 примѣчаніе 18-е и самый текстъ изслѣдованія.

11) Если считать годъ по современному съ января по январь, то по Воробьеву выходитъ, что дѣянія собора начались въ Ноябрѣ 1680 года, а не 1681 года и окончились въ апрѣлѣ 1682 г., т. е. должны быть пріурочены имъ къ тремъ годамъ: 1680, 1681 и 1682-му. Относя-же 16 мѣсяцевъ время засѣданій собора—на 1681—2 г.г.,

свой «опытъ» не имѣя подъ руками достаточныхъ данныхъ о соборѣ, на основаніи однихъ лишь весьма немногихъ имѣющихся въ печати документовъ отъ этого собора. Поэтому онъ откровенно отказался хотя бы отчасти изложить въ своемъ изслѣдованіи «внѣшнюю исторію собора» и занялся исключительно ознакомленіемъ читателей съ царскими собору предложеніями и постановленіями послѣдняго въ той ихъ редакціи, въ какой они изложены въ 5 томѣ *Актовъ Историческихъ* подъ № 75. Причемъ, вмѣсто того, чтобы выяснить происхожденіе и значеніе соборныхъ постановленій и указать связь царскихъ предложеній съ общимъ планомъ реформъ въ церковномъ и государственномъ отношеніи, задуманныхъ въ царствованіе Ѳеодора, авторъ въ своемъ изслѣдованіи занятъ преимущественно историческими воспоминаніями по поводу тѣхъ предметовъ и вопросовъ, которые затронуты были въ постановленіяхъ собора и часто весьма отдаленными отъ нихъ по времени, нисколько не объясняющими современное собору ихъ положеніе. Не имѣя возможности познакомить читателя съ документами, сохранившимися отъ собора въ рукописномъ видѣ, по той простой причинѣ, что авторъ самъ ихъ не видалъ, а знаетъ объ ихъ существованіи лишь по выпискамъ изъ нихъ, «любезно предложеннымъ ему проф. Николаевскимъ», онъ не предложилъ читателю разбора даже и тѣхъ немногихъ документовъ, которые имѣются въ печати.

Такимъ образомъ, въ нашей исторической литературѣ, строго говоря, не имѣется никакихъ подготовительныхъ работъ по изученію взятаго для предлагаемаго изслѣдованія предмета. Такая малоизвѣстность собора даетъ автору настоящей работы надежду, что его попытка — сдѣлать на основаніи сохранившихся въ архивѣ записей соборныхъ дѣяній нѣкоторыя поправки къ имѣющимся въ печати не вполнѣ точнымъ свѣдѣніямъ о данномъ соборѣ, по мѣрѣ умѣнья и силъ восполнить довольно значительные пробѣлы въ дѣлѣ изученія постановленій его и познакомить читателя съ сохранившимися отъ этого собора, доселѣ ненапечатанными, документами, — не будетъ признана совершенно излишней Но, съ другой стороны, отсутствіе въ русской исторической литературѣ подготовительныхъ

Воробьевъ, очевидно, имѣлъ въ виду здѣсь, къ большому недоумѣнію современнаго читателя, сентябрьскіе годы, а не современные намъ — январскіе. По современному намъ счету годовъ заголовокъ его сочиненія нужно прочитать такъ: «О Московскомъ соборѣ 1680 1681 и 1682 годовъ», а не 1681—82, какъ значится у него.

работъ по взятому предмету налагаетъ на автора довольно отвѣтственную обязанность дѣлать свои выводы и заключенія объ изучаемомъ соборѣ исключительно на основаніи лишь неразработанныхъ и даже въ большей ихъ части еще неопубликованныхъ архивныхъ документовъ

При такой постановкѣ дѣла, прежде чѣмъ приступить къ изложенію самой исторіи собора и изученію его постановленій, вполнѣ естественно сначала разобраться между всѣми сохранившимися отъ него документами.

Изъ общаго числа соборныхъ актовъ въ печати доселѣ извѣстны лишь слѣдующіе три: а) въ 5 томѣ *Актовъ Историческихъ* подъ № 75 помѣщено [12]) «Соборное постановленіе по предложеніямъ царя объ учрежденіи новыхъ епархій, о преданіи раскольниковъ градскому суду, о церковномъ и монастырскомъ благочиніи, о исправленіи Чиновной книги, о храненіи Ризы Господней и святыхъ мощей, о призрѣніи нищихъ и воспрещеніи строить новыя пустыни и продавать разныя выписи изъ книгъ Божественнаго Писанія и пр. -1681 г. въ ноябрѣ», б) въ 4-й части *Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ* подъ № 131 напечатанъ— «Докладъ всероссійскому патріарху Іоакиму о прибавкѣ, съ соизволенія государя, царя Ѳеодора Алексѣевича, въ Сибирскую епархію по ея пространству и во многіе другіе города архіереевъ, 1682 г. 6 февраля» и, наконецъ, в) въ той же 4-й части *Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ* подъ № 128.— «Постановленіе, учиненное государемъ, царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ съ совѣта всероссійскаго патріарха Іоакима: о именованіи архіереевъ по степенямъ и о прицачѣ патріарху и въ каждую епархію подвластныхъ епископовъ», этотъ же документъ напечатанъ и во 2-мъ томѣ *Полнаго Собранія Законовъ* подъ № 898.

а). По мнѣнію археографической комиссіи, издавшей 5-й томъ *Актовъ Историческихъ*, помѣщенное подъ №, 75 «Соборное постановленіе по предложеніямъ царя» напечатано съ «подлинника» дѣяній изучаемаго собора. Окончательной редакціей соборныхъ опредѣленій считаетъ этотъ документъ и профес. Николаевскій [13]). Съ этимъ мнѣніемъ есть достаточно основаній согласиться: во-

[12]) Стран. 108 - 118.

[13]) «Патріаршая область и русскія епархіи 17 в.» Христ. Чтен. 1888 г. кн. I стр. 186 примѣч. 1.

первыхъ, рукописная тетрадь, [14]) съ которой напечатано это постановленіе, написана четкимъ старательнымъ почеркомъ съ очень немногими поправками; всѣ предложенія царя и соборныя постановленія по нимъ приведены въ ней во внѣшній порядокъ съ надлежащей нумераціей и весь актъ имѣетъ видъ вполнѣ оформленной канцелярской работы, даже съ краткою историческою справкою объ обстоятельствахъ и ходѣ дѣла на соборѣ. а въ концѣ предисловія къ постановленіямъ оставлено даже мѣсто для рукоприкладствъ отцевъ, бывшихъ на соборѣ; а во —вторыхъ, и что самое главное, изложеніе царскихъ предложеній и соборныхъ отвѣтовъ на нихъ въ этой тетради весьма сходно съ текстомъ черноваго подлинника соборныхъ дѣяній, если читать ихъ по исправленной редакціи. (Черновой подлинникъ хранится въ числѣ другихъ бумагъ отъ этого собора въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, рѣчь о немъ ниже). Разсматриваемый документъ [15]) заключаетъ въ себѣ, кромѣ предисловія и исторической справки объ обстоятельствахъ и ходѣ дѣла на соборѣ, шестнадцать предложеній отъ имени царя собору со столькими же на нихъ соборными отвѣтами. Предисловіе, начинающееся словами: «Іоакимъ милостію Божіею патріархъ царствующаго великаго града Москвы»... и оканчивающееся: «присутствующіи же архіерее ту и съ нами соотвѣщавшіи сіи»..., написано отъ имени патріарха особымъ, принятымъ въ оффиціальныхъ бумагахъ того времени, языкомъ. Въ немъ объясняется, что «свитокъ съ подлогами», на которые являются отвѣтомъ нижеприведенныя въ документѣ постановленія собора, присланъ на соборъ отъ царя еще въ ноябрѣ 7190 года и что соборъ, получивъ его на разсмотрѣніе, отнесся къ заботамъ царя о благѣ церкви съ особою признательностью, и, приступивъ немедленно къ обсужденію, рѣшилъ всѣ заключавшіеся въ свиткѣ вопросы «единомудренно при всѣхъ россійскихъ архіереехъ». Историческая справка къ соборнымъ постановленіямъ,- начинающаяся словамъ: «нынѣшняго настоящаго 7190 году по указу»... и идущая вплоть до 1-го предложенія, представляетъ собою изложеніе болѣе точныхъ свѣдѣній, чѣмъ въ предисловіи, о ходѣ дѣла на соборѣ. Въ ней историче-

[14]) Въ 4-й долю листа на 79 страницахъ, вставлено въ рукописный сборникъ принадлежавшій П. М. Строеву.

[15]) Въ сравненіи съ черновымъ онъ приведенъ въ приложеніи къ настоящему изслѣдованію подъ № 10.

ски вѣрно [16]) указано, что засѣданія собора 1682 года были открыты особымъ письмомъ царя, присланнымъ имъ къ патріарху, причемъ приведенъ почти сполна и самый текстъ письма. — Тождество этого письма съ сохранившимся въ бумагахъ собора черновымъ подлинникомъ его, на которомъ имѣется хронологическая дата, показываетъ, что это письмо было вручено патріарху лишь 6 февраля 1682 г. — Что мѣстомъ засѣданій собора была крестовая патріаршая палата и что только на этихъ засѣданіяхъ, послѣдовавшихъ вслѣдъ за присылкой отъ царя письма, а не ранѣе когда либо, были разсмотрѣны всѣ нижеслѣдующія въ дѣяніи 16 предложеній. Что касается текста царскихъ предложеній и соборныхъ на нихъ отвѣтовъ, то читатель ознакомится съ нимъ ниже при изученіи каждаго соборнаго постановленія отдѣльно [17]), сущность же ихъ сводится къ слѣдующему: 1-е предложеніе и отвѣтъ на него трактуютъ о переустройствѣ на Руси епархіальнаго управленія и увеличеніи количества епископскихъ каѳедръ, 2-е, 13, 14, 15, и 16-е о мѣрахъ борьбы съ расколомъ, 3 и 8-е о мѣропріятіяхъ противъ монастырскихъ нестроеній и нетрезвости бѣлаго духовенства, 4-е о поддержаніи въ порубежныхъ пунктахъ православія, 5-е объ исправленіи текста Чиновной книги, 6 и 7-е о храненіи Древа Животворящаго Креста, Ризы Господней и частицъ св. мощей, 9 и 10-е о призрѣніи нищихъ, и, наконецъ, 11 и 12-е о поддержаніи должнаго отношенія къ святости храмовъ и кладбищъ.

б) «Докладъ всероссійскому патріарху Іоакиму о прибавкѣ .. архіереовъ» есть ничто иное какъ сейчасъ упомянутое, помѣщенное въ предисловіи къ соборному дѣянію, письменное предложеніе отъ имени Ѳеодора Алексѣевича патріарху и архіереямъ открыть соборныя засѣданія для обсужденія его проекта о переустройствѣ на Руси епархіальнаго управленія и другихъ церковныхъ вопросовъ, на что указываетъ буквальное его сходство съ отрывкомъ этого письма, помѣщеннымъ въ предисловіи къ соборному дѣянію. Изъ помѣты, сохранившейся на черновомъ подлинникѣ этого документа, видно, что это письмо «чтено святѣйшему патріарху и (всѣмъ) властемъ и поднесено 190 году Ѳевраля въ 6-й день». Въ этомъ письмѣ отъ имени Ѳеодора Алексѣевича заявля-

---

[16]) Какъ видимъ сейчасъ ниже въ 1-й главѣ.

[17]) Текстъ этого документа въ сравненіи его съ черновымъ рукописнымъ подлинникомъ помѣщенъ въ приложеніяхъ къ настоящему изслѣдованію № 10.

лось собору, что еще 2 Сентября 7190 (1681) года былъ поставленъ правительствомъ на очередь вопросъ о переустройствѣ епархіальнаго управленія на Руси и умноженіи числа архіерейскихъ каѳедръ, но до сего времени (до 6 Февраля 1682 года) ничего, кромѣ учрежденія степеней между архіереями, изъ тѣхъ предначертаній не исполнено,—и въ виду этого предлагалось: «чтобъ нынѣ тѣ доброначатые съ Богомъ дѣла исправляти». Полный текстъ этого документа, помимо 4-й ч. *Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ*, можно читать въ приложеніи 6-мъ къ настоящему изслѣдованію.

в) Документъ, помѣщенный подъ № 128 четвертой части «*Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ*», и въ той же буквально редакціи подъ № 898-мъ второго тома «*Полнаго Собранія Законовъ*», первою своею частью представляетъ бывшій на разсмотрѣніи у собора 1682 года, составленный еще въ Ноябрѣ 1681 года, царскій проектъ о переустройствѣ епархіальнаго управленія и умноженіи на Руси архіерейскихъ каѳедръ. Этотъ, именно, проектъ, какъ будетъ доказано въ своемъ мѣстѣ, разумѣется, когда въ придисловіи къ соборному дѣянію, напечатанному въ 5 т. *Актовъ Историческихъ*, говорится: «написанный свитокъ намъ принесеся нынѣшняго 7190 лѣта мѣсяца Ноемврія... дня» и далѣе на страницѣ 110—5-го т. *Актовъ Историческихъ*: «а гдѣ быти въ прибавку архіереомъ и то отъ Великаго Государя... свитѣйшему Іоакиму... предложено». По совѣту съ патріархомъ Іоакимомъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ по этому проекту предположено было учредить степени между архіереями и подчинить 12-ти митрополитамъ и патріарху открываемыя вновь 34 архіерейскихъ каѳедры. Вторая часть документа, начинающаяся словами: «Святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Росіи во епархіи написано было»... содержитъ въ себѣ сравненіе двухъ росписей предполагавшихся къ открытію при Ѳеодорѣ епископскихъ каѳедръ: а) «прежней», по которой предназначено было открыть вновь на Руси 72 каѳедры и б) позднѣйшей—«нынѣшней», которой назначено было учредить вновь всего лишь 25 епископскихъ каѳедръ. «Прежняя» роспись представляетъ собою схему первоначальной редакціи проекта Ѳеодора Алексѣевича по вопросу объ умноженіи числа архіереевъ на Руси, еще до сокращенія его, по совѣту патріарха въ Ноябрѣ 1681 года, о чемъ съ доказательностью будетъ сказано ниже въ главѣ 2-й изслѣдованія. «Нынѣшняя» же роспись долж-

на быть разсматриваема, какъ одно изъ позднѣйшихъ примѣрныхъ сокращеній этого проекта. Текстъ разсматриваемаго документа всею полностью и почти безъ всякихъ разночтеній съ печатнымъ приведенъ съ чернового подлинника его въ 5-мъ приложеніи къ настоящему сочиненію и первою своею половиною во 2 й главѣ.

Гораздо больше документовъ, относящихся къ изучаемому собору и служащихъ къ выясненію этого факта, имѣется въ рукописномъ видѣ, — еще неопубликованныхъ. Всѣ извѣстные доселѣ документы этого послѣдняго рода хранятся въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ въ картонахъ седьмомъ и восьмомъ «Россійскихъ Дѣлъ Духовныхъ». Всего ихъ тамъ десять тетрадей, по внѣшнему своему виду и формѣ похожихъ на сложенный вдоль пополамъ полулистъ нынѣшней писчей бумаги, только нѣсколько длиннѣе, кажется, именно, такого вида тетради назывались тогда «столбцами». Тетради, въ большинствѣ своемъ писанныя скорописью, составлены изъ отдѣльныхъ довольно ветхихъ листовъ и клочковъ, въ большинствѣ своемъ умѣлой рукой подобранныхъ и подклеенныхъ другъ къ другу въ порядкѣ содержанія. На оберточномъ листѣ каждой тетради позднѣйшей рукой, вѣроятно, при разборѣ архива, сдѣлана соотвѣтствующая предмету содержанія надпись [18]) и отмѣтка о времени, къ которому онѣ относятся. Всѣ эти тетради цѣликомъ напечатаны въ приложеніяхъ къ настоящему изслѣдованію. Нѣкоторыя изъ нихъ, наприм. помѣщенныя въ приложеніяхъ подъ №№ 5, 6 и 10, опубликованы, какъ зейчасъ выше сказано, раньше, и напечатать ихъ снова не лишне только потому, что на нихъ частыя ссылки въ изслѣдованіи, а изданія помѣстившія ихъ у себя, малодоступны, главнымъ же образомъ въ виду нѣкоторыхъ разночтеній, встрѣчающихся между редакціями этихъ документовъ — въ рукописяхъ и въ печати. Документы, приведенные въ приложеніяхъ 5—10 имѣютъ прямое—непосредственное отношеніе къ изучаемому собору, будучи заготовлены или ко дню, или же во время самыхъ его засѣданій, документы же подъ №№ 1—4 являются, такъ сказать, работой подготовительной къ засѣданіямъ собора, — написаны задолго до собора, — еще въ 1681 году. Но эти

[18]) Эти надписи, какъ вполнѣ выражающія предметъ содержанія каждой тетради, удержаны и при напечатаніи этихъ тетрадей въ приложеніяхъ къ настоящему изслѣдованію.

документы, несомнѣнно, были у собора подъ руками какъ, справочный матеріалъ, особенно при разсмотрѣніи 1-го царскаго предложенія. Вчитываясь въ текстъ и современныя ихъ происхожденію помѣты на этихъ документахъ легко понять значеніе и историческій смыслъ каждаго изъ нихъ. [19]).

а). Тетрадь, текстъ которой помѣщенъ въ приложеніи первомъ, состоящая изъ 44 листковъ, въ архивѣ помѣчена такъ: — «Росписаніе всѣхъ епархій и монастырей съ показаніемъ, сколько за которымъ монастыремъ дворовъ», — заглавіе это вполнѣ точно указываетъ на содержаніе тетради. Здѣсь дѣйствительно, сшито 13 отдѣльныхъ росписей монастырей со дворами при нихъ по 13 изъ числа 17-ти тогдашнихъ епархій, нѣтъ росписей лишь по епархіямъ: Сибирской, Рязанской, Бѣлгородской и Вятской. Сначала идетъ крайне изветшалая роспись городовъ и монастырей въ нихъ и въ ихъ уѣздахъ по епархіи патріарха, потомъ по епархіямъ: Новгородской, Казанской, Астраханской, Псковской, Тверской, Нижегородской, Коломенской, Вологодской, Ростовской, Смоленской и, наконецъ, Суздальской. Всѣ росписи писаны разными руками и почти на каждой имѣется «рукоприкладство» а иногда и скрѣпа по листамъ [20]) архіерейскихъ стряпчихъ, и подъячихъ. Напримѣръ, на Коломенской: «къ сей росписи Коломенской домовыхъ дѣлъ стряпчей Івашко Гриневъ руку приложилъ», на Ростовской: «къ сей росписи преосвященнаго Іоны, митрополита Ростовского и Ярославского, стряпчей Алешка Бобровъ руку приложилъ», на Смоленской: «а скаску писалъ митрополья Казенного приказу подьячей Родка Стефановъ» и т. п. Свѣдѣнія, заключающіяся въ этихъ росписяхъ, собирались изъ первыхъ рукъ: или «съ докладу» самихъ епархіальныхъ архіереевъ, или же съ показаній ихъ стряпчихъ, что видно, кромѣ собственноручнаго рукоприкладства на этихъ росписяхъ архіерейскихъ чиновниковъ, еще изъ такого рода помѣтъ, имѣющихся на нѣкоторыхъ росписяхъ, напримѣръ, на Смоленской: «190-го года октября въ 28 день Преосвященнаго Симеона, митрополита Смоленского и Дорогобужского, Стряпчей Василій Истоминъ въ приказѣ Болшого Дворца боярину и дворецкому князю Василью Ѳедоровичу Одоевскому, съ

---

[19]) При нижеслѣдующемъ описаніи документовъ, авторъ имѣетъ въ виду читателя, ознакомившагося предварительно съ текстомъ ихъ по приложеніямъ.

[20]) По листамъ скрѣплена роспись Тверская, но разобрать имя и фамилію стряпчаго невозможно, такъ какъ листы на мѣстахъ скрѣпы отрепаны.

товарищи сказалъ, что есть въ паствѣ преосвященнаго митрополита монастырей»..., на Астраханской: «а сію роспись писалъ зъ докладу архіерейского судныхъ и духовныхъ дѣлъ подьячишкс Ивашко Козловъ». Хронологическія даты, сохранившіяся на большинствѣ росписей, показываютъ, что матеріалъ, служащій ихъ содержаніемъ, собранъ въ теченіе сентября и октября 1681 (7190) года; такъ Тверская роспись помѣчена: «190 году сентября въ 25 день роспись, сколко въ Тверской епархіи городовъ и въ нихъ монастырей», Крутицкая: «190 году сентября въ 22 день роспись, что въ Крутицкой епархіи городовъ и въ нихъ монастырей», Смоленская: «190 году октября въ 28 день... стряпчей Василій Истоминъ въ приказѣ Большого Дворца... сказалъ, что есть въ паствѣ митрополита (Смоленскаго) монастырей», Ростовская: «Въ Устюжской чети октября 17»...; [21]) подобныя же помѣты имѣются и на другихъ росписяхъ, всѣ онѣ относятъ составленіе росписей къ числамъ сентября или октября 1681 года. Всѣ эти росписи служили, какъ ниже будетъ доказано, справочнымъ матеріаломъ при составленіи проекта Ѳеодора Алексѣевича о переустройствѣ епархіальнаго управленія. Въ виду такого назначенія росписей документъ этотъ въ своемъ цѣломъ получаетъ особую цѣнность въ дѣлѣ опредѣленія времени составленія перваго царскаго предложенія собору.

б). Въ приложеніи второмъ напечатанъ текстъ тетради, имѣющей вполнѣ исчерпывающее ея содержаніе заглавіе: «Описаніе по справкамъ, что разстоянія отъ тѣхъ градовъ, гдѣ епископомъ быть до другихъ городовъ, въ которыхъ владѣть имъ придаточными монастыри». Это, несомнѣнно, отрывокъ изъ цѣлаго ряда справокъ подобнаго же рода. Возможно, что справки эти наводились одновременно съ тѣми, которыя заключаются въ разобранной сейчасъ выше тетради. Справки о разстояніи монастырей отъ назначавшихся для жительства новымъ архіереямъ городовъ были весьма необходимы при составленіи царскаго проекта объ умноженіи количества архіереевъ на Руси. Нужно это было въ тѣхъ видахъ, чтобы при выборѣ въ удѣлъ новымъ архіереямъ на ихъ содержаніе монастырей назначить имъ въ пользованіе только такіе монастыри, которые были ближе къ ихъ мѣсту жительства и наиболѣе удобны для сношенія съ ними. Этотъ документъ на-

[21]) Послѣдняя помѣта сохранилась на полныхъ росписи.

глядно свидѣтельствуетъ о предусмотрительности и осторожности, какими руководствовались составители проекта объ открытіи новыхъ епископскихъ каѳедръ на Руси.

в). Въ приложеніи третьемъ помѣщенъ текстъ тетради изъ картона 7-го «Россійскихъ Дѣлъ Духовныхъ» въ подлинникѣ надписанной такъ: «Роспись городомъ и монастыремъ, въ которыхъ городѣхъ быти епископомъ, и въ которыхъ монастырехъ жити, и что за тѣми монастыри крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ по переписнымъ книгамъ 186 (1678) году». Здѣсь на 28 листкахъ соединены два совершенно отдѣльныхъ документа: а) сначала идетъ изложеніе проекта Ѳеодора Алексѣевича о раздѣленіи всей территоріи русской церкви на 12 митрополичьихъ и одинъ патріаршій округъ, причемъ въ округѣ каждаго митрополита означены города, въ которые предполагалось вновь назначить 70 епископовъ и въ этихъ городахъ монастыри, въ которыхъ жить новымъ епископамъ. Какъ ниже будетъ доказано, есть вся вѣроятность полагать, что эта часть документа есть черновой видъ или первичная редакція самаго ранняго проекта Ѳеодора Алексѣевича о переустройствѣ на Руси церковнаго управленія. Кажется, именно, эту редакцію проекта имѣетъ въ виду современникъ царствованія Ѳеодора, авторъ «Созерцанія Краткаго лѣтъ 7190—91—92», [23]) когда говоритъ про Ѳеодора Алексѣевича, что «въ началѣ восхотѣлъ было онъ, Великій Государь, въ царствѣ своемъ на славу Божію и во общую народную пользу и святыя церкви во утвержденіе учинити въ великихъ градѣхъ, идѣже прежде быша цари и идѣже княженія бяху, двѣнадцать митрополитовъ, по инымъ же градомъ семьдесятъ епископовъ»... б). Вслѣдъ за этимъ проектомъ въ той же тетради вшиты совершенно изветшалые пожелтѣвшіе листы, писанные совсѣмъ другимъ почеркомъ и чернилами, рѣзко отличающимися отъ почерка и чернилъ проекта, а равно и послѣдующихъ заключительныхъ листовъ тетради. Начинаясь словами: «За Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ во Владимеровѣ—крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ 525» и т. д..., эти листы содержатъ въ себѣ перечисленіе крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, въ 24 разныхъ городахъ. Можно думать, что эти свѣдѣнія составляютъ отрывокъ изъ общей затерянной росписи монастырей и дворовъ за ними по епархіи патріарха,—подобной тѣмъ росписямъ по епархіямъ про-

[22]) «Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ» 1894 г. кн 4 стр. 34.

чихъ архіереевъ, какія идутъ далѣе въ той же татради вслѣдъ за этими листами. Заключительные (послѣдніе) листы этой тетради, начинающіеся словами: «За Тихвинскимъ м. 565 дворовъ, за Вяжецкимъ 588 двор.»... и до конца тетради содержатъ перечисленіе монастырей и дворовъ при нихъ преимущественно по тѣмъ городамъ митрополичьихъ округовъ (Псковскаго, Казанскаго, Астраханскаго, Сибирскаго, Ростовскаго, Коломенскаго, Тверскаго, Вятскаго, Нижегородскаго, Рязанскаго и Бѣлгородскаго), въ которые, по пришитому здѣсь въ началѣ проекту, предназначались вновь архіереи. Эти послѣдніе листы написаны однимъ почеркомъ съ проектомъ и, видимо, имѣютъ къ нему нѣкоторое отношеніе, служа, можетъ быть, справочнымъ матеріаломъ при его составленіи, а м. б примѣрнымъ черновымъ наброскомъ самого проекта.

г). Тетрадь, напечатанная въ приложеніи 4-мъ, лишь недавно, въ 1890 году,—найдена въ неразобранныхъ столбцахъ архива С. Л. Бѣлокуровымъ. На предметъ содержанія ея указываютъ слова, помѣщенныя на оберточномъ листѣ, написанныя, судя по почерку, одновременно съ происхожденіемъ самого документа: «При Іоакимѣ патріархѣ, въ которыхъ градѣхъ быть епископомъ и о иныхъ». Здѣсь, дѣйствительно, приводится начало росписи новыхъ епископскихъ каѳедръ, предположенныхъ къ открытію въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, обрывается она на епархіи Сибирской. Сравнивая перечисленные въ ней новые каѳедральные города съ тѣми, которые названы «въ прежней» росписи по документу, помѣщенному *въ Полномъ Собраніи Законовъ и Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ* (смотр. выше подъ буквою в), можно, со всею основательностью, заключить, что эта тетрадь представляетъ отрывокъ, именно, этой «прежней росписи» съ 72 новыми епископами, т. е. отрывокъ проекта Ѳеодора Алексѣевича о переустройствѣ епархіальнаго управленія въ его первоначальномъ видѣ, въ томъ видѣ, въ которомъ онъ, какъ увидимъ ниже, былъ переданъ царемъ на разсмотрѣніе патріарха въ самый первый разъ. Тетрадь написана крайне бѣглымъ и неразборчивымъ почеркомъ со вставками и поправками,—несомнѣнно, это одинъ изъ черновыхъ неоконченныхъ набросковъ первоначальной редакціи проекта.

д). Въ приложеніи пятомъ напечатанъ текстъ тетради, озаглавленной въ архивѣ лицомъ, разбиравшимъ его, такъ: «Концептъ опредѣленія, учиненнаго съ общаго согласія между государемъ, царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ и патріархомъ Іоаки-

момъ о бытіи и имянованіи архіереевъ по степени и всякому архіерею имѣть въ своей епархіи подвластныхъ ему епископовъ, а также и патріарху имѣть многихъ епископовъ же, съ показаніемъ именъ городовъ и для содержанія ихъ довольствія монастырей». Это тотъ самый документъ, который напечатанъ во 2-мъ томѣ *Полнаго Собранія Законовъ* и 4-мъ томѣ *Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ*, и который разобранъ нами выше въ числѣ опубликованныхъ уже документовъ собора—подъ буквою «в.» Въ упомянутыхъ изданіяхъ при напечатаніи этого документа соединены въ одно цѣлое, безъ всякихъ о томъ объясненій, два совершенно отдѣльныхъ акта. Изъ тетради же усматривается, что напечатанное заурядъ съ проектомъ сравненіе «прежней» и «нынѣшней» росписей вовсе не стоитъ въ тѣсной связи съ самымъ проектомъ, это сравненіе сдѣлано совсѣмъ на отдѣльныхъ листахъ, только механически соединенныхъ съ проектомъ въ одно цѣло, и притомъ - совершенно инымъ почеркомъ и чернилами, очевидно, проектъ и сравненіе писались не въ одно и тоже время. Съ другой стороны, сравнивается съ «нынѣшнею» росписью здѣсь не выше предъ симъ изложенное росписаніе или проектъ новыхъ каѳедръ, а совсѣмъ другое—«прежняя роспись». Нужно полагать, что соединеніе этихъ двухъ документовъ въ одну тетрадь произошло случайно по личному усмотрѣнію лица, разбиравшаго эти бумаги въ архивѣ. Сущность содержанія каждой части этого документа и значеніе ихъ объяснены нами при разборѣ печатной редакціи его.

е) Документъ, напечатанный въ приложеніи шестомъ, есть черновой подлинникъ, съ копіи котораго въ 4 й части «*Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ* подъ № 131 напечатанъ «Докладъ Всероссійскому патріарху Іоакиму о прибавкѣ, съ изволеленія Государя, Царя Ѳеодора Алексѣевича, въ Сибирскую страну, по ея пространству, и во многіе другіе города архіереевъ» и въ 5 т. *Актовъ Историческихъ* подъ № 75 въ предисловіи къ соборнымъ постановленіямъ—отрывокъ «писанія царскаго изволенія». Содержаніе и смыслъ этого документа указаны сейчасъ выше подъ буквою б. Это, какъ показываетъ помѣта на немъ, есть то письмо Ѳеодора Алексѣевича, которое было прислано имъ патріарху и архіереямъ 6 февраля въ патріаршія хоромы съ предложеніемъ безотлагательно «нынѣ»—заняться обсужденіемъ перечисленныхъ въ немъ вопросовъ, такъ сказать, высочайшій приказъ объ открытіи засѣданій собора. Этотъ рукописный документъ имѣетъ для насъ особую цѣну,

потому-что на немъ сохранилась точная хронологическая дата о времени открытія соборныхъ засѣданій.

ж) Далѣе, подъ № 7 въ приложеніяхъ помѣщенъ текстъ тетради, содержащей въ себѣ сшитыми вмѣстѣ три письма митрополитамъ: Новгородскому, Казанскому, и Тверскому, написанныя отъ имени царя. Въ письмахъ указаны причины, вызывавшія неотложное увеличеніе количества архіереевъ на Руси и обозначено, гдѣ въ ихъ епархіяхъ предназначено быть вновь «подвластнымъ» епископамъ. Такія письма, какъ видно изъ помѣты на одномъ изъ нихъ, были заготовлены въ количествѣ 12-ти и частью розданы 8 февраля на соборѣ «коемуждо митрополиту по степени». Составлены они были на основаніи росписи, «какова дана святѣйшему патріарху въ тетратехъ февраля въ 6-мъ числѣ». Текстъ всѣхъ трехъ писемъ буквально сходенъ, за исключеніемъ перечисленія новыхъ въ каждой епархіи каѳедральныхъ городовъ, и потому въ приложеніяхъ напечатано цѣликомъ только одно изъ нихъ, а изъ другихъ приведена лишь та часть ихъ, гдѣ идетъ означенное перечисленіе. Форматъ этихъ писемъ совершенно иной, чѣмъ прочихъ тетрадей, онъ похожъ на тетради изъ нынѣшней писчей бумаги, сдѣланныя въ четверть листа. Письмо митрополиту Тверскому и большая часть письма митрополиту Казанскому писаны полууставомъ, а Новгородскому—скорописью. Назначеніемъ этихъ писемъ, какъ кажется, было служить наглядным для каждаго митрополита пособіемъ при обсужденіи 1-го царскаго предложенія.

з) Помѣщенный въ приложеніи восьмомъ документъ представляетъ собою, какъ гласитъ позднѣйшее надписаніе тетради, «челобитную Государю Царю, Ѳеодору Алексѣевичу отъ всего духовнаго собора о устроеніи вновь въ дальнихъ городахъ епархій и о бытіи имъ особыми, а не подвластными митрополитамъ». Несомнѣнно, это—первоначальная редакція выработаннаго на засѣданіи собора 8 февраля 1682 г. отвѣта на первое предложеніе Ѳеодора о переустройствѣ епархіальнаго управленія и увеличенія количества архіереевъ на Руси. Судя по этой редакціи соборомъ сначала предположено было вновь открыть 15 епархій. Въ значительно измѣненной редакціи эта челобитная напечатана въ 5 т. *Актовъ Историческихъ* подъ № 75-мъ въ качествѣ окончательнаго соборнаго отвѣта на первое предложеніе «царскаго благоволенія». Тетрадь писана на 6 листкахъ четкимъ полууставомъ и по внѣшнему

своему виду похожа на письма митрополитамъ. Этотъ документъ даетъ точное указаніе на время перваго засѣданія изучаемаго собора и съ этой стороны представляетъ также большую цѣнность.

и) Документъ подъ № 9, озаглавленный въ архивѣ: «концептъ письма отъ Государя Царя Ѳеодора Алексѣевича къ Патріарху Іоакиму и ко всему духовному собору, состоящее въ шести статьяхъ, т. е о раскольникахъ, монастыряхъ, посвященіи зарубежныхъ поповъ, о чиновникѣ и проч. съ учиненнымъ отъ патріарха соборнымъ на оное отвѣтомъ»,—представляетъ своею первою частью черновой списокъ съ письма собору, присланнаго отъ царя на засѣданіе собора 8 февраля, въ которомъ предложено было обсудить соборно шесть вопросовъ, вошедшихъ въ окончательное соборное дѣяніе въ качествѣ 2, 3, 4 и 5-го предложеній царскаго благоволенія. Во второй же половинѣ тетради содержится проектъ соборныхъ отвѣтовъ на всѣ статьи письма. Редакція отвѣтовъ, помѣщенная здѣсь, значительно разнится отъ окончательной, въ которой они напечатаны въ 5 томѣ *Актовъ Историческихъ*. Этотъ документъ важенъ тѣмъ, что не только указываетъ на порядокъ и постепенность хода дѣла на соборѣ, но и даетъ знать, что на засѣданіяхъ собора 1682 года, кромѣ шестнадцати помѣщенныхъ въ окончательномъ дѣяніи собора вопросовъ, были разсмотрѣны и нѣкоторые другіе. Ѳеодоръ Алексѣевичъ, какъ видно изъ этого документа, предложилъ собору обсудить, кромѣ перечисленныхъ въ окончательномъ дѣяніи собора, еще вопросы: 1) о недержаніи «хмѣльнаго питія по монастырямъ» и 2) объ отобраніи у монастырей царской руги.

і) Наконецъ, десятая тетрадь, озаглавленная въ архивѣ:—«концепты пятнадцати предложеній, учиненныхъ отъ Государя Царя Ѳеодора Алексѣевича патріарху Іоакиму и всему освященному собору о устроеніи въ Россіи вновь архіерейскихъ епархій и исправленіи дѣлъ, касающихся до церковнаго всякаго благочинія съ воспослѣдовавшими на оныя соборными отвѣтами»,—несомнѣнно, представляетъ собою черновую первоначальную редакцію полнаго соборнаго дѣянія. Въ исправленномъ видѣ вся эта тетрадь напечатана въ 5 томѣ *Актовъ Историческихъ* подъ № 75, начиная словами: «Нынѣшняго настоящаго 7190 году, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича... прислано писаніе его царского изволенія на соборъ»..... и до конца пятнадцатаго предложенія. Четырнадцатое предложеніе и отвѣтъ

на него сохранились въ этой тетради только частью а отвѣта на 15-е предложеніе и предложенія 16-го съ отвѣтомъ на него совсѣмъ не сохранилось. Въ виду встрѣчающихся разночтеній текста этой тетради отъ документа, помѣщеннаго въ 5 т *Актовъ Историческихъ*, я нашелъ нелишнимъ помѣстить ее въ приложеніи 10-мъ цѣликомъ параллельно съ текстомъ послѣдняго. Существенное отличіе изложенія соборнаго дѣянія въ этой тетради отъ окончательной редакціи его состоитъ между прочимъ въ томъ, что здѣсь нѣтъ предисловія къ соборнымъ постановленіямъ отъ имени патріарха, начинающагося въ окончательной редакціи дѣянія словами: «Іоакимъ, милостію Божіею патріархъ царствующаго великого града Москвы».. и оканчивающагося словами: «писася сіе отъ міротворенія 7190 лѣта, индиктіона 5».

Вотъ всѣ первоисточники, на основаніи которыхъ авторомъ предлагаемаго изслѣдованія сдѣланы его выводы и сужденія о церковномъ соборѣ 1682 года. О степени состоятельности этихъ выводовъ и сужденій читателю судить тѣмъ легче, что всѣ найденные доселѣ архивные матеріалы, относящіеся къ собору, онъ имѣетъ возможность прочитать здѣсь-же въ дословномъ ихъ изложеніи.

Глава I.

Исторія собора.

Характеръ церковнаго собора 1682 г. Время его засѣданій. Личный составъ собора. Мѣсто соборныхъ засѣданій. Ходъ дѣла на засѣданіяхъ. Какіе вопросы рѣшены на соборѣ. Раздѣленіе соборныхъ постановленій на группы.

При изученіи дѣяній церковныхъ соборовъ 17 вѣка слѣдуетъ различать, какому собору они принадлежатъ. Дѣло въ томъ, что названіе собора въ то время употреблялось не всегда въ одномъ и томъ же смыслѣ. Говоря о церковномъ соборѣ у насъ принято обыкновенно предполагать срочное созваніе въ опредѣленный пунктъ для обсужденія церковныхъ дѣлъ всѣхъ архипастырей одной или нѣсколькихъ церквей на подобіе того, какъ созывались соборы вселенскіе, помѣстные, или какъ, напримѣръ, въ недавнее время на Руси былъ созванъ соборъ въ Казани. Присматриваясь же къ письменнымъ памятникамъ 17 вѣка можно замѣтить, что названіе *собора* тогда было усвоено еще особой коллегіи духовныхъ сановниковъ во главѣ съ патріархомъ. Этотъ соборъ, называвшійся «*освященнымъ*», носилъ характеръ постояннаго учрежденія на подобіе нынѣшняго Святѣйшаго Синода. [1]) Входившіе въ составъ его архіереи, иногда въ большемъ, иногда въ самомъ ограниченномъ количествѣ, чередуясь, находились въ Москвѣ постоянно. Такое присутствованіе ихъ, кромѣ нуждъ собственно церковныхъ, вызывалось существовавшимъ тогда обычаемъ у рус-

[1]). Во второй половинѣ XVII в. освященный соборъ иногда назывался и *синодомъ*. В. О. Ключевскій. «Боярская дума древняя Руси». Изданіе 2-е Москва 1883 г. стр. 494.

скихъ государей приглашать освященный соборъ въ Боярскую Думу давать свою мысль по довольно широкому кругу правительственныхъ дѣлъ, а Боярская Дума была постояннымъ совѣтомъ при государѣ. Русскимъ архіереямъ было много дѣла въ ихъ обширныхъ епархіяхъ и потому безсмѣнно имъ жить въ Москвѣ было невозможно, но чтобы и отъ нихъ всегда имѣть представителей въ Думѣ, ихъ вызывали въ Москву по очереди, по особому каждый разъ «царскому повелѣнію»: «самовольствомъ своимъ, безъ царскаго указу и безъ грамотъ къ Москвѣ они не ѣживали» [2]) Постановленія, дававшіяся отъ лица «освященнаго собора» и даже только въ его присутствіи Боярской Думой, также назывались соборными; такъ, напримѣръ, названо постановленіе объ уничтоженіи мѣстничества и другія. Очевидно, что постановленія такого собора, какъ синодальныя опредѣленія настоящаго времени, могли исходить отъ лица собора въ теченіи всего года.

Естественно, поэтому, спросить не были ли дѣломъ такого-же «освященнаго» собора и изучаемыя соборныя постановленія по предложеніямъ Ѳеодора Алексѣевича. Этотъ вопросъ тѣмъ болѣе умѣстенъ, что Ѳеодоръ Алексѣевичъ, какъ даютъ понять нѣкоторыя выраженія соборныхъ актовъ, имѣлъ намѣреніе внести свои предложенія на обсужденіе, именно, освященнаго собора: «во 190 году сентября во 2 день Великій Государь... Ѳеодоръ Алексѣевичъ.... изволилъ.... патріарху..... и всему собору возвѣстить о дѣлѣхъ, которыя требуютъ исправленія.... и потому его царскому возвѣщенію святѣйшій патріархъ, вкупе *со освященнымъ соборомъ*, на-

---

[2]) Московскій архивъ Министерства Юстиціи. Сибирскій приказъ столбецъ № 592 Грамота царя Алексѣя Симеону, архіепископу Тобольскому. По книгѣ «Дворцовые разряды» можно наглядно прослѣдить, какъ, смѣняясь одни другими, архіереи 17 вѣка постоянно пополняли составъ освященнаго собора. Тамъ есть нѣсколько указаній на то, какъ однихъ изъ нихъ отпускали «съ Москвы» въ свои епархіи, а другихъ на ихъ мѣсто вызывали въ Москву для присутствованія въ соборѣ точно въ наше время для присутствованія въ Синодѣ. Такъ, напримѣръ, подъ 1674 годомъ значится: «сентября въ 8 день посланы по указу Великого Государя изъ большаго дворца, отъ боярина и оружничаго Богдана Матвѣевича, да отъ думнаго дворянина отъ Александра Савостьяновича Хитрово, да отъ думнаго дьяка Ѳеодора Михайлова съ товарищи грамоты: въ Нижней Новгородъ по Филарета, митрополита Нижегородцкаго и Олаторскаго, да въ Бѣлгородъ по Мисаила, митрополита Бѣлогоротцкаго и Обоянскаго, а святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій и всеа Росіи велѣлъ послать къ нимъ же изъ своего разряду другую грамоту. И велѣно быть имъ къ Москвѣ тотчасъ, не мѣшкавъ, а пріѣхавъ къ Москвѣ, велѣно имъ про себя извѣстить и про свои пріѣзды въ большомъ дворцѣ боя

чало тому учинили»... «[3]) Или, напримѣръ, въ предложеніи тринадцатомъ, указывая собору на безпорядки и нестроенія производимые бродящими монахами, царь въ обращеніи къ собору говоритъ:» и чтобъ Великій Господинъ Святѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всеа Росіи, *со освященнымъ соборомъ* впредь таковымъ быти не попускали».

Хотя въ приведенныхъ выраженіяхъ прямого отвѣта на поставленный вопросъ дѣянія изучаемаго собора еще не даютъ, однако нѣкоторыя другія выраженія документовъ, сохранившихся отъ собора, и ознакомленіе съ обстоятельствами, при которыхъ состоялись засѣданія собора, даютъ довольно твердое основаніе заключить, что изучаемыя постановленія по предложеніямъ Ѳеодора Алексѣевича были дѣломъ именно освященнаго собора, но только не въ обычномъ малочисленномъ его составѣ, а съ участіемъ большинства тогдашнихъ русскихъ архіереевъ. Это были, если такъ можно выразиться, чрезвычайныя засѣданія освященнаго собора. Чрезвычайный характеръ этихъ засѣданій выясняютъ слѣдующія данныя: Во 1-хъ, въ предисловіи къ соборнымъ постановленіямъ отъ лица предсѣдателя собора патріарха заявляется, что царскіе собору «подлоги» (предложенія) «прочтошася предъ нами *при всѣхъ* россійскихъ архіереехъ и соборнѣ оныя судивше отвѣтованіемъ нашимъ единомудреннымъ *общимъ* церкве смысломъ рѣшихомъ»... ...[4]) Если выраженіе «*при всѣхъ архіереехъ*» принять за общее не точное, (что ниже [5]) и будетъ доказано), все же здѣсь ясно дается понять, что засѣданія, на которыхъ были обсуждаемы царскія предложенія, были не обычными очередными засѣданіями освященнаго собора лишь изъ нѣсколькихъ,—двухъ-трехъ,—архіереевъ во

рину и оружничему Богдану Матвѣевичу Хитрово съ товарищи»... Далѣе, подъ тѣмъ же годомъ читаемъ: «декабря въ 26 день пожаловалъ Великій Государь и Святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всеа Росіи, отпустили властей съ Москвы: Корнилія, митрополита Новгородкаго и Великолуцкаго, Іоасафа, митрополита Казанскаго и Свіяжскаго, Іону, епископа Вятцкаго и Великопермскаго и у руки на отпускѣ у Великого Государя и у благословенія Святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Росіи были».. «Дворц. разряды» т. 3 стр. 1008, 1156, 1180 и друг. По тѣмъ же «Дворцовымъ разрядамъ» можно видѣть, какъ члены «освященнаго собора» во всю 2-ю полов. 17-го столѣтія въ теченіи круглаго года совершаютъ богослуженіе по разнымъ церквамъ Москвы, что также указываетъ на ихъ постоянное присутствованіе здѣсь.

[3]) Прилож. 6, сравн. Собр. Госуд. Грам. и Дог. 4 т. № 131.

[4]) Акты Историч. т. 5 № 75 стр. 108.

[5]) Въ этой же главѣ.

главѣ съ патріархомъ, а таковыми, на которыхъ присутствовали если не въ буквальномъ смыслѣ всѣ, то большая часть русскихъ архіереевъ. Во 2-хъ на письмѣ, заготовленномъ въ 12 экземплярахъ для передачи 8-го февраля «коемуждо митрополиту по степени» помѣта: «190 году февраля въ 8 день, по указу Великаго Государя отдано при святѣйшемъ патріархѣ въ крестовой митрополитомъ письма о епископѣхъ, гдѣ имъ въ ихъ епархіяхъ быть и чѣмъ удовольствоватись: Новгородскому, Ростовскому, Псковскому, Нижегородскому, Рязанскому» [6])....—прямое указаніе на присутствіе въ Москвѣ на этомъ соборѣ, кромѣ патріарха, 5 митрополитовъ. Въ челобитной, поданной отъ лица собора царю въ отвѣтъ на первое его предложеніе въ свою очередь также указывается, что, кромѣ митрополитовъ, на этомъ соборѣ были и архіепископы: «Великому Государю Царю и Великому князю Ѳеодору Алексѣевичу... бьютъ челомъ митрополиты и архіепископы» [7])..... Въ челобитной не сказано, что бьетъ челомъ патріархъ съ освященнымъ соборомъ, ясно, что митрополитовъ и архіепископовъ на соборѣ было такое количество, что они сознавали въ себѣ силу и право даже помимо патріарха ходатайствовать предъ царемъ отъ лица всѣхъ русскихъ архіереевъ и за интересы всѣхъ епархій. Точно также въ отвѣтѣ на 6-ю статью царскаго письма о ругахъ заявленіе дѣлается отъ лица «митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ».

Но что эти чрезвычайныя засѣданія не были дѣламъ нарочито срочно созваннаго церковнаго собора,—кромѣ полнаго отсутствія какихъ-бы то нибыло указаній о нарочитомъ вызовѣ для этого дѣла архіереевъ въ Москву,—ясно свидѣтельствуетъ нижеслѣдующее замѣчаніе, сохранившееся на письмѣ царя собору съ шестью статьями: «И чтобъ о тѣхъ о всѣхъ вышеписанныхъ дѣлѣхъ Великій Господинъ Святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всеа Росіи, съ преосвященными митрополитами и архіепископами совѣтовали, а что усовѣтуютъ, о томъ Великому Государю объявили, чтобъ тѣмъ всѣмъ дѣламъ опредѣленія учинить нынѣ *прежъ архіерейскаго отпуску съ Москвы*» [8]). Послѣднія пять словъ этого замѣчанія ясно

---

[6]) Приложеніе 7.

[7]) Приложеніе 8.

[8]) Приложеніе 9.

показываютъ, что находившіеся въ Москвѣ архіереи вызваны были туда съ какою то другою цѣлью. Для привлеченія ихъ въ засѣданія - церковнаго собора Ѳеодоръ Алексѣевичъ хотѣлъ ихъ присутствіемъ въ Москвѣ лишь воспользоваться. Повидимому архіереи почти уже покончили съ тѣми дѣлами, для которыхъ были вызваны и скоро могли быть отпущены изъ Москвы въ свои епархіи, но чтобы они приняли участіе и въ засѣданіяхъ церковнаго собора ихъ здѣсь задерживаютъ. И, дѣйствительно, сопоставляя дѣло собора съ современными ему историческими обстоятельствами, мы узнаемъ, что въ тѣ дни, на которые слѣдуетъ, какъ увидимъ сейчасъ ниже, отнести его засѣданія, въ Москвѣ присутствовали почти всѣ русскіе архіереи при рѣшеніи нѣкоторыхъ выдающейся важности государственныхъ дѣлъ: 12-го Января, напримѣръ, въ присутствіи патріарха и властей, состоялось постановленіе объ уничтоженіи мѣстничества; подъ актомъ этого постановленія имѣются собственноручныя подписи, кромѣ патріаршей, восьми архіереевъ. 12-го февраля архіереи съ патріархомъ присутствовали при выборѣ царемъ Ѳеодоромъ себѣ невѣсты [9]). Несомнѣнно, для такого рода государственныхъ дѣлъ они и вызваны были въ Москву. Засѣданія же церковнаго собора состоялись, видимо, только между прочимъ.

Само собой понятно, что чревычайныя засѣданія освященнаго собора, т. е. въ присутствіи большинства архіереевъ, не могли имѣть характера постоянныхъ, продолжающихся въ теченіе круглаго года, какъ обычныя его засѣданія; они должны быть пріурочены къ опредѣленному по возможности непродолжительному времени года. Къ рѣшенію вопроса, когда открылись эти засѣданія и когда закончено было изучаемымъ соборомъ обсужденіе царскихъ предложеній, мы теперь и перейдемъ. Разнообразіе отвѣтовъ, какіе сдѣланы на этотъ вопросъ до настоящаго времени, сообщаютъ ему значительный интересъ.

Прямой и безспорный отвѣтъ на поставленный вопросъ можно найти лишь въ рукописныхъ документахъ, сохранившихся отъ изучаемаго собора. Между этими послѣдними есть, какъ мы видѣли, письмо Ѳеодора Алексѣевича, которое по его содержанію, съ полною несомнѣнностью, должно быть принято за письменное

---

[9]) Дополнен. къ 13 т. Исторій Россіи С. Соловьева, напечатано въ 14 т. изд. 1864 г. Москва. «Разрядъ безъ мѣстъ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца 190 году».

оффиціальное предложеніе патріарху открыть засѣданія изучаемаго собора. Въ этомъ письмѣ въ обращеніи къ патріарху и архіереямъ отъ имени царя предлагалось: «нынѣ исправляти доброначатыя съ Богомъ дѣла:.. чтобъ для подобающей ихъ архіерейской чести на умноженіе хвалы Божія именоватися архіереомъ тѣми грады, которыя въ его царской державѣ имянити суть,... чтобъ быти въ прибавку архіереомъ въ Сибирской странѣ для ея пространства и множественнаго народа Христа незнающаго... и чтобъ быти (вновь) архіереомъ и въ иныхъ градѣхъ, которые одинъ отъ другаго на дальныхъ растояніяхъ... и гдѣ противники умножились, такъ наприм. въ Путивлѣ, въ Сѣвскѣ, въ Галичѣ, на Костромѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ»...— то есть (предложено было) рѣшить тѣ вопросы, которые представляли собою сущность перваго царскаго предложенія изучаемому собору. А предисловіе къ соборнымъ постановленіямъ говоритъ, что только по полученіи этого «писанія царскаго изволенія» патр. Іоакимъ, «говоря на соборѣ съ преосвященными митрополиты и архіепископы на всѣ ниже явственно изображенныя дѣла соборный отвѣтъ учинили». Слѣдовательно, засѣданія изучаемаго собора открылись никакъ не ранѣе дня полученія патріархомъ этого письма. Между тѣмъ на этомъ документѣ сохранилась такая, современная его происхожденію, помѣта: «таково письмо въ тетради чтено святѣйшему патріарху и властемъ и поднесено 190 году февраля въ шестой день». Только 6 февраля 1682 года былъ присланъ на обсужденіе собора и самый проектъ Ѳеодора Алексѣевича о переустройствѣ епархіальнаго управленія и умноженіи числа архіереевъ на Руси, т. е. первое его предложеніе собору. Это видно изъ помѣты на письмѣ митрополиту Новгородскому. Письма этого рода, какъ сказано во вступленіи, представляютъ собою краткія выписи для каждаго изъ митрополитовъ, бывшихъ на соборѣ, сдѣланныя на основаніи общей росписи новыхъ каѳедръ, т. е. представляли собою краткія извлеченія изъ общаго проекта Ѳеодора Алексѣевича объ увеличеніи числа епископовъ на Руси. Между тѣмъ указанная помѣта гласитъ: «сихъ листовъ написано 12 коемуждо митрополиту по степени и гдѣ быть епископомъ и что дать удовольства, изъ росписи, какова дана Святѣйшему Патріарху Ѳевраля въ шестой день». И въ другомъ мѣстѣ того же документа про эту роспись, т. е. общее росписаніе новыхъ каѳедръ, замѣчено, что «роспись со удовольствомъ написана въ полудестовую тетрать и чтена свя-

тѣйшему патріарху и всѣмъ властемъ у святѣйшаго патріарха въ хоромахъ и... послѣ прочитанія поднесена ему, святѣйшему патріарху, сего-жъ вышеписаннаго числа, - т. е. 6 февраля, въ понедѣльникъ». Итакъ, засѣданія изучаемаго собора открылись никакъ не ранѣе 6 февраля 1682 года. Въ это число въ понедѣльникъ въ общемъ собраніи всѣхъ членовъ собора послѣдовало, такъ сказать, формальное объявленіе объ открытіи засѣданій церковнаго собора.

Изъ подобныхъ же помѣтъ на другихъ, сохранившихся отъ собора, рукописныхъ документахъ съ точностью, далѣе, видно, что обсужденіе перваго царскаго собору предложенія происходило въ засѣданіи 8 февраля 1682 г.—въ среду. Въ одной изъ сейчасъ приведенныхъ помѣтъ мы уже прочитали, что для наглядности дѣла при обсужденіи перваго царскаго предложенія были заготовлены для присутствовавшихъ на соборѣ архіереевъ особыя выписки изъ общей царской росписи новыхъ епископскихъ каѳедръ, и въ ней же, далѣе, говорится, что «эти листы», т. е письма для митрополитовъ, «писаны Ѳевраля въ 8-й день». Изъ другой помѣты на томъ же документѣ мы узнаемъ объ этихъ листахъ, что они «отданы» на обсужденіе «при святѣйшемъ патріархѣ въ крестовой митрополитамъ: Новгородскому, Ростовскому, Псковскому, Нижегородскому и Рязанскому.... 190 года февраля въ 8-й день». А изъ даты, сохранившейся на челобитной, которая была заготовлена соборомъ въ отвѣтъ на первое царское предложеніе, видно, что обсужденіе перваго царскаго предложенія въ тотъ же день 8 февраля было и закончено: «Лѣта 7190 февруарія въ 8-й день Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу... бьютъ челомъ митрополиты и архіепископы».

Въ засѣданіе этого же дня, т. е. 8 февраля, было прислано отъ царя и прочтено собору архипастырей письмо Ѳеодора Алексѣевича и съ другими шестью предложеніями: — о раскольникахъ, монастырскомъ нестроеніи, о недержаніи хмѣльнаго питія въ монастыряхъ, о поставленіи въ порубежные города православныхъ священниковъ, объ исправленіи чиновной книги и объ отобраніи царской руги у монастырей,—т. е. съ тѣми вопросами, которые въ дѣяніи изучаемаго собора составляютъ второе, третье, четвертое и пятое, наиболѣе важныя, «предложенія царскаго благоволенія». На этомъ письмѣ между прочимъ сохранились такія двѣ помѣты, подтверждающія высказанное положеніе: а) «таково письмо, (т. е.

съ 6-ю статьями) написано вдвое въ тетрати полудестовыя Θевраля въ 8-й день и поднесено святѣйшему патріарху одна тетрадь и всемъ властемъ въ крестовой сего жъ вышеписаннаго числа»; б) «таковы шесть статей написаны въ полдесть и святѣйшему патріарху поднесены Θевраля въ 8-й день». Итакъ, всѣдъ за формальнымъ открытіемъ 6 февраля 1862 г чрезвычайныхъ засѣданій церковнаго собора, 8-го февраля — въ среду — состоялось его первое дѣловое засѣданіе; на немъ, какъ съ достовѣрностью извѣстно, подверглось обсужденію и получило соборное опредѣленіе первое царское предложеніе и поступили на разсмотрѣніе 2, 3, 4 и 5-е предложенія. Но обсужденіе этихъ послѣднихъ предложеній было отложено соборомъ до слѣдующаго засѣданія. Второе дѣловое засѣданіе собора, какъ видно изъ даты, сохранившейся на томъ же письмѣ съ 6-ю статьями, состоялось 10-го февраля — въ пятницу. Изложеніе своихъ постановленій по 6-ти статьямъ этого письма соборъ начинаетъ такимъ вступленіемъ: «Лѣта 7190 февруарія въ 10-й день. По указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, прислано писаніе на соборъ ко святѣйшему Іоакиму, патріарху Московскому, и всеа Росіи и преосвященнымъ митрополитомъ ко архіепископомъ и епископомъ, а въ томъ писаніи 6 статей положено и о тѣхъ статьяхъ соборнѣ отвѣтъ сотворить и Великому Государю о томъ объявить. Первая статья о раскольникахъ. И о томъ отвѣтствуютъ соборнѣ святѣйшій патріархъ со архіереи. И прежніи... (слѣдуютъ шесть соборныхъ отвѣтовъ). Очевидно, въ это засѣданіе всѣ шесть вопросовъ царскаго письма были и разрѣшены.

Что касается остальныхъ царскихъ предложеній (6 – 16) изъ общаго числа разсматривавшихся на этомъ соборѣ, то внесеніе ихъ царемъ на обсужденіе собора, по примѣру письма съ 6-ю статьями, можно предположить въ засѣданіе 10 февраля, чтобы отцы собора заранѣе знали о предметѣ слѣдующаго засѣданія, а самое засѣданіе по нимъ нужно предполагать въ какой-нибудь изъ слѣдующихъ за десятымъ февраля дней, — и скорѣе всего можно отнести его на понедѣльникъ 13-го февраля, какъ и открытіе засѣданій состоялось тоже въ понедѣльникъ. По предметамъ ихъ содержанія эти предложенія, напримѣръ, 8-е (о нестроеніяхъ въ монастырской жизни) 13, 14, 15 и 16-е (о раскольникахъ) служатъ дополненіемъ къ вопросамъ по тѣмъ же предметамъ,

представленнымъ отъ царя на соборъ 8 февраля,—и въ соборномъ дѣяніи отвѣты на нихъ поставлены послѣ тѣхъ, которые даны по первымъ пяти предложеніямъ, все это заставляетъ полагать, что обсужденіе ихъ состоялось позже, чѣмъ первыхъ. А тотъ фактъ, что они соединены съ первыми пятью вопросами въ одно соборное дѣяніе и подъ общей нумераціей, свидѣтельствуетъ, что обсужденіе ихъ состоялось въ одну и ту-же сессію собора. Но продолженіе февральской сессіи собора по церковнымъ дѣламъ нѣтъ достаточныхъ основаній откладывать далѣе 13—14 февраля. Долго тянуть засѣданія, во-первыхъ, не было нужды, такъ какъ всѣ вопросы, по заявленію [10]) самого же предсѣдателя собора, были рѣшены «единомудренно», т. е. безъ особенно продолжительныхъ преній, и количество ихъ было весьма незначительно; во-вторыхъ, съ 14 февраля въ 1682 году наступило такое время, когда для патріарха и архіереевъ въ продолженіи долгаго промежутка времени не представлялось большаго удобства устроять соборныя засѣданія по церковнымъ дѣламъ. 11-го февраля въ тотъ годъ была суббота,—день предпраздничный и неудобный для засѣданій священно-церковнослужителей. 12-е февраля—воскресенье—день неприсутственный, и кромѣ того архіереи съ патріархомъ должны были находиться при выборѣ царемъ невѣсты, такъ какъ «Θевраля въ 12 день изволилъ Велики Государь вибрать себѣ въ супруги девицу Марфу Матвеевну, дочь Матѳея Васильевича Апраксина... Того-жъ числа нарекли девицу Марфу Матвеевну въ Царевы и Великия Княжны, а благословлялъ и нарекалъ свѣтейши патриярхъ... Того-жъ числа вишетъ исъ комнаты въ переднюю свѣтейши патриярхъ сказывалъ бояромъ и окольничимъ и думнымъ людемъ: что нарекли Цареву и Великую Княжну Марѳу Матвеевну»... Послѣ 12-го свободными для засѣданій собора днями остаются только понедѣльникъ и вторникъ 13 и 14-е февраля, а далѣе.. «Θевраля въ 15-й день»—въ среду (обычный, какъ и пятница, день для соборныхъ засѣданій) «была радость: изволилъ Великиі Государь сочетатца бракомъ», «въ 16-й день указалъ Великиі Государь ехать съ срадостними грамоты стольникомъ и ближнимъ людемъ ка властямъ», „радость“, вѣроятно, продолжалась и 17 фев-

[10]) Промыслительные оные подлоги (предложенія царя) прочтошася предъ нами при всѣхъ Россійскихъ архіереехъ, и соборнѣ оные судивше, отвѣтованіемъ нашимъ единомудреннымъ, общимъ церкве смысломъ настоящаго нынѣ лѣта 7190 г. индиктіона же 5 рѣшихомъ» «Акт. Истор. т. 5 № 75 стр. 109.».

раля, 18-е родительская суббота—день поминовенія усопшихъ, «въ 19-й день было дѣйство стърашнаго суда», а съ 20-го по 26-е февраля включительно былъ праздникъ русской масляницы и, кромѣ того, 9 февраля въ 21 день (понедѣльникъ) были у руки государыни царицы и великия княгини Маѳы Матвеевны въ передней государевой свѣтейши Іоакимъ, патріархъ Московскій и всеа Руси со властьми и благословляли образами; 23 числа (среда) былъ столъ у Великого Государя, а у стола были свѣтейши патріархъ со властьми; 26 февраля пъразнавали ангелъ [11]) государыни царевны и великия княжны Евдокеи Алексѣевны»... [12]) Первая недѣля великаго поста,—съ 27 февраля по 5 Марта — прошла, конечно, какъ обыкновенно, вся въ богослуженіяхъ, при чемъ въ тотъ годъ говѣлъ на этой недѣлѣ самъ царь. А на второй недѣлѣ великаго поста,—въ началѣ марта,—опредѣленія собора, приводятся уже въ исполненіе и, значитъ, къ этому времени не только окончились засѣданія собора, но получили уже окончательную формулировку и царское утвержденіе и выработанныя на нихъ постановленія. 12 Марта—«Вятскую епископію», въ силу 1-го соборнаго постановленія, «велѣно учинить архіепископіею,... по указу Великого Государя, учиненъ Іона, епископъ Вятцки и Великопермьски, архіепископомъ, а степень ему учинена», 12-го же, 19 и 24 марта ставятъ во вновь открытыя соборомъ епархіи новыхъ архіереевъ: въ Устюжскую 12 марта хиротонисанъ архимандритъ Новгородскаго Духова монастыря Гелассій, въ Холмогорскую 19 марта - Аѳанасій изъ крестовыхъ патріаршихъ іеромонаховъ, въ Тамбовскую 24 марта—Леонтій [13]) и т. д.

Такимъ образомъ, растягивать время соборныхъ засѣданій по предложеніямъ царя Ѳеодора Алексѣевича на шестнадцать мѣсяцевъ и пріурочивать ихъ къ тремъ годамъ, какъ это сдѣлалъ въ своемъ изслѣдованіи Гр. Воробьевъ, не представляется никакой нужды и никакихъ основаній. Съ другой стороны, помѣченное въ 5 томѣ *Актовъ Историческихъ* ноябремъ 1681 года соборное дѣяніе, сохранившееся отъ засѣданій этого собора, какъ ихъ резуль-

---

[11]) Именины приходились въ среду на первой недѣлѣ Великаго поста, и потому празднованіе ихъ было перенесено на сырную недѣлю.

[12]) Дополн. къ 13 т. Исторіи Россіи С. М. Соловьева «Разрядъ безъ мѣстъ Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Роси самодержца 190 году»... напечатанъ въ 14 т. изд. 1864 г. Москва.

[13]) Тамъ же.

татъ, правильнѣе было-бы помѣтить февралемъ 1682 года, такъ какъ записанныя въ немъ постановленія выработаны въ числа 8-е, 10-е и не позже 14-го именно этого мѣсяца, и не 1681-го, а 1682-го года. Названный документъ при изданіи его въ 5 т. *Актовъ Историческихъ* помѣченъ, ноябремъ 1681 года по недоразумѣнію, а между тѣмъ именно эта помѣта и была, очевидно, главнымъ основаніемъ, почему нѣкоторыми изслѣдователями русской исторіи этотъ соборъ пріуроченъ къ 1681 году. Недоразумѣніе у издателей 5 т. *Актовъ Историческихъ*, какъ кажется, произошло оттого, что самый текстъ этого документа, повидимому, прямо относитъ время засѣданій собора на числа ноября 1681 года: «Егда написанный свитокъ (въ немъ же разные подлоги суще, требующые соборнаго сужденія)», говорится здѣсь отъ лица патріарха, «намъ принесеся нынѣшняго *7190 лѣта мѣсяца Ноемврія ... дня*, тогда мы пріемше. ... и соборне оные судивше... на всякое вопросительное предложеніе сотворихомъ отвѣщаніе, иже суть написаны ниже сего особыми раздѣленіи»... Но что это указаніе документа не точно, показываетъ, прежде всего, тотъ, установленный сейчасъ, фактъ, что царскія собору предложенія, на которыя ниже въ соборномъ дѣяніи написаны отвѣты, переданы были на соборное обсужденіе лишь 6-го и 8-го февраля 1682 года и никакъ не ранѣе, а затѣмъ тоже предисловіе къ соборному дѣянію своимъ дальнѣйшимъ текстомъ, какъ мы уже видѣли, само выдаетъ неточность этой своей хронологической даты, или по крайней мѣрѣ, сообщаетъ ей совсѣмъ другой смыслъ: Разсказывая тѣ обстоятельства, при которыхъ состоялись соборныя постановленія по предложеніямъ Ѳеодора Алексѣевича, предисловіе представляетъ дѣло такъ, что соборныя постановленія, записанныя «ниже» его «особыми раздѣленіи», состоялись лишь послѣ полученія патріархомъ особаго, приведеннаго здѣсь же, царскаго письма [14]). Сравненіе же текста этого письма съ (письмомъ) присланнымъ на соборъ 6 февраля 1682 года, указываетъ на ихъ совершенное тожество. Слѣдовательно, само же

---

[14]) «Нынѣшняго 7190 году.... прислано писаніе его царского изволенія на соборъ ко святѣйшему патріарху и преосвященнымъ митрополитомъ, ко архіепископомъ и епископомъ, а въ томъ писаніи тако писано: «Божіею милостію Великій Государь изволилъ»... (и т. д. текстъ письма отъ 6 февраля)... «И великій Господинъ святѣйшій Іоакимъ,... на соборѣ говоря съ преосвященными митрополиты и архіепископы, на тѣ всѣ дѣла отвѣтъ учинили. А о какихъ дѣлѣхъ.. было возвѣщеніе и каковъ отвѣтъ на соборѣ... на тѣ дѣла учиненъ и то изображено явственно», слѣдуетъ изложеніе предложеній и соборныхъ отвѣтовъ на нихъ. Акт. Истор. т. 5 № 75.

придисловіе ясно говоритъ, что записанныя «ниже» его соборныя постановленія выработаны не ранѣе 6 февраля 1682 года. Подъ ноябрьскимъ «свиткомъ съ подлогами» нужно, слѣдовательно, разумѣть нѣчто другое, а не письменное изложеніе всѣхъ царскихъ предложеній собору. А что такое представлялъ собою «ноябрьскій свитокъ», даетъ отчасти понять исторія перваго царскаго собору предложенія, которую оно имѣло задолго до изучаемаго собора еще въ 1681 году и съ которой мы подробнѣе ознакомимся въ слѣдующей главѣ. Изъ нея между прочимъ видно, что, «ноября въ 27 день 1681 (7190) года отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, посланъ къ Великому Господину Святѣйшему Іоакиму, патріарху Московскому и всеа Росіи, листъ» съ указаніемъ, гдѣ назначить вновь архіереевъ; т. е. въ ноябрѣ 1681 г. былъ представленъ чрезъ патріарха на обсужденіе освященнаго собора проектъ Ѳеодора Алексѣевича о переустройствѣ епархіальнаго управленія на Руси и увеличеніи количества архіереевъ, тотъ самый проектъ, который, не бывъ тогда одобренъ, на изучаемомъ соборѣ является первымъ предложеніемъ царскаго благоволенія. Въ этомъ проектѣ, какъ показываетъ его текстъ, [15]) содержится нѣсколько пунктовъ, предложенныхъ на обсужденіе освященнаго собора. Возможно, что эти пункты проекта и названы «подлогами свитка». Но такъ какъ освященнымъ соборомъ въ 1681 году не было дано, какъ увидимъ ниже, полнаго отвѣта на всѣ пункты представленнаго ему въ ноябрѣ проекта о церковномъ управленіи, а выработанъ онъ былъ лишь въ февралѣ 1682 года, то предисловіе къ соборному дѣянію и соединило въ одно цѣлое эти, пополняющіе другъ друга, разновременные факта: фактъ поступленія къ патріарху въ 1-й разъ царскаго проекта и фактъ его окончательнаго обсужденія соборомъ. Значитъ, упоминаніе означеннаго документа о принесеніи свитка съ подлогами къ патріарху въ ноябрѣ 1681 года должно понимать въ смыслѣ указанія лишь того времени, когда въ первый разъ царь внесъ на соборное обсужденіе первое свое предложеніе, а вовсе не въ смыслѣ точнаго указанія времени засѣданій собора, выработавшихъ отвѣты по всѣмъ предложеніямъ царя, записаннымъ въ этомъ документѣ.

---

[15]) Приложеніе 5 ср. Собр. Госуд. Гр. и Догов. 4 т. № 128· «Полн. Собр. Закон. т. 2 № 898.

На дальнѣйшій вполнѣ естественный вопросъ, кто изъ русскихъ архипастырей того времени принималъ участіе въ засѣданіяхъ изучаемаго собора, самый точный отвѣтъ могли бы дать собственноручныя подписи архіереевъ подъ соборнымъ дѣяніемъ, которыя предполагаются словами предисловія: «неотреченнаго же ради нашего соборнаго совѣщанія отвѣты вси руками нашими подписахомъ. Присутствующіи же архіерее ту и съ нами соотвѣщавшіе сіи»... Но, къ сожалѣнію, актовъ собора, подписанныхъ архіереями, не сохранилось, [16]) или же, если считать ту тетрадь, съ которой они напечатаны въ 5 т. *Актовъ Историческихъ*, бѣловымъ соборнымъ дѣяніемъ, оно осталось почему-то неподписаннымъ Поэтому, о личномъ составѣ изучаемаго собора приходится дѣлать только болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія. Предсѣдатель собора патріархъ Іоакимъ въ предисловіи къ дѣянію увѣряетъ, что «оные подлоги», (т е царскія предложенія собору), «прочтошася предъ нами *при всѣхъ* россійскихъ архіереехъ», но это «при всѣхъ» несомнѣнно, какъ и выше замѣчено, только общее выраженіе, указывающее лишь на характеръ засѣданіи освященнаго собора, (т. е. что они были чрезвычайными), отсутствіе же нѣкоторыхъ архіереевъ во время соборныхъ засѣданій неоспоримо. Есть вся вѣроятность предполагать, что тѣ же архіереи, которые 12 января присутствовали на торжественномъ засѣданіи Боярской Думы объ уничтоженіи мѣстничества и собственноручно подписались подъ актомъ этого засѣданія, принимали участіе и въ засѣданіяхъ церковнаго собора. Подъ актомъ объ уничтоженіи мѣстничества подписались, кромѣ патріарха, митрополиты: Новгородскій, Астраханскій, Ростовскій, Смоленскій, Сарскій, Нижегородскій и архіепископы: Суздальскій и Вологодскій. [17]). По рукописнымъ документамъ, сохранившимся отъ собора, изъ помѣты на одной [18]) изъ тетрадей видно, что на засѣданіяхъ собора, несомнѣнно, еще присутствовали митрополиты Псковскій и Рязанскій, которымъ въ числѣ другихъ, тамъ находившихся, вручены были въ крестовой для разсмотрѣнія выписки изъ царскаго проекта объ увеличеніи числа епископовъ на Руси. Отъ 5 февраля 1682 года

---

[16]) Возможно впрочемъ, что они находятся гдѣ нибудь среди неразобранныхъ еще архивныхъ документовъ

[17]) Собран Государ. Грамот. и Договор. № 130.

[18]) Приложеніе 7-е: «190 году Февраля въ 8-й день по указу Великаго Государя отдано при Святѣйшемъ Патріархѣ въ крестовой митрополитомъ письма о епископехъ: Новгородскому, Ростовскому, Псковскому, Нижегородскому, Рязанскому...

сохранилась запись [19]) о поставленіи архіепископомъ въ Тверь архимандрита Сергія. Изъ нея видно, что при этомъ поставленіи, кромѣ сейчасъ перечисленныхъ, были еще: архіепископъ Коломенскій и епископъ Вятскій. Поставленіе происходило наканунѣ открытія засѣданій церковнаго собора, слѣдовательно, и эти архіереи, вмѣстѣ съ новопоставленнымъ архіепископомъ, также могли быть на соборныхъ засѣданіяхъ. Такъ что въ соборныхъ совѣщаніяхъ 1682 года, подъ предсѣдательствомъ патріарха Іоакима, нужно полагать, принимали участіе восемь митрополитовъ: Корнилій Новгородскій, Никифоръ Астраханскій, Іона Ростовскій, Маркеллъ Псковскій, Симеонъ Смоленскій, Варсонофій 2-й Чертковъ Сарскій, Филаретъ Нижегородскій и Павелъ Рязанскій; четыре архіепископа: Иларіонъ Суздальскій, Симеонъ Вологодскій, Никита Коломенскій и Сергій Тверской и одинъ епископъ—Іона Вятскій Не было на засѣданіяхъ только Павла, митрополита Сибирскаго и Тобольскаго и митрополитовъ: Казанскаго и Бѣлгородскаго [20]). Павелъ Тобольскій опоздалъ пріѣздомъ и явился въ Москву только къ 1 апрѣля: «апрѣля въ 1-й день посилалъ Велики Государь о спасеніи спрашивать Павла, митрополита Сибирьскаго и Тобольскаго, столника и ближнева человека Михайла Васильевича Касаткина» [21]. Митрополиты – Казанскій и Бѣлгородскій ни разу не упомянуты въ бумагахъ собора, нѣтъ ихъ

---

[19]) «Рязрядъ безъ мѣстъ»... Дополн къ 13 т. Исторіи Россіи С. Соловьева напечат. въ 14 т.

[20]) Возбуждаетъ нѣкоторое сомнѣніе присутствованіе на засѣданіи 8-го февраля еще архіереевъ: Астраханскаго, Смоленскаго, Тверскаго и Вятскаго, такъ какъ по раздачѣ на этомъ засѣданіи митрополитамъ писемъ о томъ, гдѣ быть въ ихъ епархіяхъ вновь архіереямъ, оказалось что «остались еще изготовлены такіяжъ письма и не отданы митрополитамъ: Казанскому, Астраханскому, Сибирскому, Смоленскому, Тверскому Вяцкому и Бѣлгородскому» (прилож. 7). Но причина, почему 8-го февраля не отданы были этимъ архіереямъ заготовленныя для нихъ письма, едва-ли заключалась въ ихъ, кромѣ Сибирскаго и Бѣлгородскаго, отсутствіи на этомъ засѣданіи. Наканунѣ засѣданій они были въ Москвѣ несомнѣнно, «отпуска» изъ Москвы имъ не могло быть, такъ какъ царь указалъ обсудить его предложенія «прежь отпуску архіеревъ съ Москвы», стало-быть на засѣданіяхъ собора они должны были находиться обязательно. Не взяты же ими письма эти, можетъ быть, просто за ненадобностью, такъ какъ у митроп. Астраханскаго наприм. предполагался въ епархіи вновь всего лишь одинъ епископъ и этотъ вопросъ ему можно было обсудить и безъ особаго письма, а архіереи Вятскій, Тверской и Смоленскій именуются въ письмахъ митрополитами, между тѣмъ они не имѣли еще въ дѣйствительности такого титула и не взяли писемъ, можетъ быть, поэтому. Могли они и случайно или по своимъ личнымъ обстоятельствамъ не явиться на это засѣданіе, хотя и были въ Москвѣ.

[21]) «Рязрядъ безъ мѣстъ»... Истр. Россіи С. Соловьева т. 14 въ дополн.

подписей подъ дѣяніемъ соборнымъ объ уничтоженіи мѣстничества и ни одного изъ нихъ не было при поставленіи архіепископомъ въ Тверь Сергія.

Утверждать присутствіе на засѣданіяхъ собора 1682 года архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ нѣтъ достаточныхъ основаній, хотя примѣры другихъ соборовъ и говорятъ, повидимому, за ихъ присутствіе, напримѣръ, на засѣданіяхъ Стоглаваго собора были и «многіе честные архимандриты и игумены», на соборѣ 1667 года были тѣ и другіе, также и на засѣданіяхъ собора 1675 года [22]). Но въ актахъ собора 1682 года ни-разу не упоминается объ архимандритахъ или игуменахъ, а только о митрополитахъ, архіепископахъ и епископахъ, и челобитная отъ лица собора царю по вопросу объ умноженіи количества архіереевъ на Руси написана отъ имени лишь однихъ архіереевъ; равнымъ образомъ и царь, посылая свои предложенія на соборъ, предписывалъ, «чтобъ о тѣхъ дѣлѣхъ Великій Господинъ Святѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всеа Россіи, (только) съ преосвященными митрополитами и архіепископами совѣтовали»..., [23]) наконецъ, и соборное дѣяніе заявляетъ, что «писаніе его царскаго изволенія прислано на соборъ ко святѣйшему Іоакиму, Патріарху Московскому и всеа Росіи, и преосвященнымъ митрополитомъ, ко архіепископомъ и епископомъ»...

Мѣстомъ, гдѣ происходили соборныя засѣданія по тогдашнему обыкновенію, была Крестовая патріаршая палата [24]). Тамъ, какъ видно изъ помѣтъ на документахъ собора, чигалось предъ патріархомъ и «властьми» царское письмо собору съ шестью статьями [25]) и тамъ же выработаны были, какъ прямо заявляетъ соборное дѣяніе, и отвѣты на всѣ предложенія Ѳеодора Алексѣевича [26]).

Что касается внѣшняго хода всего дѣла на соборныхъ засѣданіяхъ, то онъ отчасти выяснился уже при разрѣшеніи вопросовъ о времени, составѣ и мѣстѣ соборныхъ засѣданій и безъ особаго труда можетъ быть въ общемъ воспроизведенъ и допол-

---

[22]) Примѣры эти Воробьеву дали право утверждать, что на соборѣ 1682 г. «вѣроятно присутствовали еще и архимандриты знатнѣйшихъ монастырей». «О Московскомъ соборѣ 1681—82 г.г.» стр. 13.

[23]) Приложеніе 9.

[24]) Въ Крестовой соборѣ судили Никона и здѣсь же происходили соборныя засѣданія и другихъ соборовъ.

[25]) Помѣта на документѣ, напечатанномъ въ приложеніи 9.

[26]) Акт. Истор. т. 5 № 75 стр. 110, 1-й столб., сравн. приложен. 10.

нень на основаніи предисловія къ соборному дѣянію и помѣтъ на рукописныхъ документахъ. 6 февраля 1682 года—въ понедѣльникъ—у святѣйшаго патріарха Іоакима въ хоромахъ собрались бывшіе въ то время въ Москвѣ, сейчасъ перечисленные, архіереи и здѣсь послѣдовало торжественное объявленіе отъ имени царя объ открытіи чрезвычайныхъ засѣданій церковнаго собора. Сюда было прислано отъ царя и вслухъ всѣхъ присутствовавшихъ прочтено (вѣроятно дьякомъ) [27]) предложеніе Ѳеодора Алексѣевича «нынѣ исправляти доброначатаныя съ Богомъ (еще въ 1681 году) дѣла», при чемъ предложенъ былъ и самый проектъ, требовавшій соборнаго обсужденія, который здѣсь былъ и прочитанъ. Собравшіеся архипастыри, «пріемше царскій свитокъ и созерцавше въ немъ ко славѣ Божіи и разширенію святыя православныя вѣры и къ духовному и гражданскому благочинію приличествующія и зѣло потребнѣйшія дѣла, во-первыхъ, всѣхъ добродѣтельствъ виновника и смысловъ подателя Господа Бога возблагодарили, яко на сіе лѣпотворное и достолѣпное во всемъ многонародномъ Россійскомъ царствіи дѣло даровалъ Его Царского Величества благожеланному сердцу промышленіе стяжати и, яко есть (по писанію) во мнозѣ совѣтѣ спасеніе, съ ними, ради лучшаго изряденства и церковнаго согласія, благоволилъ ему Великому Государю, во общую пользу совѣщатися»... А затѣмъ рѣшили, не откладывая дѣла, немедленно же собраться въ Крестовой для обсужденія царскихъ предложеній и первое засѣданіе назначили въ среду 8 февраля.

Такъ какъ царскій проектъ объ умноженіи архіереевъ на Руси касался всѣхъ епархій и въ общемъ представлялся для обсужденія довольно сложнымъ, то для большей наглядности и отчетливости представленія архіереями дѣла, по указу Государя, къ 1-му засѣданію собора были заготовлены для каждаго изъ предполагаемыхъ проектомъ 12 митрополитовъ выписки изъ общей росписи новыхъ каѳедральныхъ городовъ съ указаніемъ какіе, именно, изъ ихъ епархій выдѣлялись для новыхъ «подвластныхъ» имъ епископовъ города и монастыри. Въ среду 8 февраля засѣданіе открылось раздачею архіереямъ этихъ выписокъ и обсужденіемъ плана Ѳеодора Алексѣевича о переустройствѣ епархіальнаго управленія. Непродолжительныя пренія привели отцевъ собора «къ единомудренному» постановленію—просить Государя отказаться отъ главной

[27]) Можетъ быть упоминаемымъ въ документахъ Иларіономъ Ивановичемъ.

мысли проекта о соподчиненіи епископовъ митрополитамъ и отъ широты проекта по отношенію къ количеству новыхъ каѳедръ. Здѣсь же въ Крестовой во время перваго засѣданія была заготовлена и самая челобитная царю отъ лица собора по этому вопросу. Къ первому засѣданію собора царь приказалъ заготовить и другое письменное предложеніе собору, въ которомъ рекомендовалъ теперь же—«прежь архіерейскаго отпуску съ Москвы», соборне обсудить нѣкоторые другіе церковные вопросы, помимо переданнаго уже на соборъ 1-го предложенія. «Письмо, написанное вдвое въ тетрати полудестовыя» съ 6 ю статьями передано было патріарху и всѣмъ «властемъ» въ Крестовой того же 8 февраля. Засѣданіе по этимъ вопросамъ было назначено и состоялось 10 февраля въ пятницу. А о томъ, какъ было дѣло дальше, предисловіе къ соборному дѣянію говоритъ слѣдующимъ образомъ: «промыслительные оные подлоги (т. е. всѣ царскія предложенія) прочтошася предъ нами, при всѣхъ Россійскихъ архіереехъ и, соборнѣ оныя судивше, отвѣтованіемъ нашимъ единомудреннымъ, общимъ церкве смысломъ, настоящаго нынѣ лѣта 7190 индиктіона же 5 рѣшихомъ, на всякое же вопросительное предложеніе сотворихомъ отвѣщаніе». Произошло это, какъ мы знаемъ, не позже 13 –14 го февраля. По окончаніи обсужденія всѣхъ царскихъ предложеній, всѣ они, равно какъ и постановленія по нимъ, были соединены въ общую одну запись—соборное дѣяніе, въ которомъ были расположены «особыми раздѣленіи» и, за надлежащею подписью о. о. собора, въ такомъ видѣ были представлены на царское благовниманіе: «ихъ же да благоволитъ Его Царское Величество, яко истинный вѣры православныя хранитель и во всемъ царствіи своемъ всякого добродѣлія и во всемъ благолучшества желатель преизряднѣйшій, разсудя, вся во славу Божію и во честь приснопѣтыя Владычицы нашея Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ Божіихъ устрояти, ихъ же молитвы ему Великому Государю да помогутъ къ содѣянію, къ сему же прирадѣти, должное намъ, и мы есми готовы, неотреченнаго же ради нашего соборнаго совѣщанія отвѣты вси руками нашими подписахомъ»....

Для полноты представленія объ изучаемомъ соборѣ и для сохраненія единства и цѣлостности впечатлѣнія отъ него при изученіи въ дальнѣйшихъ главахъ изслѣдованія каждаго изъ постановленій собора отдѣльно, заключимъ изложеніе внѣшней исторіи собора

обозрѣніемъ въ общихъ чертахъ всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые были предметомъ сужденій на этомъ соборѣ. Въ соборномъ дѣяніи, напечатанномъ въ 5 т. *Актовъ Историческихъ* подъ № 75, [28]) записано всего 16 царскихъ предложеній, и все дѣло собора, такимъ образомъ, сведено лишь къ 16 постановленіямъ, [29]) но въ дѣйствительности, какъ показываютъ сохранившіяся отъ собора черновыя записи, ему на обсужденіе было предложено 18 вопросовъ. Одинъ изъ лишнихъ противъ 16 вопросовъ и отвѣтъ соборный на него совершенно не вошелъ въ окончательное дѣяніе собора,—это вопросъ объ отобраніи у монастырей царской руги, а другой,—вопросъ о недержаніи въ монастыряхъ хмѣльнаго питія,—соединенъ въ дѣяніи собора въ одинъ съ 3-мъ вопросомъ о монастырскомъ благочиніи и на оба ихъ данъ (составленный изъ двухъ) одинъ общій отвѣтъ. Первымъ и главнѣйшимъ вопросомъ на соборѣ изъ всѣхъ 18 ти былъ проектъ Ѳеодора Алексѣевича о переустройствѣ епархіальнаго управленія на Руси и, совмѣстно съ симъ, объ увеличеніи количества архіереевъ, по которому вся территорія русской церкви дѣлилась на патріаршій и двѣнадцать округовъ митрополичьихъ, митрополиты получали титулы отъ главнѣйшихъ въ государствѣ городовъ, бывшихъ прежде столицами особыхъ царствъ и княжествъ, и каждому изъ митрополитовъ, какъ и патріарху, предполагалось подчинить «подвластныхъ» имъ епископовъ. Вторымъ по порядку и весьма по тому времени важнымъ вопросомъ былъ поставленъ на соборѣ вопросъ о мѣрахъ борьбы съ расколомъ, при чемъ въ цѣломъ рядѣ предложеній (2, 13—16) указаны собору практиковавшіеся тогда пути и способы пропаганды раскола. Затѣмъ, на разсмотрѣніи изучаемаго собора были весьма важные вопросы о поддержаніи благочинія въ поведеніи русскаго чернаго и бѣлаго духовенства (предложенія 3 и 8), о поддержаніи православія въ пограничныхъ пунктахъ съ Польшей и Швеціей (предлож. 4), объ исправленіи текста Чиновной книги (пр. 5), о мѣрахъ къ поддержанію должнаго отношенія къ мѣстамъ общественнаго богослуженія (Предложеніе 12),—погребенія умершихъ (пред. 11), частицамъ мощей и другимъ реликвіямъ (предлож. 6 и 7), наконецъ, весьма важный общественный вопросъ о призрѣніи нищихъ и обузданіи ихъ

[28]) Сравн. Приложеніе 10-е.

[29]) Такъ это представляется и у Гр. Воробьева. «О Московскомъ соборѣ 1681—82 г.» стр. 12.

назойливаго попрошайничества (предлож. 9 и 10) и, сверхъ всего невошедшій въ соборное дѣяніе вышеупомянутый вопросъ объ отобраніи царской руги у монастырей. На всѣ эти вопросы соборомъ выработаны подходящіе для своего времени и болѣе или менѣе цѣлесообразные отвѣты. Каковы были эти отвѣты и почему они были такіе, а не иные, будетъ видно при изученіи каждаго изъ нихъ отдѣльно, гдѣ будетъ приведенъ и текстъ всѣхъ царскихъ собору предложеній и соборныхъ постановленій по нимъ.

Для удобства изслѣдованія всѣ постановленія собора по предмету ихъ содержанія подведены мною подъ три группы, сообразно съ которыми и изслѣдованіе о нихъ само собой распадается на три части: Главы 2—4, составляющія первую часть изслѣдованія имѣютъ своимъ предметомъ: А) постановленія собора, направленныя къ охраненію на Руси православной вѣры (по предложеніямъ 1, 2, 4, 13, 14, 15 и 16); главы 5—8, входящія въ составъ второй части изслѣдованія, имѣютъ своимъ предметомъ: Б) опредѣленія собора, направленныя къ поддержанію и поднятію церковной дисциплины (по предлож. 3, 8, 9, 10, 11, 12 и 17), и, наконецъ, главы 9—10, составляющія 3 ю часть изслѣдованія, имѣютъ своимъ предметомъ: В) опредѣленія собора по вопросамъ церковно-богослужебной практики (по предлож. 5, 6 и 7).

А.

Соборныя постановленія, направленныя къ охраненію православія.

Глава II.

Постановленіе собора по 1-му предложенію Царя Ѳеодора Алексѣевича о переустройствѣ епархіальнаго управленія.

Исторія проекта царя Ѳеодора Алексѣевича о переустройствѣ на Руси епархіальнаго управленія до собора 1682 г.—Сущность проекта, предложеннаго на обсужденіе собора 1682 г.—Историческія условія, вызвавшія предложеніе царя.—Постановленіе собора по этому предложенію.—Его происхожденіе и практическое значеніе.

Первымъ по порядку вопросомъ изъ разрѣшенныхъ на церковномъ соборѣ 1682 года и, несомнѣнно, самымъ важнымъ былъ вопросъ о переустройствѣ епархіальнаго управленія и, совмѣстно съ нимъ, объ увеличеніи на Руси числа архіерейскихъ каѳедръ. Что правительство царя Ѳеодора, предлагая патріарху Іоакиму открыть въ февралѣ 1682 г. засѣданія церковнаго собора, было озабочено разрѣшеніемъ главнымъ образомъ этого вопроса видно, во-первыхъ, изъ царскаго письма, открывшаго эти засѣданія, въ которомъ патріарху и архіереямъ предложено было обсудить о прибавленіи вновь архіереевъ по градомъ *«во-первыхъ»* и которое почти все посвящено выясненію важности исключительно одного этого вопроса; во-вторыхъ, изъ того обстоятельства, что этотъ вопросъ было предложено собору обсудить отдѣльно отъ другихъ:— Онъ былъ присланъ отъ государя на соборъ особо отъ прочихъ вопросовъ и гораздо прежде ихъ,—еще 6 февраля, тогда какъ остальные вопросы, обсуждавшіеся на этомъ соборѣ, были присланы на соборныя засѣданія лишь 8 февраля, какъ-бы кстати, и при томъ нѣсколько ихъ было соединено вмѣстѣ въ одно письмо отъ имени царя Ѳеодора Алексѣевича. Наконецъ, особенное вниманіе правительства царя Ѳеодора къ этому вопросу доказываетъ

и та довольно длинная исторія, которую имѣлъ этотъ вопросъ еще задолго до открытія засѣданій изучаемаго собора,—въ 1681 г. Ознакомленіе съ этой исторіей весьма существенно въ дѣлѣ выясненія этого предложенія собору, а потому и самое изученіе его, а равно и соборнаго отвѣта на него естественно начать съ воспроизведенія этой исторіи.

Въ письмѣ царя Ѳеодора Алексѣевича, открывшемъ 6 февраля 1682 года засѣданія изучаемаго нами собора и предлагавшемъ обсудить вопросъ о переустройствѣ епархіальнаго управленія и увеличеніи числа архіерейскихъ каѳедръ на Руси, между прочимъ, заявлялось, что еще «190 (1681) года сентября во 2-й день Великій Государь, Царь и Великій Князь, Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи Самодержецъ, изволилъ о Святѣмъ Дусѣ отцу своему и богомольцу Великому Господину Святѣйшему Іоакиму, Патріарху Московскому и всеа Русіи, и всему собору возвѣстить о дѣлѣхъ, которыя требуютъ исправленія»... На основаніи этихъ словъ съ перваго взгляда можно бы заключить, что 2 сентября 1681 г. царь передалъ на соборное обсужденіе и самый проектъ по этому вопросу, который такимъ образомъ, къ этому времени долженъ былъ уже получить свою окончательную формулировку. Такъ и представляетъ это дѣло Гр. Воробьевъ, когда говоритъ, что «засѣданія нашего собора открылись въ первыхъ числахъ сентября 7190 года». Однако ближайшее знакомство съ документами собора показываетъ, что заключеніе подобнаго рода по меньшей мѣрѣ поспѣшно. Внимательное разсмотрѣніе первоначальныхъ «росписей» новыхъ каѳедральныхъ городовъ, которыя, какъ увидимъ сейчасъ ниже, и должно принять за первоначальную редакцію проекта царя Ѳеодора Алексѣевича по данному вопросу,—и сопоставленіе съ ними хронологическихъ датъ, сохранившихся на другихъ документахъ собора, имѣющихъ съ этими «росписями» тѣсную внутреннюю связь, даетъ вѣское основаніе утверждать, что первоначальный проектъ Ѳеодора Алексѣевича былъ составленъ гораздо позже 2 сентября 1681 г. и именно никакъ не раньше конца октября и начала ноября этого года, т. е. спустя, по крайней мѣрѣ, два мѣсяца. Отсюда само собой понятно, что разъ не былъ готовъ проектъ, не могло быть и соборнаго обсужденія его, а слѣдовательно, до ноября не было и засѣданій соборныхъ по этому вопросу. Какъ заглавіе, данное «росписямъ» новыхъ каѳедръ ихъ составителями, такъ и текстъ ихъ показываютъ,

что первоначальный проектъ царя Ѳеодора Алексѣевича объ открытіи новыхъ архіерейскихъ каѳедръ былъ составленъ не произвольно, не по личному лишь усмотрѣнію царя или лицъ, которымъ поручено было это дѣло, а на основаніи надлежащихъ справокъ о томъ, куда возможно и удобно было назначить вновь архіереевъ,—съ приведеніемъ въ должную извѣстность не только количества городовъ и дѣйствительной обширности каждой изъ тогдашнихъ епархій, но и достаточныхъ къ содержанію новыхъ архіереевъ средствъ, а также и мѣстъ, гдѣ имъ жить. Такъ, одна изъ росписей, предназначавшая къ открытію вновь 70 каѳедръ, озаглавлена: «роспись городомъ и монастыремъ, въ которыхъ градѣхъ быти епископомъ и въ которыхъ монастырѣхъ имъ жити и что за тѣми монастыри крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ по переписнымъ книгамъ 187 году» [1]). Другая, такъ называемая «прежняя» роспись,—съ 72 новыми епископскими каѳедрами,—надписывается: «о епископехъ, въ которыхъ градѣхъ быть и что въ тѣхъ городѣхъ монастырей и за тѣми монастырями крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ» [2]). Въ текстѣ той и другой росписи перечислены не только города, въ которые вновь назначались епископы, но при каждой новой каѳедрѣ поименованы отчисленные на ея содержаніе монастыри,— иногда съ угодьями и всегда съ приписными къ нимъ крестьянскими и бобыльскими дворами,— при чемъ количество дворовъ вездѣ обозначено по переписнымъ книгамъ 7186—7 г.(1678—9 г.). Несомнѣнно, прежде чѣмъ выработать на основаніи такихъ свѣдѣній роспись новыхъ архіерейскихъ каѳедръ, составители росписи должны были всѣ эти свѣдѣнія собрать. Имъ нужно было навести справки не только о количествѣ монастырей въ каждой наличной тогда епархіи, но и о количествѣ приписныхъ къ этимъ монастырямъ крестьянскихъ дворовъ; безъ этихъ же справокъ росписи новыхъ каѳедръ никоимъ образомъ не могли быть составлены. И, дѣйствительно, изъ сохранившихся рукописныхъ документовъ того времени видно, что справки этого рода собирались со всею тщательностью и какъ будто не изъ канцелярскихъ вѣдомостей Московскихъ приказовъ, а изъ первыхъ источниковъ съ требованіемъ свѣдѣній свѣжихъ,—по даннымъ о состояніи епархій за послѣдніе годы Особенно ясно объ этомъ свидѣтельствуетъ сохранившаяся между соборными документами тетрадь, напечатанная въ приложеніи 1-мъ къ настоящему изслѣдованію.

[1]) Смотр. прилож. 3-е.
[2]) Прилож. 4-е.

которая представляетъ собою собраніе, именно такого рода справокъ. Въ ней, какъ мы видѣли при ея разборѣ, соединены писанныя разными руками росписи городовъ и монастырей,—съ показаніемъ, сколько за которымъ монастыремъ дворовъ, почти по всѣмъ тогдашнимъ епархіямъ, начиная съ епархіи патріарха и кончая Суздальскою, при чемъ всѣ свѣдѣнія обозначены по даннымъ переписныхъ книгъ 7186—7 г г., и собирались эти свѣдѣнія изъ первыхъ рукъ: иногда съ докладовъ самихъ архіереевъ, чаще же со словъ и за собственноручною подписью архіерейскихъ стряпчихъ и подъячихъ. Такъ какъ, прежде чѣмъ не были собраны эти свѣдѣнія, не могъ быть составленъ и проектъ Ѳеодора Алексѣевича, то, несомнѣнно, время составленія этихъ росписей вполнѣ опредѣляетъ и тотъ моментъ, раньше котораго проектъ не могъ быть составленъ. Между тѣмъ въ росписяхъ, содержащихъ означенныя свѣдѣнія, имѣются, какъ извѣстно, прямыя указанія, что время ихъ составленія относится на сентябрь и октябрь 1681 г., позднѣйшая изъ нихъ означена 27 октября 1681 г. Такимъ образомъ, и первоначальный проектъ царя Ѳеодора Алексѣевича объ умноженіи на Руси количества архіереевъ ни въ какомъ случаѣ не могъ быть составленъ ранѣе конца октября и начала ноября 1681 года Особенно если при этомъ еще принять во вниманіе, что кромѣ указанныхъ справокъ, тогда же, какъ есть основаніе думать, наводились и другаго рода справки, а именно:—о разстояніи предназначавшихся для содержанія новыхъ архіереевъ монастырей отъ городовъ, въ которыхъ предположено было ихъ мѣстожительство. На фактъ собиранія этихъ справокъ указываетъ отрывокъ такихъ свѣдѣній, сохранившійся среди черновыхъ бумагъ собора подъ заглавіемъ: «Описаніе по справкамъ, что разстояніе отъ тѣхъ градовъ, гдѣ епископомъ быть, до другихъ городовъ, въ которыхъ владѣть имъ прядаточными монастыри». *) Это дѣло для своего осуществленія такъ-же требовало извѣстнаго промежутка времени. Въ виду всего вышесказаннаго должно думать, что, при «возвѣщеніи патріарху и всему собору о нужныхъ дѣлѣхъ», которыя «требовали исправленія», 2 сентября 1681 года, царь Ѳеодоръ

*) Покровскій («Русскія епархіи въ XVI–XIX в.» Казань 1897 г.) высказалъ неосновательную догадку (стр. 339 прилож. 1). что это «Описаніе», составлено послѣ «подачи челобитья и царскихъ предложеній» т. е. послѣ соборнаго засѣданія 8 февраля 1682 г., но тогда это «описаніе» было уже совсѣмъ и не нужно. а главное въ немъ указывается разстояніе отъ тѣхъ каѳедральныхъ городовъ до монастырей. которые были проектированы таковыми въ первоначальной росписи Ѳеодора А-ча, а не отъ тѣхъ, въ которыхъ постановлено было быть вновь архіереямъ по соборной челобитной.

Алексѣевичъ лишь въ общихъ чертахъ указалъ на нужду увеличить число архіерейскихъ каѳедръ на Руси и внести нѣкоторое видоизмѣненіе въ сложившійся строй епархіальнаго управленія, выработаннаго же окончательнаго проекта по этому вопросу онъ тогда, видимо, еще не представилъ. Вѣрнѣе всего, дѣло нужно представить такъ, что 2 сентября, въ первый присутственный день тогдашняго новаго 7190 года, царь въ 1-мъ засѣданіи Боярской думы въ присутствіи освященнаго собора намѣтилъ, такъ сказать, лишь общую программу тѣхъ церковныхъ вопросовъ, какіе ему, какъ «православныя вѣры хранителю», хотѣлось въ наступавшемъ новомъ году разрѣшить.

Но въ ноябрѣ 1681 года, къ 27-му числу этого мѣсяца, царскій проектъ не только былъ заготовленъ, но его первая радакція была уже разсмотрѣна царемъ совмѣстно съ патріархомъ и, послѣ этого разсмотрѣнія, вновь передѣлана и значительно сокращена, такъ какъ 27 ноября проектъ уже несомнѣнно былъ представленъ въ 1-й разъ на разсмотрѣніе освященнаго собора и не въ первоначальномъ своемъ видѣ, а въ передѣлкѣ. Что это, дѣйствительно, было такъ, показываетъ слѣдующее: На челобитной, поданной Царю Ѳеодору Алѣксѣевичу бывшими на соборѣ 1682 г. архіереями въ отвѣтъ на его первое предложеніе, сохранилась помѣта: «а по листу, каковъ отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, посланъ къ Великому Господину Святѣйшему Іоакиму, Патріарху Московскому и всея Росіи, ноября въ 27 день, не назначено быти архіереемъ: на Костромѣ, на Тулѣ, на Городцѣ, на Олонцѣ, въ Бѣлевѣ или Калугѣ, въ Темниковѣ, на Лукахъ Великихъ, Вагѣ, въ Симбирску, на Саратовѣ, на Лѣнѣ, на Угличѣ, въ Торопцѣ, въ Брянску, въ Вязьмѣ, у Соли-Камской, на Кунгурѣ, на Алаторѣ, въ Муромѣ». [3]) Эта помѣта, во-первыхъ, прямо говоритъ, что проектъ Ѳеодора Алексѣевича объ увеличеніи числа архіереевъ на Руси поступилъ отъ него на обсужденіе собора лишь 27 Ноября 1681 года и, во 2-хъ, – при сопоставленіи ея съ текстомъ архіерейской соборной челобитной, — ясно показываетъ въ какомъ видѣ онъ тогда поступилъ на соборное обсужденіе. Города, удержанные въ челобитный изъ листа, «каковъ посланъ 27 ноября Патріарху», вмѣстѣ съ сейчасъ перечисленными, въ которые не назначено по челобитной вновь быть

[3]) Прилож. 8-е.

архіереямъ,—совершенно тождественны съ тѣми, которые, означены въ «концептѣ опредѣленія, учиненнаго 27 ноября о бытіи и именованіи архіереевъ по степени». [4]) Несомнѣнно, что это ноябрьское «опредѣленіе» и представляетъ собою проектъ Ѳеодора Алексѣевича въ томъ его видѣ, какъ онъ поступилъ въ первый разъ на обсужденіе освященнаго собора.—Но въ этомъ послѣднемъ документѣ т. е. «въ учиненномъ 27 Ноября опредѣленіи» отъ имени царя заявляется собору, что царь представляетъ свой проектъ собору въ данномъ видѣ уже *послѣ* совѣщанія съ патріархомъ и по совѣту послѣдняго: «Великій Государь, *совѣтовавъ* о Стятѣмъ Дусѣ со Отцемъ своимъ и богомольцемъ съ Великимъ Господиномъ, святѣйшимъ Іоакимомъ, Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, изволилъ для украшенія святыя церкви и для спасенія и просвѣщенія христіаномъ быти и именоватись архіереемъ по степени и коемуждо архіерею имѣти во своей епархіи епископовъ подвластныхъ имъ».... Что этотъ послѣдній документъ не былъ соборнымъ постановленіямъ, а только царскимъ проектомъ, доказывается сопоставленіемъ его съ царскимъ письмомъ собору отъ 6 февраля 1682 г., изъ котораго видно, что «свят. Патріархъ вкупе со освященнымъ соборомъ» въ 1681 году лишь «по степенямъ архіереямъ соизволили быти», а чтобы увеличить число новыхъ каѳедръ и раздѣлить территорію русской церкви на митрополичьи округа съ «подвластными» архіереями; какъ предполагалось этимъ проектомъ, «того не учинено»...

Если же дѣло было такъ, если «концептъ опредѣленія объ учрежденіи новыхъ каѳедръ» отъ 27 ноября 1681 г. представляетъ собою уже сокращенный видъ царскаго проекта, то любопытно отвѣтить на вопросъ, какой же видъ имѣлъ проектъ Ѳеодора Алексѣевича въ первоначальной редакціи, когда онъ еще не былъ сокращенъ патріархомъ и не былъ представленъ освященному собору? На сущность его указываетъ, во 1-хъ, одинъ современникъ царствованія Ѳеодора Алексѣевича, авторъ «Созерцанія краткаго лѣтъ 7190—7191—7192», который упоминаетъ, [5]) что «въ началѣ восхотѣлъ было онъ Великій Государь (т. е. Ѳеодоръ) въ царствѣ своемъ на славу Божію и во общую народную поль-

[4]) См. прилож. 5, сравн. Вступленіе подъ буквой в.) И монастыри, назначенные по соборной челобитной «для удовольствованія» новыхъ архіереевъ, взяты тѣже и съ такимъ же количествомъ приписныхъ къ нимъ дворовъ, какъ предположено было по проекту, поступившему чрезъ патріарха на обсужденіе освященнаго собора въ 1681 г. Ноября 27 дня.

[5]) Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1894 г. кн. 4 стран 34.

зу и святыя церкви во утвержденіе учинити въ великихъ градѣхъ, идѣже прежде быша цари и идѣже княженіе бяху, двѣнадцать митрополитовъ, по инымъ же градомъ семьдесятъ епископовъ»... А еще подробнѣе и обстоятельнѣе съ этимъ дѣломъ знакомятъ насъ сохранившіяся среди рукописныхъ бумагъ собора 1682 года подлинныя «росписи» новыхъ каѳедральныхъ городовъ, въ которыхъ по первоначальному проекту Ѳеодора Алексѣевича предположено было «вновь быть епископомъ». Между ними, какъ сказано выше, имѣются двѣ редакціи первоначальной росписи новыхъ каѳедральныхъ городовъ. Одна, сохранившаяся въ полномъ своемъ видѣ и напечатанная въ приложеніи 3-мъ къ настоящему изслѣдованію, намѣчала къ открытію вновь, согласно съ извѣстіемъ автора «Созерцанія краткаго», именно 70 епископскихъ каѳедръ, «подвластныхъ» патріарху и 12 митрополитамъ, другая же неполная, [6]) — сущность которой однакожъ вполнѣ возстановляется по сравненію съ этой «прежней», какъ она называется въ документѣ, «росписью»—«нынѣшней» (Смотр. прилож. 5 е и Полн. Собран. Зак. т. 2 № 898, а также собран. Госуд. Грам. т. 4 № 128),—намѣчала къ открытію вновь 72 архіерейскихъ каѳедры. По тексту той и другой редакціи этихъ первоначальныхъ росписей, въ полномъ согласіи съ тѣмъ, какъ это заявлено въ письмѣ отъ 6 февраля и какъ сообщаетъ авторъ «Созерцанія краткаго лѣтъ 7190»... (Ѳеодоромъ Алекѣевичемъ) въ началѣ было предположено всю территорію русской церкви раздѣлить на патріаршій и 12 — митрополичьихъ округовъ, при чемъ митрополиты должны были именоваться по наиболѣе главнымъ въ государствѣ городамъ, гдѣ прежде были особыя царства и княжества, а именно: Новгородскимъ, Казанскимъ, Астраханскимъ, Сибирскимъ, Ростовскимъ, Псковскимъ, Смоленскимъ, Тверскимъ, Вятскимъ, Нижегородскимъ, Рязанскимъ и Бѣлгородскимъ. Въ область или округъ каждаго изъ нихъ назначались «подвластные» митрополитамъ епископы. Города, въ которые по этимъ росписямъ предназначено было вновь поставить архіереевъ, перечислены въ нихъ слѣдующіе:

а) По редакціи росписи съ 70-ю каѳедрами:	б) По редакціи «прежней» росписи съ 72 каѳедрами:
Въ области патріарха:	
Кострома, Галичъ. Юрьевецъ-Повольскій, Арзамасъ, Темни-	Володимеръ, Суздаль, Вологда, Кострома, Галичъ, Звени-

[6]) Приложеніе 4.

ковъ, Звенигородъ, Сѣвскъ, Путивль, Вязьма, Бѣлевъ, Кошира, Ливны.	городъ, Переяславль - Залѣсскій, Бѣлоозеро, Сѣвскъ, Путивль, Тула, Бѣлевъ, Темниковъ, Коломна, Кошира, Калуга, Серпуховъ, Можайскъ, Лухъ, Юрьевецъ-Повольскій.

У митрополита Новгородскаго:

Городецъ, Олонецъ, Холмогоры, Каргополь, Ладога, Кольскій Острогъ	Луки Великія, Городецъ, Холмогоры, Каргополь, Кевроль, Мезень, Кольскій Острогъ, Олонецъ, Вага, Чаронда.

У митрополита Казанскаго:

Чебоксары, Симбирскъ, Свіяжскъ, Уфа, Уржумъ, Обоянь.	Чебоксары, Симбирскъ, Свіяжскъ, Уржумъ, Уфа.

У митрополита Астраханскаго:

Терки, Саратовъ, Царицынъ, Самара, Черный Яръ, Красный Яръ.	Терки, Самара, Царицынъ

У митрополита Сибирскаго:

Верхотурье, Тюмень, Томскъ, Енисейскъ, Лена, Дауры.	Томскъ, Лена, Енисейскъ, Верхотурье, Тюмень, Дауры.

У митрополита Ростовскаго:

Углечъ, Романовъ, Пошехонье, Устюгъ, Соль-Вычегодская, Тотьма.	Углечъ, Устюгъ, Ярославль, Тотьма, Пошехонье, Соль-Вычегодская.

У митрополита Псковскаго:

Торопецъ, Опочня, Погостъ, Порховъ.	Торопецъ, Гдовъ.

У митрополита Смоленскаго:

Трубчевскъ, Дорогобужъ, Бѣлая, Ярославецъ.	Брянскъ, Дорогобужъ, Вязьма.

У митрополита Тверскаго:

Ржевъ - Володимеровъ, Старица, Зубцовъ, Клинъ.	Кашинъ, Старица, Ржевъ-Володимеровъ.

У митрополита Вятскаго:

Соль-Камская, Яренскъ, Чаронда, Вымь.	Соль-Камская, Яренскъ, Кай-Городокъ, Кунгура.

У митрополита Нижегородскаго:	
Гороховецъ, Балахна, Курмышъ, Арзамасъ.	Арзамасъ, Балахна, Алатырь, Курмышъ.
У митрополита Рязанскаго:	
Тамбовъ, Воронежъ, Шацкъ, Ряжскъ.	Тамбовъ, Воронежъ, Шацкъ, Ряжскъ
У митрополита Бѣлгородскаго:	
Курскъ, Сумы, Яблоновъ, Ахтырка.	Курскъ, Ливны.
Итого . . . 70.	Итого . . . 72.

Нѣкоторая разница въ городахъ, обозначенныхъ въ той и другой росписяхъ, показываетъ, что первоначальный проектъ Ѳеодора Алексѣевича объ открытіи новыхъ епископскихъ каѳедръ, прежде чѣмъ появился въ своей вполнѣ обработанной редакціи, имѣлъ, очевидно, нѣсколько передѣлокъ. Окончательною его редакціею, въ которой онъ поступилъ на предварительное разсмотрѣніе патріарха, должно, какъ кажется, признать такъ называемую «прежнюю» роспись съ 72 каѳедрами. Это соображеніе подтверждаетъ, съ одной стороны, полное тожество съ означенными въ этой росписи городами всѣхъ тѣхъ городовъ, которые удержаны въ сокращенной позднѣйшей росписи ихъ отъ 27 ноября и, съ другой стороны, то обстоятельство, что съ этою, именно, «прежнею росписью» въ 72 каѳедры имѣли дѣло составители позднѣйшихъ сокращенныхъ росписей, [7]) какъ показываетъ, напримѣръ, сравненіе, произведенное въ документѣ, помѣщенномъ въ приложеніи 5-мъ, въ П. С. З. подъ № 898 и въ Собран. Госуд. Гр. и Договор. ч. 4 № 128.

Какія послѣдствія имѣлъ предварительный «совѣтъ» царя съ патріархомъ по отношенію къ первоначальному виду проекта, показываетъ сравненіе текста «концепта опредѣленія о имянов...» отъ 27 ноября

---

[7]) Любопытную редакцію позднѣйшей росписи представляетъ между прочимъ та «нынѣшняя роспись», которая сравнивается «съ прежней»; по ней предполагалось учредить «обоего архіепископовъ и епископовъ 25 человѣкъ, то есть архіепископомъ быть бы по прежнему (т. е. съ сохраненіемъ самостоятельности епархій: Вологоцкому, Суздальскому, Коломенскому, да вновь (архіепископскія епархіи) на Колмогорахъ и Архангелскаго города на Устюгѣ, въ Сѣвску; Епископомъ во всѣхъ епархіяхъ: на Костромѣ, въ Галичѣ, въ Звенигородѣ, въ Темниковѣ, въ Арзамасѣ, на Городцѣ, на Уфѣ на Царицынѣ, въ Томску, на Ленѣ, на Угличѣ, въ Торопцѣ, во Брянску, во Ржевѣ, въ Перми, на Курмышѣ, въ Тамбовѣ, на Воронежѣ, въ Курску». (Приложен. 5-е сравн.

съ вышеназванными первоначальными росписями. Теперь, «совѣтовавъ со отцемъ своимъ и богомолцемъ Патріархомъ Іоакимомъ, – царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ предложилъ освященному собору учредить вновь епископовъ уже не въ 72 пунктахъ, какъ предложено было имъ сначала, а только въ 34. Въ *епархіи патріарха*: на Костромѣ, въ Галичѣ, Звенигородѣ, Сѣвскѣ, Тулѣ, Бѣлевѣ (или Калугѣ), Темниковѣ, Бѣлоозерѣ, Арзамасѣ, на Ливнахъ; «да въ епархіяхъ преосвященныхъ митрополитовъ»: у *Новгородскаго*: на Лукахъ Великихъ, Городцѣ, Колмогорахъ, Олонцѣ, Вагѣ; у *Казанскаго*: въ Симбирскѣ, Уфѣ; у *Астраханскаго*: на Саратовѣ; у *Сибирскаго*: въ Томскѣ, въ Енисейскѣ, на Ленѣ; у *Ростовскаго*: на Угличѣ, на Устюгѣ; у *Псковскаго*: въ Торопцѣ; у *Смоленскаго*: въ Брянскѣ, Вязьмѣ; у *Тверскаго*: въ Кашинѣ (или Ржевѣ-Володимеровѣ); у *Вятскаго*: у Соли-Камской, на Кунгурѣ; у *Нижегородскаго*: на Алаторѣ; у *Рязанскаго*: въ Тамбовѣ, Воронежѣ, Муромѣ; у *Бѣлгородскаго*: въ Курскѣ. Очевидно, на предварительномъ совѣщаніи царя съ патріархомъ послѣднимъ были представлены царю вполнѣ основательные доводы о невозможности осуществить его первоначальный проектъ во всей его широтѣ. Но другихъ измѣненій въ первоначальномъ проектѣ на этомъ совѣщаніи, какъ кажется, произведено не было: основная мысль первоначальнаго проекта «о именованіи архіереевъ тѣми грады», которые въ царской державѣ были именитѣ», о соподчиненіи патріарху и митрополитамъ «подвластныхъ» епископовъ и объ учрежденіи между архіереями «степеней» удержана и въ редакціи проекта отъ 27 ноября: «Совѣтовавъ о Святѣмъ Дусѣ съ патріархомъ», царь и теперь «изволилъ быти и именоватись архіереямъ по степени и коемуждо архіерею имѣти въ своей епархіи епископовъ подвластныхъ имъ, а святѣйшему патріарху, отцемъ отцу, имѣти многихъ епископовъ, яко главѣ и пастырю», и митрополиты перечислены здѣсь тѣже 12, какіе были намѣчены въ первоначальномъ проектѣ.

П. С. З. № 898, Собр. Госуд. Грам. и Догов. 4 ч № 128). Стремленіе редакціи удержать самостоятельность архіепископскихъ каѳедръ (чтобы имъ не быть подвластными митрополитамъ) общее съ тѣмъ, какое замѣчается и въ соборной челобитной, даетъ право предполагать, что эта «нынѣшняя» роспись принадлежитъ перу представителя церковной администраціи м. б самому патріарху. А то обстоятельство, что и въ челобитной архіерейской предназначено быть также архіепископамъ въ Колмогорахъ и Устюгѣ, удержана самостоятельность архіепископій - Суздальской, Коломенской, Тверской и Вятской – и тѣже новые епископскіе города, какіе названы въ «нынѣшней росписи», показываетъ, что ею отчасти руководствовались архіереи при составленіи своего постановленія на соборѣ 1682 года.

Какъ отнесся освященный соборъ къ представленному ему 27 ноября на обсужденіе проекту, показываетъ вышеприведенное письмо Царя собору отъ 6 февраля 1682 г. Изъ него видно, что по разсмотрѣніи царскаго проекта «по тому его возвѣщенію» святѣйшій патріархъ со освященнымъ соборомъ лишь «начало учинили» и «преосвященнымъ митрополитамъ и архіепископомъ по степенямъ быти такъ, какъ въ его царскомъ возвѣщеніи написано, соизволили. А чтобъ для подобающей ихъ архіерейской чести, на умноженіе хвалы Божія, именоватися архіереемъ тѣми грады, которые въ его царской державѣ именыты суть, того не исполнено. Также и о Сибирской странѣ, чтобъ для ея пространства и множественнаго народа, Христа незнающаго, быти (ради дальняго разстоянія) въ прибавку архіереемъ, того не учинено-жъ. Да и въ иныхъ, (которые одинъ отъ другаго на дальнихъ разстояніяхъ), градѣхъ потому-жъ для дальняго разстоянія быти архіереемъ для исправленія и спасенія людей, пребывающихъ въ тѣхъ градѣхъ, того въ совершеніе не приведено-жъ». «Соизволеніе» освященнаго собора въ ноябрѣ 1681 года быть архіереемъ по степенямъ подтверждаетъ и авторъ «Созерцанія краткаго лѣтъ 7190—91 - 92», когда пишетъ: [8]) «чинъ предсѣдательства въ то время учиненъ бысть всѣмъ архіерейскимъ престоломъ сице: Великій Господинъ, Святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всея Росіи, Митрополиты же сіи: Корнилій, м. Новгородскій и Великолуцкій, Іоасафъ, митрополитъ Казанскій и Свіяжскій, Никифоръ, митрополитъ Астраханскій и Терскій, Павелъ, митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, Іона, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, Маркеллъ, митрополитъ Псковскій и Изборскій,— преведенъ изъ архіепископіи Суздальской въ новоучиненную митрополію Псковскую,—Симеонъ, митрополитъ Смоленскій.—Вновь, прежде тамъ бѣ архіепископомъ.—Варсанофій, митрополитъ Сарскій и Подонскій, Филаретъ, митрополитъ Нижегородскій и Алаторскій, Павелъ, митрополитъ Рязанскій и Муромскій, Мисаилъ, митрополитъ Бѣлогородскій и Обоянскій, Иларіонъ митрополитъ Суздальскій и Юрьевскій.—Тамо онъ прежде бѣ архіепископомъ, митрополія же вновь — Архіепископіи же сіи: Симеонъ, архіепископъ Вологоцкій и Бѣлозерскій, Сергій, архіепископъ Тверскій и Кашинскій, Никита, архіепископъ Коломинскій и Каширскій, Іона, архіепископъ Вяцкій и Великопермскій.

[8]) Чтен. Обществ. Истор. и Древност. Россійск. 1894 г. кн. 4, 171 ст. 36.

Таково было отношеніе освященнаго собора къ проекту царя Ѳеодора, когда онъ вынесъ его на обсужденіе въ 1-й разъ въ Ноябрѣ 1681 г. Но царь такъ былъ увѣренъ въ одобреніи соборомъ своего проекта и такъ былъ проникнутъ сознаніемъ неотложности проведенія его въ жизнь, что ограничившись, видимо, лишь согласіемъ патріарха, приступилъ было къ проведенію его въ жизнь еще до разсмотрѣнія его освященнымъ соборомъ. По крайней мѣрѣ такъ можно думать на основаніи слѣдующаго извѣстія: Авторъ того же «Созерцанія Краткаго лѣтъ 7190—91—92» говоритъ, что въ 7190 (1681) г было на самомъ дѣлѣ приступлено къ раздѣленію области русской церкви на 12 митрополій и наименованію митрополитовъ по главнѣйшимъ городамъ въ государствѣ, для чего нѣкоторыя самостоятельныя доселѣ епархіи закрывались, другія, бывшія доселѣ только архіепископіями или епископіями, возводились на степень митрополій. «Въ лѣто 7190 г. митрополія Сарская и Подонская, «пишетъ онъ», отставлена была и Варсанофій, митрополитъ Сарскій переведенъ въ новоучиненную митрополію, что прежде архіепископія была Тверская..... такожде и Коломенская архіепископія отставлена была и архіепископъ Павелъ переведенъ бысть съ Коломны въ Суждаль»... «того же лѣта его государевымъ повелѣніемъ учинишася изъ архіепископій митрополіи: Псковская, Смоленская» [9])... Вѣрнѣе всего, что во исполненіе того же царскаго предначертанія въ концѣ 1681 г. была вновь открыта и каѳедра Звенигородская.—одна изъ 34, намѣченныхъ въ ноябрьскомъ проектѣ царя, куда 6 Ноября 1681 года поставленъ епископомъ Кирилло-Бѣлозерскій архимандритъ Никита. Но начинаніе царя Ѳеодора, по выраженію того же автора, «въ совершенное дѣйство за нѣкими препятіи не произведеся». Никита Звенигородскій уже 24 Декабря того же 1681 года былъ переведенъ въ Коломну и Звенигородская епархія «упразднися», «митрополіи Сарской и Подонской паки повелѣно быти».... «въ Тверь паки поставиша архіепископа», возстановлена митрополія Суздальская. [10]) и т. д.

---

[9]) Тамъ же стр. 35, по проекту царя, дѣйствительно, какъ мы видѣли, предполагались между прочими 12-ю митрополіи: Тверская, Псковская и Смоленская, гдѣ доселѣ были лишь архіепископіи, митрополіи Сарской не должно было быть, почему она теперь и закрывалась.

[10]) Тамъ же. Что всѣ эти начинанія слѣдуетъ отнести ко времени до февральскихъ засѣданій собора 1682 года и именно къ концу 1681 года показываютъ между прочимъ точныя данныя о поставленіи въ Звенигородъ и переводѣ отсюда въ Коломну Никиты и о поставленіи архіепископомъ, а не митрополитомъ въ Тверь 5 Февраля 1862 года Сергія. Никита 6 Ноября 1681 г. поставленъ епископомъ въ Звенигородъ, а 24 Декабря уже переводится въ Коломну. Въ Твери должно было быть митрополиту Варсонофію, но еще до февральскихъ засѣданій собора, отвергшихъ проектъ Ѳеодора Алексѣевича «въ Тверь паки поставиша архіепископа»..

Легко понять откуда шли эти «препятія»: Несомнѣнно, главнѣйшимъ изъ этихъ «препятій» былъ отказъ освященнаго собора въ Ноябрѣ 1681 года дать проекту свое одобреніе. Весьма возможно, что освященный соборъ въ засѣданіи 27 Ноября 1681 г отказался одобрить проектъ царя Ѳеодора во всей его полнотѣ потому, что по малочисленности своего состава не сознавалъ въ себѣ достаточно полномочій, чтобы судить о возможности и безпрепятственности открыть во всѣхъ епархіяхъ намѣченныя проектомъ новыя архіерейскія каѳедры. Думать такъ заставляетъ фактъ вторичнаго выноса Ѳеодоромъ своего проекта на соборное обсужденіе въ февралѣ 1682 года. Если бы освященный соборъ въ 1681 году совершенно отклонилъ мысль проекта, то царю не зачѣмъ было бы чрезъ какіе нибудь 2 мѣсяца дѣлать вторичной попытки провести свой проектъ. Отцы освященнаго собора, можетъ быть, и сами подсказали Ѳеодору, что его проектъ удобнѣе обсудить всѣмъ русскимъ архіереямъ сообща. Ждать выраженія рѣшительнаго отвѣта на свой проектъ отъ представителей всей русской церкви Ѳеодору Алексѣевичу пришлось, какъ извѣстно, не долго. Въ Январѣ 1682 г., въ виду выдвинутыхъ тогда на очередь величайшей государственной важности вопросовъ: а) объ уничтоженіи мѣстничества, в) вторичной женитьбѣ царя и др., русскіе архіереи въ качествѣ членовъ Боярской Думы вызваны были и съѣхались въ Москву почти всѣ. Этимъ случаемъ царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ и воспользовался, чтобы вынести еще разъ свой церковный проектъ на обсужденіе архіереевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ предложить имъ учинить опредѣленія и по всѣмъ другимъ церковнымъ дѣламъ, стоявшимъ на очереди. Вотъ какимъ образомъ вопросъ о переустройствѣ епархіальнаго управленія и увеличеніи количества епископскихъ каѳедръ въ Русской церкви, поставленный на очередь еще въ (7190) 1681 году 2-го Сентября, является первымъ и самымъ важнымъ «предложеніемъ царскаго благоволенія» на церковномъ соборѣ 1682 года.

Такъ какъ изъ всѣхъ пунктовъ ноябрьскаго проекта царя Ѳеодора Алексѣевича освященнымъ соборомъ въ 1681 году былъ принятъ и одобренъ только одинъ,—объ учрежденіи степеней между архіереями, то естественно ожидать, что собору 1682 года проектъ будетъ представленъ въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ былъ внесенъ 27 ноября на обсужденіе освященнаго собора, за исключеніемъ лишь пункта объ учрежденіи степеней. Письмо отъ 6 февраля, открывавшее засѣданія изучаемаго собора, даетъ понять,

что это, дѣйствительно, такъ и было. Перечисливъ всѣ пункты ноябрьскаго плана царя и указавъ, что лишь одинъ изъ нихъ освященнымъ соборомъ принятъ и одобренъ, а что изъ остальныхъ пунктовъ одно «не учинено», другое «въ совершеніе не приведено», третье „не исполнено“ и т. д., письмо заключается предложеніемъ собору: «чтобъ нынѣ всѣ тѣ (недоконченныя) доброначатыя дѣла исправляти». Какъ извѣстно вмѣстѣ съ этимъ письмомъ на соборъ была прислана и самая роспись предположенныхъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ къ открытію новыхъ архіерейскихъ каѳедръ. Что это была, именно, ноябрьская роспись, которую царь внесъ чрезъ патріарха на освященный соборъ 27 ноября 1681 г., показываетъ, во-первыхъ, уже извѣстная намъ помѣта [11]) на черновомъ подлинникѣ поданной 8 февраля царю архіерейской челобитной, ясно дающая знать, что при составленіи челобитной у архіереевъ на разсмотрѣніи была именно ноябрьская роспись каѳедръ. Во-вторыхъ, на то же указываютъ сохранившіяся въ черновыхъ рукописныхъ актахъ собора выписки, сдѣланныя изъ присланной 6 февраля общей росписи для каждаго архіерея и «поднесенныя» каждому изъ нихъ на разсмотрѣніе 8 февраля. Означеные въ этихъ выпискахъ новые каѳедральные города были совершенно тождественны съ городами, перечисленными въ царскомъ письмѣ отъ 27 ноября. На этотъ разъ роспись новыхъ каѳедръ отличалась отъ ноябрьской лишь тѣмъ, что въ ней изъ числа новыхъ каѳедральныхъ городовъ былъ вычеркнутъ Звенигородъ. [12]) Говоря о заготовкѣ изъ общей росписи особыхъ выписей для архіереевъ, секретарь дѣлаетъ такую помѣту на одной изъ нихъ: «таковы тетради написаны принялъ Ларіонъ Иванычъ Ѳевраля того жъ числа, только Звенигорода въ нихъ не написано по ево жъ приприказу». [13]) Причиной такого видоизмѣненія росписи былъ, вѣроятно, неудачный опытъ назначенія въ Звенигородъ въ Ноябрѣ 1681 г. епископомъ Никиты. Такимъ образомъ, первое царское предложеніе изучаемому собору, приведенное въ окончательномъ соборномъ дѣяніи въ краткомъ [14]) и неясномъ изложеніи, должно предста-

[11]) Смотр. стр. 42, сравн. приложен. 8-е: «а по листу, каковъ отъ В. Государя посланъ патріарху Ноября въ 27 день, не назначено».. и т. д.

[12]) См. прилож. 5, сравн. приложен. 8.

[13]) См. приложен. 7.

[14]) «Чтобы коемуждо митрополиту имѣти во своей епархіи епископовъ, подвластныхъ имъ, а святѣйшему Патріарху, отцемъ отцу, имѣти многихъ епископовъ, яко главѣ и пастырю, а въ которыхъ градѣхъ быти епископомъ и отъ чего имъ имѣти довольство и то предложено имянно». (Преди. 1-е Акт. Ист. т. 5 № 75) срвн. черновую редакцію въ приложен. 10-мъ.

вить въ слѣдующихъ чертахъ: Территорія всей русской церкви раздѣлялась (по нему) на патріаршій и 12 митрополичьихъ округовъ, при чемъ митрополиты получали свой титулъ отъ городовъ, которые прежде были столицами отдѣльныхъ царствъ или княжествъ: Новгородскаго, Казанскаго, Астраханскаго, Сибирскаго, Ростовскаго, Псковскаго, Смоленскаго, Тверскаго, Вятскаго, Нижегородскаго, Рязанскаго и Бѣлгородскаго. На положеніе митрополій возводились бывшія доселѣ архіепископіями епархіи: Тверская, Смоленская, Псковская и епископія Вятская, уничтожалась существовавшая доселѣ митрополія Сарская и низводились въ положеніе «подвластныхъ», доселѣ бывшіе самостоятельными архіепископами: Вологодскій, Суздальскій и Коломенскій Въ округѣ каждаго изъ 12 митрополитовъ, такъ же, какъ и въ округѣ патріарха, учреждались вновь «подвластныя» митрополитамъ епископскія каѳедры, каковыхъ предполагалось всего 33. Такъ что вмѣстѣ съ патріархомъ и митрополитами на Руси по проекту Ѳеодора Алексѣевича имѣло быть 46 архіереевъ, тогда какъ до сего времени ихъ существовало лишь 17. Между архіерейскими каѳедрами учреждались степени.—На учрежденіе степеней Патріархъ и освященный соборъ дали свое согласіе еще раньше въ 1681 г.; но существовали-ли эти степени ко времени февральскихъ засѣданій освященнаго собора на самомъ дѣлѣ, сказать утвердительно нельзя. Авторъ «Созерцанія Краткаго» говоря объ учиненіи «чина предсѣдательства архіерейскимъ престоломъ», перечисляетъ (стр. 48 изслѣдов.) епархіи въ томъ видѣ, какъ они существовали послѣ засѣданій собора 1682 г., такъ какъ Вятская епархія у него названа уже архіепископіею, а она сдѣлана таковою только по постановленію изучаемаго собора. Вѣрнѣй всего, что и по степенямъ архіереи стали именоваться только уже послѣ того, какъ это нововведеніе было одобрено на чрезвычайныхъ засѣданіяхъ собора въ 1682 году. По проекту Ѳеодора Алексѣевича 1-я степень присвоена была каѳедрѣ патріарха, 2-я каѳедрѣ м—та Новгородскаго, 3-я—Казанскаго, 4-я—Астраханскаго, —5-я Сибирскаго, 6-я—Ростовскаго, 7-я—Псковскаго, 8-я—Смоленскаго, 9-я—Тверскаго, 10-я—Вятскаго, 11-я—Нижегородскаго, 12-я—Рязанскаго, 13-я—Бѣлгородскаго «архіепископомъ быти въ прежнихъ степеняхъ». *) Въ ноябрьской росписи и выпискахъ изъ нея для митрополитовъ обозначены и средства содержанія для вновь учреж-

*) Сравн. прилож. 1-е къ кн. И. Покровскаго «Русскія Епархіи» въ XVI—XIX в.в.» Казань 1897 г.

даемыхъ каѳедръ: для епископовъ *Саратовскаго*, [15]) *Томскаго*, *Енисейскаго*, и *Ленскаго* предполагалось казенное содержаніе — «отъ государевой казны», для остальныхъ же средствами къ содержанію должны были служить причисленные къ ихъ каѳедрамъ монастыри съ приписными къ нимъ крестьянскими и бобыльскими дворами. [16]) *Костромскому* епископу «въ удовлетвованіе» предположено было дать монастыри: Воздвиженскій, Шеренскій и Ширтольскій всего съ 229 дворами; *Галичьскому*:—Троицкую Варнавину пустынь, Спасскій, Ризположенскій монасттыри, Богородицкую Верхнюю пустынь, Фроловскій, что у Галицкаго озера, Николаевскій, что на посадѣ, и два Благовѣщенскихъ, м. м., что на Укорожѣ да въ пустынѣ, всего съ 268 дворами; *Ствскому*: Спасскій, Рогодитцкій, Столѣпскій, да въ Рыльскомъ уѣздѣ: Николаевскій и Дмитровскій—съ 221 дворомъ; *Тульскому*:—Предтечевъ монастырь, да въ Новосильскомъ уѣздѣ Духовъ монастырь—всего съ 200 дворами; *Калужскому* (или Бѣлевскому):—Рождественскій и Преображенскій монастыри съ 259 др.; *Темниковскому*:—Пурдышевскій—270 дворовъ; *Бѣлоозерскому*:—Троицкій и Никитскій съ 320 дворами; *Арзамасскому*:—Спасскій монастырь съ 323 дворами; *Ливенскому*:—Сергіевскій монастырь, да Чернеевъ изъ Шацкаго—344 двора; *Великолуцкому*:—Исаеву пустынь, Настыцкій, Спасскій въ Старой Русѣ и Сѣверскій—157 дворовъ; *Городецкому*:—Николаевскій-Антоновскій—639 дворовъ; *Холмогорскому*:—Николаевскій-Корѣльскій монастырь, да Чухченемскій и Архангельскій у города Архангельскаго—127 двор.; *Олонецкому*:—Муромскій—Палеостровскій, Вышеостровскій, да Новгородскаго уѣзда Вежицкій монастырь, всего 267 дворовъ; *Важскому*:— Богословскій, Узринскій, Клоповъ, Сестрицкій, да Агапитовъ монастыри, да Сидомскую пустынь, всего 182 двора; *Симбирскому*:— изъ Богородицкаго монастыря (ему) дати 200 дворовъ; *Уфимскому*:— Успенскій со 132 дворами; *Углечскому*:—Алексѣевскій съ 559 дворами; *Устюжскому*:—Архангельской монастырь съ 330 дворами; *Торопецкому*:— Кудинъ, Небинъ, да изъ Пусторжевскаго уѣзда Плесскій монастырь, всѣго съ 161 дв.; *Брянскому*:—два Спасскихъ, Петровскій и Андреяновъ, всего съ 165 дворами; *Вяземскому*:—Ивановскій м. и Тихонову пустынь, всего съ 218 дворами; *Кашинскому* (или Ржево-Володимерскому): Дмитровскій, Клобуковъ, Изо-

[15]) Пожалуетъ В. Государь оброчные рыбные промыслы.

[16]) Полный текстъ росписи смотр. въ прилож. 5-мъ и Полн. Собр. Зак. т. 2 № 898, сравн. приложеніе 7-е.

симинъ изъ Клину и Успенскій, всего съ 183 дворами; *Солекамскому:*—Преображенскій и Вознесенскій монастыри съ 344 дворами, *Кунгурскому:*—Тахтаровскую, да Воздвиженскую пустыни съ 82 дворами; *Алаторскому:*—Рождественскій на Курмышѣ монастырь съ 132 дворами, *Тамбовскому:*—Троицкій и Мамонтовъ монастыри съ 130 дворами; *Воронежскому:*—Борщовъ—Успенскій и Алексѣевскій м. м. съ 210 дворами; *Муромскому:*—изъ вотчинъ Николаевскаго Шартомскаго монастыря, что въ Шуѣ, 200 дворовъ и, наконецъ, *Курскому:*—Знаменскій монастырь съ 169 дворами.

Надписи [17]) на черновой росписи новыхъ архіерейскихъ каѳедръ и письмѣ царя собору отъ 6 февраля объясняютъ, что значитъ «подвластный» епископъ, онѣ довольно ясно свидѣтельствуютъ, что новые «подвластные» епископы имѣли представлять собою архіереевъ съ опредѣленною для каждаго изъ нихъ епархіальною областью, входившею въ составъ одной изъ 12 митрополій:—«пребывательства имѣти имъ», поясняетъ первоначальная редакція царскаго проекта, «въ градѣхъ при соборныхъ церквахъ, а во удовольство ему и домовымъ ево дати монастыри съ вотчины, чѣмъ ему себя и домъ свой епископль довольствовать, а десятины збирать на святѣйшаго патріарха (и на епископовъ, въ чьей сущей епархіи) и все сущее чинить за ево святительскимъ благословеніемъ и безъ воли ево ничтоже можетъ состроити, но во всемъ долженъ повиноваться отцу своему и пастырю».... «И чтобъ епархія владѣнія своего больше двусотъ верстъ не имѣла»... Просьба архіерейской челобитной отъ 8 февраля, бывшей отвѣтомъ на проектъ царя,—«чтобы Великій Государь милостивно ко архіерейскому чину разсмотрѣніе положилъ и вновь гдѣ, въ пристойныхъ мѣстѣхъ.... архіереевъ устроити, архіепископовъ или епископовъ, *особыми ихъ епархіи, а не подъ митрополитами быть* подвластнымъ» [18])... также подтверждаетъ, [19]) что новые епископы должны были имѣть свои епархіи, только епархіи эти были соподчинены митрополитамъ, а не «особыя» т. е. не независимыя.

Строй церковнаго управленія, вводимый на Руси проектомъ царя Ѳеодора Алексѣевича, былъ очень близокъ къ канониче-

---

[17]) См. прилож. 4 и 6.

[18]) См. приложен. 8-е, ср. Акт. Истор. т. 5 № 75.

[19]) Профессоръ Николаевскій также полагаетъ, что Ѳеодоръ Алексѣевичъ имѣлъ въ виду открыть въ округѣ каждаго митрополита особыя епархіи, подвластныя митрополитамъ, «Патріаршая область и русскія епархіи въ XVII в.» Христ. Чт. 1888 г. № 1 стр. 182—3.

скому. По правиламъ церковнымъ во главѣ церкви стоитъ патріархъ съ соподчиненными ему митрополитами. Отношенія его къ митрополитамъ по 15 правилу Двукратнаго собора должны быть точно такія-жъ, какія правила (Апостольск. 34, Антіохійскаго собора 9-е и др.) устанавливаютъ въ отношеніяхъ митрополитовъ къ епископамъ. Въ вѣдѣніи каждаго митрополита имѣются съ своими епархіями или безъ оныхъ (титулярные) епископы. Епископы ничего важнаго не могли дѣлать безъ воли и согласія митрополитовъ, а эти послѣдніе ничего такого не могли дѣлать безъ вѣдома и согласія собора подчиненныхъ имъ епископовъ, почему въ такихъ случаяхъ открывалась нужда въ частыхъ областныхъ соборахъ, которые по правиламъ 6 вселенскаго собора (8 пр.) предписывалось устроять по крайней мѣрѣ разъ въ годъ. Митрополитъ имѣлъ высшій надзоръ надъ епископами, обладая правомъ и обязанный подвергать ихъ суду и наказаніямъ въ случаѣ той или другой ихъ неисправности, ему принадлежало право аппелляціи на судъ подвластныхъ ему епископовъ. Всѣ дѣла сего послѣдняго рода, подобно тому, какъ и творить судъ надъ самими епископами, митрополиты должны обсуждать не иначе, какъ соборно, т е. совмѣстно съ епископами своей области. Совершенно такое же отношеніе должно было быть и у патріарха къ митрополитамъ. (Двукр. соб пр. 15). По проекту Ѳеодора Алексѣевича во главѣ русской церкви точно также стоитъ патріархъ, ему соподчинены 12 митрополитовъ, у каждаго митрополита въ его округѣ предназначались „подвластные“ ему епископы. Такой планъ переустройства управленія въ русской церкви не былъ совершенной новостью на Руси, выдуманною въ первый разъ правительствомъ царя Ѳеодора Восточные патріархи, пріѣзжавшіе на Русь при отцѣ Ѳеодора Алексѣевича и удивлявшіеся малочисленности на Руси епархій и ихъ необычайной обширности, указывали и на слабое развитіе соборнаго начала въ русской церкви. Для усиленія послѣдняго они тогда же предложили вмѣстѣ съ увеличеніемъ количества епархій на Руси раздѣлить всю территорію русской церкви на округа, каждый округъ изъ нѣсколькихъ епископій подчинить особому митрополиту, епископы каждаго округа должны подъ предсѣдательствомъ митрополита составлять свои окружные съѣзды, - на этихъ съѣздахъ разбирать свои мѣстныя дѣла и составлять опредѣленія, патріарху же, какъ высшему архіерею, предоставить право высшаго контроля надъ постановленіями окружныхъ соборовъ и высшаго управленія дѣлами русской

церкви при посредствѣ созываемыхъ имъ всероссійскихъ соборовъ. [20]) Всѣ заявленія и предложенія восточныхъ патріарховъ были приняты царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и отцами собора 1667 года и вошли въ соборныя опредѣленія послѣдняго, [21]) которыми между прочимъ повелѣвалось: „коемуждо митрополиту имѣти подъ собою епископа, по святымъ правиломъ, ради конечнаго исполненія церковнаго и спасенія душъ человѣческихъ... а жити тѣмъ епископомъ коемуждо подъ своимъ архіереемъ въ своихъ епархіяхъ, въ опредѣленныхъ имъ городѣхъ, въ монастырѣхъ и владѣти того монастыря вотчинами и творити вся по благословенію и по повелѣнію своихъ митрополитовъ, а безъ воли ихъ ничесоже творити, кромѣ священнодѣйствія и хиротоніи и прочихъ, яже повелѣваютъ имъ святыя правила“... Такимъ образомъ, въ задуманномъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ переустройствѣ церковнаго управленія, въ желаніи его приблизить строй русской церкви къ каноническому или скорѣе къ современному ему греческому, можно видѣть до нѣкоторой степени выполненіе задачи, унаслѣдованной имъ отъ отца, задачи, которую тотъ поставилъ на очередь по внушенію восточныхъ патріарховъ.

Но, кромѣ выполненія означенной задачи, — обстоятельства, которое въ данномъ случаѣ не должно только отрицать, — пунктъ проекта царя Ѳеодора Алексѣевича о раздѣленіи территоріи Русской церкви на митрополичьи округа и объ «именованіи» митрополитовъ «тѣми грады, кои въ его державѣ именити суть», т. е. о титулованіи ихъ по тѣмъ городамъ государства «идѣже прежде быша цари и идѣже княженія бяху», слѣдуетъ поставить въ тѣсную связь съ современнымъ ему гражданскимъ проектомъ о переустройствѣ областного управленія: «Въ тое-же 90-е лѣто и время», разсказываетъ Икона, [22]) «совѣтоваху государю царю Ѳеодору Алексіевичю палатстіи бояре, чтобы въ его царской державѣ по подчиненнымъ единой власти государствамъ и царствамъ въ Великомъ Новѣградѣ, въ Казани, въ Астрахани, въ Сибири и индѣ быти царскимъ намѣстникомъ великороднымъ бояромъ вѣчно и титлы имъ тѣхъ царствъ, кто гдѣ будетъ, имѣти и писатися во

---

[20]) Матеріалы для истор. раскола т. 2, 381 стр. Москва 1876 г.

[21]) Матер. для истор. раскола т. 2 стр. 382.

[22]) Выдержка взята изъ соч. Е. Замысловскаго «Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича» ч. I приложеніе III стр. XXXIV—XXXV. С.-Петербургъ 1871 г. Рукоп. «Икона или изображеніе дѣлъ патріаршаго престола» составл. въ 1700 г. въ спискѣ хран. въ Публичной Библіот. въ отд. рук. Погодина, описаніе рукописи см. въ кат. В. М. Ундольскаго: «Славяно-Русскія рукописи», Москва 1870 г. № 210.

всякихъ писмахъ: боляринъ и намѣстникъ князь, имя рекъ, всего царства Казанскаго, или всего царства Сибирскаго, такожде и митрополитомъ: митрополить Новгородскій и всего Поморія, митрополитъ Казанскій и всего Казанскаго царства и проч.». [23]) Проектированныя намѣстичества, очевидно, такъ же, какъ и соотвѣтствовавшія имъ территоріально митрополіи, были цѣлыя историческія области, вошедшія въ составъ Московскаго государства, и составлявшія прежде самостоятельныя царства и княжества. Царскимъ предложеніемъ собору, въ которомъ митрополиты предположены были по прежнимъ самостоятельнымъ царствамъ и княжествамъ, видимо, предполагалось достигнуть полнаго соотвѣтствія въ устройствѣ церковнаго и государственнаго управленія. Какъ въ государствѣ подъ высшей властью царя Московскаго и всея Руси управляютъ въ особыхъ, входящихъ въ его составъ, областяхъ намѣстники (Сибирскій, Казанскій, Новгородскій и др.), а подъ ними воеводы городовъ, входящихъ въ область намѣстничества, такъ подъ высшей властью патріарха Московскаго и всея Руси управляютъ соотвѣтствующими намѣстничествамъ – церковными областями митрополиты (Сибирскій, Рязанскій, Новгородскій и т д.), а подъ ними «подвластные» имъ епископы. [24])

Точно также въ параллели съ государственнымъ планомъ того времени долженъ быть поставленъ и пунктъ проекта Ѳеодора Алексѣевича объ учрежденіи между архіереями степеней, на что, по за-

---

[23]) Въ архивѣ Казанскаго архіерейскаго дома хранился очень интересный документъ, относящійся къ дѣламъ по вопросу о русскихъ епархіяхъ на соборѣ 1682 года. Вѣрнѣе всего, этотъ документъ присланъ былъ изъ Москвы вмѣстѣ съ листомъ о томъ, гдѣ предполагалось открыть новыя епархіи у Казанскаго митрополита. Копія или выдержка изъ него въ 1742 году прислана въ Синодъ, когда заходила рѣчь о степеняхъ епархій и теперь хранится въ Синод. Архивѣ при цѣлѣ 1742 г. № 115. Изъ него видно, какъ предполагалось назвать митрополитовъ по городамъ, которые въ русской державѣ именити суть: «именоватися архіереомъ тако, како ниже сего объявлено: Корнилій, митрополитъ Новгородскаго царства; Іосафъ, митрополитъ Казанскаго царства; Никифоръ, митрополитъ Астраханскаго царства; Павелъ, митрополитъ Сибирскаго царства; Іона, митрополитъ великаго княженія Ростовскаго; Маркелъ, митрополитъ Псковскаго государства; Симеонъ, митрополитъ княженія Смоленскаго. Тѣмъ же подобіемъ Тверскому именоватися. Іона, митрополитъ Вятскаго княженія; Филаретъ, митрополитъ Нижегородской земли; Павелъ, митрополитъ Рязанскаго княжества; Мисаилъ, митрополитъ всея Украины, Вологодскаго княженія архіепископъ; Суздальскаго княженія архіепископъ; Коломенскаго княженія архіепископъ». Документъ напечатанъ У. И. Покровскаго въ его книгѣ «Русскія епархіи въ XVI—XIX в.в. въ прилож. I. Казань 1897 г

[24]) Здѣсь умѣстно обратить вниманіе на поразительное въ общихъ чертахъ сходство предполагавшагося этими двумя проектами областного устройства Русскаго государства съ тѣмъ положеніемъ объ устройствѣ губерній, какое введено было при братѣ Ѳеодора Алексѣевича Петрѣ В. и окончательно сложилось въ теченіе XVIII в. Извѣстно.

явленію царскаго письма собору отъ 6 февраля, „св. патріархъ вкупе со освященнымъ соборомъ соизволили“. Отъ времени Ѳеодора Алексѣевича сохранился проектъ устава о служебномъ старшинствѣ бояръ, окольничихъ и думныхъ людей по 34 степенямъ (содержаніе его смотр. въ примѣчаніи къ послѣдней главѣ настоящаго изслѣдованія), который можно признать передѣлкой неудавшагося проекта о раздѣленіи территоріи Русскаго государства на дѣйствительныя намѣстничества съ несмѣняемыми намѣстниками. Оставшіеся въ немъ намѣстническіе титулы, усвоенные теперь „honoris causa“ членамъ думы, по степенямъ идутъ именно въ томъ порядкѣ, въ какомъ перечислены въ проектѣ Ѳеодора Алексѣевича архіерейскія митрополіи, а именно, высшая степень усвоена послѣ Владимірскаго намѣстнику Новгородскому, затѣмъ, идутъ намѣстники: Казанскій, Астраханскій, Сибирскій, Псковскій, Смоленскій, Тверской, Вятскій, Нижегородскій, Рязанскій, Ростовскій, Суздальскій, Вологодскій, Коломенскій, Устюжскій и т. д., всего 60 намѣстниковъ. Учрежденный на самомъ дѣлѣ «чинъ предсѣдательства архіерейскимъ престоломъ» о чемъ свидѣтельствуетъ, какъ мы видѣли, авторъ «Созерцанія Краткаго», былъ дѣйствительно почти въ полномъ соотвѣтствіи съ этой гражданской лѣстницей степеней. Съ ней справлялись, несомнѣнно, всякій разъ и послѣ когда «учиняли степень» вновь открываемымъ каѳедрамъ. Напр., разсказывая про поставленіе въ первые архіепископы въ Холмогоры Аѳанасія современикъ замѣчаетъ. «А учиненъ степенью више Архіепископа Устюжскаго»: Или – про возведеніе епископа Вятскаго въ архіепископа: «а степень ему учинена»...

Пунктъ царскаго проекта, касавшійся собственно увеличенія количества епископовъ на Руси, вынуждался самою необходимостью, что ясно высказано: а) въ письмѣ Ѳеодора Алексѣевича собору и, съ неоспоримою очевидностью, вытекаетъ б) изъ самаго бѣглаго обзора религіозно-нравственнаго состоянія тогдашней русской церкви.

что еще Петромъ 1-мъ территорія Русскаго государства была раздѣлена на округи, только названные имъ губерніями, а не намѣстничествами, губерніи же раздѣлены на провинціи: при чемъ губерніи эти въ своемъ большинствѣ вполнѣ почти совпадали съ Ѳеодоровымъ дѣленіемъ на намѣстничества даже и по своему наименованію: Московская, Сибирская, Казанская, Нижегородская, Астраханская, С.-Петербургская, (тоже что намѣстничество Новгородское), Рижская (заключавшая въ себѣ намѣстничество Смоленское), Архангелогородская, Кіевская, Азовская, Эстлянская. П. С. З. т. 5. № 3380. Возможно, что Великій преобразователь при проведеніи этой реформы, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, воспользовался задуманымъ еще до него, именно братомъ его, планомъ если и не въ точномъ его видѣ, то основною его мыслью. Въ настоящее время соотвѣтствіе губерній и епархій въ территоріальномъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ у всѣхъ на глазахъ

а) Говоря о необходимости увеличить число епископовъ въ Русской церкви письмо царя Ѳеодора замѣчаетъ: „а то архіерейское вновь прибавленіе потребно и нужно для того, что Сибирская страна пространна и въ ней множество народа, Христа незнающаго, такожде и иные грады отъ архіерейскаго пребыванія имѣютъ дальнее разстояніе, а имянно въ Сибирской странѣ отъ столичнаго града тоя епархіи до Даурскихъ и Нерчинскимъ и Албазинскаго остроговъ и до иныхъ тѣмъ-же подобныхъ многихъ странъ во едино лѣто и въ полтора и въ два едва преходятъ а въ тѣхъ дальнихъ мѣстѣхъ христіанская вѣра не разширяется развратники же святыя церкви тамъ умножаются, да не токмо въ такой дальней и пространной странѣ, но и въ иныхъ многихъ градѣхъ, а имянно въ Путивлѣ и въ Сѣвскѣ, въ Галичѣ, на Костромѣ и въ иныхъ многихъ мѣстѣхъ противники умножились, зане не имѣютъ себѣ возбраненія за разстояніемъ дальнымъ, понеже во епархіяхъ градъ отъ града и мѣсто отъ мѣста имѣютъ разстояніе не малая». [25]) Въ письмахъ, заготовленныхъ по тому же вопросу для митрополитовъ, которыя имъ были поднесены 8 февраля, потребность въ увеличеніи числа архіереевъ объясняется еще слѣдующимъ: «вниде въ его царская слуха отъ многихъ градовъ, что многіе неразумные человѣцы, оставльше святую церковь, учинили въ домѣхъ своихъ мольбища и собрався чинятъ чуже христіанству, а на святую церковь износятъ страшныя хулы, что потонку и исписати невозможно, а то чинится для того, что не имѣютъ себѣ возбраненія и ученія архіерейскаго за разстояніемъ дальнимъ, понеже во епархіяхъ градъ отъ града и мѣсто отъ мѣста имѣютъ великое разстояніе и чтобъ для ближайшаго ученія быти въ прибавку архіереемъ на исправленіе и спасеніе людей прибывающихъ въ тѣхъ градѣхъ»... [26]).

Въ епархіальномъ управленіи русской церкви XVII столѣтія малочисленность епископскихъ кеѳедръ, дѣйствительно, обращаетъ на себя особое вниманіе. Восточные греческіе іерархи, пріѣзжавшіе въ Россію въ этомъ вѣкѣ, всегда поражались тѣмъ, что такое обширное и цвѣтущее православное Московское царство сравнительно съ восточными патріархатами имѣетъ весьма незначительное число епархій, что самая бѣдная изъ русскихъ епархій по своему пространству, числу церквей и доходовъ превосхо-

[25]) Акт. Истор. т. 5 № 75 срав. прилож. 6.
[26]) Приложеніе 7-е.

дила не только епархіи греческія, но и нѣкоторыя патріархіи восточныя. На Московскомъ соборѣ 1667 года патріархи Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій открыто заявили, что въ Россіи «жатва многа, дѣлателей же мало», и умоляли Государя и соборъ «да изведетъ дѣлателей на жатву, еже есть да умножитъ въ державѣ своей архіереи, да изберетъ и поставитъ «митрополиты и архіепископы и епископы, во еже бы стаду Христову не безъ довольныхъ пастырей быти, да управляется и расширяется православіемъ въ родъ и родъ богохранимое россійское царство» [27]). Недостаткомъ епархій и епископовъ, слабостью и отсутствіемъ во многихъ мѣстахъ святительскаго надзора и назиданія они объясняли многія печальныя явленія въ тогдашней религіозной русской жизни: массу непросвѣщенныхъ христіанскою вѣрою инородцевъ, остатки язычества въ коренномъ русскомъ населеніи, а особенно появленіе и быстрое распространеніе смущавшаго всѣхъ раскола. И, дѣйствительно, если въ наше время,—когда на Руси кромѣ Кавказа числится 103 архіерея (считая и викарныхъ), [28])—чувствуется все-таки недостатокъ въ непосредственномъ вліяніи ихъ на пасомыхъ и Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода справедливо въ одномъ изъ своихъ отчетовъ жалуется [29]) на широту епархій, то можно судить, какъ былъ ощутителенъ этотъ недостатокъ въ концѣ 17-го вѣка, когда на Руси вмѣстѣ съ патріархомъ было всего 17 архіереевъ [30]). Ко времени 1682 года въ составъ нашего государства входило больше двухъ третей нынѣшней европейской Россіи и почти вся Сибирь, какъ же обширны были при такой территоріи тогдашнія 17-ть епархій. Сибирская, напримѣръ, занимала пространство всѣхъ нашихъ азіатскихъ владѣній. Московская епархія-патріаршая—заключала въ себѣ полныя и частями владѣнія нынѣшнихъ 22 епархій. Новгородская—обнимала безъ малаго епархіи: Петербургскую, Олонецкую, Архангельскую, частью Витебскую, Смоленскую, Вологодскую и нѣкоторыя другія сѣверо-восточныя епархіи. Рязанская: Рязанскую,

---

[27]) Матеріалы для истр. раскола т. 2 стр. 381 427—8.

[28]) Календарь Ступина на 1899 г.

[29]) Церков вѣдомости 1891 г. № 52.

[30]) Патріархъ Московскій и всея Руси, Митрополиты: Новгородскій, Казанскій Астраханскій, Сибирскій, Ростовскій, Сарскій, Рязанскій, Нижегородскій и Бѣлгородскій. Архіепископы: Вологодскій, Смоленскій, Псковскій, Суздальскій, Тверской и Коломенскій. Епископъ Вятскій («Созерц. Кратк. стр 171; срав. «Истор. Россійск. Іерархіи» Амвросія»).

часть Тамбовской, Воронежской, Пензенской, Симбирской и западную часть Саратовской. Немногимъ меньше были территоріи и другихъ тогдашнихъ епархій [31]). Къ обширности епархій присоединялось еще то неудобство, что предѣлы ихъ были перемѣшаны: области и города одной епархіи часто входили въ границы другой. Нужно взять еще во вниманіе состояніе тогдашнихъ путей сообщенія и дикость страны, и станетъ вполнѣ понятнымъ, какъ были несоразмѣрны территоріи епархій съ силами завѣдовавшихъ ими архіереевъ и какъ трудно и почти невозможно было епархіальному архипастырю самому непосредственно слѣдить за ввѣренной ему паствой. Одинъ изъ архіереевъ того времени откровенно сознается, что «патріархъ и преосвященные митрополиты, архіепископы и епископы всея Великія Росіи градовъ своея паствы по правиломъ не проходили дальнаго ради разстоянія» [32]). Доненесенія архіерею изъ епархіи и распоряженія владыки могли въ иныхъ епархіяхъ доходить до мѣста своего назначенія только чрезъ долгіе мѣсяцы, а то и цѣлые годы, какъ, напримѣръ, въ Сибири, гдѣ «отъ столичнаго града той епархіи до Даурскихъ и Нерченскихъ и Албазинскихъ остроговъ и до иныхъ тѣмъ же подобныхъ мѣстъ во едино лѣто и въ полтора и въ два едва преходятъ» [33]).

б) Вполнѣ было естественнымъ, что религіозно-нравственная жизнь паствы, оставаясь почти безъ всякаго наблюденія и вліянія архипастырей, не могла успѣшно развиваться. Не только въ Сибири, но и внутри Россіи религіозно-нравственная жизнь въ 17 вѣкѣ по своему низкому уровню почти нисколько не уступала первому столѣтію христіанства на Руси, когда христіанство государственною властью здѣсь еще только вводилось и распространялось. Суевѣрія, языческія повѣрья, обряды и обычаи жили тогда еще во всей силѣ, въ подтвержденіе чего достаточно сослаться на грамоты [34]) правительства, осуждавшія и запрещавшія эти суевѣ-

---

[31]) Николаевскій «Патріаршая область» въ 17 в. Хр. Чтен. 88 г. т. I. Количество городовъ и монастырей, входившихъ въ составъ ихъ видно изъ росписей тѣхъ и другихъ, составленныхъ въ 1681 г. См. текстъ росписей въ приложеніи 1-мъ.

[32]) Матеріалы для истор. раскола т. 7 145 стр.

[33]) Акт. Истор. т. 5 № 75 стр. 109, Собр. Госуд. Грамот. и Договор. т. 4 № 131 прилож. 6-е.

[34]) Грам. Мих. Ѳеодор. 1627 г. (Истор. Макарія XI т. 218 стр. издан. 1882 г.); Память Патр. Іоасафа тіуну Манойлову и поповскому старостѣ Панкратію (Акт. Археогр. Эксп. т. 3 № 254); Грам. Алексѣя Михайловича (Акт. Истор. 4 т. № 35); Окружное посланіе п. Никона «(Начерт. житія Никона» Аполлоса стр. 129—132); Арх. Истор.-юрид. свѣд. о Россіи кн. 2. пол. 2, отд. 6 стр. 57—61; Дворц. Разр. т. 3 стр. 1288, 1428; Акты Ист. т. 3 № 187; Акт. Арх. Эксп. т. 3 №№ 176, и 197. т. 4 № 18; Соб. Гос. Грам. и Догов. 3 т. № 138; Улож. Алексѣя Михайловича гл. 25 ст. 16.

рія и обряды, и на указы, преслѣдовавшія колдуновъ и чародѣевъ [35]). Въ соотвѣтствіи съ религіознымъ состояніемъ было и нравственное. Въ русскомъ обществѣ, начиная съ высшаго и кончая низшимъ, царили самые грубые пороки, свойственные только язычникамъ: пьянство [36]), распутство [37]), сквернословіе [38]), чиновничье «людодерство» [39]), разбои, грабежи и воровство [40]), обманы, обмѣриванье и обвѣшиванье [41]), деспотизмъ и грубость въ семейныхъ отношеніяхъ [42]) и многое другое На ряду со всѣмъ этимъ шло и усиленіе противниковъ церковныхъ—раскольниковъ, пропаганда которыхъ велась на столько успѣшно, что къ послѣдней четверти столѣтія расколъ раскинулъ свои вѣтви и въ Сибири, и на Дону, и въ Поморьѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ, не говоря уже о Москвѣ [43]).

---

[35]) Колдуновъ жгли на кострахъ (Котошихинъ «О Росіи въ ц-ніе Алексѣя Михайловича гл. 7 стр. 34), В. В. Голицинъ жаловался. что вынули у него слѣдъ. (Записки Желябужскаго стр. 21). При обвиненіи государственныхъ дѣятелей въ преступленіяхъ, когда не было настоящаго повода къ ихъ осужденію, но было нужно ихъ удалить отъ двора, въ самодовлѣющую вину имъ поставлялось занятіе чародѣйствомъ и пр., что видно изъ суда надъ Матвѣевымъ, Голицыными, С. Медвѣдевымъ и т. п. (С. Соловьевъ, т. 14 стр. 135, 137, 301). При Петрѣ I-мъ судили «женку» за намѣреніе «вынуть царскій слѣдъ».

[36]) «Мораетъ бо гость», пишетъ Крижаничъ, «изъ царскія руки, или отъ царскаго стола пріемать напойницы: и на такову тѣсноту бываетъ приведенъ, да или супротивъ Бога, или супротивъ царю мораетъ прегрѣшить... Пиростройны есуть удумали дивные, остудные, премерзкіе и нигдѣ на свѣту невижиные способы и промыслы ко скорому упоенію, на коихъ гости не на пиръ, но на грѣхъ, не на любовь, но на остуду бываютъ званы. Многи бо изъ нихъ, не обѣдавши и не окусивши хлѣба, голодныя ся повращаютъ домовь, а трезенъ паки николи никто ся нѣсть повратилъ изъ тѣхъ пировъ. Ничего бо иного не промышляетъ и не чинитъ господарь, неже кого бы гостевъ, что наискорѣе опоилъ и изъ людей свиньими учинилъ... Истинно есть, яко ни всемъ широкомъ свѣтѣ нѣсть такого мерзкаго пьянства, каково есть у насъ... пьянчивы всѣ народи отъ мала до велика мирски и церковны, наинижи и наивыши». (Безсоновъ. «Русск. Госуд. въ полов. 17 в.» 1 т. стр. 298, 299, 175). О пьянствѣ духовенства чит. Ад. Олеарія «Путешествіе въ Московію» 2 кн., 14 гл. 93 стр.; 3 кн. 182—183.

[37]) Безсоновъ. «Русск. Госуд. въ пол. 17 в.» 2 т. 230—32 стр.; Ад. Олеарій «Путешествіе въ Московію» 3 к. стр. 178 - 179 и т. п.

[38]) Даже дѣти, едва выучивались говорить, начинали сквернословить: «не скаредное ль сіе есть дѣло», пишетъ Посошковъ, «яко еще младенецъ не научился какъ и хлѣба назвать, или чего иного нарещи. или попросить, до чего ему нужда какая есть, а родители научаютъ его сквернословить и грѣхотворить. Чѣмъ было въ началѣ учить младенца какъ Бога назвать и указывать на небо съ реченіемъ, что тамъ Богъ, и такъ бы младенецъ съ самыхъ пеленъ научился Бога знать, а родители вмѣсто такого ученія, отецъ учитъ мать бранить сице: мама кака, мама бля-бля, а мать учитъ отца бранить подобно: тятя бля-бля, а какъ младенецъ станетъ блякать, то отецъ и мать тому радуются... а когда мало повозмужаетъ младенецъ и говорять станетъ яснѣй, то уже учатъ ево совершенному сквернословію и всякому неистовству («О скудост. и богат. 2 ч. стр. 313).

[39]) Безсоновъ «Русск. Государ. въ пол. 17 в. 1 т. 273, 290, 292 стр.

[40]) Посошковъ «о разбоѣ» XII гл. стр. 154; срв. Полн. Соб. Зак. 1 т. № 256. 423, 737.

[41]) Безсоновъ «Русск. Госуд. въ полов. 17 в. 1 т. 21 стр.

[42]) Адамъ Олеарій «Путешествіе въ Московію» стр. 214—215.

[43]) Подробнѣе объ успѣхахъ раскола въ это время см. въ 3. гл. изслѣдованія.

Само собой понятно, съ какою необходимостью вытекаетъ изъ всего сказаннаго потребность умноженія на Руси числа архіерейскихъ каѳедръ. Чтобы измѣнить хоть нѣсколько къ лучшему существовавшій въ русской церкви порядокъ вещей, необходимо было дать ближайшихъ и просвѣщенныхъ борцовъ противъ его отрицательныхъ сторонъ. Архіереи, какъ люди сравнительно просвѣщеннѣйшіе въ то время и надѣленные правами надъ духовенствомъ и авторитетомъ по дѣламъ вѣры и нравоученія въ глазахъ пасомыхъ, могли быть по преимуществу таковыми дѣятелями.

Потребность въ умноженіи числа архіереевъ на Руси давно уже сознавалась русскимъ правительствомъ, и оно еще до времени царя Ѳеодора Алексѣевича нѣсколько разъ дѣлало попытку въ этомъ направленіи. Такъ въ 1589 году по уложенной грамотѣ объ учрежденіи патріаршества въ Россіи опредѣлено: «на утвержденіе православныя вѣры и въ почесть превеликаго престола патріаршаго царствующаго града Москвы» увеличить число епархій на 8 противъ существовавшихъ до того времени одинадцати [44]) Въ 1657 году въ октябрѣ былъ созванъ соборъ спеціально по вопросу объ устроеніи «по мѣстомъ властей», т. е. объ открытіи новыхъ епархій на окрайнахъ Россіи: въ Бѣлгородѣ митрополію, въ Смоленскѣ архіепископію и въ Вяткѣ епископію, такъ какъ города эти «многочеловѣчны съ окрестными ихъ грады и веси и требуютъ своего православнаго архіерея» [45]). Наконецъ, въ 1667 году было снова постановлено: 1) выполнить рѣшеніе собора 1589 г. чрезъ открытіе указанныхъ на немъ каѳедръ, 2) открыть, согласно постановленію собора 1657 года, каѳедру въ Бѣлгородѣ и 3) сверхъ этихъ открыть еще 10 совершенно новыхъ каѳедръ: въ Перми, Каргополѣ, Городцѣ или Устюжнѣ, на Уфѣ, въ Угличѣ, въ Ливнахъ, Воронежѣ, Тамбовѣ, Томскѣ и на Ленѣ. На сколько неуспѣшны были всѣ эти попытки показываетъ то обстоятельство, что къ одинадцати, существовавшимъ въ 1589 г., епархіямъ къ 1682 году, въ теченіе почти столѣтія, прибавилось только шесть. Проектъ царя Ѳеодора Алексѣевича объ умноженіи количества епископскихъ каѳедръ не былъ, такимъ образомъ, совершенною новостью на Руси, а только возобновленіемъ давнишнихъ стремленій государ-

---

[44]) Каѳедры новыхъ епархій опредѣлено было открыть въ Нижнемъ Новгородѣ, Псковѣ, Ржевѣ, Великомъ Устюгѣ, Бѣлозерскѣ, Брянскѣ, Дмитровѣ..... (Собр. Государ. Грам. и Договор. ч. II № 59).

[45]) Мат. для ист. раск. I т. 9 - 14 стр., ср. Дополн. къ 3 т. Дворцовыхъ разрядовъ С.-Петербургъ 1854 г. стр. 110.

ственной власти; попытка Ѳеодора отличалась отъ предшествовавшихъ только небывалою доселѣ широтою замысла.

Какъ же отнеслись русскіе архипастыри къ плану царя въ свои февральскія засѣданія 1682 года? Нельзя сказать, чтобы отцы собора и сами до нѣкоторой степени не сознавали высказанныхъ въ царскомъ предложеніи нуждъ, особенно по вопросу объ увеличеніи на Руси количества архіереевъ, не напрасно же устами патріарха дѣла царскаго «свитка» названы «зѣло потребнѣйшими», и все же отвѣтъ ихъ на 1-е предложеніе царя былъ согласенъ далеко не со всѣми пунктами царскаго плана и далеко не соотвѣтствовалъ широтѣ вложеннаго въ проектъ замысла. Въ своей челобитной, поданной 8 февраля 1682 г. въ отвѣтъ на первое царское предложеніе, архіереи писали: [46]). «Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. бьютъ челомъ митрополиты и архіепископы, чтобы Великій Государь милостивно ко архіерейскому чину разсмотрѣніе положилъ и вновь гдѣ, въ пристойныхъ мѣстѣхъ и въ дальнихъ городѣхъ и многонародныхъ, архіереевъ устроити, архіепископовъ или епископовъ, особыми ихъ епархіи, а не подъ митрополитами быть подвластнымъ, для того, чтобъ во архіерейскомъ чинѣ не было какого церковнаго разгласія и межъ себя распри и высости и въ томъ несогласіи и въ нестроеніи святой церкви преобидѣнія и отъ народа молвы и укоризны, и сего ради, примѣняясь ко изволенію Великаго Государя, общимъ совѣтомъ и согласіемъ великаго господина святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, и преосвященныхъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ на соборѣ приговорили быти вновь архіереемъ: *святѣйшаго Патріарха изъ епархіи* во градѣхъ: въ Галичѣ епископу, въ Арзамасѣ епископу, въ Сѣвскѣ архіепископу, а къ Сѣвску городовъ: Брянскъ, Трубчевскъ, Путивль, Рылескъ. *Новгородскаго митрополита* изъ епархіи во градѣхъ: на Колмогорахъ и на Вагѣ съ пригороды архіепископу: Архангельской городъ, Мезень, Кевроль, Пустое озеро, Пинега. *Казанскаго митрополита* изъ епархіи во градѣ на Уфѣ съ пригороды епископу. *Сибирскаго митрополита* изъ епархіи въ Енисейску съ городы, съ пригороды и съ острожки архіепископу. А въ дальніе

[46]) Мы здѣсь приводимъ текстъ челобитной по окончательной ея редакціи, въ каковой она вошла въ соборное дѣяніе какъ 1-е постановленіе по соотвѣтствующему царскому предложенію, первоначальный ея текстъ, значительно отличающійся отъ этой редакціи, смотр. въ приложеніяхъ къ настоящему изслѣдованію 8 и 10-мъ.

грады: на Лену, въ Дауры изъ той же епархіи посылать отъ духовнаго чину архимандритовъ и игуменовъ, или священниковъ добрыхъ и учительныхъ для ученія христіанскаго закона и просвѣщенія невѣрныхъ, а епископомъ въ тѣхъ дальнихъ городѣхъ нынѣ быть неудобно, малолюдства ради христіанскаго народа. *Ростовскаго митрополита* изъ епархіи во градѣхъ: на Устюгѣ Великомъ и на Тотмѣ и у Соли Вычегодцкой архіепископу. *Рязанскаго митрополита* изъ епархіи во градѣхъ: въ Тамбовѣ съ городы Козловымъ, Доброе городище епископу; на Воронежѣ съ городами: Елецъ, Романовъ, Орловъ, Костянескъ, Коротьякъ, Усмонь, Соколской острожекъ—епископу. *Крутицкаго митрополита* изъ епархіи во градѣ Болховѣ съ городами: Мценескъ, Новосиль, Карачевъ, Кромы, Орелъ епископу. *Бѣлогородскаго митрополита* изъ епархіи во градѣ Курску съ городами быть епископу. *Вятскую епископію* учинить архіепископіею. А изъ какихъ доходовъ тѣхъ новоучиненныхъ архіереевъ соборныя церкви, и ихъ архіерейскія домы, и архіерейскія одежды, также и причетниковъ церковныя одежды, и всякая церковная утварь вновь построить, какъ Великій Государь укажетъ; а изъ приписныхъ монастырей, которыя имъ будутъ даны, не возможно вскорѣ того управить и всякаго довольства архіерейскаго чина исполнить. А монастырями владѣть и довольство свое тѣмъ архіереемъ и домовнымъ ихъ людемъ имѣть, по благоволенію Великаго Государя: *Галицкому*—Троецкою Варнавинскою пустынею, Спасскимъ монастыремъ, Богородицкою Верхнею пустынею, Ризположенскимъ монастыремъ, Фроловскимъ, что у озера, Николаевскимъ, что на посадѣ, 2 монастыри Благовѣщенскими, что на Укорожѣ да въ Пустынѣ со крестьяны, а за ними 268 дворовъ *Арзамаскому*: изъ Спасскаго монастыря удѣлить половина вотчинъ, крестьянъ и всякихъ угодей особо, а за нимъ 323 двора. *Сѣвскому*: въ Рыльскомъ уѣздѣ—Николаевскимъ монастыремъ со крестьяны и со всѣми угодьи. *Колмогорскому*: Чюхченемскимъ монастыремъ, да Чюхченемскою волостію чтобъ Великій Государь пожаловалъ. *Уфимскому*: Успенскимъ монастыремъ со крестьяны, а за нимъ 132 двора. *Енисейскому*: пожалуетъ Великій Государь изъ своей государевой казны. *Устюжскому*: Архангельскаго монастыря вотчинъ со крестьяны и со всякими угодіи удѣлить половина, а за нимъ 330 дворовъ. *Тамбовскому*: Мамонтовымъ монастыремъ со крестьяны и со всякими угодьи. *Воронежскому*: Борщовымъ, да Успенскимъ, да Алексѣевскимъ монастыри, а за ними 210 дворовъ. *Болховскому*: Воскресенской Ка-

рачевской монастырь со крестьяны и со всякими угодьи. *Курскому*: Знаменскаго монастыря удѣлить вотчинныхъ крестьянъ со всякими угодьи, а за нимъ 169 дворовъ. Такимъ образомъ, отцы собора 1682 г., во 1-хъ, совершенно отклонили мысль о соподчиненіи епископовъ митрополитамъ, признавая необходимымъ, чтобы новые архіереи обязательно были выдѣлены въ особыя самостоятельныя епархіи, а не жили въ епархіяхъ митрополитовъ и, слѣдовательно, во 2-хъ, тѣмъ самымъ отклонили предположеніе о раздѣленіи территоріи русской церкви на патріаршій и двѣнадцать митрополичьихъ округовъ, и въ 3-хъ, новыхъ епархій нашли возможнымъ открыть вмѣсто 33 лишь одинадцать, а именно: – Галицкую, Арзамасскую, Сѣвскую, Холмогорскую, Уфимскую, Енисейскую, Устюжскую, Тамбовскую, Воронежскую, Болховскую и Курскую [47]).

Нежеланіе свое согласиться съ планомъ царя о соподчиненіи митрополитамъ имѣвшихъ быть вновь поставленными въ ихъ округахъ епископовъ, отцы собора мотивировали опасеніемъ, «чтобы въ архіерейскомъ чинѣ не было какого разгласія и межъ себя распри и высости и въ томъ несогласіи и въ нестроеніи святой церкви преобидѣнія и отъ народа молвы и укоризны». Нужно полагать, что подъ «распрями межъ себя» и – «высостью» соборъ подразумѣвалъ возможность властолюбивыхъ притязаній со стороны «подвластныхъ» епископовъ къ своимъ митрополитамъ, что они потребуютъ отъ митрополитовъ отношенія къ себѣ сообразно съ преувеличеннымъ представленіемъ о величіи своего сана и не окажутъ имъ безпрекословнаго повиновенія. Иной «распри» и «высости» не могло быть: а) къ «высости» между собою «подвластные» епископы, всѣ одинаково подчиненные митрополитамъ, не имѣли поводовъ, б) митрополитамъ же между собой не изъ за чего было вести распри, такъ какъ ихъ округи были совершенно другъ отъ друга обособлены и между ихъ престолами учреждены были разъ навсегда степени. А чтобы понять, на сколько основательно было опасеніе собора 1682 года «распрей» и «высости» въ отношеніяхъ «подвластныхъ епископовъ къ митрополитамъ, нужно припомнить, на сколько вводимый проектомъ Ѳеодора Алек-

---

[47]) Въ первоначальной редакціи челобитной, сохранившейся среди черновыхъ бумагъ собора, архіереямъ къ открытію вновь было сначала намѣчено 15 епархій; въ окончательной, сей-часъ приведенной редакціи, челобитной не признано возможнымъ поставить епископовъ изъ означенныхъ тамъ городовъ: въ Каргополь, Бѣлоозеро, Томскъ и Орелъ. Смотр. Приложеніе 8-е. Сверхъ этого опредѣлили «епископіи Вятской быть архіепископіею».

сѣевича порядокъ взаимоотношеній между русскими архіереями противорѣчилъ и шелъ въ разрѣзъ съ исторически сложившимся на Руси порядкомъ церковнаго управленія, столь близкимъ и привычнымъ отцамъ изучаемаго собора, и на сколько типъ вводимаго проектомъ «подвластнаго» архіерея былъ несходенъ съ тогдашнимъ типомъ русскаго епархіальнаго архіерея.

Слишкомъ малое количество и слишкомъ большая обширность епархій, бывшія съ самаго начала на Руси христіанства отличительной характеристической чертой администраціи Русской церкви, неизбѣжно должны были имѣть значительное вліяніе на духъ и характеръ нашихъ архіереевъ и на ихъ отношеніе сначала къ митрополиту, а потомъ къ патріарху всея Руси. Съ принятіемъ отъ грековъ христіанства Русская церковь должна была получить отъ нихъ и строй своего управленія, каковой, дѣйствительно, ей и былъ данъ учрежденіемъ на Руси особаго митрополичьяго округа подъ вѣдѣніемъ Константинопольскаго патріарха. Стоявшему во главѣ этого округа митрополиту Кіевскому, а потомъ Московскому, должны были соподчиняться всѣ русскіе архіереи. Митрополитъ имѣлъ быть начальникомъ всѣхъ русскихъ архіереевъ, высшею судебною инстанціею по принятію апелляцій на судъ архіереевъ въ ихъ епархіяхъ, долженъ былъ если не два раза, то хоть разъ въ годъ собирать ихъ на областные соборы для разсужденія о церковныхъ дѣлахъ и нуждахъ своей митрополичьей области. Но, имѣвшіе находиться по каноническимъ правиламъ въ таковомъ отношеніи къ своему митрополиту, русскіе архіереи рано отступили отъ точнаго исполненія этихъ правилъ. Вслѣдствіе исключительной обширности своей митрополіи русскій митрополитъ не имѣлъ возможности часто видѣть подвластныхъ ему епископовъ и вліять на нихъ непосредственно. Областные соборы не только очередные (по правилу 6 вселен. собора), но и экстренные, по большой отдаленности каѳедральныхъ епископскихъ городовъ отъ митрополичьяго, такъ-же не могли быть часты. Епископы же, видѣвшіе въ дальности епархій отъ митрополичьей резиденціи основательный предлогъ уклоняться отъ сихъ соборовъ, уклонялись [48]) отъ соборовъ не только ежегодныхъ и срочныхъ, но даже и отъ такихъ, которые созывались митрополитами по требованію нуждъ. И, такимъ образомъ, они рано при-

[48]) Какъ свидѣтельствуетъ митрополитъ Іоаникій 2-й въ такъ называемомъ правилѣ—черноризцу Іакову, «Русскія Достопамятности» 1,102 и у преосвящ. Макарія въ его «Исторіи Русской Церкви» т. 2, изд. 2, стр. 376.

выкли сознавать себя въ своихъ епархіяхъ совершенно самостоятельными не только въ дѣлахъ собственно епархіальныхъ, но и общецерковныхъ, рано стали чувствовать себя независимыми отъ митрополита. Это отсутствіе видимаго вліянія власти митрополита естественно со временемъ перешло въ убѣжденіе, что такъ должно и быть. Будучи въ своихъ епархіяхъ ни отъ кого на дѣлѣ независимыми и рано сознавъ себя поэтому полновластными господами своей епархіи, русскіе архіереи и въ государствѣ привыкли считать себя людьми высокопоставленными съ исключительнымъ значеніемъ. У насъ епархіальный архіерей не равнялся какъ въ Греціи, напримѣръ, въ гражданскомъ чиноначаліи какому-нибудь незначительному уѣздному или окружному чиновнику, но по обширности своей епархіи совсѣмъ не имѣлъ себѣ равнаго между гражданскими администраторами, превосходя обширностью своей области иногда даже и удѣльныхъ князей. Единственный епископъ на все княжество, архіерей былъ совѣтникомъ удѣльнаго князя, и въ силу этого — сильнымъ человѣкомъ не только въ церковномъ, но и въ гражданскомъ правительственномъ отношеніи. Съ другой стороны, отношенія архіерея къ духовенству и пасомымъ, а равно и сихъ послѣднихъ къ нему, въ силу той же обширности епархій и невозможности для архіерея быть пастыремъ ихъ въ собственномъ смыслѣ слова, рано должны были сдѣлаться лишь оффиціальными, дѣлавшими архіерея великимъ и грознымъ начальникомъ, а духовенство и пасомыхъ — питавшими къ нему страхъ и благоговѣніе подчиненными и людьми далекими и чуждыми для него. Весьма рѣдко видѣвшіе своего архипастыря русское духовенство и пасомые рано окружили его ореоломъ особаго величія и власти, что, конечно, не замедлило отозваться на самосознаніи и самихъ архіереевъ. Сознаніе своего значенія и власти выразилось у нашихъ архіереевъ въ пышности ихъ выходовъ на глаза паствы, въ богатствѣ обстановки, въ совершенно подобномъ господскому къ рабамъ отношеніи къ подчиненному духовенству и въ особомъ способѣ управленія епархіями чрезъ свѣтскихъ чиновниковъ. «Назираете священниковъ по царскому чину» укоряетъ современныхъ ему архіереевъ попъ Григорій Скрипица, [49]) «земного цари боляры и дворецкими, надѣльщики, тіуны и доводчики своихъ деля прибытковъ, а не по достоянію святительскому»... «Вамъ бы,

[49]) Написаніе о вдовыхъ попахъ» 48 стр. Чт. Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ 1848. II. отд. IV.

господіѣ нашей, достоитъ пасти церковь священники богобоязливыми, а не мирскимъ воинствомъ»...

Учрежденіе патріаршества на Руси не было введеніемъ новаго строя во взаимноотношеніяхъ русскихъ архіереевъ другъ къ другу и къ патріарху. Сдѣлавшись патріархомъ, Московскій митрополитъ лишь замѣнилъ одинъ титулъ другимъ, а патріархата въ строго каноническомъ смыслѣ на Руси не получилось, такъ какъ при патріархѣ на Руси не было особыхъ соподчиненныхъ ему митрополичьихъ округовъ, митрополиты при немъ были лишь титулярные, совсѣмъ не имѣвшіе въ своихъ округахъ подчиненныхъ имъ епископскихъ каѳедръ. Такимъ образомъ, на патріарха перешли прежнія отношенія русскихъ архіереевъ къ митрополиту всея Руси, т. е. они сознавали себя въ своихъ епархіяхъ и при патріархѣ совершенно независимыми отъ него. Они твердо отстаивали предъ нимъ свои исторически добытыя права. Извѣстенъ ихъ смѣлый докладъ собору 1667 года о несправедливомъ отобраніи Никономъ подъ свою власть монастырей и вотчинъ изъ чужихъ епархій. [50]) Извѣстно, какъ они возстали въ письмахъ къ царю противъ Никона за противоканоническое проклятіе митрополита Крутицкаго Питирима – «епископъ всѣмъ соборомъ судится», писали они. [51]) Они долго не хотѣли титуловать Никона «великимъ государемъ» не смотря на всю его исключительную въ государствѣ власть. «Первый епископъ не начальникъ епископовъ, ни крайній святитель», писалъ обличитель Никона, «но епископъ перваго сѣдалища наречется, рекше, царствующаго многонароднаго града: святительскій бо санъ единъ есть и тожде на всѣхъ. Не наречется сей убо совершенъ или не совершенъ святитель, но вси равны святители, вси епископы и область Св. Духа равно пріемлше... Патріарха избрати благоволи (обращеніе къ царю)... во еже обрѣзати своя ему воля крѣпко обучившася»... [52]) Ко времени собора 1682 года ореолъ власти и величія, которымъ, благодаря историческимъ обстоятельствамъ, окружили себя русскіе архіереи, не только не померкъ но сталъ еще ярче. На созданное вѣками независимое положеніе и епархіальную власть архіерея не было никакихъ серьезныхъ посягательствъ; а обстоятельства, укрѣплявшія и усиливавшія сознаніе ихъ власти и значенія прибавились. Къ этому времени умножились до огром-

[50]) Истор. Русской Церкви Преосв. Макарія XII т. 268 стр.

[51]) Тамъ же стр. 376—7.

[52]) Лѣтоп. Русск. Литер. Тихонравова V т. 163. 176 стр.

наго количества въ епархіяхъ русскихъ архіереевъ монастыри съ ихъ богатыми вотчинами, отдѣлявшіе большую часть своихъ доходовъ для поддержанія пышности архіерейскихъ каѳедръ, съ другой стороны, благочестивые русскіе государи жертвовали вотчины съ тысячами душъ крестьянъ, а равно разныя угодья и статьи доходовъ архіерейскимъ каѳедрамъ и непосредственно [53]), чрезъ что дѣлали архіереевъ владыками и господами въ полномъ смыслѣ слова. Войны 17 в., изнурявшія русскихъ крестьянъ непосильными налогами, обѣднили и безъ того небогатое приходское духовенство, питавшееся отъ крестьянъ, бѣдный же человѣкъ еще болѣе чувствуетъ свою зависимость отъ начальника,—это новое обстоятельство, усиливавшее сознаніе своего значенія и власти у русскихъ архіереевъ. Наконецъ, привязанность русскаго народа къ внѣшности и обрядности въ религіи, дошедшая въ 17 в. до своего крайняго выраженія, возвела русскаго архіерея, всегда величаво и пышно выступавшаго предъ народомъ при торжественномъ и полномъ обрядности богослуженіи, при религіозныхъ процессіяхъ и при своихъ рѣдкихъ проѣздахъ по епархіи, до званія «владыки» и «великаго господина». Въ своихъ грамотахъ архіереи обычно теперь называютъ себя «великій господинъ»: «и мы великій господинъ, слушавъ ихъ челобитья, пожаловали, благословили, велѣли» [54]). «Власти», жалуется подьякъ Ѳедоръ Трофимовъ, «пишутца и называютца великими государями и свободными архіереями: мы де суду царскому не подлежимъ»... Онъ же (Ѳетка) укоряетъ современныхъ архіереевъ въ пышности и величавости: «какъ пойдетъ Корнилей (митр. Тобольскій) изъ кельи въ церковь и изъ церкви въ келью къ вечерни и къ заутрени и ко обѣдни, и покамѣстъ онъ идетъ въ церковь, или келью, и въ то время звонятъ, а передъ нимъ идутъ со свѣщами съ выходными съ большими, съ подсвѣчники, а подьяки идутъ предъ нимъ въ стихаряхъ и поютъ органнымъ согласіямъ теререкн,... а звоновъ къ выходамъ у прежнихъ пастырей не бывало, только звоны бываютъ царева ради прихода и схода»... «Онъ же Корнилей сдѣлалъ себѣ карету повапленную и гдѣ ему ѣхати пять верстъ и ради колесницы ѣздитъ окольною дорогою двадцать верстъ»... [55]). Духовный

---

[53]) По Катошихину: за патріархомъ числилось 7000 дворовъ, за 4 митрополитами 12000 дворовъ, за прочими архіереями 16000 дворовъ, за монастырями 83000 дворовъ. XI ст. 6.

[54]) Акт. Историч. т. 5 № 69, Акт. Археограф. Экспедиц. т. 4 № 205.

[55]) Матеріалы для исторіи раскола г. 4, 296 стр.

Регламентъ царя Петра называетъ величіе современнаго архіерея «вельми жестокою славою» и считалъ нужнымъ «укротити оную», указывая на то, что «честь пастыря умѣренная есть, а лишняя и почитай ровно царская да не будетъ» [56])... Къ подвѣдомственному имъ духовенству архіереи относились положительно какъ къ крѣпостнымъ крестьянамъ помѣщики: «бей гораздо, мертвые наши» приговаривалъ Коломенскій архіепископъ Іосифъ, безпощадно наказывая плетьми священниковъ [57])... Любопытенъ фактъ, что къ концу 17 вѣка у насъ почти всѣ архіереи имѣли титулы митрополитовъ и архіепископовъ, между ними ко времени изучаемаго собора былъ только одинъ просто - епископъ. При такомъ взглядѣ на права архіерея въ епархіи и на величіе его сана, сложившемся исторически и ставшемъ убѣжденіемъ русскихъ архіереевъ, конечно, имъ было весьма затруднительно согласиться съ мыслью царя о подчиненіи архіереевъ митрополитамъ. Они настолько сжились съ понятіемъ объ архіереѣ, какъ о неограниченномъ начальникѣ, полновластномъ правителѣ въ извѣстной церковной области (епархіи), что не могли и представить себѣ, чтобы архіереи, ставшіе «подвластными» митрополиту, удержались «отъ распрей» и «высости». Опасеніе,—выказанное въ челобитной по вопросу о соподчиненіи епископовъ митрополитамъ,—съ тогдашней точки зрѣнія на архіерейскій санъ, является, такимъ образомъ, вполнѣ основательнымъ; немудрено, что и царь Ѳеодоръ раздѣлилъ его и уступилъ просьбѣ собора.

Своимъ несогласіемъ на соподчиненіе предположенныхъ къ открытію архіерейскихъ каѳедръ митрополитамъ о. о. собора вмѣстѣ съ тѣмъ отвергли и пунктъ царскаго проекта о раздѣленіи территоріи русской церкви на патріаршій и 12 митрополичьихъ округовъ. Настаивать на введеніи этого подраздѣленія Ѳеодоръ Алексѣевичъ не имѣлъ теперь особыхъ побужденій уже въ силу того обстоятельства, что и гражданскій проектъ его о подраздѣленіи территоріи Русскаго государства на намѣстничества, въ связи и соотвѣтствіи съ которымъ стоялъ этотъ церковный планъ, ко времени собора 1682 года потерпѣлъ полное крушеніе. Вотъ что разсказываетъ «Икона» (или изображеніе дѣлъ патріаршаго престола) [58]) о судьбѣ этого замѣчательнаго проекта: «На сіе дѣло» (т. е. на планъ раздѣленія территорій Русскаго государства на намѣстничества) «онъ, Великій Го-

[56]) Полное Собр. Законовъ т. 6 № 3718 стр. 324—25.

[57]) Исторія Россіи Соловьева XIII т. 154. О правежѣ надъ духовенствомъ смотр. Акт. Истор. т. IV № 240 и др.

[58]) Замысловскій. «Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича» ч. 1 приложеніе III стр. XXXV.

сударь, изволилъ и тому всему, гдѣ кому быти и творити что, написанная тетрать за помѣтою думного діака къ святѣйшему патріарху прислана, чтобы онъ на оное дѣло далъ благословеніе и въ состояніе того помогалъ. И святѣйшій Іоакимъ патріархъ, аще и многую трудность имѣ отъ хотящихъ тому быти палатскихъ подустителей, но никакоже попусти и возбрани всеконечно сіе творити для того, чтобы учиненныя вѣчныя намѣстники великородныя люди, по нѣколицѣхъ лѣтѣхъ обогатясь и возгордѣвъ, Московскихъ царей самодержавствомъ не отступили и единовластія, многими лѣты въ Россійскомъ государствѣ содержаннаго, не разорили и себѣ во особность не раздѣлили, ибо, по евангельскому словеси, раздѣлшееся царство не станетъ, отъ чесого и въ древняя лѣта, когда были въ Россійской земли разная княженія, несказанныя бѣды, войны и нестроенія и погубленія людемъ быть, яко о томъ во исторіяхъ и лѣтописныхъ книгахъ обрѣтается всюду»... Нѣтъ ничего невѣроятнаго, если предположить, что и по отношенію къ церковному проекту Ѳеодора Алексѣевича о соотвѣтственномъ раздѣленіи территоріи русской церкви на митрополичьи округа съ соподчиненными каждому митрополиту епископами у патріарха Іоакима зародилось такое же подозрительное отношеніе, какъ и къ гражданскому плану; возможно и даже весьма вѣроятно, что онъ тоже опасался, какъ-бы и митрополиты съ своими округами, вслѣдъ и совмѣстно съ намѣстниками, «по не многомъ времени обогатясь и разгордѣвъ, не отступили отъ единовластія патріарха Московскаго и всея Руси, «не разорили единства церкви и себѣ во особность не раздѣлили». Это опасеніе тѣмъ болѣе было умѣстно, что въ то время носились уже слухи объ учрежденіи на Руси нѣсколькихъ патріархатовъ: «царь Ѳеодоръ, по представленію учителя его Симеона Полоцкаго», пишетъ Татищевъ [59]), «умыслилъ учинить четырехъ патріарховъ, гдѣ прежде митрополиты, то архіепископовъ и епископовъ, въ папы призвать сверженнаго Никона, Іоакима патріархомъ въ Новгородъ». Возможно, что, именно, такое опасеніе патріарха Іоакима скрыто выражено и въ словахъ архіерейской челобитной: «чтобъ въ архіерейскомъ чинѣ не было какого церковнаго разгласія и межъ себя распри и высости и въ томъ несогласіи и въ нестроеніи святой церкви преобидѣнія»...

Но если неудобно было умножить количество «подвластныхъ» епископовъ на Руси, почему бы отцамъ собора не согласиться

[59]) «Россійская Исторія» кн. 1 часть 2 стр. 573.

открыть вмѣсто «подвластныхъ» архіерейскихъ каѳедръ 33 самостоятельныя епархіи, противъ каковыхъ они, видимо, ничего не имѣли, между тѣмъ они нашли возможнымъ открыть лишь 11? Въ соборной челобитной эти причины можно подмѣтить въ слѣдующихъ ея выраженіяхъ: «Митрополиты и архіепископы бьютъ челомъ, чтобы Великій Государь милостивно ко архіерейскому чину разсмотрѣніе положилъ и вновь архіереовъ (благоволилъ) устроити въ пристойныхъ мѣстѣхъ и въ дальнихъ городѣхъ и многородныхъ»... «У Митрополитовъ изъ епархіи Астраханскаго, Псковскаго, Смоленскаго, Нижегородскаго, у архіепископовъ: у Суздальскаго, у Тверскаго изъ ихъ епархій - не изъ чего быть вновь архіереомъ: епархіи малограды и разстояніемъ не дальныя»... «Въ Вятскую епископію прибавить архіерея не изъ чего, потому что во градѣхъ церквей и монастырей мало»... [60]) «Въ дальные грады: на Лену, въ Дауры изъ тѣхъ же епархій посылать отъ духовнаго чину архимандритовъ и игуменовъ, или священниковъ добрыхъ и учительныхъ«. . «а епископомъ въ тѣхъ градѣхъ нынѣ быть неудобно, малолюдства ради христіанскаго народа»... [61]). Объясненіе причинъ несогласія собора съ царскимъ проектомъ вездѣ какъ будто однообразное, но всмотрѣвшись внимательнѣе въ эти слова челобитной легко подмѣтить въ нихъ три совершенно отдѣльныхъ причины, по которымъ соборъ не могъ согласиться съ проектомъ царя во всей его широтѣ.

Во-первыхъ, нельзя не видѣть здѣсь указанія собора на недостатокъ въ средствахъ къ содержанію архіерейскихъ каѳедръ въ случаѣ открытія епархій болѣе того, чѣмъ найдено возможнымъ соборомъ: «Не изъ чего прибавить архіерея, понеже во градѣхъ церквей и монастырей мало», говоритъ челобитная, указывая тѣмъ прямо на недостатокъ средствъ къ содержанію новыхъ епископовъ. Монастыри и церкви въ то время, какъ извѣстно, были одною изъ главнѣйшихъ статей архіерейскихъ доходовъ; новымъ архіереямъ, по проекту царя Ѳеодора, на содержаніе преимущественно отчислялись монастыри; если же ихъ, по словамъ челобитной, «мало», то значитъ, дѣйствительно, не на что было содержать новыхъ архіереевъ. Затрудненіе отцовъ собора съ этой стороны становится тѣмъ болѣе понятнымъ, что они имѣли въ виду учредить не викарныя только каѳедры, а самостоятельныя епархіи, а для самостоятельныхъ архіереевъ расходовъ на содержаніе ихъ ка-

[60]) Смотр. черновую челобитную въ прилож. 8.

[61]) Смотр. редакцію челобитной въ Акт. Ист. т. 5 № 75 сравн. черновикъ пр. № 8.

ѳедръ, конечно, требовалось гораздо больше, чѣмъ для викарныхъ. Высокопреосвященный архіепископъ Филаретъ [62]), Щаповъ [63]), а за ними Воробьевъ [64]) на основаніи этого находятъ, что ограниченіе соборомъ царскаго проекта и неисполненіе на дѣлѣ изъ него даже и того, что предположено было исполнить на соборѣ, зависѣло не только главнымъ образомъ, но исключительно «отъ затрудненія въ содержаніи новыхъ каѳедръ». Однако такой взглядъ нельзя не признать одностороннимъ: — причина несогласія архіереевъ открыть вновь 33 епархіи заключалась не въ одномъ только этомъ обстоятельствѣ. Скудость средствъ къ содержанію новыхъ епископовъ признается въ челобитной причиной сокращенія числа новыхъ каѳедръ только для нѣкоторыхъ епархій.

Совсѣмъ другая причина слышится въ словахъ челобитной: «а въ дальные города на Лену и Дауры посылать отъ духовнаго чина архимандритовъ и игуменовъ или священниковъ добрыхъ и учительныхъ для ученія христіанскаго закона и просвѣщенія невѣрныхъ, а епископомъ въ тѣхъ дальнихъ градѣхъ быть *неудобно* малолюдства ради христіанскаго народа», или еще: «*подобаетъ* вновь архіереевъ устроити въ пристойныхъ мѣстѣхъ въ городѣхъ *многонародныхъ*»... «Неудобно», т. е. не совсѣмъ умѣстно, непристойно. Мысль, очевидно, выражена та, что по величію сана архіерею непристойно управлять ничтожнымъ, захолустнымъ, малонаселеннымъ уѣздомъ. Съ саномъ архіерея на Руси такъ привыкли соединять мысль объ управленіи обширною епархіею съ многочисленными городами и монастырями, что видѣть архіерея управляющимъ однимъ, двумя уѣздами и довольствующимся доходами съ двухъ трехъ монастырей считалось «непристойнымъ» для сана, «неудобнымъ». И самые города малонаселенные считались «мѣстами непристойными» для назначенія на жительство въ нихъ архіерея. Причина уже особая и съ тогдашней точки зрѣнія на санъ архіерея вполнѣ понятная и уважительная.

Наконецъ, въ словахъ челобитной, объясняющихъ невозможность выдѣлить епархіи для новыхъ архіереевъ изъ епархіальныхъ областей: Астраханской, Псковской, Смоленской, Нижегородской, Суздальской и Тверской: — «не изъ чего быть вновь архіереомъ: епархіи малоградныя и растояніемъ недальныя» — нельзя не уловить и еще третью причину, едва ли даже не самую существенную въ дан-

[62]) Исторія Русской Церкви ч 4 стр. 15 изд. 4-е.

[63]) «Русскій расколъ старообрядства» стр. 359.

[64]) «О Московскомъ соборѣ» 1681- 82 г. стр. 53.

номъ случаѣ Эта третья причина заключалась, видимо, въ нежеланіи современныхъ собору архіереевъ урѣзывать предѣлы своихъ епархій въ пользу новыхъ епископовъ. И безъ того «епархіи малоградны и разстояніемъ не дальныя», какъ бы такъ говорятъ отцы собора, гдѣ же изъ нихъ еще выдѣлять города и уѣзды для образованія новыхъ епархій. Что причину эту нельзя отрицать въ дѣлѣ крайняго ограниченія проекта Ѳеодора Алексѣевича на соборѣ 1682 года, кромѣ приведенныхъ словъ челобитной, показываетъ весь ходъ дѣла открытія на Руси новыхъ епархій. Еще въ 1137 г. Смоленскій князь Ростиславъ Мстиславичъ, открывшій, чрезъ отдѣленіе Переяславской, Смоленскую епархію, въ своей грамотѣ учрежденной епископіи вынужденъ былъ написать: «аще епископъ, который начнетъ несытствомъ, хотя ити въ Переяславль, и сію епископію приложити къ Переяславлю, да буди ему клятва». [65]) Были, значитъ, къ тому причины, если князь рѣшился на такую крайнюю угрозу. Патріархъ Константинопольскій Лука Хризовергъ увѣрялъ Андрея Боголюбскаго, будто «правила святыхъ апостолъ и божественныхъ отецъ кажда митрополія и епископія цѣло и непорушно своя держати оправданія повелѣли». [66]) Это мнимо апостольское и мнимо-отеческое указаніе горячо защищалось нашими архіереями. До конца 17-го вѣка новыя епархіи открывались или во вновь присоединенныхъ къ Россіи областяхъ, или въ такихъ мѣстахъ на окрайнахъ Россіи, которыя находились внѣ предѣловъ патріаршей области и митрополичьихъ владѣній. Когда же издавались соборныя опредѣленія объ открытіи новыхъ епархій въ предѣлахъ самой патріашей области, или въ предѣлахъ существовашихъ епархій, то эти опредѣленія обыкновенно не выполнялись на дѣлѣ, какъ показываютъ не прошедшія въ жизнь постановленія соборовъ 1589, 1654, 1657 и 1667 г.г., или же, если иногда и приводились въ исполненіе, то это дѣлалось въ періодъ между патріарпества и между архіерейства, когда еще не былъ избранъ новый патріархъ или архіерей, которые бы могли помѣшать открытію новыхъ епархій въ ихъ областяхъ, или же, наконецъ, открывались новыя епархіи на особыхъ, вносимыхъ въ соборныя опредѣленія, условіяхъ,—чтобъ главныя доходныя статьи во вновь открываемой изъ патріаршей и митрополичьей области епархіи по прежнему оставались въ вѣдѣніи патріарха и митрополита и шли въ ихъ пользу. Такъ, напримѣръ,

[65]) Дополн. Акт. Истор. т. 1 № 4 стр. 7.

[66]) Е. Голубинскій «Исторія русской церкви» I т. I-я пол стр. 297.

при открытіи Бѣлгородской епархіи въ 1667 г. окладныя дани съ церквей, отошедшихъ отъ патріаршей области, соборною грамотою опредѣлено платить въ казну не мѣстнаго Бѣлгородскаго архіерея, а патріарха [67]). Въ 1672 г скончался патріархъ Іоасафъ, сряду послѣ его смерти, пока еще не былъ избранъ ему преемникъ, царь Алексѣй Михайловичъ созвалъ архіереевъ на соборъ и заявилъ имъ, что въ Нижнемъ Новгородѣ нужно быть особому архіерею. Члены собора 1672 года единодушно согласились съ царскимъ предложеніемъ, потому что новая епархія открывалась не въ предѣлахъ ихъ епархій, а изъ патріаршей области, но и въ этой новой епархіи два богатыхъ тогда монастыря, — Благовѣщенскій въ Нижнемъ Новгородѣ и Амвросіевъ Дудинъ въ Горбатовскомъ уѣздѣ, — оставлены по прежнему въ вѣдѣніи патріарха [68]). Такъ и въ данномъ случаѣ первоначальный проектъ царя Ѳеодора объ открытіи новыхъ каѳедръ первое противодѣйствіе встрѣтилъ со стороны патріарха, по совѣту котораго царь сократилъ своей проектъ еще до обсужденія его на освященномъ соборѣ болѣе чѣмъ на половину—съ 72 до 34 каѳедръ, а въ февралѣ 1682 года «согласіемъ святѣйшаго патріарха преосвященные митрополиты и архіепископы приговорили быть вновь архіереямъ» всего въ одинадцати пунктахъ. И что при этомъ особенно придаетъ сдѣланному предположенію основательности такъ это то обстоятельство, что открытіе этихъ немногихъ епархій въ свою очередь такъ-же обставлено было разнаго рода условіями, клонившимися къ огражденію интересовъ тѣхъ архіереевъ, изъ епархій которыхъ выдѣлялись новыя. Прежде всего, соборнымъ постановленіемъ было назначено на содержаніе новымъ архіереямъ гораздо меньше монастырей, чѣмъ предполагалось по царской росписи. Такъ Арзамасскому епископу предположено дать только половину вотчинъ изъ Спасскаго монастыря вмѣсто всѣхъ, назначенныхъ ноябрьскою царскою росписью. У Сѣвскаго урѣзаны монастыри: Спасскій, Рогодицкій и Столѣпскій, у Холмогорскаго урѣзаны монастыри: Николаевскій—Корельскій и Архангельскій, у Тамбовскаго—Троицкій и оставленъ ему одинъ только Мамонтовъ [69]) и т. д Затѣмъ, вновь архіереевъ соборъ назначилъ безпрекословно или туда, гдѣ по проекту царя содержаніе ихъ предполагалось принять на счетъ государственной казны, какъ напр.

[67]) Матер. истор. раскола 2 т. стр. 246 430.

[68]) Древне-Россійск. Вивліоѳика ч. XVIII стр. III—II3.

[69]) Сравн. Акт. Истор. т. 5 № 75, 1-й отвѣтъ и приложеніе № 5.

въ Енисейскъ, или же въ такіе города, которые были на дальнихъ окрайнахъ тогдашнихъ епархій, каковы Уфа изъ епархіи митрополита Казанскаго, Устюгъ Великій изъ епархіи митрополита Ростовскаго, или же, наконецъ, въ такіе пункты, которые, будучи подъ властью патріарха, находились въ предѣлахъ чужихъ епархій, какъ напр. Арзамасъ и Сѣвскъ изъ епархіи патріарха, которые по географическому положенію были въ предѣлахъ епархій Нижегородской и Рязанской [70]).

Потому ли, что доводы архіерейской челобитной признаны были убѣдительными или потому, что царь Ѳеодоръ чувствовалъ себя не въ силахъ преодолѣть горячую защиту русскими архіереями ихъ взглядовъ на дѣло, наконецъ, можетъ быть, самое время было особенно расположившее царя къ уступкамъ, [71]) но только челобитная собора была имъ уважена и вошла въ дѣяніе собора какъ окончательное постановленіе его по первому царскому предложенію.

Пока былъ живъ царь, оффиціальный начинатель дѣла, соборное постановленіе, хоть и незначительное по результатамъ, не могло оставаться только на бумагѣ. Правительство царя Ѳеодора при жизни его спѣшило воспользоваться хоть тѣмъ немногимъ, на что послѣдовало согласіе собора. Немедленно же, по окончаніи соборныхъ засѣданій и другихъ государственныхъ важнѣйшихъ дѣлъ, было приступлено къ избранію и посвященію во вновь открытыя епархіи епископовъ. Въ теченіи марта и по 27 апрѣля 1682 г.,—день смерти Ѳеодора Алексѣевича,—успѣли поставить четырехъ новыхъ архіереевъ. «1682 году марта въ 12 день, по указу Великаго Государя, поставили во власти первымъ архіепископомъ Велики Устюгъ и на Тотму архимандрита Таласія (Геласій) изъ Великаго Новгорода Ѳутина монастыря, а степень ему учинена. А ставилъ его Светейши Патриархъ со властьми.... Того жъ году Марта въ 19 день поставили во власти первымъ архіепископомъ на Колмогоры и на Вагу крестоваго священника Святейшаго Патріарха Аѳонасія, а ставилъ его Светейши Іоакимъ, Патріархъ Московскій і всея Росіи со властьми. . А учиненъ степенью више архіепископа Устюжскаго і Тотемскаго. Того-жъ году марта въ 24 день, по указу Великаго Государя, ставили во

[70]) Эту же причину, которую мы только не отрицаемъ между другими какъ препятствовавшую архіереямъ согласиться на открытіе большаго числа новыхъ епархій, профессора: О. Николаевскій и Е. Голубинскій признаютъ однимъ изъ главнѣйшихъ тормазовъ въ дѣлѣ увеличенія на Руси епархій вплоть до 18 столѣтія. Смотр. «Патріаршая область и русскія епархіи въ XVII в.» Христ. Чтен. 1888 г. 1 стр. 179 и друг.; «Исторія русской церкви» 1 т. 1-я полов. стр. 297 и друг.

[71]) Время вторичной женитьбы Ѳеодора Алексѣевича.

власти въ Тамбовъ въ епископы игумна изъ Галича Леонтія Авраамія Городецкова монастыря ... Того-жъ году Апрѣля въ 2 день было поставленіе въ соборной церкви въ первыі епископы въ Воронежъ, а ставили игумна Митрофана изъ Галича съ Унжи Макарьевъскаго монастыря»... [72]) Этими четырьмя новыми архіереями все дѣло объ умноженіи числа архіереевъ на Руси и ограничилось [73]). Какъ только царя Ѳеодора не стало и планъ его объ увеличеніи количества архіерейскихъ каѳедръ на Руси былъ забытъ. Ближайшей причиной, способствовавшей этому, послужили, вѣроятно, послѣдовавшія вскорѣ за смертью его государственныя тревожныя событія, во время которыхъ не до того было гражданской и церковной власти, чтобы заботиться о благоукрашеніи церкви, въ пору было охранять и ограждать ее отъ грозившей ей со стороны «мятежниковъ» серьезной опасности.

Само собою понятно, что такъ исполненное соборное постановленіе объ умноженіи архіерейскихъ каѳедръ на Руси не могло имѣть большого значенія въ жизни русской церкви. Четыре новооткрытыя епархіи, въ сравненіи съ потребностью Русской церкви въ руководителяхъ и добрыхъ архипастыряхъ, была каплей въ морѣ. Если бы и всѣ одинадцать, намѣченныхъ соборомъ, епархій были тогда открыты и то сравнительно не много было бы сдѣлано для поднятія на Руси уровня религіозно-нравственнаго состоянія общества и подавленія раскола. Въ то время требовалось ближайшее руководство архипастыря не только въ епархіальномъ центрѣ, но въ каждомъ городѣ и селеніи, вездѣ была нужда въ его ближайшемъ наблюденіи и ученіи. 72 проектированныхъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ «подвластныхъ епископа», вмѣстѣ съ 12 митрополитами и патріархомъ, и тѣ не вполнѣ были бы въ состояніи удовлетворить насущнымъ потребностямъ тогдашней Русской церкви. —

---

[72]) 14 т. Истор. Россіи Соловьева въ прилож. «Разрядъ безъ мѣстъ»... XXI– XXII стр

[73]) Отъ титула митрополитовъ, предположеннаго по проекту царя для 12 архіереевъ русскіе іерархи какъ будто не отказались: покрайней мѣрѣ всѣ существовавшія до-сель епархіи, названныя въ проектѣ царя митрополіями, послѣ февраля 1682 г. стали и въ дѣйствительности считаться таковыми, за исключеніемъ Тверской и Вятской. Въ первую 5 февраля 1682 г. былъ поставленъ вновь архіепископъ Сергій, котораго, очевидно неудобно было сразу возводить въ санъ митрополита, а Вятскую епископію на февральскихъ засѣданіяхъ постановлено было «учинить архіепископіею», и «12 Марта по указу Великаго Государя учиненъ Іона Епископъ Вяцкій и Велико-Пермскій Архіепископомъ, а степень ему учинена».. Но за то, вмѣсто Вятскаго, остался митрополитомъ Варсанофій Сарскій и сдѣланы вновь митрополитами архіепископы: Смоленскій, Суздальскій и Псковскій. Итакъ, на Руси съ 1682 г. стало при патріархѣ 12 митрополитовъ, почти такъ, какъ того хотѣлось и царю: Новгородскій, Казанскій Астраханскій, Сибирскій, Ростовскій, Псковскій, Смоленскій, Сарскій, Нижегородскій, Рязанскій, Суздальскій и Бѣлгородскій. «Созерцаніе Краткое лѣтъ 7190—91—92». стр. 36; Чтен. Общ. Истор. и Древн. Россійск. 1894 г. кн. 4.

Глава III.

Постановленія собора по (2, 13—16) предложеніямъ царя Ѳеодора Алексѣевича о мѣрахъ борьбы съ расколомъ.

Содержаніе предложеній царя Ѳеодора о раскольникахъ.—Историческія условія, вызвавшія предложенія.—Постановленія собора.—Объясненіе ихъ происхожденія.—Значеніе ихъ въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ.

Распространеніе и усиленіе раскола, какъ злоба дня для 2-й половины 17 столѣтія, естественно, должно было обратить на себя особое вниманіе правительства Ѳеодора Алексѣевича. И, дѣйствительно, вопросу о мѣрахъ борьбы съ расколомъ посвящена большая часть царскихъ предложеній На умноженіе раскольниковъ и необходимость борьбы съ ними Ѳеодоръ Алексѣевичъ указывалъ еще въ первомъ своемъ предложеніи [1]), гдѣ успѣхъ распространенія раскола ставилъ главною причиною, вызывавшею увеличеніе количества епископовъ на Руси, въ письмѣ отъ 8 февраля съ 6-ю статьями онъ обратилъ особенное вниманіе собора на этотъ вопросъ тѣмъ, что поставилъ его на первомъ мѣстѣ въ ряду этихъ шести статей, наконецъ, этому же вопросу посвящены и предложенія царя 13-е, 14, 15 и 16-е.

Въ предложеніяхъ собору о раскольникахъ заявлялось: «Вниде въ его царская слуха отъ многихъ градовъ, что многіе неразумные человѣцы, оставльше святую церковь, учинили въ домѣхъ своихъ молбища и собрався чинятъ чуже христіянству, а на святую церковь износятъ страшныя хулы, чего потонку и исписати невозможно». (2-е предложеніе). «Многіе монахи мужеска полу и женска, не хотя быть у наставниковъ своихъ подъ послушаніемъ, отходятъ изъ монастырей и начинаютъ жити въ лѣсахъ и помалу прибираютъ къ себѣ такихъ же непослушниковъ и устрояютъ

[1]) Письма митрополитамъ. Приложеніе 7-е.

часовни, и служатъ молебны, а потомъ бьютъ челомъ о грамотахъ святѣйшаго патріарха и у архіереовъ о строеніи на тѣхъ мѣстѣхъ церквей, и имянуютъ ихъ пустынями, и въ тѣхъ новопостроенныхъ пустыняхъ церковное пѣніе отправляютъ не по исправнымъ книгамъ, и для того приходятъ къ нимъ многіе люди и селятся близко ихъ, и имѣютъ ихъ за страдальцовъ, и отъ того уростаетъ на святую церковь противленіе: и чтобъ великій господинъ святѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всеа Росіи, со освященнымъ соборомъ впредъ таковымъ быти не попускали» (13 предложеніе) «На Москвѣ всякихъ чиновъ люди пишутъ въ тетратехъ, и на листахъ, и въ столпцахъ выписки, имяныя изъ книгъ Божественнаго Писанія, и продаютъ у Спасскихъ врать и въ иныхъ мѣстѣхъ, и въ тѣхъ письмахъ на преданныя святей церкви книги является многая ложь, а простолюдины, не вѣдая истиннаго писанія, пріемлютъ себѣ за истину и въ томъ согрѣшаютъ, паче же выростаетъ изъ того на святую церковь противленіе: и чтобъ святѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всеа Росіи, изволилъ того приказать остерегать и свидѣтельствовать съ Печатнаго Двора» (14 предложеніе). «Которыя книги прежнихъ печатей учнутъ всякихъ чиновъ люди продавать, и у тѣхъ бы людей тѣ книги имать на Печатной Дворъ, а вмѣсто того давать исправленныя книги, чтобъ въ томъ во святыхъ церквахъ несогласія, а межъ людми сумнѣнія, не было» (15 предложеніе). «На Москвѣ во многихъ мѣстѣхъ учинены полатки и деревянные амбарцы и въ нихъ поставлены изъ монастырей святыя иконы, и называютъ часовнями, и держатъ въ тѣхъ часовняхъ священниковъ, и служатъ молебны: и во дни господскихъ и богородичныхъ праздниковъ и въ воскресные дни собирается у тѣхъ часовенъ многой народъ и, оставя святую церковь и въ ней совершаемую божественную тайну, слушаютъ тѣхъ молебновъ, и чтобъ отнынѣ въ тѣхъ часовняхъ священникомъ не быть, развѣ не во многихъ и опредѣленныхъ пристойныхъ особыхъ мѣстѣхъ и то съ повелѣніемъ Великаго Государя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и за благословеніемъ великаго господина святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всеа Росіи». (16 предложеніе) [2]).

Предложенія эти были лишь слабымъ изображеніемъ всей успѣшности въ дѣлѣ распространенія и усиленія въ то время раскола. Прошло со времени открытаго признанія церковью факта

[2]) Акт. Ист. т. 5 № 75.

раскола 14—15 лѣтъ (со времени собора 1666—67 года) и около 30 лѣтъ со времени первыхъ противленій нововведеніямъ Никона (1653 года) [3]), а расколъ разлился уже по пространству почти всего тогдашняго русскаго государства. Успѣхи его къ 1676 году попу Лазарю уже дали право утверждать, будто въ «Великой Россіи» насчитывалось до ста тысячъ готовыхъ умереть за расколъ только скрытныхъ «страха ради властелинска» [4]). Главнымъ средоточіемъ раскола была Москва, а оттуда онъ разнесенъ былъ представителями и проповѣдниками раскола во всѣ концы Россіи. Помимо успѣшной пропаганды раскола со стороны выходцевъ изъ Москвы, расколъ обнаруживался повсемѣстно и какъ болѣе или менѣе сильное сопротивленіе нововведеніямъ п. Никона, въ однихъ мѣстахъ оно выразилось, какъ открытое противодѣйствіе мѣропріятіямъ гражданской и церковной власти по вопросамъ богослужебной обрядности, въ другихъ—какъ только робкое, молчаливое, скрывающееся вдали отъ власти, нежеланіе подчиниться нововведеніямъ. Такъ, Соловецкій монастырь непосредственно за соборомъ 1667 г. проявилъ себя «мятежнымъ непокорникомъ», а вынужденный смириться разослалъ по обширному поморью учителей древняго благочестія, которые въ качествѣ «отцевъ и страдальцевъ соловецкихъ», привлекли къ себѣ множество послѣдователей и засѣяли край раскольничьими монастырями и пустынями. Мятежъ Стеньки Разина по Волгѣ оказался въ тѣсной связи съ защитой древняго благочестія [5]). На западѣ въ Новгородскихъ и Псковскихъ предѣлахъ «непокоряющіеся суетно-льстивіе человѣцы, крамольники церкве святыя и раздорники» вынуждаютъ Новгородскаго и Псковскаго архипастырей издавать строгіе указы архимандритамъ и старостамъ поповскимъ, чтобы тѣ читали тетради въ церквахъ противъ увлеченія раскольническими ученіями и отправляли богослуженіе по новоисправленнымъ книгамъ [6]). Нижегородской епархіи въ Чернораменскихъ лѣсахъ Юрьевскаго и Балахнинскаго округовъ къ началу восемнадцатаго столѣтія считалось однихъ записныхъ раскольниковъ до сорока тысячъ [7]). Къ юго востоку на

---

[3]) Дополн. Акт. Истор. т. 5 № 102 стр. 457.

[4]) Щитъ православія соч. п. Лазаря гл. 28, конечно, эта цифра преувеличена, но все же, чтобы сдѣлать такое заявленіе съ увѣренностью, необходимо было имѣть для сего хоть какія нибудь основанія.

[5]) Щаповъ. «Земство и расколъ» стр. 46—47. Петербургъ 1862 г; Н. С. Соколовъ. «Расколъ въ Саратовскомъ краѣ» стр. 15—16. Саратовъ 1888 г.

[6]) Акты Истор. т. 5 № 91, № 100, 117, 122 и др.

[7]) Др. Росс. Вивліоѳика 18 т. стр. 92. «Исторія Нижегородской губерніи».

рѣчкѣ Иргизѣ, а также по притокомъ Дона, [8]) въ предѣлахъ Астраханскихъ, Саратовскихъ, въ Елизаветградскомъ и Бахмутскомъ уѣздахъ ими были заселены цѣлыя слободы. Къ 1682 году расколъ появился въ предѣлахъ нынѣшнихъ губерній: Калужской, Орловской, Костромской и другихъ [9]). Не удержалъ стремительнаго и быстраго разлива его и Уральскій хребетъ. Многія мѣста западной и восточной Сибири: Екатеринбургъ, Тюмень, Тобольскъ, Томскъ, Енисейскъ и т. п. были мѣстомъ дѣятельности расколоучителей и успѣшной ихъ проповѣди [10]) Въ народѣ повсюду обращались раскольническія сочиненія. Ревность о «старой вѣрѣ» простиралась до того, что въ день крещенія въ 1681 году нѣкто Герасимъ шапочникъ разбрасывалъ съ Ивановской колокольни «прелестные листы» въ народъ [11]). «Не точію въ селѣхъ и во градѣхъ», говоритъ патріархъ Іоакимъ, «но и въ самомъ царствующемъ градѣ чрезъ ихъ (расколоучителей) ложная и прелестная словеса и писанія простый и ихъ прелести не могущій познать многъ народъ прельщали яко словесы, тако и злолукавными и лестными писаніи» [12]). Здѣсь же въ Москвѣ готовилось со стороны раскольниковъ открытое требованіе правительству возстановить «древнюю вѣру» Однимъ словомъ, расколъ къ 1682 году такъ успѣшно распространялся и усиливался, что обратить на него надлежащее вниманіе для правительства было настоятельною необходимостью. Такъ какъ расколъ создавался на почвѣ церковной, то вопросъ о противодѣйствіи ему правительству вполнѣ естественно было предложить на обсужденіе церковнаго собора.

Отцы собора 1682 года не отвергли отъ себя долгъ участія въ борьбѣ съ этимъ церковно-общественнымъ зломъ и предложили царю посильныя для своего времени мѣры борьбы съ расколомъ. Въ своихъ постановленіяхъ они писали: на 2-е предложеніе: («Свя-

---

[8]) Полное Собр. Зак. 2 т. № 1310; С. Соловьевъ. «Истор. Россіи» XIII т. стр. 308. «Послать государева жъ грамота на Донъ къ донскимъ атаманамъ и казакамъ, чтобъ они съ Дону отъ себя послали на Хоперъ и Медвѣдицу рѣки, гдѣ живутъ собрався невѣдомо какіе люди бѣлцы и черницы и чинятъ церковные расколы, посылку въ станицы, и тѣхъ бы людей переловить и городки ихъ разорить велѣли» (1680 г.) Памятники дипломатическихъ-сношеній съ Римскою имперіею т. 5 стр. 784 и 785 С.-Петербургъ 1858 г. (Цитир. у Замысловскаго «Царствованіе Ѳеодора А-ча» стр. 103).

[9]) Собр. Госуд. Грам. и Догов. 4 т. № 128 и 131.

[10]) С. Соловьевъ. Истор. Рос. 13 т. стр. 309—311, Допол. Акт. Истор. т. 8 № 59.

[11]) Соловьевъ С. Исторія Росс. 12 т. стр. 289. 1878 г.

[12]) Древ. Росс. Вивліоѳика т. 15 стр. 264. Слово Благодарственное п. Іоакима.

тѣйшій Патріархъ со архіереи) [13]) и прежніи соборы святѣйшихъ Патріарховъ со всѣми архіереи блаженныя памяти отцу его Государеву соборнѣ доносили о тѣхъ развратникахъ и отступникахъ святыя церкви и обругателехъ святыхъ Христовыхъ тайнъ, о самочинныхъ ихъ ересѣхъ, по наказанію церковному и по многому архіерейскому ученію и прошенію которые отступники и развратники упорно стояли во своемъ упрямствѣ, святой церкви не покорялись и во истинное покаяніе не приходили: и блаженныя памяти Великій Государь, Царь и Великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, ревнуя по Господѣ Бозѣ и обороняючи матерь свою святую церковь, указалъ тѣхъ враговъ, святыя церкви противниковъ, отсылать ко градскому суду и по своему Государеву разсмотрѣнію, кто чево достоинъ, указъ чинить. И нынѣ, потому же, просимъ и молимъ соборнѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣавича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца: которые развратники и отступники, по многомъ церковномъ ученіи и наказаніи и по нашемъ архіерейскомъ прошеніи къ ихъ обращенію истиннаго покаянія, явятся противны, святой церкви непокорны, и такихъ противниковъ указалъ бы Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, отсылать ко градскому же суду и по своему Государеву разсмотрѣнію, кто чево достоинъ, указъ чинить. И о томъ воеводамъ и приказнымъ людемъ, въ городы въ села, которые нынѣ есть на воеводствахъ, послать грамоты, а впредь всѣмъ воеводамъ и приказнымъ писать въ наказы, чтобъ то дѣло было подъ ево Государевымъ страхомъ въ твердости, а вотчиникамъ, и помѣщикамъ, и ихъ прикащикамъ, у кого такіе противники есть и будутъ, потому же объявлять въ городѣхъ архіереомъ и воеводамъ, а которые раскольники гдѣ объявятся и по посылкамъ архіерейскимъ учинятся силны, и имъ воеводамъ и приказнымъ по тѣхъ раскольниковъ посылать служилыхъ людей, а

---

[13]) Заключенныя въ скобки четыре слова вставлены въ отвѣтъ, какъ кажется, случайно и къ дальнѣйшему тексту совершенно не подходятъ. Получились они здѣсь повидимому такимъ образомъ: въ отвѣтахъ собора на шесть статей царскаго письма это постановленіе начиналось словами: «Первая статья о раскольникахъ. И о томъ отвѣтствуютъ соборнѣ Святѣйшій Патріархъ со архіереи. И прежніе соборы святѣйшихъ патріарховъ»..... Слова «Святѣйшій Патріархъ со архіереи» служили здѣсь подлежащимъ къ сказуемому—«отвѣтствуютъ», а переписчикъ отнесъ ихъ какъ подлежащеее къ слѣдующему ниже сказуемому—«доносили», отчего и получилась нѣкоторая несообразность рѣчи.

во вся епархіи ко всѣмъ архіереомъ послать о томъ грамоты»..... (2-й отвѣтъ). На 13 предложеніе: — «О семъ Великому Государю бьютъ челомъ митрополиты, чтобъ Великій Государь милостивно ко архіерейскому чину разсмотрѣніе положилъ и своихъ Государевыхъ грамотъ о строеніи вновь пустынь отпускать не указалъ, а они тѣ пустыни, при которыхъ близко поселеніе мірскихъ людей, переведутъ въ монастыри, а въ тѣхъ мѣстѣхъ устроятъ приходскія церкви. И сіе предложеніе соборнѣ утверждаемъ, да будетъ тако». (13-й отвѣтъ). На 14-е: — «По сему предложенію указалъ бы Великій Государь приставить особого человѣка, а онъ Святѣйшій Патріархъ особаго человѣка изъ духовныхъ изберетъ же, чтобъ они вкупѣ того постерегали: и которые объявятся съ такими лживыми писмами и тѣхъ имая приводить въ его Патріаршъ Приказъ и чинить смиреніе, смотря по винѣ и имати пени по разсмотрѣнію, а для вспоможенія тѣмъ выборнымъ людемъ давать съ карауловъ стрѣлцовъ, когда понадобится, на непослушниковъ». (14 отвѣтъ). На 15-е: — «Кто какихъ ни есть чиновъ учнетъ книги приносить прежнихъ печатей, и тѣмъ людемъ новоисправленныя книги даны будутъ безъ цѣны» (15 отвѣтъ). И, наконецъ, на 16-е предложеніе о часовняхъ постановили: «Чтобъ въ часовняхъ святымъ иконамъ быть, которыя близко карауловъ, а старцомъ при тѣхъ часовняхъ не жить и поселенія никакого не имѣть». (Отв. 16) [14]). Такимъ образомъ, отцы собора одобрили и частью рекомендовали, съ одной стороны, предупредительныя мѣры противъ распространенія раскола. — Постановивъ: а) уничтожить существовавшіе и прекратить дальнѣйшее распространеніе раскольничьихъ скитовъ и монастырей, учреждаемыхъ подъ видомъ православныхъ, б) упразднить священниковъ при часовняхъ, они тѣмъ самымъ уничтожали лучшіе разсадники раскола. Пресѣкая распространеніе въ народѣ раскольнической литературы и старопечатныхъ книгъ и положивъ безплатно выдавать, взамѣнъ старыхъ, новой печати книги, они сокращали наиболѣе успѣшные способы распространенія раскола. — Затѣмъ, съ другой стороны, они приняли на себя обязанность заботиться объ обращеніи на путь истинный и тѣхъ, которые уже совратились въ расколъ, указавъ въ ряду мѣръ борьбы съ расколомъ на видномъ мѣстѣ «многое церковное ученіе и наказаніе и архіерейское прошеніе къ обращенію истиннаго покаянія». Но не возлагая большой надежды на

[14]) Текстъ отвѣтовъ приведенъ по 5 т. Акт. Историческихъ.

успѣхъ борьбы съ расколомъ отъ однихъ этихъ мѣропріятій, отцы собора нашли необходимымъ прибѣгнуть къ помощи мѣропріятій гражданской власти и просили содѣйствія архіереямъ въ борьбѣ съ «мятежниками» со стороны воеводъ, приказныхъ людей и вотчинниковъ. Упорное же пребываніе въ расколѣ опредѣлили считать преступленіемъ, подлежащимъ гражданскому суду, и рекомендовали употреблять при случаѣ противъ непокорныхъ раскольниковъ даже военную силу.

На естественный вопросъ, почему отцы собора 1682 г. не предложили другихъ, болѣе цѣлесообразныхъ мѣръ борьбы съ расколомъ, напримѣръ, употребляемыхъ теперь: миссіонерства, школьнаго обученія и т. п., и почему возлагали большую надежду на успѣхъ борьбы съ расколомъ при употребленіи внѣшнихъ ограничительныхъ мѣръ и главнымъ образомъ содѣйствія гражданской власти, должно отвѣтить тѣмъ, что предложить мѣры, употребляемыя въ наше время, было для отцевъ собора, во 1-хъ, дѣломъ неосуществимымъ для того времени и превосходившимъ имѣвшіяся въ ихъ распоряженіи средства и силы, а во 2-хъ, дѣломъ и несоотвѣтствовавшимъ тогдашнимъ взглядамъ на раскольниковъ. Отвѣтъ собора на царскія предложенія о расколѣ былъ естественнымъ выраженіемъ взгляда того времени на расколъ и его проповѣдниковъ, а указанныя имъ мѣры единственно возможными при умственномъ и религіозно-нравственномъ уровнѣ тогдашнихъ пастырей.

Теперь признано, что расколъ есть явленіе исторически сложившееся и при извѣстныхъ, предшествовавшихъ ему условіяхъ, неизбѣжное. Не Аввакумъ, Лазарь, Ѳедоръ, Никита и имъ подобные расколоучители создали расколъ, а историческія обстоятельства, безъ которыхъ никакія личности не могли бы создать раскола и наоборотъ, при содѣйствіи которыхъ, простой мужикъ увлекалъ за собою тысячный рядъ послѣдователей. Принять исправленный при Никонѣ текстъ богослужебныхъ книгъ и измѣненія въ обрядахъ часть русскаго общества 17 вѣка, какъ извѣстно, не могла, прежде всего, по народно-психологическимъ причинамъ:—по преувеличенному значенію для нея усвоенныхъ уже ею текстовъ и обрядности, значенію, которое обусловливалось тогдашнимъ крайне низкимъ уровнемъ религіозно-нравственнаго развитія русскаго народа; принять же въ частности за образецъ для себя современную имъ греческую обрядность и тексты богослужебныхъ книгъ, которыя п. Никонъ при исправленіи взялъ коррективомъ, многіе русскіе

люди не могли еще по другого рода причинамъ, такъ сказать, по національно-политическимъ: по укоренившейся въ нихъ къ тому времени религіозной самоувѣренности и—недовѣрію къ чистотѣ греческаго православія, каковыя воспитаны были въ древне-русскомъ обществѣ политическими успѣхами Московскаго государства съ одной стороны и политическими несчастіями православнаго востока съ другой [15]). Совсѣмъ иначе смотрѣли на расколъ современники его перваго обнаруженія. Они видѣли въ немъ главнымъ образомъ личный элементъ, вовсе не допуская мысли, что эти личности—порожденіе почвы съ исторически привившимися къ ней корнями, что сколько ни вырубай стволы и вѣтви, корни на той же благодатной почвѣ дадутъ новые ростки, съ которыми опять таки придется имѣть дѣло. Современникамъ прежде всего бросались въ глаза представители и проповѣдники раскола. Когда соборъ 1666—67 г. призвалъ выдающихся изъ этихъ личностей на судъ и, послѣ долгаго увѣщанія, нашелъ ихъ упорно держащимися за свои вѣрованія, онъ не думалъ, что ихъ упорство есть выраженіе искренняго убѣжденія въ истинности «старой вѣры», а видѣлъ въ нихъ только закоренѣлыхъ «мятежниковъ непокореніе»... [16]). За «упорство» онъ постановилъ предавать ихъ гражданскому суду, напримѣръ, діакона Ѳеодора При чемъ отъ лица собора писалось: «кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и *не покорится* святѣй восточной церкви и всему освященному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ и мы таковаго противника данною намъ властію отъ Всесвятаго и Животворящаго Духа, аще будетъ отъ священнаго чина, извергаемъ и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія и благодати и проклятію предаемъ, аще же отъ мірскаго чина, отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа и проклятію и анаѳемѣ предаемъ, яко еретика и *непокорника*.. аще-ли кто пребудетъ *въ упрямствѣ* своемъ до скончанія своего, да будетъ и по смерти отлученъ и не прощенъ». Такой взглядъ на раскольниковъ у современныхъ началу раскола поборниковъ православія былъ укрѣпляемъ самими расколоучителями и ихъ послѣдователями; ихъ противодѣйствіе церковнымъ постановленіямъ

[15]) Обстоятельное выясненіе этихъ моментовъ въ происхожденіи раскола можно читать въ статьѣ проф. В. О. Ключевскаго «Западное вліяніе въ Россіи 17-го вѣка» (Историко-психологическій очеркъ) Вопросы философіи и психологіи. Сентябрь-Октябрь 1897 г. Срав. статьи о расколѣ проф. Е Е. Голубинскаго въ Богословскомъ Вѣстникѣ за 1892 г.

[16]) Матеріалы для истор. раскола т. 2, дѣяніе 3-е, 6-е, стр. 79, стр. 94 и др. Москва 1876 г.

и враждебныя отношенія къ церкви и правительству были часто очень дерзки. Аввакумъ, напримѣръ, писа хулы на святаго символа исправленіе... оклевета священники московскія, аки невѣрующія во Христа вочеловѣчшася... Отъ священнаго собора стязанъ бяше и не покорися клеветникъ и мятежникъ, паче же злобу злобѣ прилагая укори въ лице весь освященный соборъ» [17]). Никита Суздальскій въ своей челобитной «отрыгаетъ хулы и клеветанія на Никона патріарха.. Отъ Никона обрати свою трость еже хулити и прочія святѣйшія четыре патріарха гречестіи и иныя отъ нихъ поставленныя архіереи же и іереи.... Начаша ему архіереи отвержати умная очеса и являти его невѣжества, ... онъ же окаянный уподобися аспиду, затыкающему ушеса своя на гласъ обаваюцаго, не хотѣ и слушати архіерейскихъ увѣщаній, но, гордостію діавольскою напыщенъ бывъ, глагола единаго себе искуснѣйша быти божественныхъ писаній, неже вси архіереи» ... [18]). Ѳеодоръ, діаконъ Благовѣщенскаго собора, «діавольскимъ навожденіемъ въ толикое пріиде безуміе и неистовство.... изблева ядъ зміинъ изъ устъ своихъ и отрыгнулъ слово злоклеветное и ложное на начальнѣйшія правители святыя восточныя церкви на святѣйшія патріархи греческія. .. Начаша его архіереи увѣщати съ любовію..... Онъ же отъ князя тмы помраченъ сый во умѣ своемъ, ничесомуже внимаше, но въ своемъ упорствѣ укрѣпляшеся» [19]) Точно также велъ себя попъ Лазарь и ему подобные. Для поборниковъ православія видны были только эти дерзость и упрямство расколоучителей, историческая же и психологическая подкладка этого поведенія была для нихъ непонятна. А раскольники въ обнаруженіи упорства и вражды пошли еще дальше. Съ 1666 года они подняли свой мятежный голосъ открыто даже противъ царя: «Отъ лѣтъ по числу 1666-му», писали они, — «конецъ пріяша пророчествія: егда, по тысящи лѣтъ развязанъ бысть сатана отъ темницы своея, нападе на великую монархію Римскую, и поколеба и разруши оныя седмистолпныя утвержденія, и паки на вторый Римъ пріиде въ 1600 году, а въ 66 лѣто и Русія тому же паденію поревновала и тако исполнися число звѣря 1666 лѣтъ: царь Алексѣй Михайловичъ съ Никономъ отступили отъ св. православныя вѣры и всю церковь Божію отъ всего благолѣпія об-

---

[17]) Тамъ же дѣяніе 4-е стр. 82.

[18]) Тамже дѣяніе 5-е стр. 86—87.

[19]) Тамъ же дѣяніе 6 е стр. 93—94.

нажи и быть вмѣсто владыки мучитель» [20]) Царь дважды увѣщевалъ соловецкихъ иноковъ принять новоисправленныя книги и покориться церкви [21]) «и ему, Государю, они упорно отказали», заявивъ себя открытыми «мятежниками». Иногда приверженцы старообрядства даже разбойничали: нападали на храмы, прогоняли изъ нихъ православныхъ священниковъ, вновь переосвящали захваченные храмы по своему обряду и отправляли въ нихъ по своимъ книгамъ службы [22]). Въ самой Москвѣ они открыто распространяли тетради съ хулами на церковь и правительство. Все это, естественно, заставляло архипастырей 17-го вѣка смотрѣть на раскольниковъ не какъ на заблуждающихся чадъ церкви, которыхъ нужно мирно обращать на правый путь, а какъ на «мятежниковъ и противниковъ», которыхъ нужно силою подавить. Отцы собора 1682 г., какъ видно изъ 2-го постановленія его, не хотятъ дать имъ другаго имени, кромѣ «развратниковъ, отступниковъ св. церкви, враговъ, противниковъ, упрямыхъ непокорниковъ». Такой взглядъ и является главнымъ обстоятельствомъ, объясняющимъ внѣшній полицейскій характеръ предложенныхъ соборомъ 1682 г. мѣръ противъ раскола.

Но если бы іерархи, бывшіе на соборѣ, и признали, что наиболѣе цѣлесообразными мѣрами противъ раскола могли служить миссіонерство, просвѣщеніе народа посредствомъ школъ и другія употребляемыя въ наше время мѣры и способы борьбы съ расколомъ, едва-ли было-бы умѣстно для того времени предлагать имъ эти способы и мѣры. Чтобы просвѣтить русское общество посредствомъ школъ, нужно было завести ихъ, а гдѣ было взять для нихъ средствъ и учителей, когда по словамъ [23]) митрополита Новгородскаго, даже въ разсадникахъ просвѣщенія на Руси-монастыряхъ, «добрые старцы перевелись и грамотѣ не умѣютъ». Чтобы передѣлать религіозныя убѣжденія, нужно было устроить правильное миссіонерство и проповѣдничество, но гдѣ взять было миссіонеровъ, когда «попъ по псалтыри едва бредетъ», [24]) когда было большинство такихъ пресвитеровъ, что не то «чтобы кого отъ невѣжества привести, но и того не знаютъ, что то есть рѣченіе

---

[20]) Щаповъ. «Русск. раск. страобрядства» стр. 91.

[21]) Акт. Археогр. Экспед. т. 4 № 191 стр. 245.

[22]) Акт. Истор. т. 5 № 223.

[23]) Собр. Арх. Грамот. рукописный сборникъ Соловецкой библіотеки подъ № 20 (цит. у Щапова «Русск. расколъ старообрядства» стр. 187).

[24]) Акт. Истор. I т. № 104 стр. 147.

вѣра», [25]) и по словамъ Димитрія Ростовскаго» «игумены спрашивали: когда жилъ Илія пророкъ: по рождествѣ ли Христовомъ или до Рождества». При томъ же воспитательныя мѣры хотя и цѣлесообразны, но, чтобы оказать свое дѣйствіе, требуютъ продолжительнаго времени, а Ѳеодору Алексѣевичу желательно было тогда-же подавить тревожившее его усиленіе раскола. Отцамъ собора 1682 года нужно ставить въ заслугу уже то, что они все-же отозвались на нужды времени и пытались изыскать мѣры, какія умѣли и можно было, — принявъ на себя обязанность даже непосредственнаго увѣщанія «мятежниковъ» и противодѣйствія ихъ проповѣди по епархіямъ Требовать больше того, что сдѣлано, или, по крайней мѣрѣ, предположено было сдѣлать соборомъ для ослабленія раскола, значитъ отрѣшиться отъ исторической почвы и заключить прошлое въ несоотвѣтствующія ему рамки настоящаго.

Но что указанныя соборомъ мѣры для достиженія преслѣдуемой ими цѣли были все же не вполнѣ достаточны, выясняется, кромѣ указаннаго несоотвѣтствія ихъ съ причинами происхожденія раскола, главнымъ образомъ дальнѣйшей исторіей его успѣховъ вслѣдъ за соборомъ. Всматриваясь въ послѣдующую за соборомъ жизнь, когда проводились на дѣлѣ указанныя имъ, или подобные таковымъ, мѣры и способы борьбы съ расколомъ, изъ самыхъ фактовъ можно видѣть, какъ мало были въ состояніи помочь дѣлу мѣропріятія въ духѣ соборныхъ опредѣленій. Правда, за время отъ собора 1682 года и до особыхъ предпріятій, предпринятыхъ послѣ раскольническаго бунта 1682 года, извѣстна, какъ прямое проведеніе въ жизнь его постановленій, только грамота Двинскому воеводѣ князю Никитѣ Урусову объ оказаніи архіепископу Аѳанасію въ нужныхъ случаяхъ содѣйствія противъ церковныхъ ослушниковъ, [26]) а затѣмъ, становится уже затруднительнымъ отдѣлить мѣры, предпринятыя противъ раскола во исполненіе постановленій собора 1682 года отъ тѣхъ, которыя вышли отъ гражданской и духовной власти по поводу позднѣйшихъ волненій раскола, — но важно въ этомъ случаѣ то обстоятельство, что всѣ мѣропріятія послѣ 1682 года въ 17 вѣкѣ были въ одинаковомъ духѣ съ соборными, всѣ они сводились къ строгимъ внѣшнимъ ограниченіемъ и къ обращенію духовенства въ борьбѣ съ расколомъ за содѣйствіемъ къ гражданской власти. Послѣ стрѣлецкаго

[25]) Посошковъ (цитир. раньше).

[26]) Акт. Истор. т. 5 № 93 Вѣроятно, подобныя грамоты были разосланы и другимъ воеводамъ.

бунта 1682 года послѣдовали строжайшія изъ цѣлаго ряда [27]) подобныхъ мѣропріятій во главѣ съ знаменитымъ указомъ 1685 года царевны Софьи [28]). И чтоже было вслѣдъ за проведеніемъ въ жизнь этихъ и имъ подобныхъ мѣропріятій? Раскольники, не желая жертвовать своими убѣжденіями, толпами устремляются въ лѣса, на пустынныя окраины Россіи и за границу. Число ихъ въ то-же время возрастаетъ съ замѣчательной быстротой. Къ началу 18-го вѣка бѣжавшіе изъ Москвы и другихъ центровъ раскольники во многихъ пунктахъ, въ глухихъ мѣстахъ и на окраинахъ государства,— уже завели множество скитовъ и монастырей, окруженныхъ многолюдными слободами осѣвшихъ семейныхъ раскольниковъ и дали имъ соотвѣтствующее духу ученія устройство. Наиболѣе замѣчательными общежитіями были:— 1) въ Поморьѣ — Выговская пустынь съ женскимъ на рѣкѣ Лексѣ монастыремъ, 2) въ Черниговской губерніи—Стародубье и Вѣтковскія слободы, 3) въ Нижегородской губерніи Керженскіе скиты. Къ этимъ главнымъ центрамъ раскола примкнули разбросанные по разнымъ мѣстамъ раскольники: Донскіе, Брынскіе, Сибирскіе и другіе, число которыхъ теперь можно было считать уже не тысячами человѣкъ, а десятками и сотнями тысячъ. Очевидно, внѣшнія стѣснительныя мѣры могли принести мало пользы въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ на правый путь. Ничего не могъ подѣлать съ расколомъ подобными мѣрами даже и Великій, ни предъ чѣмъ не останавливавшійся, Петръ. Что же касается архіерейскихъ увѣщаній, то они едва-ли могли въ то время имѣть особо благотворные результаты, во-первыхъ, въ силу уже того обстоятельства, что за малочисленностью на Руси въ то время архіереевъ

---

[27]) Акт. Истор. т. 5 № 101, 117, 127, 223; Акт. Археогр. Эксп. т. 4 № 184, 191, 284; Собран. Закон. т 2 № 1310, т. 3 № 1629, т. 5 № 2862, 2991, 2996, 3161, 3232, т. 6 № 3765, 3891 и т. д.

[28]) Акт. Археогр. Эксп. т. 4 № 284, срав. Полн. Собр. Закон. т. 2 № 1102. Софьею былъ между прочимъ изданъ въ 1685 году указъ въ 12-ти «статьяхъ», которымъ повелѣвалось упорныхъ «хулителей» Церкви, послѣ троекратнаго допроса, жечь въ срубѣ равно «казнить смертью» самосожигателей и «тѣхъ, которые перекрещивали», перекрещивавшихся, если раскаются, бить кнутомъ; а прочихъ, принесшихъ покаяніе у казни отсылать въ монастырь подъ строгій «началъ» и отпускать на поруки не иначе, какъ убѣдившись въ искренности ихъ раскаянія, а неженатыхъ и безродныхъ не выпускать изъ монастыря до конца жизни. Кнуту и ссылкѣ въ дальніе города подлежали и тѣ которые уличены были въ укрывательствѣ раскольниковъ; даже которые держали у себя раскольниковъ, не зная объ ихъ принадлежности къ расколу, и съ тѣхъ повелѣвалось брать денежныя пени отъ пяти до пятидесяти рублей. Имущество казненныхъ и ссылаемыхъ раскольниковъ, а также недобросовѣстныхъ за нихъ поручителей отбирать въ государственную казну.

они по необходимости были крайне рѣдки, во-вторыхъ, оттого, что дѣло увѣщаній въ этихъ случаяхъ ставилось часто строго оффиціально на формальную почву и потому стѣсняло искренность со стороны увѣщаемаго, наконецъ, и не всегда увѣщанія эти имѣли характеръ мирнаго убѣжденія, иногда они были только грознымъ требованіемъ отъ раскольниковъ отказаться отъ ихъ заблужденій. Образчикъ несоотвѣтствовавшаго своему назначенію архіерейскаго увѣщанія того времени описываетъ намъ старецъ Авраамій, бывшій на увѣщаніи у митрополита Крутицкаго: «мое разсужденіе Павлу митрополиту зѣло полюбилося: не усидѣлъ на мѣстѣ своемъ, и возставъ пріиде ко мнѣ, и любезно мя (ми) отъ своего смиренія почалъ подавать благословеніе, вземъ мя лѣвою своею рукою за бороду и нача браду мою крѣпко держати, паче же и терзати. И сіе творя святитель болѣзнуя о мнѣ исповѣдалъ брады моея, крѣпка ли есть, чтобы было за что держати, егда станетъ десницею своею благословлять, вѣдая свое крѣпкое благословенье, сего ради держа мя, чтобы не пошатился отъ сего благословенія и о помостъ полатный не ушибся. Егда исповѣдалъ браду мою, началъ десницею своею по ланитамъ моимъ довольно мя благословляти да и по носу довольно мя благословилъ. А приговаривалъ благословляя: за крещеніе свое я стану, я крестился крещеніемъ, что Никонъ патріархъ на соборѣ со архіереи исправилъ. И зѣло распалялся на меня яростію, и сбилъ со главы моея клобукъ и камилавку на полъ, простовласа водя по полатѣ за бороду, говорилъ сице: скажи, что разньство въ старомъ и новомъ крещеніи [29])». (Вопрос. и отвѣт. старц. Авраам. стр. 391—2. Матер. истор. раскол. т. 7 изд. братства Св. Петра).

Но если мѣропріятіямъ въ духѣ опредѣленій собора 1682 года нельзя приписать рѣшительнаго значенія и полной цѣлесообразности въ дѣлѣ борьбы съ пропагандой раскола, все же доля пользы ихъ для тогдашней жизни была безспорна. Въ общемъ они, несомнѣнно, должны были достигнуть того, что въ церкви и государствѣ значительно могли сократиться описанныя въ предложеніяхъ царя Ѳеодора Алексѣевича неурядицы, производимыя раскольниками на глазахъ у власти даже въ Москвѣ. Въ самомъ дѣлѣ, архіереи и приходское духовенство въ предложеніяхъ царя собору о мѣрахъ борьбы съ расколомъ должны были видѣть осо-

[29]) Конечно, это свидѣтельство слѣдуетъ принимать съ осторожностью, но все же поводы къ таковымъ разсказамъ раскольниковъ, несомнѣнно, существовали.

бую заботливость высшей гражданской власти о благѣ церкви. Въ утвержденныхъ Государемъ постановленіяхъ собора по этому предмету, естественно, почерпали для себя новую энергію и силу для борьбы съ расколомъ, а въ обязательномъ содѣйствіи духовенству въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ со стороны воеводъ [30]) и прочихъ мѣстныхъ властей получали не только нравственное ободреніе, но и дѣйствительную поддержку въ своей дѣятельности въ данномъ направленіи, и потому въ своихъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ противъ раскольниковъ должны были стать теперь гораздо увѣреннѣе. Раскольники же, видя поставленными себя внѣ защиты государственнаго закона, признанные даже преступниками его, естественно, должны были смириться и сократить размѣры и смѣлость своей пропаганды, а менѣе закоренѣлые изъ нихъ, лишь сбитые съ праваго пути расколоучителями, могли придти и въ раздумье, дѣйствительно-ли правое-то дѣло, которое защищаютъ ихъ руководители, если не только духовенство, а и царь, «истинной вѣры хранитель», не одобряетъ ихъ отпаденія отъ господствующей церкви?! Въ этомъ-же смыслѣ, т. е. какъ удерживающее средство отъ увлеченія раскольническими лжеученіями, должны были воздѣйствовать постановленія собора 1682 года и на православныхъ, которые склонны были примкнуть къ расколоучителямъ, или были уговариваемы послѣдними оставить православную церковь

---

[30]) Въ царской грамотѣ Двинскому воеводѣ князю Никитѣ Урусову, при назначеніи Аѳанасія Холмогорскимъ архіепископомъ, 2 сентября 1682 года сдѣланъ былъ наприм. такой наказъ объ обязанности его содѣйствовать архіерею въ борьбѣ съ расколомъ: «буде онъ архіепископъ къ тебѣ, боярину нашему и воеводѣ и къ дьяку учнетъ присылать для приставовъ, и пушкарей, и стрѣльцовъ на ослушниковъ во всякихъ церковныхъ и духовныхъ дѣлахъ, и ты-бъ, боярин нашъ и воевода, и дьякъ велѣли ему архіепископу для ослушниковъ приставовъ, и пушкарей и стрѣльцовъ, давать сколько человѣкъ понадобится, безо всякаго мотчанія ... а которыхъ всякихъ чиновъ людей, во всякихъ церковныхъ и въ духовныхъ дѣлахъ, и церковныхъ раскольниковъ по распросным рѣчамъ, для подлиннаго розыску учнетъ къ вамъ присылать и ты, боярин нашъ и воевода, и дьякъ велѣли у него такихъ людей принимать и къ намъ Великимъ Государемъ объ нихъ писали имянно, а ихъ до нашего .. указу держали въ крѣпкихъ тюрмахъ, какъ и иныхъ такихъ же ихъ братью раскольниковъ». (*Акт. Истор.* т. 5 № 93)

Глава IV.

О поддержаніи православія въ пограничныхъ пунктахъ

Предложеніе царя Ѳеодора собору 1682 г о поддержаніи православія въ пограничныхъ пунктахъ.—Исторія православія въ намѣченныхъ царемъ погранічныхъ пунктахъ.—Выясненіе происхожденія царскаго собору предложенія національно-политическими задачами царствованія Ѳеодора Алексѣевича —Постановленіе собора по предложенію царя.—Его осторожность.—Значеніе его въ исторіи пограничнаго православія.

Озабоченный поддержаніемъ православія среди заграничныхъ соплеменниковъ въ прежнихъ русскихъ владѣніяхъ царь Ѳеодоръ сдѣлалъ такое предложеніе собору: «При отчинахъ его Великаго Государя: при Великомъ Новѣградѣ, при Псковѣ, при Смоленскѣ имѣются вблизости границы Короля Полскаго и Короля Свѣйскаго, а по давнымъ свободамъ еще есть въ тѣхъ мѣстѣхъ благочестивыя церкви и христіанское жительство: и аще тому и гоненія великаго нѣтъ, однако къ скудости ради іереовъ, не токмо приходятъ къ разширенію, но и достальныя искореняются, а которые-бъ благочестивые и похотѣли имѣти при себѣ священниковъ, и имъ того получить не возможно, для того что тѣхъ градовъ архіереи въ тѣ зарубежные мѣста іереовъ не поставляютъ и отъ того и достальные христіане, будучіе за рубежемъ, совершенно искореняются» (предложеніе 4-е *Акт. Истор* 5 т. № 75).

При Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ граница наша съ Польшей по Андрусовскому договору 1667 года 30 января [1]) у Смоленска и Пскова шла по чертѣ отъ юго-востока къ сѣверо-западу около Андрусова, Краснаго, Велижа, Бѣлой, Невли, Себежа, Лючицы и Рѣжицы. Вблизи этого рубежа отошли отъ Россіи и находились теперь подъ польскимъ владычествомъ города съ уѣздами: Могилевъ,

1 (Полн. собр. закон. 1 т № 398 ст. 3 и 6.

Орша, Витебскъ, Полоцкъ, Лютцинъ, Рѣжица, Моргенаузъ и другіе, а по договору 1678 года (въ Іюлѣ) еще Невль, Себежъ и Велижъ [2]). Граница съ Швеціей по Кардисскому договору 1661 г. 21 іюня, подтвердившему въ главнѣйшихъ статьяхъ Столбовскій договоръ 1617 года 27 февраля, у Пскова и Новгорода шла по чертѣ съ Юга отъ Кокенауза (Кокенгузенъ) на сѣверъ къ Нейпусу по сѣверозападному берегу послѣдняго и отъ истока рѣчки Наровы къ Ладогѣ. Подъ Шведскимъ владычествомъ теперь были пограничные города Вотской пятины: Иванъ—городъ, Ямбургъ, Копорье, Орѣшекъ, Кекгольмъ, Нарва, Юрьевъ—Ливонскій, Маріенбургъ, Адзель, Новгородокъ, Серенскъ, Кокенаузъ—съ ихъ уѣздами и другіе. Въ тѣхъ и другихъ (т. е. польскихъ и шведскихъ) зарубежныхъ городахъ и въ ихъ уѣздахъ жили христіане греко-восточнаго исповѣданія. Въ польскихъ по третьей статьѣ Андрусовскаго договора, «всякаго чина русскимъ людямъ, которые въ сторону его Королевскаго Величества въ мѣстахъ чрезъ сіи договоры уступлены оставаютъ, вольное имѣетъ быть употребленіе вѣры греческой безъ всякаго въ отправленіи службы Божіей затрудненія». Въ Шведскихъ по Столбовскому еще договору [3])— «всѣ уѣздные попы, пашенные люди въ уступленныхъ Королю городахъ и уѣздахъ должны остаться и жить подъ Свѣйскою короной въ своей вѣрѣ, равно тѣ дворяне, дѣти боя, скіе и посадскіе люди, которые не выйдутъ въ продолженіе двухъ недѣль». Объ этихъ то христіанахъ греческой вѣры, прежде бывшихъ подъ Русской короной, а теперь отошедшихъ въ чужіе руки, царь Ѳеодоръ и предлагаетъ собору приложить свое попеченіе.

Настоятельность возбужденія со стороны царя вопроса о поддержкѣ пограничныхъ единовѣрцевъ выясняется, во 1-хъ, изъ исторіи православія въ перечисленныхъ мѣстностяхъ, и во 2-хъ, изъ національно-политическихъ задачъ русскаго государства.

I.

а) Названныя Польскіе пограничные города съ ихъ округами находятся въ области древнихъ Кривичей, Новгородскихъ славянъ и отчасти Сѣверянъ, въ древности составлявшихъ одно цѣлое Русское княжество Кіевское. Жители этихъ мѣстностей были, слѣдовательно, крещены еще при св. Владимірѣ и ближайшихъ его преем-

[2]) Соловьевъ. Истор. Россіи 13 т. 248 стр.
[3]) Тамъ же II т. 112 стр.

никахъ въ грековосточную христіанскую вѣру. Потомъ, когда усобицы князей, плохое экономическое положеніе южной Руси и набѣги кочевыхъ народовъ заставили южную Русь отлить изъ населенныхъ ею областей [4]), сюда прилила часть Кіевской приднѣпровской Руси, также православной. — Извѣстно, что одна струя изъ потока кіевскихъ переселенцевъ направила свое теченіе на сѣверо-западъ, именно въ Польшу и Литву, въ область верхняго Буга и Днѣпра. — Населеніе «зарубежныхъ» польскихъ городовъ, такимъ образомъ, было искони чисто русское и православное. Прилившая сюда русская православная народность въ сліяніи съ таковой же Литовской пользовались преобладающимъ вліяніемъ и легко могла бы обрусить весь край, если бы въ концѣ 14 вѣка дѣло не измѣнилось случайно въ худшую сторону. Въ 1386 году по политической сдѣлкѣ Литва и Польша объединились подъ одной короной. Тогда польскіе паны и духовенство, чтобы упрочить династическія связи, предприняли среди православной литовской Руси усиленную пропаганду католицизма и начали стѣснять православныхъ подданныхъ. Часть православныхъ, увлекаемая привиллегіями католиковъ во внутренной политической жизни, данными имъ на Городельскомъ сеймѣ 1413 года, почти невольно перешла въ католичество; но въ общемъ распространеніе католичества было пока еще довольно медленно: къ концу 16 вѣка въ Литвѣ и югозападной Руси считалось всего шестьсотъ костеловъ на 11.000 православныхъ церквей. Совсѣмъ иначе пошло дѣло съ конца 16 столѣтія Въ половинѣ этого вѣка въ Польшу и Литву былъ занесенъ протестантизмъ. Онъ замѣтно ослабилъ пропаганду католицизма среди православія и даже явился побѣдителемъ надъ нимъ, въ 700 католическихъ приходахъ въ Литвѣ уцѣлѣла едва тысячная часть католиковъ. Тогда на помощь католицизму изъ Польши были призваны въ Вильну іезуиты, которые и повели дѣло католической пропаганды съ особеннымъ успѣхомъ. Сигизмундъ, сынъ шведскаго короля Іоанна Вазы, преемникъ Стефана Баторія на польскомъ престолѣ, какъ воспитанникъ іезуитовъ, принялъ орденъ подъ свое непосредственное покровительство. Дѣйствуя съ свойственнымъ имъ умѣніемъ и увѣренностью, при поддержкѣ правительства, іезуиты скоро успѣли внести разстройство въ православную іерархію. На іерархическія богатыя должности православной церкви по ихъ

[4]) Запустѣніе Кіевской области рисуетъ Плано-Карпини въ своемъ путешествіи къ Монголамъ.

стараніямъ назначались дворяне, совсѣмъ непригодные къ церковному дѣлу, которые соблазняли паству своимъ зазорнымъ поведеніемъ и полнымъ богословскимъ невѣжествомъ. Унизивъ іерархію въ глазахъ православной паствы, іезуиты вызвали устройство православныхъ братствъ изъ мірянъ, которыя полагали себѣ задачею исправлять недостатки въ православной церкви и безпорядки въ духовной іерархіи и тѣмъ подбавили только раздору и неурядицъ въ жизнь православія. Православные не знали, что имъ дѣлать для улучшенія церковнаго порядка. Тогда іезуиты подсказали ревнителямъ православія старую, начавшую было забываться, мысль о церковной уніи. Сочиненіе ректора Виленской іезуитской академіи Петра Скарги «о единствѣ церкви Божіей подъ единымъ пастыремъ и о греческомъ отъ онаго единства, отступленіи» — уяснило православнымъ мысль объ уніи и благіе плоды ея для православной церкви, такъ что въ 1516 году въ Брестѣ-Литовскомъ состоялся уніатскій соборъ. Правда, соборъ тотчасъ же распался на два враждебныхъ лагеря:—православный и уніатскій и оба лагеря взаимно прокляли другъ друга, тѣмъ не менѣе расколъ юго-западной православной церкви сталъ фактомъ. Уніаты нашли себѣ поддержку въ польскомъ правительствѣ и іезуитахъ и чрезъ то скоро пріобрѣли въ государствѣ преимущественное положеніе. Благодаря, съ одной стороны, преимуществамъ, даруемымъ уніатамъ,—(а) унія давала доступъ въ превосходно устроенныя школы іезуитовъ, b) польское правительство осыпало почестями литовскихъ магнатовъ, переходившихъ въ унію),—а съ другой,—стѣсненіямъ православію, унія быстро разлилась по всей Югозападной Руси до границъ Московскаго государства, особенно среди дворянства. Вмѣсто православныхъ епископовъ и священниковъ повсюду ставили уніатовъ, эти разрушали или захватывали въ свои руки православные храмы и изгоняли православное духовенство. Такимъ образомъ, въ Югозападной Россіи и въ частности, Бѣлоруссіи началась вѣковая неравная борьба безправнаго православія съ покровительствуемымъ уніатствомъ. Послѣ Брестскаго собора уніаты удержали за собой епархію митрополичью (съ каѳедрой въ Вильнѣ) и пять епископскихъ каѳедръ:- Полоцкую, Пинскую, Владиміро-Брестскую, Луцкую и Холмскую, по смерти епископа Михаила они завладѣли и Перемышльскою епархіей, такъ что у православныхъ оставался одинъ только Львовскій епископъ. Въ тоже время люди, твердо стоявшіе за православіе, подвергались всякаго рода притѣсненіямъ. Сигизмундъ и латин-

ское духовенство, — фанатики папизма, магнаты, пьяные и жадные до корысти, — ввели всѣ мѣры насилія въ пользу уніи. «Отягощенія и насилія», писала литовская конфедерація 1599 года, «умножаются болѣе и болѣе, особенно со стороны духовенства и нѣкоторыхъ свѣтскихъ лицъ римскаго исповѣданія. Часто бываетъ, что ни въ одномъ углу цѣлаго государства ни одинъ изъ насъ, какого бы званія ни былъ, не бываетъ въ безопасности. Наши церкви, монастыри, соборы большею частію уже захвачены, разорены и опустошены, при томъ съ грабежемъ и мучительствомъ, съ ругательствами надъ живыми и мертвыми. Духовныя лица наши за твердость въ исповѣданіи терпятъ разныя преслѣдованія, на нихъ нападаютъ въ собственныхъ домахъ ихъ, грабятъ, позорятъ, ссылаютъ, лишаютъ собственности» [5]). Въ 1620 году депутатъ Древинскій на Варшавскомъ сеймѣ такъ рисуетъ [6]), положеніе православія: «Двадцать лѣтъ какъ на каждомъ сеймѣ и главномъ съѣздѣ горькими слезами вымаливаемъ мы и не можемъ выпросить, дабы оставили насъ при нашихъ правахъ и вольностяхъ. Кто-жъ, о Боже живый, ясно не видитъ того, какія притѣсненія, какія невыносимыя скорби терпитъ древній русскій народъ за свое благочестіе. Начну съ Кракова... уже въ большихъ городахъ церкви запечатаны, имѣнія церковныя расхищены, въ монастыряхъ, вмѣсто людей, запираютъ скотъ, въ Могилевѣ и Оршѣ церкви запечатаны, священники разогнаны, въ Пинскѣ тоже самое... Дѣти умираютъ безъ крещенія, возрастные и старцы безъ исповѣди, народъ живетъ безъ браковъ въ нечистотѣ... Что дѣлается во Львовѣ? Кто не склоняется на унію, остается въ греческомъ законѣ, тому нѣтъ мѣста въ городѣ, тотъ не имѣетъ права ни на торговлю, ни на продажу вина, того не принимаютъ ни въ одинъ цехъ. Умеръ онъ? Его нельзя открыто отпѣвать, точно такъ, какъ нельзя было къ больному принесть святыхъ тайнъ. А въ Вильнѣ не вопіющее ли гоненіе?... Даже и воды брать не имѣютъ свободы, монаховъ, непреклонныхъ на унію, ловятъ и бьютъ, хватаютъ на дорогахъ и бросаютъ въ темницы».. Точно тоже, только еще въ большемъ размѣрѣ, было и до 1632 года. Объ этомъ говоритъ просьба, поданная въ 1632 году Владиславу. Печальныя дополненія къ прежнему можно найти здѣсь слѣдующія: «въ Луцкѣ

[5]) Актъ конфедераціи, заключенный дворянствомъ въ Вильнѣ въ 1599 г. Митр Евгеній въ прибавленіи о софійск. соборѣ № 15.

[6]) Рѣчь Древинскаго напечат. у Бант.-Каменскаго въ «исторіи уніи» стр. 69—73

храмы Божіи обращены въ питейные дома... въ Вильнѣ церкви стали кабаками и гостинницами. Невинныхъ людей выгоняли изъ магистратовъ и цеховъ и сажали въ подземелья.. Въ Минскѣ церковную землю отдали на построеніе мечети. Въ Полоцкѣ нудили къ уніи кандалами и несогласныхъ принять унію выгоняли изъ города. Въ Туровѣ насиліемъ отобрали храмы съ утварью и выгнали православнаго епископа. Въ Оршѣ, Могилевѣ, Мстиславлѣ даже въ шалашахъ запрещено было молиться. Въ Бѣльскѣ составлено было опредѣленіе: если кто изъ мѣщанъ не пойдетъ за крестнымъ ходомъ въ костелъ, казнить смертью» [7]). Правда, въ 1620 году патріархомъ Ѳеофаномъ были посвящены для православныхъ митрополитъ и 9-ть епископовъ, но, кромѣ матрополита и Львовскаго епископа, никто изъ нихъ не могъ водвориться въ своей епархіи. При Владиславѣ 4-мъ (1632—1648) высшая православная іерархія получила законное право на существованіе. По примирительнымъ статьямъ ноябрьскаго сейма 1632 г. положено: 1) быть православному митрополиту, 2) православному епископу въ Могилевѣ для Полоцкой епархіи, 3) православнымъ епископамъ въ епархіяхъ Перемышльской и Львоской, 4) Луцкую епископію уступить православнымъ, 5) «благочестивымъ» (православнымъ) свободно относиться по нуждамъ религіи къ священникамъ и епископамъ, хотя бы и другой епархіи, возвратить имъ нѣсколько монастырей и храмовъ, отнятыхъ уніатами [8]). Но магнаты, мало помышлявшіе о волѣ короля и въ другихъ случаяхъ, по наставленію латинскаго и уніатскаго духовенства, употребляли всякія насилія и происки, чтобы остановить исполненіе опредѣленій короля и сеймовъ. Благодаря этимъ происканъ къ 1640 году унія опять пріобрѣтаетъ силу и уже въ 1635 году тотъ же Владиславъ пожаловадъ грамоту уніатамъ, въ которой удостовѣрялъ, что въ Полоцкѣ и Витебскѣ не «униты» никогда не будутъ имѣть ни одной церкви. А въ 1636 году запретилъ ѣздить въ эти города Могилевскому епископу. По Зборовскому трактату 1649 г., достигнутому успѣхами Хмѣльницкаго, возставшаго, «за благочестивые догматы» опять было возстановились вольности православія и даже передана была православнымъ (1650 г.) Холмская епархія, но все это не на долго. Польскіе паны такъ мало желали сохранить трактатъ, что осыпали за него короля пасквилями, не

[7]) Филаретъ арх. «Исторія русской церкви» 75 стр. 150 примѣчан.

[8]) Бант. Каменскій «Истор. уніи» стр. 95 101.

стали соблюдать статей договора и скоро снова начали кровожадныя жестокости.

Но и при всей забитости православія подъ польскою короной оно всетаки жило тамъ и имѣло множество послѣдователей, даже принимавшіе унію въ сущности тяготѣли въ большинствѣ къ православію. Это доказали событія 1654—1667 годовъ. Когда царь Алексѣй Михайловичъ въ 1654 году выступилъ въ походъ противъ Польши и предъ этимъ разослалъ возваніе къ сынамъ восточной церкви, жившимъ въ Польшѣ, отдѣлиться отъ Поляковъ и добровольно предаться ему, города: Дорогобужъ, Невель, Бѣлая, Полоцкъ, Велижъ, Гомель, Могилевъ, Усвятъ, Шкловъ, Дубровка сдались ему добровольно, а нѣкоторые:—Рославль, Мстиславль, Дисна, Друя, Орша, Чегеренскъ, Новый Быховъ, Пропойскъ, Витебскъ—только послѣ слабаго сопротивленія. Во все это время, пока русское оружіе имѣло перевѣсъ надъ польскимъ, православіе тамъ отдыхало. Возстановлены были православныя епископіи: Могилевская, Смоленская и Полоцкая, православнымъ жителямъ и поставленнымъ епископамъ велѣно было по всѣмъ важнымъ дѣламъ обращаться въ Москву. Уніаты отовсюду изгонялись или обращались въ православіе [9]) и «хлопская вѣра» такъ за это время преуспѣла, что сама Вильна объявила, что она гогова разорвать связь съ Римомъ,—лишь бы Русскій царь защитилъ ее отъ гоненій [10]). Къ сожалѣнію, Андрусовскій договоръ прекратилъ такое вліяніе Москвы на польское православіе и тамъ снова начались гоненія. Полоцкій архіепископъ уніатъ Кипріанъ Жоховскій поднесъ королю на сеймѣ книгу о мѣрахъ истребить православіе въ Литвѣ и Польшѣ. Напрасно царь Алексѣй не разъ требовалъ прекратить гоненія,—оскорблявшія и вѣру и человѣчность [11]), въ Польшѣ не обращали на это вниманія Отъ православныхъ снова отошли образованныя было три епархіи, такъ какъ ихъ владыки (Львовскій—Іосифъ Шумлянскій, Перемышльскій—Иннокентій Виницкій, Луцкій—Афанасій Шумлянскій) приняли унію, и въ рукахъ православныхъ осталась только одна Могилевская епархія, но съ 1678 года и эта епархія теряетъ епископа: въ 1680 году православные было избрали на нее кандидата, но король не утвердилъ его.... Къ тому же перемиріе, заключенное въ

[9]) Акт. Истор. 4 т. № 115 стр. 261.

[10]) Тамъ же № 261.

[11]) Бантышъ-Каменскій Ист. Уніи стр. 116, 120—122.

*

Москвѣ въ 1678 г., передавало полякамъ еще города: Невель, Себежъ и Велижъ [12]) и показывало безсиліе Руси болѣе настойчиво поддержать права православія. Такъ что ко времени 1682 года положеніе православія за польской границей было особенно плачевно, и Ѳеодоръ Алексѣевичъ вѣрно замѣтилъ, что и «достальныя» (православные) «искореняются», только онъ прибавилъ: «аще и гоненія великаго нѣтъ», но гоненія были великія, ему же иначе казалось только потому, что по условіямъ договоровъ съ Польшей ихъ не должно было быть; но поляки, какъ мы видѣли, мало обращали вниманія на договоры своихъ королей съ сосѣдями. Тяпкинъ, нашъ «резидентъ» (посланникъ) при царѣ Ѳеодорѣ въ Польшѣ, писалъ оттуда: «Поляки прирожденные ненавистники церкви Божіей, больницы жидовскія они почитаютъ, жидовъ братьями они считаютъ и обходятся съ ними въ сотеро лучше, чѣмъ съ православнымъ Русиномъ, духовные ихъ сильно гонятъ и ненавидятъ церковь Божію. Лютеранскихъ и Кальвинскихъ костеловъ не смѣютъ такъ разорять, какъ разоряютъ и пустошатъ восточныя церкви» [13]).. Послѣ всего изложеннаго вполнѣ было естественно, что православные ближайшихъ къ нашей границѣ мѣстъ обращались съ просьбами къ Смоленскому и Новгородскому архіереямъ о дарованіи имъ антиминсовъ въ ихъ храмы — «шалаши», мура и о посылкѣ къ нимъ священниковъ для отправленія требъ. Такъ извѣстно [14]), что къ Корнилію, митрополиту Новгородскому, обращались съ просьбою о поставленіи священника къ храму Живоначальныя Троицы воеводы города Невля и старецъ Благовѣщенскаго монастыря Макарій. А изъ того, что самъ царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ обратилъ на эти просьбы вниманіе, видно, что онѣ были довольно часты.

б) Въ порубежныхъ, уступленныхъ Швеціи, городахъ и уѣздахъ христіанство было распространено также очень рано и также грековосточнаго исповѣданія, потому что этотъ край, подъ именемъ Водьской пятины и Ижерской земли, еще со времени основанія Русскаго государства входилъ въ составъ Новгородской области и потому почти во всемъ раздѣлялъ ея историческую судьбу. Когда крещена была Новгородская область, христіанство было занесено и сюда, какъ въ край, лежавшій на пути

---

[12]) С. Соловьевъ. Исторія Россіи 13 т. 284 стр.

[13]) Тамъ же стр. 278.

[14]) Акт. Истор. т. 5 № 142 стр. 243.

торговыхъ сношеній Новгорода съ западной Европой. Христіанство проникло даже въ Финскую Корелію, лежавшую на правомъ берегу Невы, до нынѣшняго Кексгольма (Корелы). Побѣдами Александра Невскаго надъ Шведами при устьѣ Ижоры и надъ Нѣмецкимъ орденомъ при Копорьи и основаніемъ крѣпости Орѣшка (нынѣшняго Шлиссельбурга) при истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера власть Новгорода надъ этимъ краемъ была упрочена и въ 1323 году признана самой Швеціей до Кореллы. Со времени покоренія Новгорода въ 1478 году Іоанномъ III-мъ вся Водьская пятина, вмѣстѣ съ Новгородскою областью, перешла подъ власть Московскихъ государей, которые раздачей земель дворянамъ, переселявшимся туда изъ внутренней Россіи, и другими мѣрами не мало содѣйствовали тому, что изстари-финскія страны Води, Ижоры и восточной Корелiи болѣе и болѣе русѣли. Новгородскіе архіепископы съ своей стороны старались возможными для нихъ мѣрами распространять и поддерживать православіе среди населенія этого края. Такъ въ 1534 г. отъ 25-го Марта была послана въ Водьскую пятину грамота архіепископа Макарія съ священникомъ Иліею и двумя боярскими дѣтьми Васюкомъ Палицынымъ и Ивашкой Отманаевымъ, въ которой жители ея увѣщевались хранить чистоту христіанской жизни,—бросить «арбуевъ» и идолопоклонство, крестить дѣтей у православныхъ священниковъ, ходить въ церковь исповѣдываться, жить не блудно, соблюдать посты (Петровскій, среду и пятницу) и проч. Почти дословно съ такою же грамотою и такими же цѣлями истребленія языческихъ мольбищъ и другихъ предметовъ суевѣрія былъ посылаемъ въ Водьскую пятину Софійскаго собора священникъ Никифоръ съ двумя дѣтьми боярскими—Ѳедчей Прокофьевымъ и Сенкой Мартьяновымъ—архіепископомъ Новгородскимъ Ѳеодосіемъ въ 1548 году 8 іюня. Тотъ же Ѳеодосій въ 1543 г. 15 Января посылалъ къ тамошнимъ игуменамъ и попамъ грамоту объ отправленіи въ установленное время молебновъ и крестныхъ ходовъ [15]). Царь Иванъ 4-й потерялъ было Балтійское прибрежье, но въ 1591 году часть Корелiи отнята у Шведовъ и возстановлено православіе: города Ямь, Копорье и Иванъ—городъ «очищались отъ еллинскихъ богомерскихъ гнусовъ». Чрезъ четыре года, когда была отнята остальная часть Корелiи, сюда были посланы изъ Москвы бояре, кото-

[15]) Дополн. Акт. Истор. 1 т. № 28 стр. 27—30, № 43 стр. 57—60. № 32 стр. 33—34.

рые по повелѣнію царя «разоряли языческія капища, сокрушали идолы, воздвигали святыя церкви и пречистыя великія обители устрояли». Для большихъ успѣховъ православія въ 1598 г при Борисѣ Годуновѣ была учреждена даже особая Корельская архіерейская каѳедра [16]). Но при появленіи самозванцевъ этому краю пришлось не только потерпѣть сильный ущербъ благосостоянію, но и на долго быть отторгнутымъ отъ Россіи (Корельская каѳедра закрылась 1611). Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ по Столбовскому договору 1617 года былъ вынужденъ уступить Швеціи большую часть Водьской пятины съ крѣпостями: Иванъ-городомъ, Ямбургомъ, Копорьемъ, Орѣшкомъ и Кексгольмомъ. Относительно туземныхъ христіанъ тогда было постановлено, какъ уже упомянуто выше, чтобы священники и пашенные люди остались на своихъ мѣстахъ; а въ дальнѣйшихъ переговорахъ Шведское правительство соглашалось чрезъ посольство (Густава Стенбука съ товарищами), «чтобы Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, велѣлъ поволити изъ городовъ, которые прежъ того были Россійскаго царствія, а нынѣ для христіанскаго покою поступлены въ вельможнаго государя Свейскаго сторону изъ Иванъ-города, и изъ Корелы, и изъ Орѣшка, и изъ Копорья, и изъ Ямы-города, и тѣхъ городовъ изъ уѣздовъ православныя вѣры греческаго закона игуменомъ, и попомъ, и дьякономъ для поставленья и благословенья пріѣзжати къ Новгородскому митрополиту, а митрополиту ихъ пріимати и благословляти и разрѣшати въ духовныхъ дѣлѣхъ по прежнему»... [17]). Эта просьба, по вступленіи на патріаршій престолъ Филарета, была разрѣшена положительно, когда о нуждѣ зарубежныхъ христіанъ въ покровительствѣ Русской церкви напомнилъ патріарху Новгородскій митрополитъ Макарій. При своемъ назначеніи, проѣздомъ чрезъ Москву 1619 г. въ Іюлѣ, Макарій сначала словесно спрашивалъ чрезъ патріарха, какъ ему относиться къ зарубежнымъ шведскимъ христіанамъ. На это была ему послана съ Ильей Наумовымъ отъ царя грамота, которую Макарій долженъ былъ списавъ разослать за своей печатью «попомъ, игуменомъ и дьякономъ» въ «поступленные» города для врученія имъ «явно», а полученный отъ нихъ отвѣтъ прислать патріарху [18]). Въ «образцовой грамотѣ», посланной Макаріемъ въ

[16]) Амвросій «Истор. Россійск Іерархіи» 1 т. стр. 20.
[17]) Акт. Архогр. Экспед. 3 т. № 128 стр. 182 - 183.
[18]) Тамъ же № 107 стр. 146 – 147.

Корелу и, конечно, въ другіе города, тамошніе христіане увѣщевались хранить у себя православную вѣру и призывались съ церковными нуждами приходить къ нему, Макарію, въ Новгородъ: «поставленія и освященія игуменскаго, и священническаго, и діаконскаго и прочихъ церковныхъ преданій, яже церкви Божія пріятъ, не отрѣваю васъ приходити ко мнѣ и по превосходящему нашему чину благословеніе и прошеніе во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ отъ насъ пріимати, и антиминсы и вся, яже церквамъ Божіимъ въ лѣпоту, подавать вамъ хотимъ, а съ повелѣнія великаго государя... въ Великій Новгородъ пріѣздъ и отъѣздъ вашъ въ духовныхъ дѣлѣхъ будетъ волной, и обидъ, и задержанія, и укоризненныхъ словъ ни отъ кого ни въ чемъ вамъ не будетъ и сумнѣнія о семъ никому имѣти не достоитъ... А противъ бы есте сея нашея грамоты вѣдомо намъ учинили вскорѣ, въ каковѣ мѣрѣ намъ васъ впредь имѣти»... [19]). Потомъ. когда на эту грамоту зарубежные христіане скоро откликнулись, Макарій письменно заявлялъ правительству, что «приходятъ же въ Великій Новгородъ изъ городовъ, которые отошли въ Свейскую сторону изъ Иваня-города, и изъ Копорья, и изъ Ямы, и изъ Орѣшка, и изъ Корелы и тѣхъ городовъ изъ уѣздовъ многіе люди и бьютъ челомъ о церковныхъ дѣлѣхъ,—которые храмы сожжены и разорены отъ нѣмецкихъ людей, и ему бы благословляти имъ тѣ ветхіе храмы пострaивать, а которые сожжены, и имъ благословляти на тѣхъ мѣстѣхъ ставити новыя церкви и освящати и для освященія бъ давати антиминисы» [20]) и просилъ отъ патріарха повелѣнія и благословленія по этому дѣлу. Патріархъ вскорѣ прислалъ свое благословеніе, а царь писалъ воеводѣ Новгородскому князю Мезецкому, чтобы онъ немедленно заявилъ правителямъ Шведскимъ поименованныхъ городовъ о согласіи русскаго правительства на сношенія христіанъ поступленныхъ городовъ съ Новгородскимъ митрополитомъ, что отъѣздъ и пріѣздъ имъ по церковнымъ дѣламъ стѣсненъ не будетъ, и просилъ бы «маршалковъ» тѣмъ христіанамъ пріѣзжать въ Новгородъ «поволити» [21]). Такое свободное положеніе зарубежныхъ христіанъ было подтверждено и Кардисскимъ договоромъ, утвердившимъ Столбовскій и прочіе договоры.

На дѣлѣ же положеніе ихъ было нѣсколько иное. Вмѣсто вы-

[19]) Тамъ же № 108 стр. 147—149.

[20]) Тамъ же № 127 стр. 179.

[21]) Тамъ же № 127, 128 стр. 179—183 ст.; № III стр. 154—155.

селившихся по нѣкоторымъ статьямъ договоровъ въ Россію дворянъ и вольныхъ людей Шведское правительство призвало для заселенія пустующихъ завоеванныхъ у русскихъ земель нѣмецкихъ колонистовъ, которыхъ впрочемъ прибыло немного, но за то изъ Финляндіи былъ большой приливъ крестьянъ, особенно послѣ Кардисскаго мира 1661 года. Въ этихъ колонистахъ, также въ шведскихъ помѣщикахъ и чиновникахъ, въ нѣмецкихъ и шведскихъ мѣщанахъ, переселявшихся въ эти города, (особенно въ основанный на Охтѣ Ніэнъ), Водьская пятина получила значительное количество протестантовъ, которыхъ прежде здѣсь совсѣмъ почти не было. Одинаковыхъ правъ для всѣхъ исповѣданій, конечно, не могло быть тогда по духу времени, и естественно со стороны господствовавшаго въ государствѣ исповѣданія начались для православныхъ стѣсненія. Уже въ 1624 году царь Михаилъ заявилъ чрезъ воеводу, что-бы шведы, «нашимъ людемъ въ вѣрѣ тѣсноты не чинили и не гонили, а учнутъ въ вѣрѣ тѣснить и гоненіе чинить, поневолѣ будетъ имъ бѣгать»... [22]) (т. е. изъ Швеціи въ Россію). Вслѣдствіе стѣсненій оставшіеся тамъ русскіе дворяне мало по малу переходили въ лютеранство и въ шведскую службу, такъ что въ 1684 году изъ русскаго дворянства лишь нѣсколько старухъ оказались православными. Нѣкоторый успѣхъ протестантизма былъ, кажется, и въ другихъ сословіяхъ, потому что русское провительство считало не совсѣмъ чистыми зарубежныхъ христіанъ, позволяя ихъ впускать въ новгородскія церкви на случай, если они пріѣдутъ въ Новгородскую землю, только послѣ предварительнаго «горазного развѣдыванія: не пошатнулись ли которые въ вѣрѣ и не пристали-ль къ люторской вѣрѣ», а въ «соборную церковь Софѣи Премудрости Божіи» пускать ихъ совсѣмъ не велѣно. [23]) Тѣмъ не менѣе въ православномъ духовенствѣ и въ его прихожанахъ,—пашенныхъ людяхъ, протестантизмъ находилъ себѣ мало прозелитовъ. Адамъ Олеарій пишетъ, что «въ Нарвѣ, Генрихъ Стааль, суперъ-интиндентъ Ижоріи и Аллентикена, нѣсколько лѣтъ ревностно трудился обучать живущихъ тамъ русскихъ съ цѣлью обратить ихъ въ протестантскую вѣру, но дѣло это доставляетъ ему болѣе тяжолаго труда, чѣмъ счастливаго успѣха» [24]).

[22]) Тамъ-же № 155 стр. 221.
[23]) Тамъ-же № 179 стр. 261.
[24]) Адамъ Олеарій—«Путешествіе въ Московію» гл. 2 стр. 79, въ переводѣ Барсова изд. въ Москвѣ 1870 г.

Отъ православныхъ шведскихъ зарубежниковъ часто поступали къ Московскимъ царямъ и патріархамъ жалобы на притѣсненія и «слезныя» просьбы о церковныхъ нуждахъ. Русскому правительству какъ единовѣрному естественно было вслушиваться въ такія жалобы и стараться оказывать посильную поддержку тамошнему православію. При Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ это вниманіе къ шведскимъ пограничнымъ братіямъ было тѣмъ болѣе умѣстно, что отношенія наши къ Швеціи были тогда мирныя и старые договоры—«давныя свободы»—считались пока ненарушенными.

II.

То обстоятельство, что на нужды зарубежныхъ христіанъ,—частный повидимому вопросъ церковной власти,—обращаетъ вниманіе самъ царь и предлагаетъ его на соборное рѣшеніе, какъ замѣчено выше, объясняется національно-политическими задачами Русскаго государства, разрѣшать которыя ходомъ историческихъ судебъ выпало въ рядѣ другихъ царей и на долю Ѳеодора Алексѣевича. Еще династія Рюриковичей въ лицѣ Московскихъ государей,—«хозяевъ русской земли», старалась собрать во едино разсыпанныя части Руси и съ этою цѣлью вела цѣлый рядъ наступательныхъ войнъ. Великій князь Иванъ Васильевичъ III-й, подчинившій Москвѣ въ 1478 г. самостоятельный доселѣ Новгородъ, и окончательно княжества: Тверское, Ярославское, Ростовское и часть Рязанскаго, въ борьбѣ съ польскимъ королемъ Александромъ заявилъ, что объединенная Великороссія до тѣхъ поръ не положитъ оружія, пока не воротитъ всѣхъ остальныхъ частей Русской земли, оторванныхъ сосѣдями, пока не соберетъ всей народности. Онъ самъ и его сынъ Василій возвратили землю Сѣверскую (при Іоаннѣ передались княжества: Бѣлевское, Одоевское, Воротынское и др.) и Смоленскую (1514 г.), добившись, такимъ образомъ, до Днѣпра. Иванъ Васильевичъ 4-й задумалъ распространить территорію Русскаго государства до естественныхъ географическихъ границъ русской равнины, завладѣлъ среднимъ и нижнимъ теченіемъ Волги, расширилъ восточныя границы государства до Каспійскаго моря и Уральскаго хребта и хотѣлъ отодвинуть ихъ на западъ до Балтійскаго моря, но въ послѣднемъ предпріятіи потерпѣлъ неудачу, потерявъ даже и то, что раньше принадлежало Москвѣ,—финское и невское побережья. Ѳеодоръ Ивановичъ, послѣ новой войны со Шведами въ 1590—95 годахъ, возвратилъ потерю

отца. Смутное время снова отбросило Московское государство съ западныхъ позицій, занятыхъ имъ въ 16-мъ вѣкѣ. Поляки по Деулинскому договору 1618 г. отрѣзали Москву отъ Днѣпра, получивъ въ свое владѣніе земли Сѣверскую и Смоленскую. Шведы по Столбовскому договору 1617 г. вновь отняли Водьскую пятину.

Династія Романовыхъ, по вступленіи своемъ на престолъ, должна была возвратить недавнія потери и вести съ этой цѣлію цѣлый рядъ внѣшнихъ войнъ. Сначала войны носили характеръ только оборонительный, но потомъ незамѣтно превратились въ наступательныя. Наступательную войну съ Польшей Россія при Романовыхъ начала главнымъ образомъ изъ за Малороссіи, когда Малороссійское казачество въ 1653 году чрезъ Богдана Хмѣльницкаго обратилось за помощью противъ поляковъ. Казачество воевало за свою независимость отъ Польши, за православіе, угнетаемое уніатами и за «поспольство» (т. е. православное крестьянство), угнетаемое панами Рѣчи посполитой (Res-publica). Московское государство, конечно, не могло оставаться безучастнымъ зрителемъ національно-религіозной борьбы своихъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ и начались наступательныя войны на Польшу: сначала счастливая (1654 - 56 г.г.)—(Московское государство отвоевало было Малороссію съ Кіевомъ и Бѣлоруссіею и, такимъ образомъ, присоединило къ себѣ большую часть единоплеменной югозападной Руси), – а потомъ неудачная (1658 – 67 г.), когда большая часть завоеваній предыдущей войны по Андрусовскому договору была потеряна. Этимъ рѣшеніе національно-политической задачи, конечно, не могло завершиться и царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, при которомъ дѣла съ Польшей были въ такомъ неопредѣленномъ положеніи, менѣе всего могъ считать вопросъ о присоединеніи югозападной Руси законченнымъ. Онъ вступилъ съ Польшей въ переговоры, цѣлью которыхъ, какъ видно изъ хода ихъ, былс между прочимъ то, чтобы сохранить пріобрѣтенныя при отцѣ югозападныя пограничныя окрайны и всю Малороссію. Воевать съ Польшей тогда опасались, такъ какъ она имѣла готоваго союзника въ Турціи, а Россія была истощена предыдущими войнами. Но фактъ переговоровъ только о временномъ перемиріи показываетъ, что вопросъ съ Польшей не считали поконченнымъ. Необходимость уступить Польшѣ для достиженія перемирія православные пограничные города Невель, Себежъ и Велижъ (за Кіевъ) еще менѣе, позволяли русскому правительству считать свои гра-

ницы на югозападѣ округленными. Поддержку православія въ Польшѣ Ѳеодоръ Алексѣевичъ долженъ былъ считать при этомъ дѣломъ непосредственно связаннымъ и обусловливавшимъ рѣшеніе унаслѣдованной задачи, такъ какъ присоединеніе и полное сліяніе Югозападной Руси съ Московской облегчалось и возможно было только при сохраненіи среди жителей перпой православія и тяготѣнія къ Москвѣ. Ясно понимая это, нашъ дипломатъ въ Польшѣ Тяпкинъ писалъ: [25]) «Здѣшніе православные христіане просятъ великаго государя внести въ договоры съ Польскимъ государствомъ, чтобъ не было гоненія имъ отъ католиковъ», указывая этимъ на необходимость поддержки заграничному православію. И во всѣхъ договорахъ Россіи съ Польшей (смотр. Андрусовскій трактатъ 1667 г., Московскій 1678 г. и Вѣчный 1686 г.) въ одной изъ статей всегда выговариваемо было право на свободу вѣроисповѣданія православныхъ подданныхъ Польши.

Подобною же задача русскаго государства была и по отношенію къ финскому побережью, бывшему при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ въ рукахъ Швеціи. Съ Швеціей династія Романовыхъ встрѣтилась вновь послѣ Столбовскаго мира при завоеваніи 1654—56 г.г. Польши: Швеція одновременно нападала на Польшу съ сѣвера, завоеватели не подѣлили добычи и въ 1657 г. объявили другъ другу войну. Московское государство думало этой войной разрѣшить свою давнюю задачу о расширеніи своей территоріи до Балтійскаго моря, а также возвратить свои прежнія владѣнія по Невѣ и Финскому заливу. Изъ Кардисскаго договора извѣстно, что эта попытка была неудачна. Швеція удержала за собою все ею ранѣе завоеванное, но Московское государство при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, при которомъ дѣло находилось въ такомъ положеніи, конечно, не могло на этомъ остановиться, у него было сильное желаніе возвратить потеренное и въ особенности достигнуть моря, нужда въ которомъ особенно чувствовалась въ концѣ 17-го столѣтія, когда въ Россіи не только обнаружилось, но и начало усиливаться иноземное вліяніе и сильно почувствовалась необходимость обратиться къ чужимъ людямъ за уроками и наставленіями, — а море облегчило бы сношеніе съ западной Европой. Тотъ же посланникъ нашъ въ Польшѣ Тяпкинъ сильно настаивалъ объявить войну Швеціи, пока шведскія войска заняты неудачною для нихъ войною съ курфюр-

[25]) С. М. Соловьевъ. Истор. Россіи т. 13, 278 стр.

стомъ Брандебургскимъ: — «не трудно Господь Богъ можетъ первымъ счастіемъ помазанника своего благословить и не только Лифлянтами или Ригою, но и самымъ Варяжскимъ моремъ обдарить»... [26]) Варяжское море сдѣлалось мечтой Русскаго правительства особенно съ легкой руки западника Ордина Нащокина, который усиленно настаивалъ на необходимости для Руси живого сношенія съ западомъ. Ѳеодоръ Алексѣевичъ, изъ за войнъ съ Турціей за интересы того же, принятаго подъ русское подданство, Малороссійскаго казачества, не успѣлъ продолжить рѣшеніе задачи, начатой предшественниками, о Балтійскомъ морѣ, но и не могъ примириться съ мыслью, что отвоеванныя Швеціей Русскія владѣнія и побережье Балтійскаго моря должны остаться въ чужой власти. Онъ смотрѣлъ на нихъ какъ на свои и потому забота о православіи тамъ была для него дѣломъ первой важности,—какъ средство поддержать тяготѣніе издревле русскихъ владѣній къ Москвѣ и тѣмъ облегчить имѣющее быть объединеніе этихъ владѣній подъ русской короной въ будущемъ. Вотъ почему ему не хотѣлось допустить, «чтобы достальные христіане въ зарубежныхъ городахъ Швеціи искоренялись, скудости ради іереевъ»... и онъ проситъ соборъ, чтобы вмѣнено было архіереямъ порубежныхъ епархій въ обязанность заботиться о поддержаніи среди заграничныхъ собратій православія. Въ то же время ведутся переговоры съ правительствомъ Швеціи, въ которыхъ настаивается на «свободахъ» православному населенію и на расширеніи русскихъ границъ. (Соловьевъ XIII т. 297 стр.).

Соборъ 1682 года на предложеніе царя отвѣчалъ: [27]) «Іереовъ въ зарубежные городы державы королей Польскаго и Свѣйскаго посвящати, и дати о томъ его Великаго Государя грамоты ко архіереомъ, такожде и святѣйшаго Патріарха грамоты послать, съ таковымъ остерегательствомъ: буде которые благочестивые учнуть того желать, и скажутъ, что церковь благочестивая стоитъ пуста; и священника нѣтъ, и положатъ о томъ свидѣтельство, или прежнія грамоты, или о строеніи церквей вновь грамоты тѣхъ государей, или сенаторскія, и таковыхъ посвящати, а кромѣ церкви никому за рубежемъ во священство не благословити». [28]) Своимъ

---

[26]) Тамъ-же стр. 280.

[27]) Срвн. прилож. 9.

[28]) Отвѣтъ собора 4-й А. И. т. 5 № 75 сравн. тотъ-же отвѣтъ собора въ приложен. 9. 10.

согласіемъ и готовностью на предложеніе царя русскіе архіереи показали, что имъ не чужды интересы заграничныхъ единовѣрцевъ и понятны политическія задачи государства, которыя положены въ основу царскаго предложенія. Они и сами по себѣ давно съ участіемъ слѣдили за состояніемъ православія заграницей. Такъ въ 1613 году ими издано было воззваніе къ жителямъ Литвы, отступившимъ отъ православія, въ которомъ отъ лица русскихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ и всего священнаго собора взывалалось: «О мудріи о себѣ, воззрите на прежніе роды, гдѣ ваши родители и гдѣ вы ся родили и въ которой ся вѣрѣ крестили и взросли и чья память остася, благочестивыхъ или нечестивыхъ... обратитеся къ истинной христіанской вѣрѣ, данной намъ отъ Бога, и къ Государю, Царю и Великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, и прочее поживете въ чистѣ исповѣданіи». [29]) Отъ того же года сохранилось и другое воззваніе россійскаго духовенства къ литовскимъ отступникамъ. [30]) Какъ заботился о Шведскихъ зарубежныхъ православныхъ въ 20-хъ годахъ 17 столѣтія митрополитъ Новгородскій Макарій и патр. Филаретъ сказано сейчасъ ранѣе.

Если же теперь, по словамъ царя Ѳеодора Алексѣевича, архіереи Новгорода, Пскова и Смоленска забыли о зарубежныхъ христіанахъ, то это объясняется только тѣмъ, что они, видимо, не имѣли оффиціальныхъ разъясненій отъ правительства, какъ относиться къ заграничнымъ единовѣрцамъ по окончаніи послѣднихъ войнъ съ ихъ владыками, не знали: имѣютъ ли они право поставлять священниковъ заграницу и выдавать антиминсы и прочіе предметы церковныхъ нуждъ. По крайней мѣрѣ, такъ нужно думать на основаніи выраженій грамоты патр. Іоакима къ Новгородскому митрополиту Корнилію. Эту грамоту Іоакимъ послалъ Корнилію на письменное заявленіе послѣдняго о слезныхъ просьбахъ, обращенныхъ къ нему со стороны зарубежныхъ православныхъ о церковныхъ нуждахъ. Въ своей грамотѣ патріархъ писалъ: «а ты сыну пишешь, что безъ нашего святѣйшаго патріарха указу въ тѣхъ, (т. е. зарубежныхъ) градѣхъ церкви повелѣть строить и во діаконы и пресвитеровъ поставлять не смѣешь». [31]) Затѣмъ,—на основаніи самого соборнаго отвѣта, въ которомъ поло-

[29]) Дополн. Акт. Истор. т. 3 № 327 стр. 479—81.

[30]) Тамъ же № 328 стр. 481—82.

[31]) Акт. Историч. т. 5 № 142 стр. 244.

жено: «дать его Великаго Государя грамоты къ архіереямъ, такожде и его святѣйшаго Патріарха грамоты послать». Безъ таковыхъ грамотъ порубежные архіереи, очевидно, не считали себя въ правѣ простирать свое вліяніе на зарубежныхъ единовѣрцевъ и удовлетворять ихъ просьбы о церковныхъ нуждахъ. Это особенно видно изъ того, что на соборѣ лично присутствовали Корнилій, Митрополитъ Новгородскій и Семеонъ Смоленскій и однако они не довольствуются простымъ рѣшеніемъ собора по этому предмету, но требуютъ отъ царя и патріарха письменныхъ полномочій. На соборѣ положено «дать грамоты», но въ нихъ велѣно сдѣлать «остерегательство», что только тогда архіереи пограничныхъ епархій могутъ удовлетворять просьбы своихъ заграничныхъ единовѣрцевъ по церковнымъ нуждамъ и, особенно, поставлять священниковъ, когда тѣ представятъ архіерею грамоты отъ заграничныхъ государей или «сенаторовъ» на право законнаго существованія православной церкви, которой касаются просьбы. Соборъ, очевидно, хотѣлъ устранить поводы къ обостренію международныхъ отношеній Россіи съ Польшей и Швеціей. Произвольныя поддержки и усиленіе со стороны Русской церкви православія въ чужихъ предѣлахъ,—умноженіе тамъ церквей и духовенства,—конечно, не могло понравиться иностраннымъ правительствамъ по духу того времени, могла возникнуть война, а она была не совсѣмъ тогда желательна, такъ какъ Россія и безъ того сильно была истощена: въ 1681 году она только что окончила Бахчисарайскимъ миромъ тяжелую войну съ Турціей. Отвѣчая непосредственно царю на его шесть статей, присланныхъ 8 февраля въ Крестовую на засѣданія, соборъ на вопросъ о заграничныхъ священникахъ въ первоначальной редакціи своего отвѣта прямо высказалъ основаніе, по которому архіереи такъ осторожно относились къ дѣлу поставленія въ порубежные пункты священниковъ: «о посвященіи поповъ въ зарубежные городы державы королей Польскаго и Свѣйскаго, о томъ Великій Государь повелитъ общій совѣтъ положить съ бояры и съ палатными людьми, по его Государеву указу посылаютца посолъ и посланники о такихъ дѣлахъ. Какъ положено въ договорѣ, про то намъ невѣдомо, чтобы въ томъ дѣлѣ какимъ образомъ не причинить ссоры». [32])

Слѣдующія за 1682 годомъ внутреннія событія въ Русскомъ

[32]) Смр. прилож. 9.

государствѣ: смерть царя Ѳеодора, бунтъ раскольниковъ и стрѣльцовъ на Москвѣ заставили забыть на время вопросы внѣшней политики, а вмѣстѣ и зарубежныхъ единовѣрцевъ, архіереямъ и правительству было теперь не до нихъ, а потому до 1686 г. соборное постановленіе о заграничныхъ священникахъ, кажется, совсѣмъ не приводилось въ исполненіе. Но въ этомъ году митрополитъ Новгородскій Корнилій снова обратился къ патріарху Іоакиму за разрѣшеніемъ, какъ ему поступить съ воеводами польскаго города Невля и старцемъ Благовѣщенскаго монастыря Макаріемъ, которые просятъ поставить «во презвитера къ Церкви Живоначальныя Троицы Григорія Фролова», и какъ съ жителями «Свѣйскаго государства градовъ христіанскія вѣры греческаго закона», которые «многажды слезно просятъ, чтобы въ тѣхъ ихъ мѣстѣхъ повелѣть имъ на прежнихъ церковныхъ мѣстѣхъ церкви построить и пресвитеровъ поставлять, и на освященіе антиминсы давать и святаго мура»... Патріархъ только теперь послалъ ему грамоту отъ 21 іюня, разрѣшавшую [33]) исполнять подобнаго рода просьбы. Другіе архіереи Псковскій и Смоленскій, вѣроятно, также не раньше этого года получили, если только получили, подобныя же грамоты отъ патріарха. Потомучто только въ это время (1686 г.) былъ заключенъ «вѣчный миръ» съ Польшей, въ статьяхъ котораго снова была выговорена полная свобода въ предѣлахъ Польши православному вѣроисповѣданію.

Что касается историческаго значенія соборнаго рѣшенія о заграничномъ православіи, то а) въ отношеніи польскаго православія вопросъ о зарубежныхъ священникахъ на соборѣ 1682 года можно разсматривать какъ одинъ изъ немаловажныхъ моментовъ въ исторіи возсоединенія Уніатовъ и обрусѣнія Югозападной Россіи. По справедливому замѣчанію Кояловича «исторія возсоединенія западнорусскихъ уніатовъ съ православною церковію начинается съ того самаго времени, какъ введена въ польскомъ государствѣ унія» [34]). Въ обращеніи зарубежныхъ православныхъ къ русскимъ архіереямъ за удовлетвореніемъ религіозныхъ потребностей должно видѣть національное и религіозное тяготѣніе ихъ къ Руси. Въ готовности русскихъ архіереевъ помочь заграничному православію,

[33]) Акт. Ист. т. 5-й № 142-й.

[34]) М. Кояловичъ. «Исторія возсоединенія западныхъ Уніатовъ старыхъ временъ» стр. 1. С.-Петербургъ– 1873 г.

выразившейся въ приведенномъ соборномъ постановленіи, и въ заботахъ правительства о поддержаніи тамъ православія должно видѣть увѣренность русской церкви и православнаго правительства того времени въ томъ, что дѣло уніи не прочно, что въ душѣ большинство уніатовъ сочувствуетъ православію и стремится къ нему, и что рано или поздно тамъ должно восторжествовать грекоовосточное исповѣданіе. Разрѣшая вопросъ о поддержаніи православныхъ не только путемъ дипломатическаго покровительства и заступничества, но участіемъ и голосомъ Русской церкви въ лицѣ ея представителей, правительство дѣйствовало вѣрнымъ путемъ. Заграничные соплеменники, по естественному чувству благодарности за участіе къ ихъ подневольному положенію, должны были съ упованіемъ смотрѣть на Москву. Правда, возсоединенію уніатъ суждено было завершиться слишкомъ долго спустя послѣ 1682 года, но не будь ранѣе такихъ отношеній Русской церкви къ югозападнымъ соплеменникамъ не могло бы такъ легко безъ насилій совершиться то, что завершено было мирнымъ путемъ въ 1839 г. и что извѣстно подъ именемъ окончательнаго возсоединенія уніатовъ. Постановленіе собора 1682 года о пограничныхъ православныхъ жителяхъ Польши должно, слѣдовательно, считать однимъ изъ узловъ, которыми оторванная югозападная Русь постепенно закрѣплялась во едино съ своею единовѣрною сѣверовосточной половиной.

в) Что касается православія за шведской границей, то постановленіе по отношенію къ нему изучаемаго собора является ближайшимъ звеномъ связи, имѣвшей уже во дни Петра 1 го соединить прибалтійское побережье во едино цѣлое съ православной Россіей. поддержка тамъ православія была непосредственною подготовкой учрежденія православной С.-Петербургской епархіи, сначала составлявшей часть Новгородской, а потомъ въ наши дни получившей и самостоятельное бытіе.

Б.

Соборныя постановленія, направленныя къ поддержанію церковной дисциплины.

Глава V.

Постановленія собора по предложеніямъ царя Ѳеодора (3-му и 8-му) о мѣрахъ къ поддержанію благочинія въ средѣ монашества.

Предложенія царя Ѳеодора Алексѣевича и постановленія собора по данному предмету.—Причины нестроенія въ жизни русскаго монашества.—Практическое значеніе соборныхъ постановленій.—Предложеніе царя и сужденіе собора о царской ругѣ монастырямъ.

Третье и восьмое предложенія отъ имени царя церковному собору 1682 года и соборныя по нимъ постановленія, подробно и откровенно рисуя многія нестроенія и нарушенія благочинія въ современной имъ монастырской жизни, сами по себѣ объясняютъ всю настоятельность серьезнаго вниманія гражданской и церковной власти къ данному предмету. Отъ имени царя заявлялось собору: «Въ царствующемъ его Великого Государя градѣ Москвѣ и во всѣхъ градѣхъ, отъ предковъ его Государскихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ князей Россійскихъ, состроены монастыри на прибѣжище желающимъ воспріяти чинъ монашескій, на тихое и безмолвное пристанище, дабы весьма чужду быть мірскихъ пристрастій, а на пропитаніе тѣхъ благоизволяющихъ, приходящихъ въ тѣ состроенные монастыри, даны многіе села и деревни и всякое довольство, чтобъ всѣ имѣли пищу и одежду готовую и не помышляли бы ни о чемъ, кромѣ душевнаго спасенія, а для престарѣлыхъ и въ болѣзнехъ сущихъ монаховъ устроены больницы. И въ тѣхъ монастырѣхъ нынѣ общаго пребыванія и больничнаго строенія нѣтъ, а гдѣ и учинили-бъ то Богу угод-

ное дѣло, и тѣхъ монастырей монахи, не хотя быть въ послушаніи, отходятъ въ иные монастыри, и тѣмъ монашеское крѣпкое житіе упразднилось, (также бы и хмѣльнаго питія въ монастырѣхъ отнюдь не держать)» [1]). (3-е предложеніе). «Въ царствующемъ его Великаго Государя велицемъ градѣ Москвѣ нѣкоторые мужескіе и дѣвическіе монастыри состроены междо дворовъ мірскихъ людей пребыванія, и отъ всякого дому въ тѣ монастыри устроены входы въ день и въ ночь входятъ въ монастыри, и то чинится противно общему пребыванію, такожде многіе вкладчики построили въ тѣхъ монастырѣхъ особыя церкви и придѣлы, будто въ вѣчное поминовеніе родителей своихъ, и къ тѣмъ церквамъ для службы нанимаютъ бѣлыхъ священниковъ, и подаяніе, которое было довелось дать въ общину братіи, то даютъ тѣмъ священникомъ, и отъ того тѣ монастыри стали въ разстроеніи и братія, не имѣя чѣмъ питатися, разошлись и скитаются въ мірѣ и по мірскимъ домомъ ходятъ и просятъ себѣ пищи и то стало безчинно и отеческому преданію противно, по тому, монахомъ достоитъ весьма отлучатися отъ мірскихъ пристрастій и быти въ монастырѣ яко въ тихомъ пристанищѣ. И сего ради онъ Великій Государь изволяетъ, чтобъ монахи не имѣли общаго пребыванія съ мірскими и чтобъ всѣ входы въ монастыри отъ мірскихъ домовъ затвердить, а буде гдѣ невозможно, и тѣ бъ монастыри съ вотчины, для благочинія перевесть въ иные мѣста, гдѣ пристойно, чтобъ монашеское пребываніе было свободно отъ мірскихъ». (Предложеніе 8-е) Въ 13-мъ предложеніи о раскольникахъ царь между прочимъ упоминалъ еще, что «многіе монахи мужеска пола и женска, не хотя быть у наставниковъ своихъ подъ послушаніемъ, отходятъ изъ монастырей и начинаютъ жити въ лѣсахъ, и помалу прибираютъ къ себѣ такихъ же непослушниковъ, и устрояютъ часовни, и служатъ молебны, а потомъ бьютъ челомъ о грамотахъ святѣйшаго Патріарха, и у архіереовъ, о строеніи на тѣхъ мѣстѣхъ церквей, и имянуютъ ихъ пустынями».....

Архипастыри собора въ своихъ постановленіяхъ на царскія предложенія отвѣчаютъ цѣлымъ рядомъ запрещеній и рекомендуютъ много полезныхъ мѣропріятій противъ монастырскихъ нестроеній, при

---

[1]) Въ письмѣ съ 6 ст. эта, поставленная въ скобкахъ, прибавка составляла особое предложеніе, которое читалось такъ: «Въ монастырѣхъ же для совершеннаго воздержанія и крѣпкаго монашескаго житія, возбранено св. отцы, чтобъ отнюдь питія хмѣльнаго не имѣли, а вынѣ то пренебрежено и чинится отъ того многая душевная пагуба».

этомъ они мимоходомъ рисуютъ намъ еще подробнѣе картину уклонившейся съ истиннаго пути тогдашней монастырской жизни: «О монастырскомъ строеніи и общемъ жительствѣ, о пищи и одеждѣ, и о прехожденіи монаховъ изъ монастырей и о всякомъ. монастырскомъ благочиніи соборнѣ утверждаемъ: во всѣхъ монастырѣхъ повелѣваемъ піанственнаго питія не держати, архимандритамъ, и игуменамъ, и строителемъ жити благочинно и братію ко благочинію наставляти, во всемъ собою образъ являти, особыя пищи и питія не держати, и въ келіяхъ своихъ съ гостьми особыхъ трапезъ не поставляти, ходити во вся дни въ трапезу съ братіею ясти и пити обще, а изъ трапезы хлѣба и всякія пищи и питія не износити и въ келіяхъ не держати, а пищу и питіе въ трапезѣ по уставу. А будетъ кому прилучится отъ мірскихъ людей пріѣхать по обѣщанію помолитися, и ему дати упокоеніе по монастырскому чину, пищу и питіе, чѣмъ братія питаются, въ гостиной кельѣ, и приставить искуснаго старца, кому о томъ смотрѣть, а особаго питія про гостей отнюдь не держати, такожде и отъ гостей, что привезутъ вина и всякаго хмѣльнаго питія, въ монастырь отнюдь не принимати и передъ него въ монастырѣ не поставляти.... А желающихъ спасенія, приходящихъ отъ мірскихъ людей скудныхъ и не имѣющихъ у себя имѣнія, и ихъ принимать безвкладно въ монастырь, еъ разсмотрѣніемъ, и постригать правильно, по монастырскому чину, свободныхъ и не бѣглыхъ отъ законныхъ своихъ женъ и отъ господей своихъ. А одежду имѣти всякую настоятелемъ и братіи обще давати изъ монастырскія казны, а деньгами настоятелемъ изъ казны отнюдь не имать и братіи не давать. А о престарѣлыхъ труждающихся братіяхъ, немощныхъ, попеченіе о нихъ имѣти и въ больницѣ всякое строеніе надзирати, чтобъ предъ прочіею братіею какого оскудѣнія въ пищи и питіи не было. И изъ монастырей въ монастыри монахомъ безъ повелѣнія коеяждо епархіи архіереовъ не приходити, и архимандритомъ, и игуменомъ, и строителемъ не отпускати, а непокоривыхъ и строптивыхъ ослушниковъ смирять по монастырскому чину, такожъ и приходящихъ монаховъ, безъ повелѣнія архіереовъ и безъ отпускныхъ, не принимати. И архимандритомъ и игуменомъ смотрѣть накрѣпко, чтобъ священники изъ монастырей въ домѣхъ мірскихъ людей мужеска и женска полу не постригали и при смерти, а будетъ кто безстрашникъ не послушаетъ нашего повелѣнія, станетъ и въ домахъ постригать, и архимандритомъ,

и игуменомъ, и строителемъ такихъ безчинниковъ отсылати ко архіереомъ коеяждо епархіи, а архіереи по святымъ правиломъ станутъ о томъ указъ чинить. А которые черницы въ монастырѣхъ живутъ въ послушаніи и безчинно живутъ на Москвѣ и въ городѣхъ, ходятъ по бабакамъ и по корчмамъ и по мірскимъ домомъ, упиваются до пьяна, и валяются по улицамъ, и на такихъ безчинниковъ, Великаго Государя повелѣніемъ и святѣйшаго Патріарха благословеніемъ, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря властямъ построить преждебывшій Пятницкой монастырь, огородить стоячимъ высокимъ тыномъ и построить четыре кельи съ сѣнми по монастырскому чину, и такихъ безчинниковъ въ тотъ монастырь съ Москвы ссылать, а властемъ имъ пищу и одежду давать по монастырскому чину, а за монастырь ихъ отнюдь не спускать, а архіереомъ такожде во своихъ епархіяхъ учинить по разсмотрѣнію о бродящихъ черницахъ. А женска полу которыя безчинно постригались внѣ монастыря, въ домѣхъ своихъ, и нынѣ ходятъ по мірскимъ домомъ и садятся по улицамъ и по переулкамъ просятъ милостыни и на такихъ старицъ, безчинно постриженыхъ, коемуждо архіерею во своей епархіи пріискать мужескіе монастыри съ вотчинами, по своему разсмотрѣнію, (потому что дѣвическихъ монастырей мало съ вотчинами и прокормиться безъ вотчинъ въ монастырѣхъ нечѣмъ), и устроить монастыри старицамъ, которые бы монастыри были не въ далномъ разстояніи отъ того архіерея, въ которомъ градѣ архіерей живетъ, для того, чтобы всякое устроеніе самому смотрѣть и выбрать къ нимъ изъ женскихъ монастырей старицъ добрыхъ, кому надъ ними начальствовать. А по мужескимъ монастыремъ для всякаго монастырскаго строенія и для вотчинного управленія отъ мірскихъ людей никого не посылать, а посылать архіереомъ отъ духовнаго чина добрыхъ и искусныхъ, по своему разсмотрѣнію. А которые дѣвическіе монастыри многовотчинные и въ тѣ бъ монастыри указалъ Великій Государь выбрать и послать дворянъ старыхъ добрыхъ для управленія вотчинъ тѣхъ монастырей, чтобъ старицамъ изъ монастырей по деревнямъ не ѣздить и межъ мірскихъ домовъ не жить, а быть тѣмъ дворяномъ въ послушаніи у архіереовъ и всякое монастырское внѣшнее устроеніе строить по благословенію сущаго тамо архіерея, а въ духовное управленіе между старицъ и церковныхъ причетниковъ дворянину не вступаться и ни въ чемъ не вѣдать»... (Отвѣтъ 3). На 8-е предложеніе отцы со-

бора отвѣчали: «Сіе дѣло богоугодное и монашескому жительству ко спасенію, и которые монастыри во утѣсненіи отъ мірскихъ домовъ, тѣ-бъ пренести на иное угодное и пристойное мѣсто, гдѣ Великій Государь укажетъ, а которые монастыри мочно опредѣлить отъ мірскихъ домовъ, и тѣмъ бы быть по прежнему, а входы прежніе, которые учинены были изъ домовъ въ монастыри, тѣ-бъ затвердить и никому тѣми пути въ монастырь не входить, и общему житію препоны не чинить: то утверждаемъ соборнѣ». (Отвѣтъ 8). На 13-е предложеніе, какъ мы видѣли въ главѣ о раскольникахъ, соборъ отвѣчалъ просьбой къ Государю не отпускать вновь своихъ государевыхъ грамотъ на право строить вновь пустыни, а съ своей стороны отцы собора изъявили готовность «тѣ пустыни, при которыхъ близко поселеніе мірскихъ людей, перевести въ монастыри, а въ тѣхъ мѣстахъ устроить приходскія церкви». (Отв. 13).

Выбирая изъ длиннаго ряда мѣръ, перечисленныхъ въ приведенныхъ постановленіяхъ собора, тѣ, которыя направлены противъ монастырскихъ нестроеній, указанныхъ въ предложеніяхъ царя Ѳеодора Алексѣевича, легко замѣтить, что въ большинствѣ случаевъ соборомъ рекомендованы средства борьбы съ монастырскими неурядицами вполнѣ по тогдашнему времени соотвѣтствовавшія своему назначенію и единственно возможныя: Для устроенія «общаго пребыванія» (т. е. для поддержанія общежитнаго иноческаго устава) соборъ предписывалъ прежде всего самимъ настоятелямъ монастырей во всемъ собою служить примѣромъ: не держать у себя въ кельяхъ особой пищи и питія, а ходить всегда за общую братскую трапезу, даже и для гостей въ своихъ кельяхъ «не поставлять особыхъ трапезъ», а также и монахамъ изъ трапезы по кельямъ хлѣба и всякой пищи и питія не носить и не держать, одежду настоятелямъ и братіи имѣть одинаковую и получать готовою изъ монастырской казны, а деньгами ни братіи, ни настоятелямъ не брать. Для всей братіи также должны быть общія больницы, гдѣ бы больные и престарѣлые изъ нихъ во всемъ получали удовлетвореніе на—равнѣ съ прочіею братіею и сверхъ всего должный уходъ. Противъ монаховъ, нарушившихъ обѣтъ послушанія и самовольно перемѣнявшихъ монастыри, указано сдерживающее средство въ томъ, что впредь не разрѣшалось такимъ переходить изъ монастыря въ монастырь безъ письменнаго архіерейскаго разрѣшенія, причемъ настоятелямъ монастырей вмѣнялось въ обязанность отпускать изъ монастырей въ другіе и

принимать къ себѣ въ монастыри только тѣхъ иноковъ, которые предъявятъ отпускныя архіерескія грамоты на право перехода ихъ изъ монастыря въ монастырь, а ослушниковъ смирять по монастырскому чину. Въ предупрежденіе слабости монаховъ къ «піанственному питію» соборъ предписывалъ совсѣмъ не держать хмѣльныхъ напитковъ по монастырямъ даже и про гостей, а если гости (богомольцы) привезутъ въ жертву монастырю «вина и всякаго хмѣльнаго питія», въ монастырь отъ нихъ этого дара отнюдь не принимать. А которые «чернцы» ходятъ по кабакамъ и по корчмамъ, упиваются до пьяна и валяются по улицамъ, тѣхъ держать въ особо устроенныхъ для нихъ монастыряхъ подъ строгимъ началомъ не выпуская за стѣны. Во избѣжаніе несвоевременнаго посѣщенія мірянами монастырей и обратно монахами мірскихъ домовъ, въ тѣхъ городскихъ монастыряхъ, которые находились между разныхъ построекъ и имѣли много выходовъ, соборомъ указано лишнія двери въ монастырскихъ стѣнахъ задѣлать, а гдѣ это мало помогало дѣлу, тѣ монастыри перенести въ другія, болѣе удобныя для ихъ назначенія, мѣста. Бродяжничество лицъ иноческаго чина по городамъ и мірскимъ домамъ соборъ, видимо, ставилъ въ связь не столько съ бѣдностью монастырей, заставлявшею монаховъ скитаться и попрошайничать, какъ то предполагалось 8-мъ предложеніемъ царя, сколько съ другими причинами, а именно, съ тѣмъ, что многіе постригались въ монашество изъ мірянъ не вступая въ опредѣленный монастырь, а оставаясь въ мірѣ, а потому для прекращенія бродяжничества соборъ строго запрещалъ священникамъ изъ монастырей постригать «въ домѣхъ мірскихъ людей мужеска и женска полу даже при смерти», а въ случаѣ ослушанія предписывалъ настоятелямъ такихъ священниковъ производящихъ постриженіе отсылать къ архіереямъ для должнаго наказанія. Бродящихъ по городамъ монаховъ предполагалъ забрать и размѣстить по монастырямъ подъ строгій контроль, а для черничекъ, которыя «безчинно постригались внѣ монастыря»—въ своихъ домахъ и бродили выпрашивая милостыни, пріискать (за недостаткомъ женскихъ) въ каждой епархіи мужскіе монастыри съ вотчинами и устроить ихъ въ этихъ монастыряхъ подъ строгимъ надзоромъ добрыхъ старицъ и личнымъ контролемъ самихъ архіереевъ. А чтобы инокини не имѣли повода проживать въ мірѣ даже по дѣламъ монастырскихъ вотчинъ, соборъ рекомендовалъ назначить для управленія ихъ вотчинами

надежныхъ лицъ изъ бояръ, которые бы, не вмѣшиваясь во внутренній строй монастырской жизни, вѣдали бы только вотчины дѣвичьихъ монастырей и доходы съ нихъ. — Большинство этихъ мѣръ, если бы онѣ были проведены въ жизнь съ должною строгостью и неуклонною настойчивостью, несомнѣнно, достигли бы весьма серьезныхъ результатовъ въ дѣлѣ возстановленія монастырскаго благочинія. Но одно дѣло выработать строгое предписаніе, другое дѣло всегда неуклонно его исполнять. Для этого послѣдняго требуется нетолько неусыпная и неуклонная контролирующая дѣятельность надъ иноками ихъ настоятелей и архіереевъ, — весьма для послѣднихъ затруднительная и потому часто ослабляемая, — но, что самое главное, требуется высокій уровень развитія нравственнаго чувства у самихъ подначальныхъ иноковъ, ихъ сознательное повиновеніе предписаніямъ иноческаго устава и соборнымъ постановленіямъ «не за страхъ, а за совѣсть». Безъ этого послѣдняго никакія строгости не могли ихъ удержать отъ нарушенія данныхъ обѣтовъ.

Что никакія напоминанія и никакія строгія предписанія одни сами по себѣ не могли и не могутъ имѣть дѣйствительнаго значенія въ этомъ дѣлѣ, наглядно показываетъ, прежде всего, многократное безуспѣшное повтореніе таковыхъ предписаній и мѣропріятій въ нашей исторіи. Съ большей или меньшей строгостью подобныя мѣропріятія издавна еще и вплоть до изучаемаго собора предпринимались церковною властью противъ почти всегда однихъ и тѣхъ же недостатковъ монашеской жизни, но послѣдніе, не смотря на авторитеты архіереевъ, митрополитовъ и цѣлыхъ соборовъ, отъ лица которыхъ время отъ времени издавались подобныя предписанія, оставались во всей своей силѣ. Чтобы не быть голословнымъ, достаточно указать въ 14 и 15 вѣкѣ на рядъ митрополичьихъ грамотъ [2]), которыя заботятся объ ограниченіи среди монашествующихъ нетрезвости, разврата, праздношатайства, кумовжитія и т. п., въ слѣдующее за тѣмъ время-на постановленія соборовъ 1503 года, Стоглаваго 1551 года и собора 1666—7 года [3]), а также на свидѣтельства о безчиніяхъ въ современной имъ иноческой жизни инока Вассіана [4]), Максима

[2]) Акт. Истор. 1 т. №№ 5, 24, 37, 265, 276, и др. Акт. Арх. Эксп. т. 1 № 108 и 381 Акт. Истор. 4 т. № 151, 5 т. № 65. Акт. Археогр. Экспед. 4 т. №№ 37, 116, 118, 162, 165, 116, 161, 162, 165.

[3]) Матер. для Истор. Раскола изд. Субботина. Москва 1876 г. т. 2 стр. 140 и др.

[4]) «Апокрие. бесѣда Сергія и Германа Валаамск. чудотвор. о нестроеніи послѣдн времени». Чтен. Общ. Истор. и Древн. Россійск. 1859 г. 307 стр.

Грека [5]), Іоанна Грознаго [6]), и т. д. Постановленія собора 1682 года являются не болѣе какъ новою попыткой Русской церкви побороть тѣми же недѣйствительными средствами старыя нравственныя болѣзни русскаго монашества. Что и эта попытка, какъ и всѣ предыдущія, не увѣнчалась желаннымъ успѣхомъ, показываетъ послѣдующее за соборомъ 1682 года время. Послѣ собора 1682 г. изданъ былъ цѣлый рядъ [7]) грамотъ къ игуменамъ и архимандритамъ о монастырскомъ благоустроеніи съ запрещеніемъ упомянутыхъ на соборѣ и другихъ злоупотребленій и увѣщаніемъ жить по правиламъ св. отецъ и по преданію св. строителей монастырей, а между тѣмъ изъ узаконеній, изданныхъ при Петрѣ 1-мъ, видно, что всѣ главнѣйшія нестроенія и уклоненія отъ благочинія въ монастырской жизни 17 в. остались и въ 18 столѣтіи [8]).

Чтобы уяснить себѣ причины недостаточности мѣропріятій, къ какимъ безуспѣшно обратился изучаемый соборъ въ данномъ дѣлѣ и какія также безуспѣшно употреблялись для этого и ранѣе, нужно принять во вниманіе, во 1-хъ, условія быта монастырской жизни упомянутыхъ вѣковъ, которыя не только способствовали и питали испорченность монаховъ, но и создавали ее. Эти условія выясняетъ исторія образованія сѣверовосточныхъ русскихъ монастырей. Въ Московской Руси монастыри обыкновенно возникали въ видѣ колоній. Искавшій уединенія съ цѣлью подвиговъ, а иногда ради независимости отъ монастырскаго начальства, инокъ удалялся въ незанятыя еще мѣстности, строилъ себѣ хижину или копалъ пещеру и начиналъ тамъ уединенную жизнь, «яко вранъ на нырищи, или птица особящаяся на здѣ», питался рыбою, плодами деревьевъ, кореньями и травами, а чаще копалъ, засѣвалъ сѣменами и овощами землю и этимъ поддерживалъ свое бытіе. Къ такому колонисту-отшельнику приходили подобные ему искатели уединенія, присоединялись къ его трудамъ свои, расширяли, сообразно съ потребностями, земельныя владѣнья, для мо-

---

[5]) «Сказаніе о извѣстн. иноческ. житіи» Максима Грека ч. 2 ст. 89 - 115 Казань.

[6]) Стоглавъ изд. Субботина - Москва 1890 г. вопросы: 8, 13, 15, 16, 17, 19 и 37; стр 51, 56, 58, 59, 61, 74; «Посланіе къ игумену Космѣ съ братіею». А. Истор. 1 т. № 204

[7]) Акт Истор. 5 т. №№ 152, 183, 191, 203, 211; Акт. Арх. Экс. т. 6 №№ 253, 281, 311, 312 и 315.

[8]) Полн. Соб. Закон. 3 т. № 1486, 4 т. № 1834, 1948, 6 т. № 4022 сравн. Регламентъ Петра въ главѣ «о монахахъ»

литвы строили часовню или церковь, просили у сосѣдняго архіерея для однаго изъ братій священства; отъ звѣрей и отъ инородцевъ хижины огораживали тыномъ и получался монастырь. На таковое происхожденіе монастырей указываетъ Грозный въ 20-мъ вопросѣ Стоглавому собору и Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ 13 вопросѣ собору 1682 года. Слухъ о новомъ монастырѣ и его подвижникахъ быстро разносился по окрестностямъ и скоро увеличивался наплывъ братіи, бѣжавшей частію отъ соблазновъ, а въ большинствѣ отъ трудностей и тягостей мірской жизни. Съ увеличеніемъ братіи требовалась правильная организація колоніи и хозяйства. Появляется игуменство, казначейство, келарство и рабочее братство, для поддержанія жизни заводится правильное сельское хозяйство съ большими пашнями, лугами, лѣсомъ, бортничествомъ, скотоводствомъ и проч. Съ увеличеніемъ хозяйства въ качествѣ рабочей силы принимались и перезывались на занятыя монастыремъ земли имѣвшіе тогда право перехода крестьяне [9]). Они селились у монастыря, снабжались отъ него земледѣльческими орудіями, скотомъ и всѣмъ необходимымъ и работали на него, какъ на помѣщика. Монастырь, такимъ образомъ, вмѣсто уединеннаго пункта отшельничества, превращался въ полную заботъ хозяйственную усадьбу. Вмѣсто хижинъ возникали въ каменныхъ стѣнахъ его дома, вмѣсто часовень - соборы, а кругомъ повсюду были разбросаны: конные и скотные дворы, рыбныя ловли, мельницы, пасѣки съ пчелами, соляварницы, пашни, луга и прочіе показатели благоустроеннаго хозяйства. Такъ какъ въ Русскомъ государствѣ всѣ земли считались великокняжескими, а потомъ царскими, то монастырская братія, прочно осѣвши на извѣстномъ мѣстѣ, посылала отъ себя представителей къ князю съ челобитной о пожалованіи монастырю занятыхъ этимъ послѣднимъ владѣній. Заботясь о заселеніи пустошей въ государствѣ, а главнымъ образомъ о спасеніи своей души, русскіе удѣльные князья, а потомъ великіе князья и благочестивые московскіе цари щедро раздавали монастырямъ жалованныя грамоты [10]) на вѣчное владѣніе заня-

---

[9]) Грамотами князей монастырямъ предоставлялось перезывать на свои земли и въ свои села какъ «тутошнихъ старожильцевъ», если они прежде еще куда либо переселились, такъ и людей «пришлыхъ» изъ чужихъ мѣстъ. Впрочемъ въ грамотахъ дѣлалось ограниченіе; чтобы не изъ своихъ княжествъ призывали, а «изъ зарубежныхъ» Акт. Арх. Эксп. I т. №№ 4, 18, 21, 34, 38 и друг., въ Акт. Арх. Эксп. т. I № II исчисляются подробно повинности крестьянъ къ монастырю.

[10]) Востоковъ. Описаніе Румянцевскаго музея. № 53 стр. 83 и слѣд. Срав. 1-е т. т. Акг. Истор., Допол. Акг. Истор. и Акт. Арх. Эксп.

тыми ими землями. Вотъ образчикъ одной изъ такихъ грамотъ, данной Толгскому монастырю: «Пречистыя ради Богоматери, се язъ, князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ, пожаловалъ есми игумена съ братіею Толгсково деревню Куколцинымъ и съ лѣсомъ и съ пожнями, куды топоръ ходилъ, куды коса ходила, съ пошлою землею, что къ ней изъ старины тянуло и кто въ ней имѣетъ жити крестіянъ, и тѣмъ крестіяномъ не надобѣ имъ моя дань, ни тамга, ни новоженная куница, ни кормъ данной, ни таможной кормъ, ни волостелинъ кормъ, ни доводщичъ кормъ, ни иные моіе некоторые пошлины, ни волостель мой, ни доводщикъ къ нимъ не въѣзжаетъ, ни приставовъ своихъ къ нимъ не всылаетъ ни въ чемъ, а что купятъ или что продадутъ, и нѣ таможникомъ моимъ не являютъ» [11]).

Такимъ образомъ, часто только основатели монастыря и то не всегда были движимы идеей подвижничества, а послѣдующее населеніе монастыря въ большинствѣ случаевъ увлекалось вторичными задачами своихъ предшественниковъ:—прокормленіемъ себя и созданіемъ жизненныхъ удобствъ, главную же задачу,—аскетизмъ во спасеніе,—часто отодвигало на второй планъ. Монастыри не довольствовались тѣмъ, что необходимо было для жизни, чтобы подвизаясь не погибнуть отъ голода и холода, но «припрашивали» себѣ къ имѣвшимся уже средствамъ (монастыря) все болѣе и болѣе земель, угодій и вольностей у государя. Государи охотно уважали и эти ихъ просьбы. Жаловали имъ вотчины, права на безпошлинную торговлю, рыбныя ловли, солеварницы, разныя угодія и безчисленныя льготы [12]). А у которыхъ монастырей мало было угодій, жаловалась отъ царя руга [13]). У монастырей, такимъ образомъ, доходы росли часто до огромныхъ размѣровъ и обезпечивали отрекшихся отъ благъ міра обитателей ихъ съ излишкомъ. «Боголюбцы» съ своей стороны увеличивали эти богатства: «со всѣмъ усердіемъ»,—принося въ казну монастырей, «душамъ своимъ во спасеніе», деньги, руги и даже недвижимыя имущества [14]). Шли въ монастырь богатые постриженники-бояре и князья и несли сюда все или часть своего богатства, которое

[11]) Акт. Арх. Эксп. I т. № 15, относится къ 1400 г.

[12]) Въ одномъ только I-мъ т. Актовъ Археогр. Эксп. насчитывается до 100 такихъ грамотъ.

[13]) Смотр. въ прилож. 9-мъ 6-ю статью.

[14]) По описи 1651 г. за монастырями числилось 87. 907 дворовъ (Макар. Исторія Рус. Церк. II т. стр. 201). По Котошихину 88.000 двор. XI ст. 6.

по ихъ смерти опять оставалось въ пользу монастыря [15]). Братіи теперь не нужно было пропитывать себя трудами рукъ своихъ,— все было готово. По экономическому закону черновая работа по хозяйству монастыря перешла на бѣдняковъ-крестьянъ и наемниковъ. А братіи только оставалось поддерживать хозяйство посредствомъ наблюденія и распорядительности. Выбранные на это дѣло иноки естественно погрузились въ хозяйственныя хлопоты. Большей же части братіи сытой, обогрѣтой и успокоенной, за неимѣніемъ обязанностей по хозяйству, оставалось только молиться и умерщвлять свою плоть со страстьми и похотьми и этимъ наполнять весь свой досугъ: другихъ задачъ, кромѣ молитвы и поста, наше монашество себѣ никогда не полагало. Но нельзя же вѣчно молиться,—свободнаго времени отъ молитвы оставалось много, куда употребить его? Человѣкъ сытъ и обогрѣтъ, а занятій нѣтъ, плоды праздности въ сытомъ и здоровомъ тѣлѣ всѣмъ извѣстны. Отсюда вполнѣ естественны были въ монашествующихъ стремленія за стѣны монастыря, пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ, а вмѣстѣ и другія безчинія, пороки и недостатки монашеской жизни, указанные соборомъ и неуказанные. Такъ незамѣтное извращеніе первичной задачи монастыря,—обезпечить существованіе подвижнеческой жизни,—было однимъ изъ главнѣйшихъ условій отступленія монастырской жизни отъ строгости иноческаго устава.

Другимъ не менѣе важнымъ условіямъ, усиливавшимъ удобосклонность монаховъ къ нарушенію иноческаго устава, былъ ихъ низкій уровень умственнаго и религіознаго развитія. Монашествующіе 17 вѣка въ этомъ отношеніи почти не превосходили общей среды, изъ которой они выходили. Митрополитъ Новгородскій Аффоній, жаловался, что въ его время «во всѣхъ монастыряхъ добрые старцы перевелись, а которые и есть и тѣ бражничаютъ а грамотѣ не умѣютъ». [16]) Мало удивительнаго послѣ этого въ томъ разсказѣ. что монахи, очевидно высшіе, такъ какъ удостоились быть за однимъ столомъ съ царемъ Иваномъ IV-мъ у Датскаго герцога Мангуса на свадьбѣ, не могли читать по книгѣ такъ быстро символъ вѣры, какъ пѣлъ его наизустъ вмѣ-

---

[15]) Списокъ жалован. грам. съ 14—17 в. въ «Описаніи Румянц. музея»—Востокова № 52 стр. 75 и слѣд.

[16]) Цитировано у Щапова. «Русскій расколъ старообрядства» 87 стр.

сто брачной пѣсни самъ Грозный [17]), и что въ служебникѣ того времени совѣтуется архимандриту заранѣе, во время апостола, прочитывать евангеліе, чтобы не сбиться при чтеніи его вслухъ [18]). Даже иностранцамъ бросалось въ глаза невѣжество нашихъ монаховъ. Адамъ Олеарій говоритъ: «большинство русскихъ монаховъ совершенно простые и неразвитые люди, десятый развѣ изъ нихъ едва знаетъ молитву Отче нашъ, только немногіе знаютъ 10 заповѣдей Господнихъ, полагая, что знаніе подобныхъ вещей свойственно только знатнымъ господамъ и высшимъ духовнымъ лицамъ» [19]). Юрій Крижаничъ пишетъ: «нѣкоего монастыря иноки имаху въ своемъ ряду мужа книжнаго, кій бяше готовъ учить млажихъ братовъ языка греческаго книжнаго: да бѣху были могли разумѣть ученіе святыхъ отецъ и учить самихъ себе и людство. Алити (но) оны законники отвергоша отъ себе наукъ, мовять: не науки, но хлѣба намъ есть треба.... На Руси не вѣмъ кто первый есть разсѣялъ сицево блудно превѣріе (предразсудокъ), или-то мудроборскую ересь, коею мовятъ: богословіе, философія и языковъ ученіе, нѣсть ино, неже ересь» [20]). Если даже въ наше время совсѣмъ не диво встрѣтить въ захолустныхъ обителяхъ іеромонаха или іеродіакона, который бойко отправляетъ богослуженіе только до тѣхъ поръ, пока слова богослуженія ему извѣстны на память, а при чтеніи незнакомаго евангелія или апостола едва бредетъ въ точнѣйшемъ смыслѣ слова, то что же удивительнаго представляетъ безграмотность монашествующихъ въ то время, когда грамотность была высшею наукою Поднять уровень умственнаго и религіознаго развитія монашествующихъ было некому: игумены и архимандриты были не выше братіи: — будучи сами изъ той же среды, они добивались высокаго положенія не по достоинству, а подкупами [21]). Поучать братію въ монастыряхъ было некому да и не принято, и братія, за нѣкоторыми, конечно, исключеніями, была тѣми же простыми поселянами, что ихъ рабочіе крестьяне, съ постриженіемъ она только видоизмѣняла покрой одежды. Слѣдствія невѣжества понятны:

---

[17]) Henning. Liefländische Chronica. Leipzig. 159 г. стр. 55 Цитирован. А. Олеаріемъ въ его «Путешествіи въ Московію» стр. 355.

[18]) Описан. рукоп. Синодал. библ. отд. 3 т. 1 стр. 96 Служебникъ Іоны Ростовск.

[19]) Олеарій «Путешествіе въ Московію» стр. 355.

[20]) Юрій Крижаничъ въ изд. Безсон. ч. 1 стр. 110.

[21]) Стоглавъ 8 вопр. стр. 51. Изд. Субботина Москва 1890 г.

чѣмъ ниже умственный уровень, тѣмъ пороки грубѣй и скорѣе бросаются въ глаза. Съ другой стороны, низкій уровень религіознаго развитія все дѣло иночества сводилъ для монаховъ ко внѣшности и обрядности, въ которой едва ли душа можетъ быть постоянной искренней спутницей совершаемыхъ религіозныхъ движеній и молитвословій, а отсюда лицемѣріе, ханжество, небрежность въ исполненіи даже и того долга, который монашествующіе считали единственной своей задачей. Даже и теперь наблюдателя непріятно поражаетъ въ нѣкоторыхъ богатыхъ монастыряхъ та небрежность и развязность, съ какой монашествующіе нерѣдко ведутъ себя въ церкви даже вблизи такихъ святынь, какъ нетлѣнныя мощи чудотворцевъ.

При объясненіи нравственныхъ недостатковъ монашеской жизни 17 вѣка нужно имѣть въ виду также намѣренія и цѣли многихъ изъ тѣхъ, кто поступалъ въ число монастырской братіи. Кромѣ людей «ищущихъ покоя тѣлеснаго» и удовлетворенія своему честолюбію, чтобъ изъ «смердовъ» превратиться въ «отцы», значительную часть монашествующихъ составляли невольные постриженники. На Руси давно повелось, что съ цѣлью политическою государи постригали въ монахи являвшихся имъ соперниковъ и вообще людей, казавшихся имъ политически опасными, съ цѣлью гражданскою мужья постригали въ монахини своихъ женъ, чтобы жениться на другихъ. Примѣрами перваго рода постриженниковъ полна исторія, [22]) о послѣдняго рода постриженицахъ, кромѣ ряда церковныхъ запрещеній противъ подобнаго рода постриженій, упоминаютъ, напримѣръ, Котошихинъ [23]) и даже иностранцы. [24]) Само собой понятно, насколько неблагонадежные подвижники получались монастырями въ лицѣ этихъ невольныхъ постриженниковъ. Еще менѣе истинными иноками могли быть добровольные постриженники изъ бояръ и князей, привыкшіе въ мірѣ къ барственной жизни, которые и самый монастырь, по выраженію Грознаго, хотѣли обратить въ «княжескій» или «боярскій дворъ». Въ тѣ времена былъ въ силѣ обычай подъ старость уходить изъ міра на покой за монастырскія стѣны. Такимъ подстриженникамъ тѣмъ легче было уклоненіе отъ уставовъ иноческой жизни, что сами

---

[22]) Напр. Филаретъ Никитичъ, инокъ Бассіанъ; много лицъ невольно постриженныхъ во времена Годунова, Грознаго, Шуйскаго и другихъ.

[23]) «О Россіи въ царствованіе Алексѣя М.» 13 гл. ст. 10 стр. 125.

[24]) Олеарій «Путешест. въ Московію» стр. 214—215.

цари и архіереи не велѣли властямъ монастырскимъ стѣснять ихъ строгими монастырскими ограниченіями: «законовъ таковымъ не полагати, покоити ихъ по разсужденію ѣствою и питіемъ, про такихъ держати квасы сладкіе и черствые и выкислые, кто какого требуетъ и ѣства такоже, или у нихъ случится свой покой, или отъ родителей присылка и о томъ ихъ не истязати-же» [25]). Съ другой стороны, въ монахи постригалось много бѣглыхъ боярскихъ слугъ и рабовъ не для иноческаго собственно житія, а чтобы избавиться отъ гнета господскаго произвола. Конечно, всѣ такіе постриженники только увеличивали составъ неблагонадежнаго элемента въ средѣ русскаго монашества.

Понятно, какъ безсильны должны быть противъ недостатковъ такого порожденія вышеприведенныя и имъ подобныя мѣры и постановленія соборовъ. Чтобы достигнуть въ мѣропріятіхъ по отношенію къ монастырскому благочинію какой нибудь цѣли, необходимо было, прежде всего, устранить всѣ условія, порождавшія монастырскія нестроенія и затѣмъ уже воздѣйствовать на иноковъ увѣщаніями и запрещеніями. Нужно было, во-первыхъ, отобрать у нихъ излишнія вотчины и хозяйственныя угодья, чтобы иноки не были праздными господами, а пропитывались бы трудами рукъ своихъ. [26]) Затѣмъ, наложить на монастыри какія нибудь опредѣленныя задачи помимо богомолья,— напримѣръ: миссіонерство, просвѣтительную дѣятельность, проповѣдничество и т. п., какъ это сдѣлано наприм. на западѣ съ разнаго рода орденами [27]). Или если инокъ только аскетъ и все его дѣло въ молитвѣ и подвигахъ умерщвленія страстей, то монастырямъ нужно совершенно, (безъ всякихъ исключеній) запереться отъ міра. Митрополитъ Московскій Филаретъ, по поводу несоотвѣтствія прилива богомольцевъ въ наши монастыри назначенію послѣднихъ по ихъ первоначальной идеѣ, говоритъ въ письмѣ къ Нечаеву: «Какъ скучно видѣть, что монастыри все хотятъ богомольцевъ и дохода отъ богомольцевъ, то есть сами домогаются развлеченія и искушенія. Правда,

---

[25]) Стогл. 52 гл. стр. 257.

[26]) Попытки въ этомъ родѣ у насъ были при Іоаннѣ 3-мъ, Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ, но не увѣнчались успѣхомъ.

[27]) Въ наше время заводятъ церковно-приходскія школы при монастыряхъ, и нѣкоторые монашествующіе (съ высшимъ образованіемъ) проводятъ и въ жизнь убѣжденіе, что современный инокъ долженъ служить обществу и среди него, а не скрываться за стѣнами монастыря.

имъ недостаетъ иногда способовъ, но болѣе не достаетъ нестяжанія, простоты, надежды на Бога и вкуса къ безмолвію». Нужно было, далѣе, позаботиться о подъемѣ умственнаго и религіознаго уровня монашествующихъ, необходимо было уничтожить различіе постриженниковъ по ихъ мірскому значенію и недопускать для «благородныхъ» никакихъ льготъ, а главное необходимо было позаботиться всевозможно сократить количество мнимыхъ монашествующихъ, для чего требовался стражайшій искусъ при поступленіи въ монастырь и при постриженіи. Строгій пріемъ въ монашество далъ бы меньшее количество иноковъ, но за то лучшее, а легкій пріемъ допускаетъ возможность вступать въ число монашествующихъ лицамъ непризваннымъ къ этому Это сознавали отчасти и отцы изучаемаго собора, когда въ своемъ 3-мъ постановленіи предписывали «желающихъ спасенія приходящихъ отъ мірскихъ людей. . пріимать съ разсмотрѣніемъ»...

Почему же отцы собора, съ такимъ безпристрастіемъ отнесшіеся къ царскому предложенію и, видимо, такъ близко принявшіе къ сердцу заботу о благоустроеніи монастырской жизни, не провели въ жизнь этихъ, видимо, простыхъ и цѣлесообразныхъ мѣръ, а только повторили употреблявшіяся ранѣе палліативныя мѣры? Объясняется это весьма просто и, именно, тѣмъ, что многіе изъ намѣченныхъ сей-часъ средствъ къ поднятію нравственнаго уровня русскаго монашества, какъ несогласныя съ тогдашними понятіями объ институтѣ монашества, могли представляться посягательствомъ на самый институтъ, а съ другой стороны,— неудобопримѣнимыми и неисполнимыми. Напримѣръ, вотчинное владѣніе тогда такъ срослось съ понятіемъ о монастыряхъ, что малѣйшее посягательство на принадлежащее монастырю имущество казалось тогда чуть не святотатствомъ, у всѣхъ было убѣжденіе, что монахи должны молиться за грѣхи мірянъ и ни о чемъ другомъ не печься, а міряне должны доставлять имъ, душамъ своимъ во спасеніе, за эти ихъ труды всевозможныя удобства и средства къ жизни. Царь Ѳеодоръ прямо говоритъ: – «на пропитаніе приходящихъ въ монастыри даны многія села и деревни и всякое довольство, чтобы они не помышляли ни о чемъ, кромѣ душевнаго спасенія». Тѣмъ болѣе это такъ должно было казаться архіереямъ, хранителямъ церковныхъ преданій, которые почти всѣ выходили изъ монастырей, пользовались ихъ доходами и естественно должны были охранять интересы монастырей. Они ка-

тегорически заявляли, что «прокормиться безъ вотчинъ въ монастыряхъ нечѣмъ» [28]). Поэтому, соборъ 1682 года не только не подумалъ объ отобраніи монастырскихъ вотчинъ, но возстановилъ прежнее участіе монаховъ въ управленіи монастырскими вотчинами, отмѣненное было съ учрежденіемъ монастырскаго приказа. А когда Ѳеодоръ Алексѣевичъ предложилъ собору на разсмотрѣніе вопросъ о денежномъ и ружномъ жалованьи монастырямъ, справедливо находя, что большинство монастырей и безъ этого пособія казны съ излишкомъ обезпечено, соборъ не нашелъ въ себѣ мужества согласиться даже и на это небольшое лишеніе для монастырей.

Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ своемъ предложеніи по этому вопросу, почему то опущенномъ въ окончательныхъ актахъ собора, писалъ: «Въ прошлыхъ годѣхъ предки Его Великаго Государя Великіе Государи, Цари и Великіе Князья Россійскіе къ новопостроеннымъ монастыремъ давали свое государево жалованье—руги, деньги и хлѣбъ для того, что, кромѣ того ихъ государскаго жалованья, тоя братіи прокормиться было нечѣмъ. А какъ умножилось братіи и тогда даны въ тѣ монастыри вотчины великіе и всякіе промыслы, чтобы было общее житіе монаховъ, къ томужъ и вкладчики, всякихъ чиновъ люди, давали выслуженныя свои, и родовыя, и купленныя вотчины въ вѣчное поминовеніе, а какъ тѣ вотчины даны и тогда тѣ ружные дары отставлены-ль, того сыскать не по чему, для того что въ прошломъ 134 году въ большой пожаръ тѣ книги и всякія писма погорѣли безъ остатку, и по указу дѣда его Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно окладныя книги дѣлать съ прежнихъ жалованныхъ грамотъ и со всякихъ писемъ, и тѣхъ монастырей старцы по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ тѣ прежнія руги, что имъ дано было прежде вотчинъ, справили, и отъ того времени вотчинами владѣютъ и ругу емлютъ... (оторвана часть листа). И чтобъ о тѣхъ дѣлѣхъ Великій Господинъ Святѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всеа Россіи, съ преосвященными митрополитами и архіепископами совѣтовали, а что усовѣтуютъ о томъ Великому Государю объявили»..... Соборъ, не имѣя въ себѣ достаточнаго мужества наложить руку

[28]) Акт. Ист. т. 5 № 75 отвѣтъ на 3-е предлож.

на одну изъ статей монастырскихъ доходовъ, отвѣчалъ на это предложеніе уклончиво: «О шестой статьѣ, а въ ней писано о монастыряхъ, чтобы разсмотрѣть, въ которые монастыри дается государево жалованье денежное и хлѣбное, а у нихъ вотчины и всякія угодья, о томъ опредѣленіе учинить, безъ государева денежнова и хлѣбнова жалованья ружнова можно ли пробыть, и о томъ святѣйшій патріархъ, и преосвященные митрополиты, и архіепископы, и епископы согласно положили на ево Великаго Государя волю, для того о такомъ дѣлѣ намъ архіереомъ опредѣленіе положить невозможно. У которыхъ монастырей отнять, или впредь въ которые монастыри давать, то въ ихъ государской волѣ, по своему обѣщанію прежде сего великіе князья и благочестивые цари гдѣ жаловали милостыню ружную давали. И нынѣ Великій Государь гдѣ изволитъ въ которые монастыри свое Государево ружное жалованье давать и въ которые не изволитъ давать, то въ ево Государевѣ волѣ, какъ ему Великому Государю о томъ Богъ возвѣститъ». (Прилож. 9-е).

Еще менѣе архіереямъ 17 вѣка можно было посягнуть на вольности благородныхъ постриженниковъ, (нерѣдко развращавшихъ монастыри). Въ то время закономъ признавалось существованіе господина и холопа (смерда), человѣка свободнаго и кабальнаго; предъ князьями и боярами до распоряженія 1681 года простые смертные должны были кланяться земно при встрѣчахъ. [29]) Такое взаимоотношеніе членовъ общества было такъ сродно тому времени, что соборы архіереевъ не могли и думать, будто господамъ «законъ належитъ». Дѣлая строгія запрещенія противъ злоупотребленій монастырской жизни, архіереи, какъ мы видѣли, для подобныхъ постриженниковъ иногда позволяли въ видѣ исключенія даже нарушеніе этихъ запрещеній. Далѣе, что сказали бы иноки 17 вѣка, если бы, напримѣръ, кромѣ молитвы и постничества, наложили на нихъ особыя обязанности по отношенію къ обществу, или если бы въ то время запретили совершенно посѣщеніе монастырей богомольцами. Наконецъ, въ отношеніи поднятія уровня религіознаго и умственнаго состоянія монаховъ, какія мѣры можно было придумать тогда, когда грамотность и книжная начитанность была признакомъ высшаго развитія, а грамотныхъ на Руси было такъ мало, что изъ монаховъ таковыхъ все-же было

[29]) Полное Собр. Зак. 2 т. № 875.

больше въ процентномъ отношеніи, чѣмъ изъ мірянъ. Въ монастыряхъ находились книгохранилища, были писатели лѣтописей, хронографовъ и житій, кромѣ того нѣкоторые монахи по обязанности священнослужителей должны были умѣть читать хоть церковно-богослужебныя книги. Монахи же поучали богомольцевъ религіозно-нравственнымъ истинамъ, показывая имъ святыни, хранящіяся въ монастыряхъ, и разказывая подробно о подвигахъ и чудесахъ мѣстнаго святаго, или объ исцѣленіяхъ отъ монастырской иконы. Откуда же могли-бы взять учителей, чтобы поднять религіозный и умственный уровень монашества? Конечно, объ этомъ нельзя было хотя сколько-нибудь серьезно и думать въ 17-мъ вѣкѣ.

Мѣры собора 1682 г, такимъ образомъ, должно признать вполнѣ соотвѣтствовавшими своему времени. Намъ легко критически судить дѣянія предковъ съ высоты 19 вѣка, но не должно забывать, что исторія постепенно и туго идетъ впередъ. Поэтому, если мѣры собора 1682 года къ поднятію нравственнаго уровня монашества были, по нашему взгляду, не вполнѣ цѣлесообразными, вовсе не должно поставлять это въ вину тогдашнимъ архипастырямъ, — непосильнаго нельзя требовать отъ людей того времени. Отцамъ собора должно со всею справедливостью ставить въ заслугу уже и то, что они съ достойною христіанскихъ пастырей смѣлостью и безпристрастіемъ не закрыли глаза на недостатки церковной жизни, и, обнаруживая ихъ публично, строго осуждали ихъ и старались по мѣрѣ силъ бороться съ ними. Самый фактъ безпристрастнаго отношенія къ нарушителямъ монастырскаго благочинія есть хорошій признакъ, свидѣтельствующій о чувствѣ недовольства у людей того времени своимъ настоящимъ и о стремленіи ихъ къ лучшему. Судя же по тому, что въ распоряженіяхъ о монастырской жизни петровскаго времени не упоминается, напримѣръ, о стѣсненности монастырей отъ мірскихъ построекъ, о свободныхъ ночныхъ и дневныхъ входахъ и выходахъ изъ монастырей, можно думать, что постановленія собора 1682 г. не остались и безъ практическихъ послѣдствій и хоть отчасти все же достигли своей цѣли.

Глава VI.

Постановленіе собора (3-е) о мѣрахъ борьбы съ нравственными недостатками бѣлаго духовенства.

Содержаніе постановленія собора по данному предмету.—Чѣмъ вызвано было постановленіе.—Причины низкаго уровня нравственности бѣлаго духовенства вообще и вдоваго въ частности.—Значеніе соборнаго постановленія.

Соборъ 1682 года коснулся въ своихъ постановленіяхъ и такихъ вопросовъ, о которыхъ царскія предложенія совершенно молчали. Въ томъ же 3-мъ отвѣтѣ, въ которомъ была рѣчь о нестроеніяхъ въ монастырской жизни, соборъ, далѣе, пишетъ: «да и о томъ соборнѣ утверждаемъ, чтобъ мірскіе люди вдовыхъ священниковъ въ домѣхъ своихъ у крестовъ не дѳржали, а буде кому изъ великихъ людей, изъ бояръ, и изъ околничихъ, и изъ думныхъ, кому не возможно быть безъ церковнаго служенія, для домашнихъ своихъ священника держать у себя въ дому, и имъ бити челомъ на Москвѣ святѣйшему патріарху, а въ городѣхъ архіереомъ, и тѣмъ людемъ указъ чинить святѣйшему патріарху и архіереомъ по своему разсмотрѣнію, дать благословеніе священнику не вдовому. А вдовымъ попамъ и еромонахомъ отнюдь не давать благословенія въ мірскихъ домахъ жить и службы церковныя совершать, для того что въ нынѣшнее время многіе попы и дьяконы живутъ безчинно, и упиваются безмѣрнымъ піянствомъ, и дерзаютъ безстрашіемъ не истрезвився служить божественную литургію и прочія церковныя службы, утрени, вечерни, молебны, панихиды, такожде и церковныя тайны, святое крещеніе, мѵропомазаніе, и благословеніе брака, и исповѣданіе, и святое причащеніе, и надъ болящими елеосвященіе дѣйствуютъ пьяные, и отъ

такого безчиннаго піанства въ покаяніе не приходятъ и не престаютъ, и божественнаго писанія не внимаютъ, а архіерейское запрещеніе презираютъ: и такихъ безчинниковъ и піаницъ архіереомъ отъ священства извергать по правиламъ..... и изъ тѣхъ вдовыхъ поповъ, которые безстрашники впредь учнуть безъ архіерейскаго благословенія и безъ грамотъ служить у всякихъ чиновъ людей въ домѣхъ, и такихъ безчинниковъ имать и ссылать по монастырямъ подъ крѣпкой началъ, или отдавать въ работу. А которые люди, безъ архіерейскаго благословенія, учнутъ въ домы свои такихъ безчинниковъ вдовыхъ и отлученныхъ поповъ призывать для церковныя службы и церковныхъ потребъ, и такіе люди подъ церковною епитиміею будутъ подлежать». (Отвѣтъ 3) [1].

Если имѣть въ виду одну эту окончательную редакцію постановленія, приведенную печатно въ 5 т. *Актовъ Историческихъ*, то должно было бы заключить, что соборъ обратилъ свое вниманіе только на вдовое духовенство, оставляя совершенно въ сторонѣ преобладающее не вдовое приходское духовенство. Но черновыя бумаги собора указываютъ, что на соборѣ была рѣчь и о не вдовомъ бѣломъ духовенствѣ. «Въ нынѣшнее время», говорится въ первоначальной редакціи этого постановленія, «многіе попы и діаконы живутъ безчинно и упиваются безмѣрнымъ піанствомъ и дерзаютъ безстрашіемъ не истрезвився служить божественную литургію и прочія церковныя службы: утрени, вечерни, молебны, панихиды, такожде и церковныя тяйны, святое крещеніе, мvропомазаніе, и благословеніе брака, и исповѣданіе, и святое причащеніе, и надъ болящими елеосвященіе дѣйствуютъ пьяные, и отъ такого безчиннаго піанства въ покаяніе не приходятъ и не престаютъ, и божественнаго писанія не внимаютъ и архіерейское запрещеніе презираютъ: и такихъ безчинниковъ и піаницъ архіереомъ отъ священства извергать по правиломъ. Такожде и вдовыхъ священниковъ разсматривать. Какъ овдовѣетъ, и имъ давать святую литоргію и прочая служенія дѣйствовать на единъ годъ для ихъ домашняго устроенія. А больше года отнюдь не давати священнодѣйствовати. А грамоты ихъ ставленныя имати въ домовую казну, для того что живутъ всѣ вдовые попы неправильно» [2]..... и т. д. какъ въ вышеприведенномъ отвѣтѣ.

---

[1]) Акт. Ист. т. 5 № 75.

[2])Полный текстъ смотр. въ приложен. 9-мъ.

Нетрезвость русскаго бѣлаго духовенства и въ особенности вдоваго, вызвавшая только что приведенное строгое опредѣленіе собора, точно такъ-же, какъ нестроенія и пороки въ монастырской жизни, не была отличительною чертой его только во второй половинѣ 17-го вѣка. Нетрезвость, а по отношенію ко вдовому и нечистота жизни, были характерною принадлежностью большей части бѣлаго русскаго духовенства съ давнихъ временъ, о чемъ свидѣтельствуетъ рядъ строгихъ соборныхъ опредѣленій противъ означенныхъ пороковъ: 1274 г., 1347 г., 1503 г., 1551 и 1667 годовъ, запретительныя грамоты митрополитовъ: Петра, Кипріана, Фотія и Ѳеодосія и свидѣтельства современниковъ (Маржерета, Іоны, митр. Ростовскаго, Адама Олеарія) [3].... До 1667 года, въ виду зазорной жизни многихъ изъ вдовыхъ священниковъ, соборными постановленіями (1503 и 1551 года) имъ было запрещено даже священнодѣйствовать. Люди безукоризненные изъ нихъ овдовѣвъ имѣли право лишь на $^1/_4$ часть доходовъ отъ своего замѣстителя, а кто хотѣлъ сохранить право священнодѣйствовать, долженъ былъ постричься въ монастырь..... И только большой Московскій соборъ 1667 года смягчилъ строгія постановленія предыдущихъ соборовъ, позволивъ вдовымъ священникамъ и діаконамъ совершать всѣ священнодѣйствія и даже «божественную литоргію» [4]. Впрочемъ, не смотря на соборныя запрещенія, архіереи, какъ кажется, вынуждались давать вдовцамъ свое разрѣшеніе священнодѣйствовать и до 1667 года. Не смягчить строгости соборныхъ постановленій было иногда невозможно: вдовый священникъ и діаконъ, послѣ потери жены, не всегда оставался одинъ, чаще у него были на рукахъ дѣти, которыя просили ѣсть и пить. Дѣломъ необходимости являлось у такого вдовца-семьянина желаніе заработать копѣйку; но чѣмъ? конечно, тѣмъ, чѣмъ при-

---

[3]) «О соборахъ, бывшихъ въ Россіи со времени введенія христіанства до царствованія Іоанна 4-го» стр. 59, 69; Акт. Арх. Эксп. въ дополн. № 383; Стоглавъ изд. Субботина, вопр. 18 стр. 60. Полн. Соб. Русск. Лѣтопис. т. 6. Софійская 2-я лѣтопись стр 186; Щаповъ. — «Русскій расколъ старообрядчества» стр. 205; Олеарій. «Путеш. въ Московію». кн. 3 стр. 93, 207, 351 и 364; Акт. Ист. т. 4 № 62.

[4]) Матеріалы для истор. раскола т. 2. Москва 1876 г. стр. 384—385 — «понеже бо не жены ради попъ или діаконъ и не жены ради умертвія запрещаются священнодѣйствія, но за порокъ невоздержанія.... извѣстно-же сотворися святому собору, яко нынѣ въ россійскомъ народѣ обрѣтаются священницы и діаконы, имущіе разумъ Божественныхъ писаній, еще же вѣдущіе и правильные вины и житіе имущіе чистое.... таковымъ повелѣваемъ.... невозбранно да служатъ, аще ключится и овдовѣти которому....

выкъ и умѣлъ. Онъ лишался прихода, но не былъ разстрига и считалъ себя вправѣ отправлять всѣ церковныя требы, а потому, отправлялся на заработки въ Москву, въ ближайшій городъ, или же въ помѣстье служилаго человѣка, въ домы знатныхъ людей, имѣвшихъ домовыя церкви [5]). Въ уваженіе къ бѣдственному положенію вдовцовъ, а съ другой стороны, къ безукоризненной нравственности нѣкоторыхъ изъ нихъ, безъ вины страдавшихъ за безчинія собратій, архіереи сначала только терпѣли эти уклоненія отъ соборныхъ запрещеній, а потомъ мало по малу узаконили и стали раздавать имъ на право священнодѣйствія «отпускныя», «епитрахильныя» и «орарныя» (діаконамъ) грамоты, [6]) проявляя этимъ, съ одной стороны, человѣческое къ нимъ участіе, а съ другой, пополняя и свою казну, такъ какъ эти грамоты выдавались вдовымъ попамъ вовсе не даромъ. Чиновники же архіерейскіе за взятку могли снабжать этими грамотами и людей недостойныхъ, а кромѣ того вдовцы пытались иногда обойтись и безъ грамотъ [7]).

Возвращенныя соборомъ 1667 года права на священнодѣйствіе, конечно, еще болѣе усилили приливъ вдоваго духовенства въ Москву и другіе города, гдѣ представлялась для нихъ возможность заработковъ; а при скопленіи его въ одномъ пунктѣ нравственная неопрятность вдоваго духовенства, конечно, дѣлалась еще

---

[5]) Котошихинъ говоритъ, что въ его время «у болшихъ не у многихъ бояръ учинены на дворѣхъ своихъ церкви, а у которыхъ церквей нѣтъ и они болшіе и середнихъ статей бояре, которымъ позволено держать въ домѣхъ своихъ поповъ, заутреню, и часы, и молебенъ, и вечерню отправляютъ у себя въ своихъ хоромахъ...., и даютъ они бояре и ближніе люди попамъ своимъ жалованье по сговору, погодно..... вдовые попы ѣдятъ съ боярами своими вмѣстѣ за столомъ, у кого что приключилось». «О Росс. въ ц-ніе Алекс. Мих. XIII гд. стр. 118. Сравн Олеарія «Путешеств. въ Моск. кн. 3 гл. 28 и Берха-«Царств. Ѳедора Алексѣевича «стр. 65. Сравн. Дѣян. собора 1666—1667 г. Матер. для Ист. Раск. т. 2 стр. 123, 138 и 207.

[6]) Знаменскій. «Приходское духовенство на Руси». Правосл. Обозр. 1867 г. 22 т. стр. 199.

[7]) «Могущіи по домомъ своимъ начаша держати вдовыхъ священниковъ безъ благословенія и безъ свидѣтельства архіерейскаго, иніи же изъ тѣхъ священниковъ мнози не патріарши области, но иныхъ епархій и мнози подъ запрещеніи и извержеми, оставльше своего архіерея, служатъ по домомъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ».. «Брещи накрѣпко во всѣхъ приходѣхъ, которые кому приказаны, чтобы въ домѣхъ у боляръ или иныхъ людей, священницы крестовые были съ грамотами ставленными.... и чтобы иныхъ епархій митрополичихъ, архіепископскихъ и епископскихъ, безъ отпускныхъ грамотъ никакого священнодѣйствія вечерняго и утренняго, и понахиды, и молебновъ отнюдь не дѣйствовали, такожъ и въ протчіихъ епархіяхъ чюжимъ ставленникомъ».. Дѣян. собора 1666—1667 г. Матер. Ист. Раск. т. 2 стр. 123 и 138.

замѣтнѣе. Патріархъ Іоакимъ еще до собора 1682 года обратилъ свое вниманіе на жившее въ Москвѣ вдовое духовенство. Въ 1674 году 3-го Декабря «по приговору» бывшихъ въ Москвѣ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ» онъ указалъ: «священникомъ вдовымъ служить у крестовъ у бояръ, и околничихъ, и у думныхъ дворянъ, и у думныхъ дьяковъ, и у ближнихъ, и у приказныхъ людей съ его благословенія и докладу, и въ его области вечерни, и заутрени, и молебны пѣть и обѣдни съ кресца имъ служить же, а въ дому имъ вдовымъ священникамъ, будучи у кого у крестовъ, никого не исповѣдывать, и не крестить, и молитвъ роженицамъ не давать и масломъ не соборовать, опричь приходскихъ священниковъ, а иныхъ митрополичьихъ, и архіепископовыхъ, и епископовыхъ не быть у крестовъ ни у кого. А которые попы были разныхъ областей митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ вдовые и служили прежъ сего у крестовъ безъ отпускныхъ и ихъ велѣно имать на патріаршій дворъ и... по распрос. нымъ дѣламъ отсылать съ дѣтми боярскими и съ приставы къ тѣмъ митрополитамъ и архіепископамъ, которые чьей области, а здѣсь имъ на Москвѣ не быть и ни у кого у крестовъ не служить. А которые попы такіе впредъ объявятся разныхъ областей, и ихъ ссылать безповоротно въ далные городы и въ монастыри и стрычь, а которые съ отпускными попы разныхъ же областей, и имъ по старому служить въ патріаршей области, гдѣ патріархъ..... укажетъ» [8]). Очевидно, патріархъ старался удалить изъ Москвы наименѣе благонадежный въ отношеніи поведенія элементъ изъ вдоваго духовенства

Своимъ постановленіемъ соборъ 1682 года подтвердилъ, что нравственное состояніе вдоваго духовенства и къ его времени оставалось на той же низкой ступени, на какой было въ предыдущіе вѣка, а судя по строгости опредѣленія и рѣзкости въ немъ красокъ, рисующихъ нетрезвость вдоваго духовенства, какъ будто даже понизилось. Теперь вдовому духовенству разрѣшалось священнодѣйствіе въ домовыхъ церквахъ лишь съ особаго каждый разъ благословенія архіереевъ и по особому ходатайству о томъ со стороны владѣльцевъ домовыхъ церквей, при чемъ послѣднимъ рекомендовалось приглашать къ домовымъ церквамъ преимущественно не овдовѣвшихъ священниковъ. Въ первоначальной же

[8]) Двордовые Разряды т. 3 стр. 1122.

редакціи постановленія соборъ хотѣлъ даже совсѣмъ запретить вдовымъ попамъ священнодѣйствіе, давъ имъ право совершать его лишь одинъ годъ со дня смерти жены, чтобы они имѣли возможность привести въ порядокъ свои домашнія дѣла. Приходское же не вдовое духовенство за нетрезвость опредѣлилъ лишать сана.

Выясненіе причинъ нравственной испорченности русскаго приходскаго духовенства, выпускавшаго изъ своей среды вдовое, и показанія непосредственно слѣдовавшаго за соборомъ 1682 года времени свидѣтельствуютъ, что строгія опредѣленія собора по данному вопросу нельзя признать мѣрою, вполнѣ достигавшею своей цѣли.

Невысокій нравственный уровень русскаго приходскаго духовенства сложился постепенно благодаря вліянію многихъ историческихъ условій: а) экономической необезпеченности русскаго духовенства, b) общественной приниженности и безправности его и с) низкаго уровня религіознаго и умственнаго его развитія.

а) Въ экономическомъ отношеніи наше приходское духовенство поставлено было въ самыя тяжелыя условія. При отсутствіи штатовъ для причтовъ приходскихъ церквей, ближайшаго знакомства архіереевъ съ приходами своей епархіи, при злоупотребленіяхъ архіерейскихъ чиновниковъ—въ одинъ и тотъ же приходъ къ одной и той же церкви сплошь и рядомъ набирался такой комплектъ причта, что прихожанамъ положительно не подъ силу было содержать его. Въ приходѣ изъ 15 дворовъ было очень часто два священника, въ другихъ приходахъ число священниковъ доходило отъ 3-хъ до 6 и даже до 8, а при нѣкоторыхъ и до 14. При иныхъ церквахъ на пять священниковъ было до 50 причетниковъ, [9]) не смотря на то, что въ приходѣ считалось не болѣе 200 дворовъ и церковной земли какихъ нибудь 18 десятинъ. «Въ Россіи», замѣчаетъ Регламентъ Петра Великаго, «хотя не ставятся попы и діаконы просто, однакожъ многіе ставятся къ единой церкви свыше потребы» и «многіе, оставивъ свою церковь, къ которой поставлены были, волочатся сѣмо и овамо» [10]). Главнымъ средствомъ содержанія духовенства была плата за требы и сборы (рождественскій, петровскій, осенній), или иногда руга отъ прихожанъ. Само собой понятно, что, при множествѣ священнодѣ-

[9]) Акт. Арх. Эксп. 4 т. № 326, Знаменскій «Приходское дух-во на Руси» Правос. Обозр. 1867 г. 22 т., Любимовъ «Обозрѣніе способовъ содержанія дух-ва» стр. 166—167.

[10]) Полн. Собр. Зак. 6 т. № 4022 ст. 22 стр. 706.

ствующихъ въ приходѣ и желающихъ занять священнослужительское мѣсто, прихожане старались понизить плату своему причту за требоисправленіе и сократить свои срочныя пожертвованія и ругу. При такомъ положеніи дѣла, на долю духовенства доставалась крайняя бѣдность и убожество. Единственное надежное средство къ пропитанію была земля, которую давали къ новостроющемуся храму помѣщики и крестьяне, а въ 17 вѣкѣ стало заботиться объ этомъ и само правительство [11]). Земля, конечно, поддерживала существованіе духовенства, но необходимость заниматься земледѣліемъ низводила его до уровня хлѣбопашцевъ: «у насъ въ Россіи», пишетъ Посошковъ, «сельскіе попы питаются своей работой и ничѣмъ они отъ пахотныхъ мужиковъ не отмѣнны, мужикъ за соху—и попъ за соху, мужикъ за косу—и попъ за косу, а церковь святая и духовная паства остается въ сторонѣ, отъ такого ихъ земледѣлія многіе христіане помираютъ не только не сподобившеся пріятія Тѣла Христова, но и покаянія лишаются и умираютъ яко скотъ. Жалованья Государева имъ нѣтъ, отъ міру никакого подаянія нѣтъ же и чѣмъ имъ питатися Богъ вѣсть, аще пашни не пахать, то голодну быть..... въ праздничный день гдѣ было идти въ церковь на славословіе Божіе, а попъ съ мужиками овины сушитъ, а гдѣ было обѣдни служить, а попъ съ причетники хлѣбъ молотитъ,—а въ таковыхъ суетахъ - живуще, не тэкмо стадо Христово пасти, но и себя не упасти» [12])

b) Бѣдности и убожеству приходскаго духовенства сопутствовала общественная его безправность и крайняя приниженность. Приходское духовенство было тяглымъ сословіемъ по отношенію къ своему архіерею. Изъ податей съ духовенства составлялась одна изъ главнѣйшихъ статей архіерейскаго дохода. Епархія для архіерея была какъ бы удѣломъ, гдѣ онъ распоряжался какъ ему хотѣлось, по произволу накладывалъ на духовенство сборы и освобождалъ отъ нихъ. «Вольно ему, отцу нашему», писалось въ царской грамотѣ патріарху, «въ своемъ патріаршествѣ ружныхъ и приходскихъ церквей тѣхъ городовъ и уѣздовъ на поповъ и на дьяконовъ и на церковныя пустошныя земли свою святительскую дань и оброкъ положить, чѣмъ онъ Великій Государь которыхъ ружныхъ и приходскихъ церквей поповъ, дьяконовъ и на пустош-

[11]) Полн. Собр. Закон. № 832 т. 2 стр. 275; № 890; № 1704, §§ 3—4.

[12]) Посошковъ «О скудости и богатствѣ» (1 гл. «о духовности») стр. 24, 27, 28. Изд. Погодина.

ныхъ церковныхъ земляхъ жильцовъ и пустую землю данью своею и оброкомъ изоброчитъ»... А способъ собиранія архіерейской дани низводилъ духовенство до состоянія гонимаго въ полномъ смыслѣ слова. Въ архіерейскихъ наказахъ при сборахъ дани предписываются «великія строгости» и «правежи безъ всякія пощады» [13]) Чиновники же, приставленные къ этому дѣлу, ясно «видѣвшіе власть своего владыки» и безгласность духовенства, съ своей стороны проявляли по отношенію къ послѣднему все свое самоуправство, «гордость и безстудіе». [14]) Система чиновничества и поборовъ совершенно лишала духовенство сознанія своей личности, дѣлая его въ полномъ смыслѣ безотвѣтнымъ. Приходское духовенство по отношенію къ своимъ властямъ имѣло только однѣ обязанности и никакихъ правъ. Не было оно защищено отъ обидъ и со стороны гражданскихъ властей: отъ воеводъ и приказныхъ людей. Въ 1623 году одинъ священникъ изъ Устюжны Желѣзнопольской билъ челомъ царю, что, не смотря на жалованную грамоту, воевода «для своей корысти» судилъ церковный причтъ и «чинилъ убытки великіе». [15]) Въ 1670 г. духовенство всей Новгородской епархіи жаловалось на воеводу, что онъ самовольно уставилъ для духовенства пятенную пошлину, чего никогда не было. [16]) Часто также цари получали отъ приходскаго духовенства жалобы на притѣсненія и взятки приказныхъ людей [17]).

Проходя чрезъ длинный рядъ начальниковъ, приходское духовенство заканчивало этотъ рядъ своей приходской общиной. Здѣсь священнику невольно приходилось всѣмъ угождать и кланяться, потому что приходъ кормилъ причтъ и величался этимъ. «Мужики», пишутъ Петръ и Іоаннъ Алексѣевичи къ митрополиту Маркеллу, «карчемствуютъ церквами, на всякой годъ сговариваются со священниками на дешевую ругу, кто меньше руги возьметъ, хотя которые попы піаницы и безчинники, тѣхъ и пріимаютъ, а добрымъ священникомъ отказываютъ». [18]) Еще болѣе священникъ

---

[13]) Стогл. 7 вопр. 50 стр. изд. Субботина; Полн. Собр. Зак I т. № 412 гл. 2; Акт Арх. Экп. 4 т. № 204, стр. 4, Инструкц. Адріана старост. поповскимъ стр. 52, 55, 57 59, 60, Др. Росс. Вивліоѳ. 15 отд. стр. 393—405.

[14]) Акт. Ист. 4 т. № 240, Древн. Россійск. Вивліоѳ т. 15 стр. 393.

[15]) Акт. Арх. Экп 3 т. № 130.

[16]) Акт. Арх. Экп. № 176 т. 4.

[17]) Акт. Арх. Экп. 3 т. № 115 и др.

[18]) Акт. Ист. т. 5 № 122.

впадалъ въ положеніе раба, когда въ его приходѣ были какіе нибудь знатные лица, или даже просто дѣти боярскіе, позволявшіе себѣ съ членами причта все, что вздумается. Въ 1668 году священники Лошскаго Кожескаго погоста «Уліанъ Ивановъ и Ондрей Артемьевъ съ причетники жаловались [19]) на Гаврилу и Тимофея, дѣтей Евдокіи Кобылиной, и на людей ихъ, что Гаврила «при сторонныхъ понятыхъ людехъ его попа Уліана за бороду дралъ, а братъ его Тимоѳей хотѣлъ убить чеканомъ до смерти и впредь на него попа Уліана и на всѣхъ церковныхъ причетниковъ они Гаврила и Тимоѳей похваляются смертнымъ убійствомъ.. и всякою неподобною бранью ихъ бранятъ»... Въ жалобѣ Никону на запрещеніе перехода отъ церкви къ церкви священники говорятъ: «изо ста не найдется пяти человѣкъ, которые бы перешли изъ воли безъ гоненія,—все переходятъ рыдая и плача, потому что поповъ и дьяконовъ по боярскимъ и дворянскимъ вотчинамъ въ колоды и цѣпи сажаютъ, бьютъ и отъ церкви отсылаютъ. Хотя которому попу и бить челомъ тебѣ государю, но за тѣмъ ходить будетъ полгода или годъ, да попъ или діаконъ насилу правъ будетъ, потому что и въ приказъ даромъ никакими мѣрами сторожа не пустятъ, а къ подъячему и дьяку поминать нечего, да если и придется кому заплатить за безчестіе попа или діакона, то бояться не чего, потому что по благому совѣту бояръ твоихъ, безчестіе положено очень тяжкое-мордвину, черемису, попу 5 рублевъ, да четвертая собака 5 же рублевъ, и нынѣ похвальное слово у небоящихся Бога дворянъ и боярскихъ людей: «бей попа, что собаку лишь бы живъ былъ, да кинь 5 рублевъ» [20]).

Понятно, что при такихъ условіяхъ жизни приходскаго духовенства мудрено было ожидать отъ него крѣпости и подъема нравственныхъ силъ. Въ такомъ положеніи едва ли бы удержались на достойной высотѣ своего званія даже самые просвѣщенные и нравственно развитые люди нашего времени. «Среда и обстоятельства заѣдаютъ самаго лучшаго человѣка».

с) Что же можно было спрашивать съ духовенстава 17 вѣка, которое не могло возвыситься нравственно надъ средою уже потому, что не превосходило послѣдней въ умственномъ и религіозномъ развитіи? Основаніемъ христіанской нравственности служитъ

---

[19]) Акт. Истор. т. 4. № 205.

[20]) С. Соловьевъ Истор. Россіи 11 т. 291 стр.

вѣроученіе, степень же усвояемости вѣроученія стоитъ въ зависимости между прочимъ отъ развитія умственной стороны человѣческаго существа. Получивъ высшее богословское образованіе у своихъ отцевъ или у «мастеровъ», русское духовенство 17 вѣка крайній предѣлъ своего богословскаго образованія могло выразить лишь въ умѣньи бойко читать церковно-богослужебныя книги. Отцы собора 1667 года свидѣтельствуютъ, что приходскіе священники въ своемъ большинствѣ были «сельскіе невѣжды». Образчикъ ставленника въ отношеніи его просвѣщевія, ничуть не измѣнившійся и въ 17 вѣкѣ, рисуетъ архіепископъ Новгородскій Геннадій: «вотъ приводятъ ко мнѣ мужика, я приказываю ему читать апостолъ, а онъ и ступить не умѣетъ, приказываю дать ему псалтырь, а онъ и по той едва бредетъ,.... приказываю учить ектенію, а онъ и къ слову пристать не можетъ,.... приказываю учить азбуку, а они, немного поучившись азбукѣ, просятся прочь, не хотятъ учить ее... Мужики невѣжи учатъ ребятъ грамотѣ и только портятъ.. А отойдетъ отъ мастера, и ничего не умѣетъ,— едва едва бредетъ по книгѣ,—а церковнаго порядка вовсе не знаетъ». [21]) И про таковые то образчики заявлено было: «а не поставити ихъ въ попы и діяконы ино святыя церкви безъ пѣнія будутъ, а православные христіане учнуть безъ покаянія умирати». Не удовлетворяя требованіямъ умственнаго развитія, первоначальное воспитаніе кандидата священства 17 вѣка не имѣло благопріятныхъ условій и для того, чтобы создать въ немъ доброе нравственное направленіе. Забитый въ глухую деревню, въ невѣжестенную и грубую среду,—чему хорошему кандидатъ священства могъ научиться проведя здѣсь всю свою юность? Семья его не была исключеніемъ изъ этой среды: она была такая же, какъ и крестьянская, грязная, въ курной избѣ, въ лаптяхъ, сермягѣ, съ цѣпомъ въ рукахъ, бѣдная, забитая, завистливая, съ опасеніемъ за завтрашній кусокъ хлѣба, съ горькой жалобой на несправедливости и обиды отъ всѣхъ... Чтоже удивительнаго, если такого воспитанія священникъ раздѣляетъ съ своими прихожанами всю ихъ нравственную «неопрятность»? Кто знаетъ бытъ сельскаго духовенства, тотъ не удивится и тому, что даже при современной сравнительной высотѣ умственнаго и религіозно-нравственнаго развитія его еще возможно и часто бываетъ печальное

[21]) Акт. Историч. 1 т. № 104.

уподобленіе пастыря не высокаго нравственнаго уровня пасомымъ. Крестьянскія угощенія, неизбѣжныя для священника, присутствующаго при всѣхъ важныхъ моментахъ жизни прихожанина, легко пріучаютъ его къ пьянству и нравственной распущенности. Но если теперь могла сложиться пословица: «каковъ попъ, таковъ и приходъ» указывающая на вліяніе священника на прихожанъ, то въ 17 вѣкѣ ее вѣрнѣй было читать наоборотъ: каковъ приходъ, таковъ и попъ. Сельскіе священники даже по наружному виду не отличались отъ самаго бѣднаго крестьянина. По словамъ Посошкова: «пресвитеры носили одежды гнусныя и раздранныя» ходили и даже священнодѣйствовали въ лаптяхъ: «по уставу иной пресвитеръ во время служенія своего возложитъ на ся одежду златотканную, а на ногахъ лапти растоптанные, и во всякомъ калѣ обваленные, а кафтанъ нижній весь гнусенъ». Даже городскіе попы носили «сѣрмяжныя сѣрыхъ и бѣлыхъ некрашенныхъ суконъ рясы»... [22]).

Все сказанное о приходскомъ духовенствѣ относится, конечно, и къ выходившему изъ него вдовому. Но по отношенію къ послѣднему прибавлялись еще и другія обстоятельства, вредно вліявшія на его нравственное состояніе. Во І-хъ, оторванный отъ прихода, вдовый священникъ «влачился сѣмо и овамо» по улицамъ и площадямъ городовъ и здѣсь къ его деревенской нравственной неопрятности прилипало еще много уличной городской грязи. Потомъ, человѣкъ часто совсѣмъ одинокій, онъ не имѣлъ для кого бы сохранять себя постоянно умѣреннымъ и трезвымъ («пилъ съ горя»). А бояре, нанимавшіе его для отправленія службъ въ домовыя церкви, доканчивали его испорченность, втягивая въ свою барскую праздную жизнь И не удивительно, если онъ, послѣ ночныхъ попоекъ съ своимъ хозяиномъ или съ его слугами, «не истрезвився» служилъ на завтра утреню и литургію въ его домовой церкви.

При такой совокупности условій, создавшихъ въ бѣломъ духовенствѣ указанные пороки, вполнѣ становится яснымъ, какъ мало можно было достигнуть въ борьбѣ съ ними одними запретительными мѣрами. Чтобы возвысить нравственное достоинство духовенства, облагородить его, нужны были коренныя реформы въ экономическомъ быту духовенства, въ его общественномъ по-

[22]) Посошкомъ «О скудости и богатствѣ» 1 гл. стр. 31.

ложеніи и поднять уровень его религіознаго и умственнаго развитія. Послѣдующее за соборомъ время какъ нельзя нагляднѣе доказываетъ всю безуспѣшность соборныхъ постановленій. Приходское духовенство и въ 18 вѣкѣ оставалось таковымъ же, какимъ намъ охарактеризовалъ его соборъ 1682 года. Духовный регламентъ Петра Великаго пишетъ: «наблюдать надлежитъ не безчинствуютъ ли священницы и діаконы и прочіе церковники, не шумятъ ли по улицамъ пьяни, или, что горшее, не шумятъ ли пьяни въ церквахъ, не ссорятся ли по мужичьи на обѣдахъ, не истязуютъ ли въ гостяхъ потчиванія, (а сіе нестерпимое безстудіе бываетъ), не храбрствуютъ ли въ боякъ кулачныхъ... Епископъ долженъ имъ заповѣдать... чтобъ не ходили бъ простовласы, не ложились бы спать по улицамъ, не пили бъ по кабакамъ, не являли бы въ гостяхъ силы и храбрости къ питію, и прочая симъ подобная. Таковая бо неблагообразія показуютъ ихъ быти ярыжными»... [23]) Въ частности о домовыхъ священникахъ писалось: «кая причина звать священника въ домъ на пѣніе... И для чего сіе толикое властей и богатыхъ человѣкъ отъ убогой братіи разнствіе, къ которымъ въ домъ на пѣніе священницы не приходятъ?. Бываютъ же по многимъ дворамъ попы бѣглецы порочніи, и отъ архіереевъ своихъ запрещеніи,... отъ таковыхъ поповъ скрыто живущихъ по дворамъ... многая дѣются беззаконія»... И чтобы прекратить злоупотребленія домовыхъ священниковъ,—о которыхъ невскій архимандритъ Ѳеодосій Яновскій доносилъ царю, что «отъ оныхъ многое безчиніе и унять ихъ не возможно»,—Петръ распорядился закрыть домовыя церкви—«отсель не быть у мірскихъ ни у кого (кромѣ фамиліи Царскаго Величества) въ домѣхъ церквамъ и крестовымъ попамъ: ибо сіе лишшее есть и отъ единыя спѣси дѣется, и духовному чину укорительное». [24]) Слова «скрыто живущіе» въ отношеніи къ домовымъ попамъ показываютъ, что постановленіе собора 1682 года о недержаніи вдовыхъ поповъ при домовыхъ церквахъ проводилось въ жизнь, но его видимо обходили. Петръ 1-й, испытавъ всѣ строгія мѣры противъ вдоваго духовенства, наконецъ, сталъ побуждать его даже къ сложенію сана. Указомъ 30-го Апрѣля 1724 г. Св. Сѵноду было объявлено, чтобы вдовыхъ поповъ и дьяконовъ, которые учились въ школѣ, обна-

[23]) Регламентъ Духов. 138 стр. С.-Петербургъ 1820 г.

[24]) Тамъ-же 133 стр. Знаменскій «Приходское дух-во послѣ Петра» стр. 187; Духов. Рег. 91 стр.

дежить, что если они вступятъ во второбрачіе, то, по отрѣшеніи отъ священнодѣйствія, могутъ опредѣляться по желанію въ учителя архіерейскихъ школъ, или къ дѣламъ въ духовныхъ совѣтахъ и управленіяхъ. [25])

Послѣ всего сказаннаго невольно возникаетъ вопросъ: отчего отцы изучаемаго собора не обратили вниманія на болѣе вѣрныя средства къ поднятію нравственнаго уровня духовенства? Нельзя допустить, чтобъ архіереи не желали видѣть въ священникахъ болѣе достойныхъ дѣлателей на нивѣ Христовой; и обвинять соборъ въ намѣренномъ нежеланіи изыскать лучшія средства къ поднятію пастырскаго достоинства священниковъ, конечно, нѣтъ основаній. Если же архипастыри собора при всемъ томъ не указываютъ мѣръ такихъ, которыя теперь показались бы столь простыми и весьма естественными въ этомъ дѣлѣ, то значитъ, эти мѣры были не подъ силу тому времени. И, дѣйствительно, если Петръ Великій, принудительно заставлявшій заводить архіерейскія школы для образованія пастырей, все-таки вынужденъ былъ сознаться, что «далеко то время», когда «Богъ подастъ увидѣти въ Россіи совершенное ученіе» [26]) то какъ же можно было отцамъ собора 1682 г. возлагать надежду, напримѣръ, на образованіе духовенства, какъ на средство къ подъему его нравственности, когда и школъ то для этого не было. Равнымъ образомъ экономическій бытъ духовенства только со дней Екатерины 2-й началъ получать сколько нибудь правильную и нѣсколько обезпечивающую духовенство постановку, да и доселѣ своею неудовлетворительностью служитъ большою помѣхой дѣлу пастырства. Какъ же въ концѣ 17 вѣка можно было уповать на переустройство неопрятной обыденной жизни духовенства, когда священнику «аще пашни не пахать, то голодну быть». Всѣ другія условія, совокупность которыхъ такъ печально отзывалась на нравственности духовенства, были столь обычны для своего времени, что иначе, казалось, и быть не могло. Архіереямъ, бывшимъ на соборѣ 1682 года, какъ сынамъ своего вѣка, мудрено было и возвыситься до сознанія, что приходское духовенство живетъ въ несоотвѣтствующихъ его сану условіяхъ: не нужно забывать, что архіерей 17 вѣка былъ нѣчто совсѣмъ другое, чѣмъ современный намъ вы-

[25](Полн. Собр. Зак. 7 т. № 4499.

[26]) Духов. Регламентъ 117 стр.

сокообразованный, религіозно-развитой, гуманный архипастырь, что на духовенство приходское онъ смотрѣлъ, какъ на своихъ тяглыхъ рабовъ. Измѣнить условія жизни духовенства значило измѣнить его тяглое раболѣпное къ себѣ отношеніе, а съ этой перемѣной отношеній съ трудомъ могли мириться даже такія исключительныя личности, какъ Платонъ, м. Московскій и притомъ уже на рубежѣ 19 вѣка. [27]) Запретить строгимъ постановленіемъ рѣзкія уклоненія отъ благочинія среди приходскаго духовенства и постараться приложить это постановленіе на дѣлѣ было, несомнѣнно, тѣмъ лучшимъ, что архіереи 17 вѣка могли придумать для поднятія нравственнаго уровня бѣлаго духовенства.

---

[27]) Знаменскій «Приходское дух-во послѣ Петра» стр. 639.

Глава VII.

Постановленія собора на (9-е и 10-е) царскія предложенія о нищихъ.

Содержаніе царскихъ предложеній о нищихъ.—Историческія обстоятельства, вызвавшія предложенія.—Почему вопросъ о нищихъ былъ переданъ на рѣшеніе церковной власти.—Постановленія собора о нищихъ.—Практическое значеніе соборныхъ постановленій.

Въ предложеніяхъ царя 9-мъ и 10-мъ заявлялось собору: «По его Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, въ царствующемъ его Великаго Государя градѣ Москвѣ о нищихъ разсмотрѣніе учинено и велѣно ихъ разобрать и странныхъ и больныхъ держати въ особомъ мѣстѣ, со всякимъ довольствомъ отъ его Государевы казны: и чтобъ великій господинъ, святѣйшій Патріархъ Московскій и всеа Росіи, изволилъ и преосвященнымъ митрополитомъ и архіепископомъ приказать потому жъ и во градѣхъ учинить пристанище нищимъ, чтобъ нищіе не скитались безъ призиранія и лѣнивые-бъ, имѣющіе здравіе тѣлесное, пристали къ работѣ». (9 предлож.) «Чтобъ нищіе въ церквахъ, во время церковнаго пѣнія, милостыни не просили и тѣмъ въ церкви стоящимъ христіаномъ мятежа не чинили». (10 предложеніе).

Что нищенство въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича было предметомъ особаго вниманія правительства и церкви, за это говорятъ, кромѣ приведенныхъ предложеній царя собору, и другіе документы, сохранившіеся отъ того времени, каковы, напримѣръ: а) весьма любопытный проектъ, вѣроятно, всеподданнѣйшій докладъ «о призрѣніи убогихъ и уменьшеніи нищихъ», [1]) которымъ предлагалось завести

[1]) Проектъ напечатанъ въ сочиненіи Берха: «Царств. Ѳеодора Алек-ча» ч. 2., 17 гл. стр. 86—100, С.-Петербургъ 1834 года; въ лучшей редакціи онъ былъ напечатанъ еще въ 1818 г. въ изд. «О общественномъ призрѣніи въ Россіи». Въ 1843 г. тотъ же памятникъ былъ напечатанъ въ Молодикѣ на 1844 г. стр. 131—141. Харьковъ сравн. Журн. Минист. Внутрен. Дѣлъ 1851 г.—№ 10 и 11 въ ст. Я. В. Ханыкова. Е. Замыс-

для нищихъ пріюты съ рабочими классами для мальчиковъ, въ этихъ классахъ, помимо грамоты, обучали бы ихъ ремесламъ и прикладнымъ знаніямъ, б) слово о пріютахъ, составленное монахомъ Евфиміемъ [2]) и, наконецъ, в) грамоты патріарха Іоакима къ епархіальнымъ архіереямъ о присылкѣ въ Москву на содержаніе нищихъ денегъ [3]). Вниманіе правительства къ нищенству въ царствованіе Ѳеодора вызывалось особенно замѣтнымъ наплывомъ ихъ въ столицу. Адамъ Олеарій говоритъ, что въ его время «въ Москвѣ нищихъ была бездна» [4]). По словамъ Флетчера, они бродили въ несчетномъ множествѣ, приступали къ каждому встрѣчному со словами «дай мнѣ» [5]). Въ упомянутомъ проектѣ времени Ѳеодора Алексѣевича нищенство въ Москвѣ описывается въ слѣдующихъ чертахъ: «по улицамъ бродятъ и лежатъ великое множество нищихъ, между ними притворные воры всѣмъ здоровы и работать могутъ, по дворамъ ходя они только примѣчаютъ, кто какъ живетъ и какъ его домъ, какъ бы исплоша гдѣ малолюдство, кого днемъ или ночью покрасть. И иные такіе воры малыхъ ребятъ съ улицъ крадутъ, и руки и ноги имъ ломаютъ, и на улицы ихъ кладутъ, чтобы люди, на нихъ смотря, умилилися и больше имъ милостыни давали. Многіе отъ такихъ нищихъ, которые странными болѣзньми и прилипчивыми одержимы, какъ то ракомъ, волкомъ (родъ чесотки) на лицѣ и по рукамъ и тѣ садятся просить въ многонародныхъ мѣстахъ.... Среди нихъ бродятъ и дѣти, которыхъ множество великое и ничему ихъ не учатъ, кромѣ воровства». Грабежъ отъ оборванцевъ въ Москвѣ былъ до того силенъ, что ночью люди осторожные не выходили даже на улицу. «Въ Царѣ-граду есть людей зъ двое толико, сколько ихъ есть на Москвѣ, (пишетъ Юрій Крижаничъ), народы и вѣры многоразличные и совражные (взаимно враждебные) и море есть у граду да есть лехко и мертвеца скрыть въ водѣ, и злодѣйцу убѣжать по водѣ же. А однако

ловскій въ своемъ сочиненіи «Царствованіе Ѳедора А-ча» на стр. 22—26 приводитъ разночтенія этого памятника, сличая редакціи его, помѣщенныя въ Молодикѣ, у Берха и въ издан. «О общественномъ призрѣніи въ Россіи» 1818 г. Онъ-же, вопреки С. М. Соловьеву, относившему этотъ памятникъ къ петровскому времени (Истор. Россіи XIII т. пр. 213) довольно убѣдительно доказываетъ (стр. 26—29) принадлежность его именно времени царствованія Ѳеодора Алексѣевича.

[2]) Ко времени царствованія Ѳеодора Алек-ча относитъ его А. В. Горскій. «Описаніе рукописей Синодальной библіотеки» 11, 3 № 261.

[3]) Акт. Арх. Эксп. 4 т. № 228; П. С. З. II т. № 156.

[4]) Олеарій. «Путеш. въ Московію» 3 гл. XXXII ст. стр. 368.

[5]) Воробьевъ. «О Москов. Соборѣ 1681—82 г.» стр. 130.

же цѣлы годы преміютъ (проходятъ), да ся въ Царѣ-граду не услышатъ ни лавка взломлена, ни храмъ выграбленъ, ни инъ каковъ разбой. А на Москвѣ ни недѣли ни минетъ безъ таковыхъ вѣстей» [6]) .... Тоже свидѣтельствуетъ Адамъ Олеарій [7]) и Желябужскій [8]). Отсутствіе особыхъ стѣснительныхъ противъ нищихъ правительственныхъ мѣропріятій сообщало нищимъ сознаніе неотъемлемости ихъ правъ на милостыню, отсюда со стороны ихъ назойливость при выпрашиваніи подаяній. Объ этой чертѣ нищенствующихъ засвидѣтельствовалъ еще патріархъ Іоасафъ въ 1636 году въ памяти тіуну Манойлову и поповскому старостѣ Панкратію, —приказывая слѣдить, чтобы нищіе во время богослуженія «по церкви не ходили и безчинства не чинили» [9]).... На нее же указалъ соборъ 1666 года, когда постановилъ: «заказати всѣмъ священникамъ накрѣпко, чтобы во время божественнаго пѣнія стражъ церковный, или кто инъ, стоялъ при дверехъ церковныхъ, чтобы нищіе въ церкви во время пѣнія по церкви не бродили милостыни просити, а стояли бы въ церкви нищіе тихо,.... а которые нищіе во время пѣнія учнутъ по церкви бродить и тѣмъ милостыни давати не велѣть, а велѣти ихъ смиряти священникамъ за безчинство» [10]). Предложенія Ѳеодора Алексѣевича свидѣтельствуютъ, что назойливость нищихъ и безчинства ихъ по церквамъ продолжались и въ его время.

Чтобы понять, почему разрѣшеніе вопроса о нищенствѣ правительство Ѳеодора отнесло къ обязанностямъ церковной власти, почему оно не взяло на себя даже заботы прекратить полицейскими мѣрами безчинія нищихъ въ храмахъ, а предоставило и это церковной власти, нужно знать сложившійся исторически и перешедшій въ 17 вѣкъ взглядъ русскихъ людей на нищихъ и положеніе, занятое этими послѣдними на Руси.

Слѣдя за теченіемъ нашей исторіи по лѣтописи, можно замѣтить, что русское духовенство съ самаго начала христіанства на Руси взяло нищихъ подъ свое особое покровительство и усиленно заботилось о развитіи у общества чувства состраданія къ нимъ

---

[6]) Безсоновъ. «Русск. госуд. въ полов. 17 вѣка» ч. I стр. 292.

[7]) Олеарій. «Путеш. въ Московію» 3 кн. гл. 6 стр. 87—88.

[8]) «Записки Желябужскаго» съ 1682 года по 2 іюля 1709 г. стр. 115—116.

[9]) Акт. Арх. Экс. 3 т. № 264.

[10]) Матеріалы для исторіи раскола т. 2 стр. 137.

Оно дѣлало это, во 1-хъ, собственнымъ примѣромъ. — Монастыри были первыми «нищелюбцами». Несторъ въ житіи Ѳеодосія говоритъ про этого святаго: «сътвори дворъ близь монастыря своего и церковь возгради въ немъ св. Стефана. Туже повелѣ пребывати нищимъ, слѣпымъ, и хромымъ, и трудоватымъ, отъ монастыря подаваше имъ яже на потребу, отъ всего сущаго монастырскаго десятую часть даяше имъ. Еще же и по вся субботы посылаше въ погребы (темницы) возъ хлѣбовъ сущимъ во узахъ» [11]). Нерѣдко схимники посвящали себя тяжелымъ работамъ единственно для раздачи вырученныхъ денегъ нищимъ, напримѣръ: князь Святоша Черниговскій (1106 год.), Св. Алимпій, первый иконописецъ русскій, и друг. Лѣтописецъ говоритъ о митрополитѣ Іоаннѣ второмъ (1089 г.), что онъ былъ «милостивъ убогимъ и вдовицамъ, ласковъ же ко всякому богату и убогу»; [12]) такой же отзывъ сохранился о Лукѣ, епископѣ Ростовскомъ и Владимірскомъ [13]) О Пахоміи епископѣ Ростовскомъ (1216 г.): «сиротами добрѣ пекыйся, милостивъ зѣло къ убогымъ и вдовицамъ, ласковъ къ всякому убогому, несогбенъ руцѣ имѣя на вданье ихъ, но отверзенѣ отинудь»... [14]) О Кириллѣ, епископѣ Ростовскомъ: «обидимымъ помогая, печальныя утѣшая, нищая милуя»... [15]) Подобные же отзывы о митрополитѣ Петрѣ (1325 г.), Фотіи (1431 г.), объ епископѣ Новгородскомъ Евфиміи, объ архіепископѣ Іонѣ (1478 г.) и т. д. — Затѣмъ, духовенство старалось возбудить тоже чувство милосердія къ нищимъ у общества своими поученіями. Митр. Иларіонъ въ своей знаменитой рѣчи «о законѣ и благодати» [16]) особенно восхваляетъ кагана Владиміра за его благотворительность: «кто изобразитъ множество твоихъ милостынь и щедротъ, которыя ты днемъ и нощью оказывалъ убогимъ, сирымъ, болящимъ, обремененнымъ долгами, вдовымъ и всѣмъ просящимъ милостыни?... Ты, честная главо, былъ одеждою нагимъ, ты былъ питателемъ алчущихъ, ты былъ прохладою для жаждущихъ, ты былъ помощникомъ вдовицамъ, ты былъ успокоеніемъ странни-

---

[11]) Житіе Ѳеодосія напеч. Бодянскимъ въ Чтеніяхъ Общест. Истор. и Древн. Росс. 1858 г. кн. 3.

[12]) Лаврентьевск. лѣтопись стр. 89.

[13]) Тамъ-же стр. 165.

[14]) Тамъ же стр. 185.

[15]) Тамъ-же стр. 195.

[16]) Христом. для изуч. истор. русск. церк. пропов. Поторжинскаго изд. 1879 г. стр. 25. 28.

ковъ, ты былъ покровомъ не имущимъ крова, ты былъ заступникомъ обижаемыхъ, обогатителемъ убогихъ»... Подобное можно прочесть въ похвалѣ Владиміру монаха Іакова.. [17]) Въ грамотѣ митрополита Алексѣя говорилось: «вдовицъ, и сиротъ, и полоняниковъ, и странныхъ милуйте и призирайте, иже въ темницахъ посѣтите.. иже имѣете исполнивати се, спасени будете, не тяжко се есть». [18]) Старецъ Павелъ Высокій (1382 г.) оставилъ слово ко всему міру, осуждающее холодность отношенія къ нищимъ, начинающееся словами: «почто затворяете врата отъ нищихъ». [19]) Въ посланіи игумена Бѣлоозерскаго монастыря Кирилла Можайскому князю Андрею Димитріевичу (1408 или 13 г.) говорилось: «А отъ упиванія бы есте уймались, а милостынку бы есте по силѣ давали: понеже, господине, поститесь не можете, а молитися лѣнитеся, ино въ то мѣсто, господине, вамъ милостыня вашъ недостатокъ исполнитъ»... [20]) — Наконецъ, въ лѣтописяхъ, которыя составлялись въ нашихъ монастыряхъ завѣдомо князьямъ и въ поученіе потомству, одною изъ лучшихъ и назидательнѣйшихъ похвалъ князьямъ предъ потомствомъ были слова: „милостивъ бяше паче мѣры убогимъ“. Это качество въ глазахъ лѣтописцевъ заглаживало почти всѣ слабости и недостатки описываемаго лица. Такъ о Владимірѣ подъ 1015 годомъ говорится: «съиже умеръ во исповѣданіи добрѣмъ, покаяніемъ разсыпа грѣхы своя, милостынями, иже есть паче всего добрѣй. Милости бо хощу, рече, а не жертвѣ. Милостыня бо есть всего луче и вышьше възводящи до самаго небеси предъ Богъ». [21]) Подобное же о Владимірѣ Мономахѣ, Мстиславѣ Владиміровичѣ (1034 г.), Глѣбѣ Святославичѣ (1078 г.), Всеволодѣ Ярославичѣ (1093 г.), Андреѣ Боголюбскомъ (1174 г.), Константинѣ Всеволодовичѣ (1219 г.), Іоаннѣ Даниловичѣ (1340 г.), Дмитріи Донскомъ (1380 г.) и о многихъ другихъ. [22]) Усилія духовенства не оставались безплодными: нищелюбіе стало главной чертой, характеризующею русское православіе, необходимымъ «условіемъ личнаго нравственнаго здоровья» русскаго человѣка. Сами князья въ наставленіяхъ потомкамъ начали указывать на бла-

---

[17]) Е. Голубинскій. «Истор. р. церкви» I т. I-я пол. стр. 207—214.
[18]) Акт. Истор. I т. № 3.
[19]) Филаретъ. Обзоръ русск. дух. литературы.
[20]) Акт. Истор I т. № 16.
[21]) Лаврентьевская лѣт. стр. 56—57.
[22]) Тамъ же стр. 65, 85, 92, 129, 156, 188. Никонов. лѣт. ч. 3 стр. 135.

готворительность, какъ на важнѣйшее качество христіанина. Мономахъ въ наставленіяхъ дѣтямъ говоритъ: «Молю вы ся всего паче убогихъ не забывайте, но елико могуще по силѣ кормите»..[23])

Такъ какъ благотворительность развилась главнымъ образомъ подъ вліяніемъ духовенства, то нищіе, естественно, стекались къ церквамъ, какъ своимъ покровительницамъ, гдѣ чаще всего и получали щедрое пособіе отъ посѣщавшихъ храмы богомольцевъ. Находясь постоянно при церкви они незамѣтно становились людьми церковными, являлись въ глазахъ набожныхъ русскихъ людей «молельщиками» за грѣхи благодѣтелей. А духовенство воцерковляло ихъ еще особымъ способомъ, позволяя имъ селиться при храмахъ въ церковной оградѣ, гдѣ устроялись для нихъ кельи на ряду съ домами церковнаго причта. [24]).

При такомъ отношеніи церкви къ нищимъ само собой случилось, что правительство гражданское издавна передало нищихъ церкви и въ юридическое завѣдываніе. Уже Владиміровымъ уставомъ-нищіе отнесены въ вѣдѣніе церковнаго суда. Въ уставѣ этомъ говорится: «А се церковныѣ люди: игоуменъ, попъ, діаконъ, дѣти ихъ, поподья и кто въ клиросѣ, игоуменья, чернецъ, черница, проскоурница, паломникъ, лѣчець, прощеникъ, задоушьный человѣкъ, стороникъ, слѣпець, хромець, монастыреве, больницѣ, гостинницѣ, странноприимницѣ ,то люди церковные, богадѣльныѣ; митрополитъ или пискоупъ вѣдаетъ межи ими соудъ, или обида, или котора, или вражда, или задница»... [25]) Возлагая на церковь попеченіе о нищихъ, князья удѣляли церкви на это дѣло постоянный доходъ. Съ этой между прочимъ цѣлью въ пользу епископскихъ каѳедръ назначена была по всѣмъ епархіямъ десятина [26]) изъ княжескихъ доходовъ и предоставлены пошлины съ судовъ и духовенства. Владимірскій епископъ конца 13 вѣка въ грамотѣ своей по исчисленію судовъ пишетъ: «то все суды церковныя, даны закономъ Божіимъ... клирошанамъ на потребу и нищихъ кормленіе»... А въ началѣ 16 вѣка духовные вотчинники, отстаивая предъ правительствомъ свои недвижимыя имущества, неоднократно повторяли: «церковное богатство — нищихъ

---

[23]) «Духовн. Владиміра Мономаха» въ Историч. Христом. д-славян. и рус. языка Галахова 1,37.

[24]) Лаврентьевск. лѣт. стр. 176–197 С. М. Соловьевъ — «Исторія Россіи» т. 13 стр. 98.

[25]) Допол. Акт. Истор. I т. № 1.

[26]) Уставъ Владиміра Акт. Истор. I т. № I.; грамота Ростислава Мстиславича Смоленскаго на епископію Смоленскую Акт. Ист. I т. № I.; грамота Святослава Новгород. о десятинѣ. Русскія Достопамятности I, 82 стран.

богатство». [27]) Съ теченіемъ времени общественное положеніе нищихъ и отношеніе къ нимъ правительства и церкви не измѣнились. Судебникъ 1447 года подтвердилъ уставъ Владиміра о подсудности нищихъ духовной власти, не измѣнилъ дѣла и судебникъ 1550 года. [28]) Въ виду такого взгляда на нищихъ, всякій разъ, когда обстоятельства вынуждали правительство обратить на нихъ особое вниманіе, оно передавало это дѣло на обсужденіе церкви. Такъ было, напримѣръ, при Грозномъ, который проситъ отцевъ Стоглаваго собора «промыслити о нищихъ». Въ 17-вѣкѣ создавшійся исторически взглядъ на нищихъ оставался безъ перемѣны. Патріархъ Никонъ, въ бытность свою митрополитомъ Новгородскимъ, устроилъ тамъ четыре богадѣльни и каждый день кормилъ нуждающихся на своемъ дворѣ, а въ бытность патріархомъ, онъ основалъ двѣ богадѣльни въ Москвѣ и также каждый день, и въ особенности въ праздничные отпускалъ изъ своей домовой казны извѣстное количество хлѣба и денегъ для раздачи бѣднымъ. Соборъ 1666 года вопросъ о нищихъ не считалъ себѣ чуждымъ. [29]) Патріархъ Іоакимъ не могъ отказаться отъ содержанія и устройства на церковный счетъ переданныхъ ему въ 1677 году изъ вѣдомства «Приказа Большаго Дворца» 412 богадѣльныхъ нищихъ. На иждивеніи его же патріаршаго казеннаго приказа содержались Московскія богадѣльни, находившіяся въ разныхъ частяхъ города (на Кулишкахъ, у Арбатскихъ воротъ, у Покрова и проч.) Изъ грамотъ Іоакима къ Симону, архіепископу Вологодскому и Аѳанасію, Холмогорскому и Важскому, [30]) въ которыхъ онъ писалъ о присылкѣ въ Москву на содержаніе богадѣленъ по гривнѣ съ каждой церкви, находящейся въ ихъ епархіяхъ, видно, что и епархіальные архіереи вопросъ о содержаніи нищихъ считали своимъ дѣломъ. Въ 1678 году 28 іюня Іоакимъ издалъ указъ, чтобы «нищимъ жить у приходскихъ церквей, гдѣ пристойно, а тѣ избушки, гдѣ они жили на улицахъ Кремля, Китая, Бѣлаго и Земляного города, сломать и впредь на тѣхъ мѣстахъ избушекъ не ставить; на строенье же тѣмъ нищимъ, которые учнутъ избушки ставить у приходскихъ церквей, велѣть давать изъ своего казеннаго приказа

---

[27]) Макарій «Истор. церк.» 6 т. стр. 128.

[28]) Акт. Истор. 1 т. № 153 стр. 248.

[29]) Дѣян Москов. соб. 1666—67 г. изд. братства св. Петра 1881 г. стр. 45. Матер.аловъ для Исторіи раскола т. 2 стр. 137.

[30]) Акт. Арх. Эксп 4 т. № 298; Полн. Соб. Закон. 2 т. № 956.

по одному рублю на человѣка». [31]) Это распоряженіе, въ свою очередь, какъ нельзя нагляднѣе подтверждаетъ мысль, что и во 2-й половинѣ 17 вѣка нищіе считались людьми церковными.

Вотъ, почему и Ѳеодоръ Алексѣевичъ не счелъ себя въ правѣ обойти въ этомъ дѣлѣ голосъ церковной власти, почему и самое устройство и пропитаніе нищихъ имъ также отнесено къ обязанностямъ церкви. На соборѣ 1682 года у епархіальныхъ архипастырей не спрашиваютъ: желаютъ ли они принять на себя заботу о призрѣніи нищихъ, а прямо приказываютъ чрезъ патріарха исполнить царскій планъ какъ прямую ихъ обязанность: «чтобъ великій Господинъ Іоакимъ, патріархъ Московскій, изволилъ преосвященнымъ митрополитомъ и архіепископомъ приказать.. во градѣхъ учинить пристанище нищимъ». Правда, въ Москвѣ «велѣно держати странныхъ и больныхъ въ особомъ мѣстѣ со всякимъ довольствомъ отъ его *Государевы казны*». Но въ Москвѣ во 1-хъ, и нищихъ было настолько много, что на одни патріаршія средства ихъ трудно было пристроить и, слѣдовательно, субсидія государственной казны была необходима, а во 2-хъ, здѣсь на церковныя средства еще до собора было заведено достаточно богадѣленъ. Царь только теперь (въ 1682 году) рѣшилъ придти патріарху на помощь своею Государевою казною, а до сего времени, на сколько извѣстно изъ документовъ, относящихся къ царствованію Ѳеодора. на счетъ государевой казны не содержалось въ Москвѣ ни одной богадѣльни: Есть извѣстіе, что изъ нея (казны) теперь выдавались средства для богадѣльни: въ Знаменскомъ монастырѣ и на Гранатномъ дворѣ,—государева казна пожертвовала имъ въ пользованіе отшедшія было къ ней вотчины, бывшія за Архангельскимъ владыкою и за Знаменскимъ монастыремъ [32]). Въ началѣ же царствованія Ѳеодора Алексѣевича даже и тѣ немногіе нищіе, которые считались дворцовыми, переданы на попеченіе патріарха: въ 1677 году «изволеніемъ государя велѣно было вѣдать Московскихъ богадѣленъ старицъ и нищихъ мужеска полу и женска четыреста двѣнадцать человѣкъ, которымъ даванъ кормъ, деньги, хлѣбъ и соль (1780 рублей, 412 четвертей ржи и 200 пудовъ соли) и прочая потребная на пищу и одежду изъ Приказу Большаго Дворца,—въ дому святѣйшаго Патріарха, и питати ихъ, и всякая потребная имъ давати изъ его же дому» [33]).

[31]) Снегиревъ. Памятник. Москов. древ. стр. 200.
[32]) Проектъ о призрѣніи нищихъ у Берха 2 ч. стр. 87
[33]) Акт Арх. Экси. 4 т. № 228.

Нельзя не замѣтить, что сущность рѣшенія вопроса о нищихъ сводилась правительствомъ Ѳеодора къ болѣе или менѣе правильной организаціи на Руси богадѣленъ и домовъ трудолюбія. Въ Москвѣ Патріархъ, въ другихъ городахъ—митрополиты и архіепископы должны были устроить «пристанища» нищимъ, чтобы имъ «не скитаться безъ призиранія и лѣнивые бъ и имѣвшіе здравіе тѣлесное пристали къ работѣ»... При многочисленности нищенствующихъ въ концѣ 17 вѣка разобрать по пристанищамъ и продовольствовать ихъ всѣхъ исключительно на свой счетъ архіереямъ было бы непосильно; несомнѣнно, довольствовать они должны были только больныхъ и престарѣлыхъ, а здоровымъ дать работу точно такъ, какъ теперь дается работа въ домахъ трудолюбія. Съ другой стороны, за недостаткомъ своихъ каѳедральныхъ средствъ, архіереи, естественно, постарались бы вызвать на это дѣло общественную благотворительность и, такимъ образомъ, предложеніе Ѳеодора давало толчекъ къ организаціи до нѣкоторой степени правильной общественной благотворительности. Трудному вопросу о нищихъ, такимъ образомъ, въ предложеніи Ѳеодора Алексѣевича имѣлось въ виду дать очень правильное и выдающееся для своего времени рѣшеніе. Точно исполненное предположеніе правительства значительно сократило бы количество бродящихъ по городамъ попрошаекъ и очистило бы улицы отъ непріятныхъ и тяжелыхъ зрѣлищъ нищеты, болѣзней и убожества.

Для уясненія себѣ постановки дѣла благотворительности, которую хотѣло сообщить ему правительство Ѳеодора Алексѣевича, не лишне ознакомиться здѣсь съ главными мыслями вышеупомянутаго проекта времени Ѳеодора Алексѣевича о призрѣніи нищихъ, который, несомнѣнно, былъ подъ руками у правительства [34]). Авторъ проекта съ того и начинаетъ свой планъ призрѣнія нищихъ, что

[34]) Рихтеръ («Исторія медицины въ Россіи» ч. 2 1820 г.) подробно излагаетъ содержаніе указа 1682 г., копія котораго сохранилась въ дѣлахъ аптекарскаго приказа и который относится къ царст. Ѳеодора А-ча. Въ этомъ указѣ, данномъ *отъ имени царя* аптекарскому приказу чрезъ боярина Ивана Михайловича Милославскаго предписано было учредить больницы на Гранатномъ дворѣ, у Никитскихъ воротъ и богадѣльню въ Знаменскомъ монастырѣ «для болящихъ, бродящихъ и лежащихъ нищихъ по улицамъ». Рихтеръ упоминаетъ о рукописяхъ, въ которыхъ находятся вычисленія издержекъ, необходимыхъ для первоначальнаго обзаведенія госпиталя и въ которыхъ показаны доходы съ имѣній, назначенныхъ для содержанія новаго учрежденія (стр. 282). «Напослѣдокъ», говоритъ Рихтеръ, въ семъ указѣ замѣчено: «время уже искоренить нищихъ. Между послѣдними находятся многіе, достойные наказанія за похищеніе дѣтей и воровство; они, не будучи больными, нарочно уродуютъ нѣкоторые члены своего тѣла, дабы чрезъ

одобряетъ предположенную въ 1682 г. постройку Знаменской и Гранатной богадѣленъ... «То дѣло самое доброе и богоугодное... въ государствахъ и во градѣхъ, гдѣ такіе домы нищимъ построены, великая отъ того польза». Далѣе по статьямъ доказывается польза отъ богадѣленъ и больницъ для нищихъ: во 1-хъ, польза отъ того для спасенія благотворителей: «не за которыя дѣла не обѣщалъ Господь вѣчной дати животъ, точію за творящихъ милость къ бѣднымъ», (истинно древне русскій взглядъ на благотворительность); во 2-хъ, «когда увѣчные и больные отъ притворныхъ разобраны будутъ по богадѣльнямъ, тогда здоровые и дѣти ихъ принуждены будутъ хлѣбъ свой заживать работою»; въ 3-хъ, «когда притворнымъ нищимъ возбранено будетъ ходить по улицамъ, тогда и воровства не будетъ»; въ 4-хъ, не будетъ на улицахъ одержимыхъ прилипчивыми болѣзнями; въ 5-хъ, больные нищіе доставятъ практику молодымъ «дохтурамъ». Авторъ проекта настаиваетъ только, чтобы богадѣльной благотворительности непремѣнно сообщить характеръ правильной организаціи, принять это дѣло подъ непосредственное завѣдываніе правительства. Онъ говоритъ, что для надзора за этимъ дѣломъ нужно поставить особаго «добраго дворянина», ему дать подъячаго, который бы «записывалъ нищихъ и держалъ бы приходъ и расходъ и вѣдалъ бы крестьянскія всякія дѣла, которыя къ тому дѣлу будутъ даны»; для богадѣльни нуженъ: «дворникъ, который бы вѣдалъ кого впускать, или который куда пойдетъ и всякое бы дворовое дѣло и починки и прочія дѣла вѣдалъ», «ключникъ, который бы всякіе запасы и питья на потребу ихъ выдавалъ и принималъ», поваровъ извѣстное количество.

сіе подвигнуть къ состраданію, а иногда, возбуждая ужасъ, причиняютъ вредъ, когда жены чреваты бываютъ. Такимъ образомъ, въ празднолюбіи своемъ употребляютъ во зло добросердечіе подобныхъ себѣ, за сіе они должны быть наказаны и *по учрежденіи рабочихъ домовъ* упражняемы въ трудахъ съ пользою» (стр. 285). Въ заключеніи обзора правительственныхъ распоряженій о призрѣніи нищихъ въ царствованіе Ѳеодора А-ча Рихтеръ по подлиннику, найденому имъ въ бумагахъ аптекарскаго приказа, излагаетъ содержаніе сейчасъ названнаго проекта о призрѣніи нищихъ. Издатель проекта («О общественномъ призрѣніи въ Россіи») замѣчаетъ: что содержащіяся здѣсь предположенія были частію приведены въ исполненіе, ибо, во 1-хъ, около того времени не существовалъ приказъ строенія богадѣленъ, вѣроятно, потому, что при новомъ образованіи сей части не настояло въ немъ болѣе надобности; а во 2-хъ, и переписка въ томъ же 1682 году была о пріемѣ на сей предметъ въ вѣдомство аптекарскаго приказа разныхъ дворцовыхъ отчинъ и Гранатнаго двора. Дальнѣйшее же выполненіе всего предположеннаго остановила, какъ кажется, смерть государя». (стр. 39). Выдержки приведены у Замысловскаго. «Царствованіе Ѳедора А-ча» стр. 20—27.

Самыя богадѣльни нужно строить на видныхъ многолюдныхъ улицахъ, «чтобы мимоходящіе, такую богадѣльню или больницу видя, умилясь милостыню подавали», кромѣ того, по всѣмъ церквамъ — собирать на нихъ милостыни, «какъ во иныхъ государствахъ сбирается». Если по разборѣ въ эти богадѣльни останутся лишніе нищіе, то ихъ можно разселить по монастырямъ, помѣщая по 5 человѣкъ въ тотъ, за которымъ числится 100 дворовъ. Нищихъ изъ дворовыхъ людей по особому царскому указу или принимать въ монастырскія богадѣльни, или же разослать на содержаніе къ ихъ владѣльцамъ. Въ богадѣльняхъ лицъ способныхъ къ какому-либо труду заставлять «*работать, смотря по дѣлу, кому какую работу удобнѣе дать*». Оригинальную часть проекта въ смыслѣ новости представляетъ разсужденіе автора объ училищахъ для нищенствующихъ дѣтей. Для дѣтей нищихъ онъ совѣтуетъ завести по западному образцу особые дворы со школами, гдѣ мальчики учились бы грамотѣ и ремесламъ, «такимъ бы способомъ многія науки и ремесла, которыхъ нынѣ изъ иныхъ чужихъ государствъ всегда здѣсь требуютъ и дорогою цѣною купятъ, или такихъ людей на тяжкихъ и великихъ кормѣхъ призываютъ, на Москвѣ завелись». Наукамъ учить тѣмъ, которыя «зѣло во всякихъ случаяхъ нужны и потребны», — это: — «наука Цыфирная», «Фортификація», «Архитектура», «Знаменить или Живописная наука», «Геометрія», «Артиллерія»... «По великой нуждѣ надобны бы были ремесла послѣдующія»: шелковыхъ, локотныхъ товаровъ дѣло, суконное дѣло, золотое и серебряное дѣло, часовое дѣло, токарное, костяное, кузнечное всякихъ субтильныхъ орудій, инструментовъ, которые нынѣ всѣ изъ за моря привозятъ: оружейное дѣло, такъ-же печатать мѣдными досками и иныя многія рукодѣлія, которыя въ иныхъ государствахъ дѣлаютъ»... «Такимъ бы способомъ», заключаетъ проектъ, «многая Великаго Государя казна, которая такимъ людямъ дается, сохранена бы была и многія тысячи людей могли бъ хлѣбъ свой тѣмъ заживать, и такимъ поведеніемъ (т. е. всей этой системой благотворительности) учинится, что не только на Москвѣ, но и въ городахъ всего Московскаго государства никакого нищаго по улицамъ бродящаго не будетъ. «Только надобно приказывать по карауламъ и по всѣмъ воротамъ, чтобы стрѣльцы такихъ нищихъ въ Аптекарскій приказъ приводили, и тамъ смотря ихъ, буде совершенные нищіе, что работать не можетъ, или увѣченъ, отсылать ихъ

въ шпитальню, а буде какого притворнаго здороваго нищаго поймаютъ и о тѣхъ такъ-же указъ надобно учинить, куда ихъ отсылать и какое имъ наказаніе чинить». — Мысль этого проекта объ организаціи общественной благотворительности съ богадѣльнями и рабочими домами и выдвинута была правительствомъ Ѳеодора на очередь.

Отцы собора, какъ исконные покровители нищей братіи, не отклонили отъ себя возлагаемую на нихъ правительствомъ Ѳеодора обязанность по отношенію къ призрѣнію нищихъ, и единогласно на царское предложеніе отвѣчаютъ: «сіе предложеніе угодное Богу и спасеніе христіанимомъ и соборнѣ утверждаемъ: да будетъ тако» (отвѣтъ 9-й). Они берутъ на себя не только посильный для ихъ средствъ разборъ и устройство нищихъ по приставищамъ, но и обязанность обуздать ихъ назойливое попрошайничество въ храмахъ. На предложеніе царя — не позволять нищимъ «во время церковнаго пѣнія» выпрашивать въ церквахъ подаяніе — отцы собора также отвѣчали: «Сіе предложеніе, угодное Богу и спасеніе христіаномъ да будетъ тако». (Отвѣтъ 10-й). Къ сожалѣнію, нѣтъ достаточныхъ основаній полагать, что одобренное соборомъ предложеніе царя прошло въ жизнь. Грамота патріарха Іоакима, помѣченная 7 октября 1682 года, къ Холмогорскому архіепископу Аѳанасію, предписывавшая обложить данью церкви его епархіи въ пользу Московскихъ богадѣленъ, показываетъ, что епархіальные архіереи еще не завели да и не старались, видимо, завести у себя рекомендованныхъ царскимъ предложеніемъ пріютовъ для нищихъ. Если бы таковые были устроены [35]) по епархіямъ въ достаточномъ количествѣ и должнымъ образомъ, то архіереямъ не было бы основанія посылать деньги на содержаніе нищихъ въ Москву, свои богадѣльни, конечно, нуждались бы въ нихъ не менѣе. Съ другой стороны, что число ни-

[35]) Конечно, по всѣмъ епархіямъ и даже въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ тогдашней Руси существовали богадѣльни, на это есть много указаній въ письменныхъ памятникахъ того времени, но эти учрежденія вовсе не были результатомъ организаціи правильной общественной благотворительности, а носили случайный характеръ, будучи основаны и содержимы или на личныя средства частныхъ благотворителей (напр. Ртищевская въ Москвѣ) и архіереевъ (напр. Никоновскія въ Новгородѣ), или же на субсидію отъ казны (какъ напр. въ Курмышѣ, въ Симбирскѣ, смотр. Окладную роспись расходовъ на 1681 г. въ Чт. Общ. Ист. и Древ. 1893 г. кн. 4, стр. 54, 57 и др.) и при томъ были крайне малолюдны (въ Курмышѣ на 10 человѣкъ, въ Симбирскѣ на 12, въ Самарѣ на одного - тамъ же стр. 64) и безъ рабочихъ домовъ при нихъ.

щихъ и проявленіе ими безобразія и назойливости при выпрашиваніи подаяній не уменьшилось послѣ собора 1682 года и что, слѣдовательно, предложеніе Ѳеодора Алексѣевича не прошло въ жизнь, показываетъ цѣлый рядъ строгихъ указовъ по вопросу о нищихъ Петра I-го [36]). Петръ хотѣлъ управиться съ этимъ вопросомъ строгими мѣропріятіями, но при всей своей строгости и смѣлости, доходившей до изданія указа, запрещавшаго подъ страхомъ денежной пени подавать нищимъ милостыню [37]), и онъ ничего не могъ подѣлать съ этимъ зломъ. Изъ заявленія Регламента духовному коллегіуму видно, что и при Петрѣ «иные полумертвые почитай на улицахъ лежатъ и при своей болѣзни и гладомъ истлеваютъ» [38]). Причина, почему архіереи не исполнили свое соборное постановленіе на дѣлѣ, можетъ быть объяснена изъ крайней затруднительности для нихъ взять на свою отвѣтственность сложную и требовавшую большихъ расходовъ обязанность. Смерть царя, послѣдовавшая вскорѣ за соборомъ, очевидно, принята была ими какъ освободительница отъ взятыхъ на себя нелегкихъ обязанностей; много, вѣроятно, способствовали забвенію соборнаго постановленія и послѣдовавшія вскорѣ за смертью Ѳеодора государственныя тревожныя событія.

---

[36]) Полн. Собр. Закон. 3 т. № 1424, 1454; 4 т. № 1856; 5 т. № 3212, 3213; 6 т. № 3945 и т. д.

[37]) Посошковъ. «О скуд. и богатствѣ» гл. 3 стр 103—104.

[38]) Регламентъ. стр. 101 С.-Петерб. 1820 г.

Глава VIII.

Постановленія собора по предложеніямъ царя (11-му и 12-му) о случаяхъ небрежнаго отношенія русскихъ христіанъ къ святости храмовъ и кладбищъ.

Царскія предложенія собору по данному вопросу.—Обстоятельства, которыми внушены были эти предложенія.—Историческое объясненіе обычая торговли у храмовъ.—Соборныя постановленія, ихъ происхожденіе и практическое значеніе.

Внесеніе на соборное обсужденіе предложеній одиннадцатаго—о поддержаніи должнаго отношенія со стороны вѣрующихъ къ святости кладбищъ и двѣнадцатаго—о соблюденіи надлежащаго благочинія во время богослуженія у храмовъ, можно объяснить изъ связи ихъ съ предметомъ предыдущаго предложенія о нищихъ. Предложеніе десятое такъ-же имѣло своимъ предметомъ достиженіе надлежащаго отношенія къ святости храма и совершаемаго въ немъ богослуженія, какъ и одинадцатое. Правительство благочестиваго царя Ѳеодора, озабоченное поддержаніемъ церковнаго благочинія, вѣроятно, вспомнило, что послѣднее, кромѣ «мятежа отъ нищихъ» нарушается еще и другого рода безчиніями. Эти безчинія, описанныя въ одиннадцатомъ и двѣнадцатомъ предложеніяхъ, царь легко могъ замѣтить и лично. Набожный Ѳеодоръ, какъ видно изъ книгъ «Выходы государей» [1]) и «Дворцовые разряды», [2]) весьма часто «ходилъ» на богомолье въ подмосковныя села и монастыри, особенно въ дни храмовыхъ тамъ праздниковъ. И если его возмущало назойливое попрошайничество въ храмѣ нищихъ,—

---

[1]) Выходы Госуд. Ц. и В. К. Мих. Ѳедор., Алекс. Мих. и Ѳедора А-ча смотр. для прим. 1680 г. съ Сен. 1-го по 1681 г. авг. 22-е стр. 688, 689, 690, 692, 693, 694, 695, 699, 700.

[2]) Дворцовые разряды т. 4 для примѣр. 6674—1678 г. стр. 26, 39, 40, 41, 43. 44, 45, 49, 50, 54, 55, 67 и др.

людей Божіихъ и покровительствуемыхъ церковью, то еще менѣе онъ могъ оставаться равнодушнымъ къ тѣмъ явленіямъ непочтительности со стороны православныхъ подданныхъ къ святымъ мѣстамъ вѣры, какія видѣлъ здѣсь у храмовъ въ праздничные и ярмарочные дни.

Въ предложеніяхъ одиннадцатомъ и двѣнадцатомъ собору 1682 года отъ имени царя выражено настойчивое желаніе: «чтобы протопопы, и попы, и церковные причетники на церковныхъ земляхъ, которыя даны въ погребеніе тѣлесъ умершихъ христіанъ, избъ и лавокъ и амбаровъ не строили, и никого на тѣ земли жить не пускали, и тѣмъ церквамъ Божіимъ утѣсненія и пакости не чинили, и ту-бъ землю загородили въ надолбы, чтобъ никто безчинно на ту землю не ходилъ и не ѣздилъ» (предлож 11-е). И далѣе: «въ которыхъ монастыряхъ и въ приходскихъ церквахъ бываетъ празднество настоящаго того праздника и въ то бъ время къ тѣмъ церквамъ со всякими ядомыми харчи, и съ квасомъ, и ни съ какимъ питьемъ никого не пропускать и тѣмъ святой церкви не безчестить, чтобъ въ томъ безчинство не чинилось» (предлож. 12 е). Приведенныя предложенія царя и сами по себѣ даютъ вполнѣ точное объясненіе настоятельности строгихъ мѣропріятій противъ описанныхъ въ нихъ безчиній, но помимо того неотложность надлежащихъ мѣръ противъ указанныхъ въ нихъ безпорядковъ выясняется и другими свидѣтельствами того времени. Приведемъ здѣсь для примѣра нѣкоторыя изъ нихъ: такъ Адамъ Олеарій, какъ очевидецъ, пишетъ: «въ Хутынскомъ монастырѣ ежегодно свершается празднество въ честь Варлаама, въ это время у Никольскихъ воротъ, въ сторонѣ ближайшей къ монастырю, цѣловальники разбиваютъ свои палатки съ продажей вина, и тамъ совершается сильное пьянство и всякаго рода срамныя потѣхи» [3]). Въ грамотѣ Алексѣя Михайловича отъ 1672 года къ Архангельскому воеводѣ Аѳанасію Нестерову написано: «послѣ пожару на тѣхъ церковныхъ и на алтарныхъ мѣстахъ, гдѣ приносилася святая Христова животворящая тайна, поставлены нѣмецкіе амбары: на церковномъ мѣстѣ Воскресенія Христова да Іоанна Предтечи стоитъ амбаръ Голанца Кондратія Данилова, а на другомъ церковномъ и на алтарномъ мѣстѣ святыя великомученицы Парасковеи и на кладбищахъ стоятъ амбары Амбурца Вилима Фер-

[3]) Олеарій. «Путеш. въ Моск.» 3 кн. 17 гл. 342 стр.

портена, да Голанца Данила Артмана, а поставлены тѣ амбары большіе мшеные и возлѣ тѣхъ амбаровъ поставлены отходы» [4])... Въ царской грамотѣ Владимірскому воеводѣ Мартюхину указывалось, что 18 іюня, когда бываетъ въ Боголюбскомъ монастырѣ праздникъ, изъ владимірскаго кружечнаго двора головы привозятъ вино и всякія питія подъ монастырь, народъ напивается и шумъ пьяныхъ заглушаетъ церковное чтеніе и пѣніе [5]).

Небрежность русскихъ 17 вѣка къ святости мѣсть общественнаго богослуженія и погребенія умершихъ находитъ для себя нѣкоторое извиненіе въ ходѣ нашей исторической жизни. Обращеніе площадей у храмовъ въ ярмарочныя толкучки было на Руси дѣломъ сложившимся отчасти въ силу необходимости. Русскій человѣкъ имѣлъ потребность въ пріобрѣтеніи необходимыхъ для его домашняго и хозяйственнаго обихода предметовъ потребленія и въ сбытѣ своихъ продуктовъ, между тѣмъ города на Руси, по своей крайней малочисленности и отдаленности отъ селъ и деревень, были весьма мало доступны для сельскаго жителя. Въ силу необходимости обмѣнъ продуктами и предметами потребленія у селянъ долженъ былъ совершаться гдѣ—либо поближе въ своемъ же или сосѣднемъ поселкѣ. Городскіе торговцы, желая сдѣлать свой товаръ доступнымъ сельскимъ жителямъ, въ свою очередь, старались привести предметы своей торговли въ деревню и, такимъ образомъ, въ селѣ, естественно составлялся базаръ или ярмарка. Такъ какъ по самому роду своихъ занятій сельскій житель отъ дѣла свободенъ былъ только въ праздники, то ярмарки устраивались по селамъ преимущественно по праздникамъ и особенно по престольнымъ, когда, и помимо ярмарки, бываетъ необычайный съѣздъ народа къ храмову празднику. Праздничный день по древнерусскому обычаю начинался богослуженіемъ и весь народъ съ утра собирался къ храму. Этимъ народнымъ стеченіемъ и спѣшили воспользоваться торговцы, они тутъ же, при входѣ въ церковь, на площади раскладывали свои товары, разставляли столики и устроивали лавочки и «амбары». Народъ выходилъ изъ храма для отдыха въ промежуткахъ между богослуженіями или во время самаго богослуженія, а то просто толпился у храма, не имѣя возможности попасть туда по тѣсностѣ его и, естественно, между

[4]) Допол. Акт. Истор. т. 6 № 51.
[5]) Акт. Истор. т. 5 № 156.

прочимъ, прицѣнивался къ выставленнымъ здѣсь же предметамъ. Такимъ образомъ, торговля съ ея обычнымъ шумомъ начиналась еще во время богослуженія. Въ крупныхъ сельскихъ пунктахъ и у монастырей народу въ праздничные дни собиралось гораздо больше, чѣмъ въ какомъ—нибудь захолустномъ селѣ, и ярмарки тамъ, конечно, были еще обширнѣе и шумнѣе, тамъ и торговцевъ и товаровъ съ ними бывало больше. Купцы (по древнерусскому языку -«гости») съѣзжались съ предметами крестьянскаго потребленія на такую ярмарку ежегодно, а потому иногда выстраивали для себя возлѣ церкви и постоянные «амбары»—магазины, стоявшіе запертыми отъ ярмарки до ярмарки. И, такимъ образомъ, церковная площадь, она же и кладбище, незамѣтно еще издревле пріобрѣла на Руси несоотвѣтствующее святости мѣста торговое значеніе. [6]) Съ другой стороны, та же площадь у храмовъ у насъ издревле имѣла своимъ назначеніемъ служить для погребенія прихожанъ, такъ какъ у древне-русскаго человѣка, какъ и теперь, было всегда завѣтною мечтою быть похороненнымъ, если не въ самой церкви, то хотя у ея стѣнъ. Отсюда все, что происходило у стѣнъ храма, естественно, касалось и кладбищъ, если у храмовъ происходила торговля, то тѣмъ самымъ причинялось осквернение и кладбищамъ, постройки для торговцевъ и ихъ товаровъ очень часто помѣщались на самыхъ кладбищахъ. Кладбища впрочемъ и помимо того, просто по небрежности настоятелей приходовъ, подвергались осквернению,—«протопопы и попы» за деньги позволяли занимать кладбища, кромѣ лавокъ и магазиновъ, и жилыми постройками; а сверхъ сего часто по недостатку средствъ или просто по небрежности оставляли ихъ не огороженными и, такимъ образомъ, допускали по кладбищамъ прокладывать даже проѣзжія дороги.

На предложенія Ѳеодора Алексѣевича соборъ архіереевъ,—лицъ непосредственно заинтересованныхъ въ дѣлѣ поднятія церковнаго

---

[6]) Мѣсто стоянки купцовъ—мѣсто «гостей» называлось «погостіемъ», «погостомъ», а такъ какъ оно чаще совпадало съ кладбищемъ, то, можетъ быть, отъ этого и кладбища на Руси получили свое часто употребляемое названіе «погостовъ». Мало того, даже села, т. е. селенія съ церковью, въ отличіе отъ другихъ, не имѣвшихъ церкви, назывались у насъ долгое время погостами. Въ документахъ прежнихъ временъ вплоть до 18-го вѣка—въ писцовыхъ книгахъ, въ грамотахъ гражданскихъ и митрополичьихъ - «погостъ» почти постоянно замѣняетъ названіе «село». (Писцовыя книги Ижорск. земли; Грамот. Новгородск. владык.,—Доп. Акт. Истор. т. 1 № 28. 43. 32. Акт. Эксп. 4 т. № 176).

благочинія,—иначе не могъ отвѣчать, какъ полнымъ согласіемъ и одобреніемъ. И потому въ своихъ постановленіяхъ на то и другое онъ пишетъ: «сіе предложеніе угодное Богу и спасеніе христіаномъ, паче же всего изъ того будетъ украшеніе святѣй церкви и благолѣпіе, и утверждаемъ соборнѣ быти тако». Только по отношенію ко 2-й половинѣ одиннадцатаго предложенія встрѣтилось у собора небольшое затрудненіе. Соглашаясь съ предложеніями царя о необходимости огородить кладбища, соборъ находилъ умѣстнымъ, прежде чѣмъ выполнить это благое намѣреніе, обмежевать кладбища. Дѣло въ томъ, что во время мороваго повѣтрія 1654—56 годовъ, по указамъ царевича Алексѣя Алексѣевича и самаго царя, [7]) умершіе отъ заразы погребались «въ тѣхъ же дворѣхъ, кто въ которомъ дворѣ умретъ», а такъ какъ вымирали подрядъ цѣлые десятки дворовъ, а часто и все селеніе, послѣ же эти дворы разрушались, то, само собой, образовалось множество новыхъ кладбищъ совершенно въ другихъ мѣстахъ, чѣмъ были прежнія. Съ другой стороны, и старое обычное кладбище при небывалой смертности оказывалось часто недостаточнымъ и въ прибавку къ нему, естественно, отводились дополнительные участки земли, при чемъ, въ состояніи паники во время чумы, конечно, не до того уже было, чтобы оформить эти прибавки по землемѣрнымъ правиламъ и еще менѣе было заботъ, чтобы огородить новыя кладбища. Такимъ образомъ, ко времени собора 1682 г., съ одной стороны, прибавилось много необмежеванныхъ новыхъ кладбищъ, а съ другой стороны, были нарушены границы старыхъ. Соборъ теперь и проситъ царя, предварительно исполненія его приказанія объ огораживаніи кладбищъ, ясно обозначить чрезъ межевщиковъ границы и пространство видоизмѣнившихся кладбищъ и оформить ихъ принадлежность къ церквамъ: «Чтобъ Великій Государь указалъ послать изъ земскаго приказу, кого пригоже и тѣ всѣ земли измѣрять и очистить по дачамъ, что прежнихъ земель по писцовымъ книгамъ кладбища и что изъ подъ дворовъ придано послѣ мороваго повѣтрія, и тѣ всѣ земли огородить, а изъ его Патріарша Приказу тѣмъ духовнымъ будетъ приказано накрѣпко. А что къ которой церкви по старымъ писцовымъ книгамъ земли, и что къ той землѣ дано въ прибывку послѣ морового повѣтрія, и изъ чьихъ дворовъ порознь дано: о томъ

7) Доп. Акт. Истор. т. 3 № 119 стр. 462. 464. 468 и др.

бы для вѣдома указалъ Великій Государь прислать изъ Земского Приказу въ его Патріаршъ Приказъ книги». (Отв на 11 е предлож.).

Просьбу собора объ обмежеваніи кладбищъ и одобренное имъ предложеніе Ѳеодора Алексѣевича объ огораживаніи кладбищъ правительство пыталось провести въ жизнь самымъ дѣломъ. Отъ 7 апрѣля 1682 года сохранился именной указъ «межевымъ писцамъ», въ которомъ говорилось: «У которыхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ въ дачахъ объявятся кладбища, а прежніе писцы въ книгахъ не написали, и къ тѣмъ кладбищамъ на усадьбу и на пашню и на сѣнные покосы изъ помѣстныхъ и изъ вотчинныхъ земель ничего не писать, а быть тѣмъ кладбищамъ въ помѣщиковыхъ и вотчиниковыхъ землѣхъ по прежнему, а писцомъ тѣ кладбища измѣрить, и велѣть тѣмъ помѣщикомъ и вотчиникомъ тѣ кладбища огородить и строенья на нихъ никакова строить не велѣть, а въ четверти ихъ тѣмъ помѣщикамъ не класть, и дани на нихъ не накладывать, а буде же помѣщики и вотчинники по обѣщанію своему на тѣхъ церковныхъ кладбищахъ построятъ церкви впредь, и въ то время къ тѣмъ церквамъ и церковная земля дана будетъ по указу. А у кого имянемъ помѣщика и вотчинника кладбище будетъ, и что въ нихъ мѣрою: и писцомъ тѣ кладбища велѣть огородить при себѣ и описывать въ книгахъ имянно. А въ посадскихъ и иныхъ чиновъ людей въ слободахъ такія же кладбища описывать по тому жъ съ мѣрою, а земли къ нимъ ничего не писать и велѣть огородить, какъ въ помѣщиковыхъ и вотчиниковыхъ земляхъ. А у кого имянемъ у помѣщика и вотчинника и въ посадскихъ земляхъ кладбища будутъ и что въ нихъ мѣрою, и писцомъ то все описывать въ книгахъ имянно... А кладбища огораживать тѣ, которыя въ городѣхъ, и селѣхъ, и въ деревняхъ, а на пустошахъ кладбищъ не огораживать. А у которыхъ кладбищъ въ городѣхъ будетъ порожняя земля, и тое землю измѣря, приписывать къ тѣмъ церковнымъ кладбищамъ, и никому не отдавать, для того, какъ на тѣхъ кладбищахъ построены будутъ церкви, и ту землю дать подъ дворы попу и церковникомъ». [8]) Но до 1684 года писцы не были почемуто посланы и только 17 апрѣля этого года они получили наказъ отправиться по назначенію. Въ наказѣ «валовымъ писцамъ» 1684 года распоряженіе о кладбищахъ было повторено: опять межевымъ писцамъ повелѣвалось вымѣри-

[8]) Полн. Собр. Закон. т. 2 № 911.

вать и описызать кладбища «имянно» и лежащія внутри селъ и деревень огораживать «въ ихъ же писцовъ присутствіи» [9]) Дѣло по русскому обычаю, очевидно, дѣлалось и тогда не такъ скоро и успѣшно какъ того хотѣлось правительству, какъ и въ наше время, несмотря ни на какіе законы свиньи и собаки очень часто тревожатъ кости покойниковъ, а овцы и телята мирно пасутся по зеленѣющимъ холмамъ, скрывающимъ дорогой родительскій прахъ обывателей.

Правительство пыталось провести въ жизнь одобренное соборомъ предложеніе царя Ѳеодора и о прекращеніи торговли у храмовъ «ядомыми харчьми» и напитками. 29 Августа 1684 года данъ былъ царскій указъ, въ которомъ писалось: «въ монастырѣхъ и около тѣхъ монастырей у святыхъ воротъ... никакими съѣстными харчи не торговать, для того, что отъ тѣхъ торговцевъ на монастырѣхъ и у святыхъ воротъ во время Божественнаго пѣнія бываетъ шумъ и крикъ и въ проходѣ и въ проѣздѣ утѣсненіе великое, а для очистки въ тѣ дни посылать изъ приказовъ Большой Казны подъячихъ—съ приставы и велѣть имъ того смотрѣть и беречь накрѣпко»... [10]) Но трудно было бороться съ вошедшимъ въ плоть и кровь русскаго народа обычаемъ 15 іюня 1687 года правительству пришлось уже повторить свой указъ по частному случаю Патріархъ просилъ царей послать грамоту Владимірскому воеводѣ, чтобы онъ не допускалъ на память Леонтія торга у Боголюбова монастыря, «такъ какъ многіе пьяные люди во время святаго пѣнія чинятъ драки и бои великіе и всякое безчинство, а кабацкіе головы, устраивая пивныя палатки, тѣмъ многихъ богомольцевъ приводятъ въ безчинство и отъ Божія церкви и отъ святаго пѣнія отлучаютъ». [11]) Соотвѣтствующій указъ былъ посланъ и самимъ патріархомъ къ игумену монастыря Инполиту, «чтобы на монастырскую землю съ питьемъ не допущать». [12]) Но послѣдующее время, вплоть до настоящаго, наглядно показываетъ, что благое намѣреніе Ѳеодора Алексѣевича такъ и осталось только таковымъ. Въ настоящее время открытіе базаровъ и ярмарокъ у церквей и монастырей съ ранняго утра, гораздо прежде начала литургіи, у всѣхъ на глазахъ

---

[9]) Полн. Собр. Закон. 2 т. № 1074.
[10]) Акт. Арх. Экси. 4 т. № 281 сравн. Полн. Собр. Зак. 2 т. № 1189.
[11]) Акт. Истор т. 5 № 156.
[12]) Тамъ-же 2-я часть № 156-го.

B.

Соборныя постановленія по вопросамъ церковно-богослужебной практики.

Глава IX.

Постановленіе собора по (5-му) предложенію царя Ѳеодора Алексѣевича «о Чиновной книгѣ».

Содержаніе царскаго предложенія.—Библіографическій и исторіографическій очеркъ «Чиновной книги».—Происхожденіе царскаго предложенія по данному вопросу.—Постановленіе собора.—Его происхожденіе и практическое исполненіе.

Въ предложеніи собору пятомъ о Чиновной книгѣ отъ имени царя заявлялось: «Великаго Государя, Его Царскаго Величества, всякихъ чиновъ людей во всякой вѣрности, также и во всякихъ расправныхъ дѣлѣхъ приводятъ къ увѣренію истиннаго обѣщанія предъ Святымъ Евангеліемъ по Чиновной печатной книгѣ, а въ той книгѣ многія страшныя и непрощаемыя клятвы положены, которыя къ тѣмъ дѣламъ и не приличны». (Пред. 5-е).

Подъ именемъ «Чиновной печатной книги» въ предложеніи царя, какъ это видно изъ соборнаго отвѣта на него, разумѣлась особая церковно-богослужебная книга того времени, которая содержала въ себѣ три чина послѣдованія привода къ присягѣ. Въ ней были напечатаны: 1) «Чинъ, како подобаетъ пріимати и увѣрятн обѣщающагося служити Государю царю всею правдою»; 2) Чинъ, бываемый во явленіе истины между двома человѣкома тяжущимися, въ нихъ же бываетъ прегрѣшеніе, или пріобидѣніе, или въ какой либо вещи лишеніе, аще показаніе не обрящется, ниже грамотою, ниже свидѣтельми изыщется» и, наконецъ,—3) «Чинъ, бываемый, како подобаетъ, егда кто хощетъ Государю

царю служити всею правдою, у его государевыхъ дѣлъ». Книжки такого рода сохранились до настоящаго времени [1]). Позже каждый изъ трехъ чиновъ издавались отдѣльно, напримѣръ, отъ 1807 года есть отдѣльный оттискъ [2]) «чина, бываемаго во явленіе истины между двома человѣкома тяжущимися». Сопиковъ упоминаетъ отдѣльныя изданія другихъ чиновъ [3]). Самое чинопослѣдованіе при всѣхъ трехъ видахъ присяги по этой книгѣ было буквально одно и тоже: обычное начало, т. е. трисвятое, Отче Нашъ, пріидите поклонимся, псалмы — пятьдесятый, пятый, двадцать седьмой, символъ вѣры, трисвятое съ умилительными тропарями, тропарь Святаго дня и кондакъ: «Милосердія двери»..., потомъ слѣдовалъ самый текстъ крестоприводнаго обѣщанія смотря по дѣлу (т. е. судебное ли, вѣрноподданническое, или при вступленіи на коронную службу), вслѣдъ за текстомъ присяги священникъ читалъ запрещеніе съ угрозами гнѣва Божія за нарушеніе клятвы и благословеніемъ за вѣрность своему обѣщанію, оканчивавшееся молитвою къ Богу — «воздать комуждо по дѣломъ его», затѣмъ, слѣдовали слова присягавшаго, въ которыхъ онъ выражалъ свою готовность принять на себя всѣ угрозы суда Божія за нарушеніе клятвы, и въ заключеніе идетъ обычное поученіе къ кающемуся о силѣ и значеніи присяги и обычный отпускъ. Тексты клятвенныхъ обѣщаній, читавшихся во всѣхъ трехъ случаяхъ, не представляя собой чего либо несообразнаго, близко подходятъ къ употребляемымъ въ наше время [4]).

---

[1]) Въ фундаментальной библіотекѣ Московской Духовной Академіи есть экземпляръ такой книги, относящейся ко времени Алексѣя Михайловича. Смотр. также очеркъ славяно-русской библіографіи В. М. Ундольскаго № № 704, 3153, 3161, 3354, добав. Бычкова къ Ундольскому № 1002.

[2]) У меня былъ подъ руками таковой изъ фундаментальной библіотеки Московской Академіи.

[3]) Опытъ рос. библіографіи, или полный славарь сочин. и перев., напечатан. на славян. и рос. язык., отъ начала заведеній типографій до 1813 г. ч. I №№ 1650, 1651 стр. 266—267.

[4]) Вотъ присяга на вѣрноподданничество при вошествіи на престолъ новаго государя, т. е. изъ перваго чина: «Се азъ (имя рекъ) обѣщеваюся государю своему царю и великому князю (имя) всея Русіи и его благовѣрной царицѣ, и великой княгинѣ (имя) и благовѣрному царевичу и великому князю (имя) и тѣмъ, которыхъ дѣтей имъ государемъ впередъ Богъ дастъ, прямити и добра хотѣти во всемъ безъ всякаго лукавства и ихъ государскаго здравія во всемъ оберегати, и никакого зла на ихъ государей не мыслити и, опричь государя своего, на Владимірское и на Московское государство и на всѣ великія государства россійскаго царствія и на всѣ великія княжества, на Кіевское, на Черниговское, на всю малую Русь иного царя и изъ иныхъ государствъ поль-

Изданій этой книги, относящихся ко времени ранѣе 17 вѣка, до настоящаго времени, кажется, не сохранилось, по крайней мѣрѣ, ни у одного изъ библіографовъ ихъ не упоминается. Отъ времени до 17 вѣка имѣются лишь тексты крестоприводныхъ записей. Но есть довольно твердыя основанія предполагать, что все чинопослѣдованіе привода къ присягѣ во всѣхъ трехъ случаяхъ древняго происхожденія и унаслѣдовано нами еще отъ грековъ. Что чинъ привода къ присягѣ и заклятіе съ угрозами страшнаго суда Божія за нарушеніе ихъ при крестоприводствѣ существовало ранѣе 17 вѣка показываетъ, прежде всего, то общее соображеніе, что составлять или вводить новые чины церковнаго богослуженія въ 17 вѣкѣ на Руси, какъ показываетъ фактъ появленія въ то время раскола, было весьма опасно и, поэтому, совершенно невозможно безъ того, чтобы не произвести большой религіозной смуты; если же книга чинопослѣдованія привода къ присягѣ печаталась въ 17 вѣкѣ для употребленія, несомнѣнно, ея употребленіе было освящено преданіемъ и обычаемъ церкви и текстъ ея печатали теперь съ какого-нибудь раннѣйшаго печатнаго ориги-

---

скаго и литовскаго и нѣмецкихъ рѣшь королей и королевичей изъ разныхъ земель царей и царевичей и изъ русскихъ и иноземныхъ родовъ никого не хотѣти». (Принимавшій присягу клялся)· «подъ государство не подъискивать никакими мѣрами и никакою хитростью». Обѣщалъ, что если онъ гдѣ узнаетъ (среди русскихъ людей или иноземцевъ) «скопъ, или заговоръ, или другой злой умыселъ противъ государя, донести объ этомъ самому царю, или его ближнимъ людямъ, а при случаѣ и самому биться за него, государя своего, не щадя головы своей до смерти». Наконецъ, давалъ обѣщаніе: «въ Крымъ и въ Калмыки, и въ Литву, и въ Нѣмцы, и во иныя государства не отъѣхати и изъ города и изъ полковъ, и изъ посылокъ безъ его государева указу и безъ отписки не съѣхати», городовъ непріятелю не сдавать и съ недругами государственными и измѣнниками не дружить. Словомъ, государю своему «служити и прямити и добра хотѣти безъ всякаго лукавства въ правду». (1-й чинъ). Въ судебномъ дѣлѣ, если споръ былъ о деньгахъ, истецъ говорилъ: «якоже сіе божественное и священное Евангеліе учитъ и заповѣдуетъ намъ истинствовати симъ, ей-ей взялъ у меня сей (имя) денегъ (сколько). Отвѣтчикъ, если признавалъ обвиненіе за поклепъ или за клевету, говорилъ: «Сей (имя) предъ Божественнымъ симъ Евангеліемъ клевещетъ на мя, яко взялъ у него денегъ (количество), азъ же, якоже сіе божественное и священное Евангеліе учитъ и заповѣдуетъ намъ истинствовати симъ, ни-ни, еже есть не взяхъ». Подобное же и въ другихъ случаяхъ тяжбы (2-й чинъ). Въ чинѣ при вступленіи на государево дѣло присягающій обѣщался: «Быти у его государева дѣла, у денежнаго или у какова сбору или у дѣла, а будучи мнѣ у его государева дѣла или у какого сбору сбирати мнѣ въ правду по его государеву указу, другу не дружити, недругу не мстити, купити и продавати какъ цѣна настоитъ и проч. По сему Божественному и Священному Евангелію ей-ей дѣлати въ правду». (3-й чинъ) Срав. формулу отдѣльнаго отиска второго чина изд. 1807 г. и другіе чины въ Др.—Рус. Вивліе. Новикова т. 8, 16; Доп. Акт. Истор. т. 2 № 1 и Полн. Собр. Закон. 1 т. №№ 44, 69, 86; 114. 2 т. №№ 919, 928; 6 т. №№ 3485, 3534, 3718 и др.

нала. На существованіе таковаго чинопослѣдованія въ половинѣ 16 вѣка имѣется между прочимъ нѣкоторое указаніе въ слѣдующихъ словахъ Стоглава: «не вѣрою и не истиннѣ и на лжи цѣлуяй крестъ и той бо лжеобѣщникъ есть, неисцѣльно врежаетъ себѣ и, по писанію, яко убійца вмѣняется (т. е. какъ Каинъ) таковый .. осуждается и въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ... якоже Дафанъ и Авиронъ и Корѣй... и Озія царь» [5])... Именно эти примѣры кары Божіей имѣлись въ текстѣ заклятія, употреблявшагося въ Чиновной книгѣ, откуда они, очевидно, и взяты въ Стоглавъ. Ясно, что эти чины практиковались и во дни собора 1551 года.

На греческое же происхожденіе чинопослѣдованія привода къ присягѣ, кромѣ простаго соображенія, что заимствованный русскими у грековъ вмѣстѣ съ христіанствомъ обычай присяги необходимо долженъ былъ сопровождаться заимствованіемъ и самаго чина послѣдованія крестоприводства, указываютъ нѣкоторые внутренніе признаки чинопослѣдованія этого обряда. Такъ въ предисловіи ко второму чину говорится: «пряцѣся» для засвидѣтельствованія своей правоты крестоцѣлованіемъ «да приходятъ къ *патріарху* или *архіерею*»...., на Руси же никогда не было въ обычаѣ, чтобы патріархъ или архіерей сами приводили тяжущихся къ присягѣ. Подобное непосредственное отношеніе архіерея къ тяжущимся возможно было только въ Греціи, гдѣ архіереи не были такъ малочислены и малодоступны для народа какъ на Руси. Въ дополненіяхъ къ «Уложенію» царя Алексѣя, сдѣланныхъ его сыномъ 19 декабря 1681 года, говорится: «царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ указалъ: которымъ людемъ по суднымъ дѣламъ довелось въ искѣхъ учинить вѣра и тѣхъ людей для увѣщанія отсылать по прежнему въ соборъ архистратига Михаила къ *протопопу* съ братіею и у крестнаго цѣлованія истцомъ и отвѣтчикомъ говорить съ великимъ запрещеніемъ» [6]). Въ указѣ отъ 1697 года 21 февраля также говорится: «приводить (къ присягѣ) въ соборной церкви *протопопу* предъ святымъ Евангеліемъ [7]). На Руси дѣло привода къ присягѣ, очевидно, предоставлено было священникамъ. Въ чинопослѣдованіи упоминается, далѣе, непереведенное съ греческаго слово «протосингелъ», указывающее прямо

[5]) Стоглавъ стр. 155. 263 (Казанск. изд.); срвн. гл. 37 стр. 158 изд. Субботина Москва 1890 года.

[6]) Дополн. Акт. Истор. т. 8 № 108 стр. 342.

[7]) Полн. Собр. Закон. 3 т. № 1572 стат. 8.

на то, что весь чинъ переведенъ съ греческаго текста, между предметами тяжбы упомянуты «виноградники», «рабы». Виноградники въ Московской Руси того времени не были обычною хозяйственною принадлежностію, какъ въ Греціи, и терминъ «рабъ» не былъ употребительнымъ, это, несомнѣнно, также переводъ греческаго соотвѣтствующаго слова, имѣвшаго тамъ свое историческое и бытовое значеніе. Наконецъ, и самая конструкція славянской рѣчи показываетъ на переводъ ея съ греческаго языка. А что у грековъ, дѣйствительно, были такого рода присяги, (какъ напр. «во явленіе истины между двома человѣкома тяжущимися») на это есть нѣкоторыя указанія у «Du Cange'-а въ его Glossarium'ѣ ad scriptores mediae et infimae Graecitatis» (1888 г.) и въ «Jus Graeco-Romanum» изд. Лингенталя [8]).

Что касается самаго текста крестоприводныхъ записей, то онъ не былъ такъ неизмѣненъ, какъ чинъ, сопровождавшій его. Присяги на вѣрноподданничество,—при возшествіи новаго государя на престолъ,—составлялись почти всякій разъ особо съ измѣненіями, вставками и убавленіями, приноровленными къ обстоятельствамъ и духу времени. Такъ послѣ несчастной кончины Бориса Годунова, при вступленіи на престолъ пріемника его, внесено было въ текстъ присяги: «слѣду вѣдомскимъ мечтаніемъ не испортити, и вѣдомствомъ по вѣтру никакого лиха не посылати» [9]). По сверженіи съ трона Василія Ивановича Шуйскаго присягали Боярской Думѣ: «во всемъ ихъ (бояръ) слушати, и судъ ихъ всякой любити, съ измѣнники битись до смерти, а вора, кто называется царевичемъ Дмитріемъ, на Московское государство не хотѣти....» [10]) Равнымъ образомъ и присяжные листы, читавшіеся при вступленіи на разныя должности въ государствѣ, составлялись по мѣрѣ потребности въ нихъ. Въ 8-мъ томѣ «Древне-Русской Вивліоѳики» 60—83 стр. напечатаны крестоприводныя записи времени Михаила Ѳеодоровича: окольничимъ, думнымъ людямъ, стряпчимъ, дьякамъ и

---

[8]) Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis. Auctore Carolo Du-Fresne, Domino, Du-Cange 1688 г. т. I. подъ словомъ ὅρκος, т. II ὁρκοματικός стр. 1055 и 146 и Appendix ad glossarium mediae et infimae latinitatis подъ словомъ juramentum стр. 123.

Practica ex actis Eustathii Romani ex codice Laurentiano edidit. Zacharii et Lingenthal 1856 г. τίτλος 68 стр. 292—294, сравн. ч. II sinopsis minor. et epitome подъ буквой «о» стр. 188 -193.

[9]) Собр Госуд. Грам. и Догов. 2 т. № 85 стр. 191.

[10]) Тамъ же № 198.

жильцамъ, и на всѣхъ нихъ замѣтны довольно ясныя черты современнаго этому царствованію происхожденія. Такъ наприм. стольникъ присягалъ: «а что велѣлъ Государь мнѣ (имя рекъ) быти у себя Государя въ стольникахъ, и мнѣ, будучи въ стольникахъ, Государю своему и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, служити и прямити, и его Государя своего ничѣмъ въ ѣствѣ и питіи не испортити и зелья и коренья лихова ни въ чемъ не давати, и никому дати не велѣти, и дурна и лиха никакова надъ Государемъ своимъ.... самому мнѣ не учинити и иному никому учинити не велѣти по сему крестному цѣлованію».... (Стр. 64—65).

Прежде чѣмъ вынести дѣло на соборное обсужденіе Ѳеодоръ Алексѣевичъ еще въ 1679 году пытался устранить «душевредство присяги» отъ нѣкоторыхъ частныхъ должностей. Еще тогда положено было: «на Москвѣ и въ городѣхъ на кружечныхъ дворѣхъ, у сборовъ Великаго Государя денежныя казны, быть головамъ и цѣловальникамъ за выборомъ мірскихъ людей, а къ вѣрѣ ихъ не приводить, чтобы клятвы и душевредства не было, а быти бы имъ подъ страхомъ государевыхъ указовъ и подъ большимъ подкрѣпленіемъ градскія казны»... И хотя бояре говорили: «за вѣрою было воровство многое, а безъ подкрѣпленія вѣры опасно воровства и больше прежняго», тѣмъ не менѣе «приговорили къ вѣрѣ не приводить». «Объявилось воровство» [11]), но государь дѣла не измѣнилъ, такъ высоко онъ ставилъ душевное спасеніе надъ матеріальными интересами. На соборѣ теперь Ѳеодоръ Алексѣевичъ хотѣлъ дать общее рѣшеніе вопросу о несообразности принимаемыхъ присягающимъ на себя угрозъ небесной кары съ важностью тѣхъ дѣлъ, къ отправленію которыхъ послѣдній допускался подъ условіемъ присяги. Если нельзя отмѣнить совершенно крестоприводства, то необходимо было, по мнѣнію царя, по крайней мѣрѣ устранить изъ чинопослѣдованія крестоприводства «тѣ страшныя и непрощаемыя клятвы, которыя къ тѣмъ дѣламъ неприличны». Говоря, что «въ той книгѣ многія страшныя и непрощаемыя клятвы положены, которыя къ тѣмъ дѣламъ неприличны», царь, очевидно, разумѣлъ «запрещеніе» съ заклятіями, читавшееся священникомъ вслѣдъ за текстомъ клятвеннаго обѣщанія и перечисленныя въ немъ угрозы суда Божія.

---

[11]) Полн. Собр. Закон. 2. т. № 859 (1681 г, Генв. 25).

которыя принималъ на себя присягавшій. Эти заклятія, дѣйствительно, были очень страшны. Священникъ тяжущимся обыкновенно читалъ вслухъ: «Се, чада, Христосъ невидимо здѣ предстоитъ блюдите, како клятвою себе свидѣтельствуете предъ Святымъ симъ Евангеліемъ,.... елицы аще нелестною и неложною клятвою въ чесомъ либо себѣ свидѣтельствуете, да будете благословени отъ Бога Вседержителя, и да подастъ вамъ всемощная рука Его отъ росы небесныя гобзованіе земли и отъ моря богатства, и да изобилуете во благихъ, яко Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, и узрите чада своихъ чадъ, и будете прощени, и да сподобитеся со всѣми праведными небеснаго блаженства. Елицы же лестною клятвою неправду праведну показати смѣете, да будете отлучени и не прощени отъ Святыя Единосущныя Животворящія и Нераздѣльныя Троицы Единаго Бога всѣхъ вѣчно въ нынѣшнемъ вѣцѣ и будущемъ и да трясетеся, яко Каинъ, еще и на земли, и да отверзшися земля пожретъ васъ, якоже Дафана и Авирона, и да воспріимите проказу Гіозіеву, и удавленіе Іудино, и смерть Ананіину и жены его Сапфиры, и часть ваша да будетъ съ безбожными еретиками, и жилище въ вѣчномъ огни, уготованномъ діаволу и ангеломъ его, и да обрящете Бога, ратующа въ часъ страшнаго воздаянія, и да затворятся отъ васъ двери милости Его и услышите: «отъидите отъ Мене, проклятіи, въ огнь вѣчный, не вѣмъ васъ», и заключаетъ: «услыши мя, Господи, грѣшнаго молящася къ Тебѣ всѣмъ сердцемъ и воздаждь коемужде по дѣломъ его». Послѣ этого клянущійся, положивъ правую руку на Евангеліе, принималъ на себя эти заклятія въ слѣдующихъ выраженіяхъ:.., «аще лестнѣ себѣ свидѣтельствую и въ чесомъ либо ложною клятвою неправду хощу праведну показати. да будутъ на мнѣ всѣ клятвы, яже прежде здѣ изглагола архіерей на ложно клянущихся: и да казнить мя царь яко клятвопреступника и супостата». Угрозы этого страшнаго заклятія принимались одинаково, какъ на случай невѣрности подданства, такъ на всѣ случаи недобросовѣстности при отправленіи служебныхъ обязанностей и на всякій судебный, часто очень мелочный, поводъ въ родѣ--долга въ пять рублей, или — незначительной кражи и т. п.

Очень можетъ быть, что Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ дѣлѣ выноса на соборное обсужденіе своего предложенія о текстѣ чинопослѣдованія присяги руководствовался и былъ понуждаемъ къ тому общественнымъ мнѣніемъ своего времени. Руководители общест-

веннаго мнѣнія того времени во многихъ случаяхъ со всею рѣшительностью осуждали обычай крестоцѣлованія. Такъ строгій критикъ недостатковъ общественной и государственной жизни Русскаго государства второй половины 17 вѣка Юрій Крижаничъ въ своихъ «Политичныхъ думахъ» горячо доказывалъ, что ко многимъ дѣламъ «клятва не прилична» и безполезна, особенно для «лакомыхъ» современныхъ государственныхъ чиновниковъ. И влагаетъ въ уста царя такое обѣщаніе: «Мы пакъ отъ таковыя присяги ихъ (чиновниковъ) опращаемъ, и въ напредокъ тоя присяги ни отъ нихъ, ни отъ иныхъ, быть имающихъ, приказниковъ не выпрашиваемъ» [12]). ..... «Думы» Юрія Явканицы, какъ извѣстно, «были на верху» въ библіотекѣ государей и министровъ.

Соборъ 1682 года не вполнѣ согласился съ предложеніемъ Ѳеодора Алексѣевича. Въ своемъ отвѣтѣ царю онъ писалъ: «о Чиновной книгѣ, по которой приводятъ всѣхъ чиновъ людей къ вѣрѣ, а въ ней положено три статьи, первой и второй статьи быть, только требуютъ исправленія, а что отъ церкви положено въ прещеніи поученіе, и тому и впредь также быть, а по третьей статьѣ, чтобъ Великій Государь указалъ отставить церковныя казни, клятвы на люди не налагать и вѣчною смертію ихъ не убивать, для того, что въ той статьѣ писано въ его Государевыхъ дѣлѣхъ и во всякихъ сборахъ многіе люди грѣшатъ, по обѣщаніи своемъ предъ святымъ Евангеліемъ того не исполняютъ и тѣмъ себя вѣчною смертію убиваютъ, чтобъ Великій Государь изволилъ тѣмъ людемъ наложить свой Государевъ указъ, прещеніе и страхъ по градскимъ законамъ, кто чего за какую вину достоинъ». (отв. на 5-е предлож.) То есть отцы собора, какъ и слѣдовало ожидать отъ хранителей церковныхъ обрядовъ и текстовъ, не находили возможнымъ измѣнить текстъ чинопослѣдованія привода къ присягѣ на столько, чтобы опустить изъ него «въ прещеніи поученіе». Для нихъ удобнѣе было согласиться въ нѣкоторыхъ случаяхъ оставить употребленіе чина совершенно, чѣмъ практиковать его въ замѣтно измѣненномъ видѣ. Присягу на вѣрноподданничество съ чинопослѣдованіемъ къ ней, т. е. «статью первую», соборъ оставилъ въ силѣ и безъ измѣненія, очевидно, потому, что и самъ царь въ своемъ предложеніи не упомянулъ о ней и, видимо, находилъ ее вполнѣ соотвѣтствовавшею своему

[12]) Безсоновъ. «Русск. госуд въ половинѣ 17 в.» ч, 1 стр. 291, 305, 329 Москва 1859 г.

назначенію. Но чтобы не согласиться съ царемъ и оставить безъ измѣненія и «вторую статью», т. е. «чинъ во явленіе истины между двома человѣкома тяжущимися», нужны были особыя основанія Нужно думать, что у отцевъ собора была твердая увѣренность въ необходимости для жизни этого рода крестоцѣлованія. Крестоприводство при розысканіи того, кто правъ, кто виноватъ изъ двухъ судящихся, не имѣющихъ никакихъ доказательствъ въ свою пользу и къ обвиненію другаго, было въ 17 вѣкѣ единственнымъ средствомъ удовлетворить ищущаго правды. «Поле», о которомъ такъ обстоятельно толкуетъ «Судебникъ» Грознаго, [13]) и упоминаетъ «Стоглавъ» [14]), тогда не существовало, «желѣза и воды» также уже не употребляли. Отмѣнить при такихъ обстоятельствахъ крестоприводство въ тяжебныхъ дѣлахъ значило отказать въ удовлетвореніи нравственному чувству правды истца и отвѣтчика. Крестоприводство было древнимъ «Божіимъ судомъ» и свыкшемуся съ нимъ русскому человѣку мудрено было безъ него обойтись, особенно когда продажность, лицепріятіе и корыстолюбіе русскихъ судей воспитали въ русскомъ народѣ справедливое чуство крайняго недовѣрія къ нимъ. «Отставить» этотъ чинъ при тяжебныхъ дѣлахъ было преждевременнымъ, такъ какъ замѣнить его было нечѣмъ. «Оглашеніе» же со страшными заклятіями и угрозами при этой присягѣ, вѣроятно, было единственнымъ наглядымъ и наиболѣе сильнымъ побужденіемъ къ обнаруженію у тяжущихся правды. По третьей статьѣ въ чинѣ привода къ присягѣ при вступленіи на государеву службу соборъ соглашался: «чтобъ Великій Государь указалъ отставить церковныя казни, клятвы на люди не полагати»... при чемъ самъ же ясно указалъ и основаніе, такого рѣшенія: «для того что въ той статьѣ писано въ его Государевыхъ дѣлахъ и во всякихъ сборахъ многіе люди грѣшатъ, по обѣщаніи своемъ предъ святымъ Евангеліемъ того не исполняютъ и тѣмъ себя вѣчною смертію убиваютъ». Т. е. подтвердилъ въ своемъ отвѣтѣ фактъ частаго клятвопреступленія въ 17 вѣкѣ со стороны чиновниковъ Отсутствіе правильнаго и строгаго административнаго контроля надъ чиновничествомъ и, главнымъ образомъ, недостаточное отъ казны матеріальное обезпеченіе послѣдняго сдѣлало недобросовѣстное корыстное отношеніе къ дѣлу

[13]) Судебникъ Грознаго изд. Татищева. Москва 1768 г. стр. 89 и друг.
[14]) Стоглавъ гл. 68 стр. 293—294. Суботинское изд. 1890 г. Москва.

службы въ древней Руси на столько обычнымъ явленіемъ, что никакія угрозы суда Божія не помогали, [15]) и обѣщаніе тогдашняго чиновника «государю своему прямити,... другу не дружити, недругу не мстити... и не корыствоваться» было пустымъ звукомъ. Большинство изъ клянущихся «убивало себя вѣчною смертію» а пользы дѣлу службы отъ этого не было. Соборъ справедливо находилъ гораздо дѣйствительнѣйшимъ средствомъ замѣнить для чиновниковъ церковныя угрозы гражданскими взысканіями, и потому, соглашаясь съ царскимъ предложеніемъ объ отмѣнѣ въ этомъ чинѣ „страшныхъ и неприличныхъ клятвъ", совѣтовалъ царю положить клятвопреступникамъ «свой государевъ указъ, прещеніе и страхъ по гражданскимъ законамъ, кто чего за какую вину достоинъ»..

За неимѣніемъ достаточнымъ данныхъ трудно сказать, было ли и какъ проведено постановленіе собора въ жизнь. Позднѣйшія редакціи (напр.: отъ 1807 года) чиновъ присяги ничѣмъ не отличаются отъ прежнихъ (половины 17 вѣка). Очевидно, никакого особаго исправленія въ текстѣ книги не было произведено. Равнымъ образомъ и относительно 3-го чина нѣтъ достаточныхъ основаній полагать, что онъ былъ отставленъ или что въ послѣдованіи его произведены были какія нибудь измѣненія. Отъ 21 февраля 1697 года повелѣвалось приводить къ присягѣ въ соборной церкви протопопу предъ Св. Евангеліемъ по чиновной книгѣ «съ великимъ прещеніемъ». [16]) Значитъ «страшныя и непрощаемыя клятвы» оставались въ употребленіи и тогда. «Чиновной книги въ полномъ ея видѣ позднѣйшаго изданія (т. е. послѣ времени Алексѣя Михайловича) съ какими либо измѣненіями въ текстѣ не встрѣчается, а потому можно предполагать, что крестоприводство и при Петрѣ Великомъ совершалось по тому же чинопослѣдованію, какъ было во дни Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича и по той же Чиновной книгѣ. При Петрѣ Великомъ практиковались всѣ три чина привода къ присягѣ, а присягѣ при вступленіи на государственную службу (3-й чинъ) придано даже особенно важное значеніе, при чемъ составлено было вновь очень много формулъ присяги, пріуроченныхъ къ разнымъ должностямъ, (особенно къ вновь учрежденнымъ). Въ дѣлѣ привода къ присягѣ

[15]) Крижаничъ въ изд. Безсонова I ч. стр. 292., Котошихинъ. «о Россіи въ Царствован. Алексѣя Михайловича» стр. 97 изд. 1859 года.

[16]) Полн. Собр. Зак. т. 3 № 1572 ст. 8.

замѣчается при Петрѣ лишь слѣдующее видоизмѣненіе: а) въ «чинѣ во явленіе истины между двома человѣкома тяжущимися» присягу «надлежало чинить только отвѣтчику», [17]) а челобитчикъ отъ нея освобождался, и, чтобы усилить значеніе присяги и уваженіе къ ней, б) за нарушеніе ея и за лживое крестоцѣлованіе назначалась смертная казнь; [18]) былъ даже примѣръ такой казни [19]) въ лицѣ дьякона Александра. Существованіе «чина во явленіе истины между двома человѣкома тяжущимися»... въ изданіи 1807 года даетъ нѣкоторое основаніе думать, что и въ 19-мъ столѣтіи, по крайней мѣрѣ, въ началѣ его присяга сопровождалась еще тѣмъ же чинопослѣдованіемъ, что и въ 17-мъ вѣкѣ, съ тѣми же страшными заклятіями и поученіемъ, иначе зачѣмъ бы понадобилось дѣлать это новое изданіе? Экземпляръ этого изданія, сохранившійся въ фундаментальной библіотекѣ Московской духовной академіи, имѣетъ на себѣ слѣды церковнаго употребленія: онъ нѣсколько замасленъ и сохранилъ на себѣ капли воска... Теперь, какъ извѣстно всякому, приведеніе къ присягѣ не сопровождается особымъ чинопослѣдованіемъ: читается лишь одинъ текстъ клятвеннаго обѣщанія цѣлуютъ крестъ и святое Евангеліе, при чемъ за не соблюденіе обѣщанія никакихъ заклятій и страшныхъ угрозъ не произносится; но присяга при вступленіи на государственную службу, равно какъ и въ другихъ случаяхъ (судебная, вѣрноподданическая) еще употребляется.

---

[17]) Полн. Собр. Зак. т. 5 стр. 402 гл. 5.

[18]) Инструкц. п. Адріана. Древне Рос. Вивліоѳ. 15 т. стр. 373—405 въ 6-мъ пунктѣ

[19]) Полн. Собр. Зак. 6 т. № 3522.

Глава X.

Постановленіе собора на (6-е и 7-е) предложенія царя Ѳеодора о храненіи Ризы Господней, Древа св. Креста и частицъ святыхъ мощей.

Содержаніе царскихъ предложеній собору.—Историческая справка о предметахъ царскихъ предложеній.—Постановленія собора.—Проведеніе постановленій въ жизнь.

Предложенія Ѳеодора Алексѣевича собору шестое и седьмое о священныхъ предметахъ кремлевскихъ церквей такъ же, какъ десятое и двѣнадцатое, были естественнымъ выраженіемъ близкаго отношенія русскаго царя къ храмамъ и ихъ святынямъ. Храмы Московскаго кремля должны были служить образцомъ благолѣпія, а богослуженіе въ нихъ-образцомъ благоговѣнія и торжественности для всей Русской церкви. По нимъ иностранцы и даже свои иногородніе подданные судили о чистотѣ на Руси православія и величіи русской вѣры. Безпорядки въ этихъ храмахъ служили укоромъ благочестивому царю «православныя вѣры хранителю», какъ знакъ невнимательности его къ исповѣдуемой имъ и господствующей въ государствѣ религіи. Вотъ почему вовсе не странно въ его устахъ напоминаніе собору архіереевъ о такихъ предметахъ, которые были, повидимому, не на столько важны, чтобы нуждаться въ утвержденіи ихъ голосомъ собора.

«Богъ Всемогущій», говорилъ въ одномъ изъ этихъ предложеній царь, «по своей неизрѣченной благости, даровалъ святѣй своей церкви пребогатое и неоценѣнное сокровище, часть Животворящаго Древа, на немъ же распятся и пострада яко человѣкъ, такожде и Ризу свою Божественную, яже есть хитонъ, отъ нихъ же истекаютъ многая и различная исцѣленія съ вѣрою приходящимъ,

которое (сокровище) блюдомо есть въ велицей соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы отъ многихъ лѣтъ и до нынѣ: въ мимошедшія жъ лѣта, изволеніемъ предковъ ево Государскихъ, вкупѣ же и благословеніемъ святѣйшихъ патріарховъ, тогда бывшихъ, то пребогатое сокровище раздѣлено на многія части, и устроено въ разные ковчеги, и блюдомо не во единомъ мѣстѣ, и того ради явилось пренебрегомо, и нѣкоторыя части отъ соборныя церкви той Божественной Ризы едва не отлучены-ль, и сего ради онъ Великій Государь изволяетъ: то пребогатое и неоцѣненное сокровище, часть Животворящаго Древа устроити въ уготованномъ ковчегѣ и держать въ соборной церкви, въ особомъ твердомъ, къ тому устроенномъ, мѣстѣ, со всякимъ опасствомъ, а Ризу Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, всѣ отдѣленныя части, такожде собрать и устроить въ единомъ ковчезѣ, и держать вкупѣ съ частію Животворящаго Древа, и воздвизать единожды въ годъ, въ день спасительныхъ Ево Христовыхъ страданій, еже есть въ Великій Пятокъ, а на просвѣщеніе всегда православнымъ христіаномъ, приходящимъ въ соборную церковь и въ домы желающимъ, для исцѣленія всякихъ различныхъ болѣзней, имѣти прежней, къ тому устроенной, ковчегъ съ частію тоя Божественныя Ризы, хранити его въ прежнемъ устроенномъ мѣстѣ, на западной странѣ, въ углѣ, и утвердить нынѣ то соборнымъ изложеніемъ, чтобы впредь того пребогатаго сокровища на части отнюдъ не раздѣляти». (Предлож. 6-е). Въ другомъ предложеніи отъ имени царя заявлялось: «Мощи великаго пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна и протчихъ святыхъ, которые отъ многихъ лѣтъ собраны и блюдомы суть въ церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что у него Великаго Государя на сѣняхъ и единожды въ годъ, въ день спасительныхъ страстей Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, еже есть въ Великій Пятокъ, приносятся въ великую соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы къ омовенію, и тѣмъ освящается вода на просвѣщеніе и исцѣленіе пріемлющихъ съ вѣрою, и по омовеніи относятся въ прежнее мѣсто: и утѣсненія ради мѣста, многіе мощи полагаются небрегомо и бываютъ безо всякаго призрѣнія, о чемъ слышити странно. И сего ради онъ, Великій Государь, изволяетъ: тѣ многоцѣлебныя мощи для лучшаго устроенія и почести, и на просвѣщеніе людей, отдать въ монастыри, и въ соборы, и къ приходскимъ церквамъ, въ знатныя мѣста, гдѣ тѣхъ всѣхъ святыхъ, Богу угодившихъ, состро-

ены церкви во имя ихъ каменныхъ зданіемъ, а которыя мощи затѣмъ останутся, и тѣ потому жъ устроить въ особое мѣсто благочиннымъ устроеніемъ и затвердить ево Государскою печатью, чтобъ всегда было цѣло и нерушимо, а въ день спасительныхъ страстей Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа тѣ мощи вкупѣ съ тѣми, которые отданы будутъ въ соблюденіе къ церквамъ, приносити ко омовенію въ великую соборную церковь по прежнему церковному чину». (Предложеніе 7-е).

Когда и кѣмъ была прислана въ Москву часть Животворящаго Древа, равно какъ и мощи Предтечи (частица), точно неизвѣстно, но уже при Грозномъ былъ на Руси крестъ, въ которомъ вдѣлана была частица Животворящаго Древа [1]). Этотъ крестъ со «спасеннымъ древомъ» всегда лежалъ при царскомъ вѣнцѣ и употреблялся въ церемоніи коронаціи государей. Предъ вѣнчаніемъ царь обыкновенно посылалъ изъ дворца въ соборъ за этимъ крестомъ, лобызалъ его и предшествуемый имъ направлялся въ соборъ короноваться [2]). Въ 1649 году отъ 20 февраля былъ посланъ въ Курскъ изъ Москвы, по случаю свирѣпствовавшей тамъ епидемической болѣзни, крестъ, въ которомъ вдѣлана была частица мощей Іоанна Предтечи [3]). Возможно, что еще въ первые годы христіанства на Руси греки озаботились подѣлиться съ новою церковью святынями вѣры; но въ Москву всякія святыни и разныя реликвіи начали прибывать изъ Греціи въ особенности съ того времени, когда Константинополь началъ склоняться подъ масульманское ярмо, а третій Римъ, — Москва, — сталъ пріобрѣтать быстро силу, величіе и благолѣпіе. Приходившіе изъ Греціи и востока на Русь «нищенствующіе», — патріархи, митрополиты, епископы и монахи, собиравшіе здѣсь большія подаянія на угнетенныхъ турками православныхъ соотечественниковъ, должны были чѣмъ-нибудь отдарить русскихъ за ихъ гостепріимство и щедрую милостыню. Они привозили на Русь списки съ древнихъ иконъ, частицы мощей и другія реликвіи, между этими то многочисленными предметами, вѣроятно, такимъ же путемъ были привезены сюда и частицы Животворящаго Древа и мощей Предтечи. Въ Константинополѣ издревлѣ хранилось во дворцѣ «Животворящее Древо», [4]) которое,

[1]) Сказан. кн. Курбскаго 27—28 цит. у Воробьева 145 стр.
[2]) Коронаціи Ѳеодора Алек-ча, Петра и Іоанна. Полн. Собр. Закон. 2 т. стр. 47—417.
[3]) Полн. Собр. Закон. т. 1 № 2.
[4]) Голубинскій «Истор. р. церкв.» 2 пол. 1-го т. стр. 354 прим. 3.

вложенное въ крестъ, носилось ежегодно съ 1—15 августа торжественно по всему городу [5]). Очень можетъ быть, что, именно, отъ него была отдѣлена и Московская частица Животворящаго Древа.

О появленіи Ризы Господней въ Москвѣ имѣются подробныя историческія данныя [6]). Изъ этихъ данныхъ видно, что Риза Господня принесена была въ Москву изъ Персіи въ 1625 году при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и патріархѣ Филаретѣ. Персидскій шахъ Аббасъ, прославшій ее въ даръ Русской церкви, взялъ ее изъ завоеванной имъ Грузіи. 25-го февраля этого года прибыли въ Москву, а 11 марта, на второй недѣлѣ великаго поста въ пятницу, представились царю и патріарху персидскіе послы—«Урусъ-Бекъ съ товарищи», они поднесли патріарху золотой ковчегъ (привезенный «купчиной Мамеселѣмъ») со словами: «государь нашъ Аббасъ шахъ прислалъ къ тебѣ, великому святителю, ковчегъ золотъ, а въ немъ Великаго и Славнаго Іисуса Христа срачица». О предназначеніи этого подарка въ Москвѣ знали еще раньше отъ русскихъ пословъ въ Персіи,—Василія Коробьина и дьяка Остафья Кувшинова. Какъ ни знаменательно и ни отрадно было для Русской церкви пріобрѣтеніе такой рѣдкой святыни, но отсутствіе точныхъ историческихъ свидѣтельствъ, основываясь на которыхъ можно было бы признать присланную ризу подлинною, а съ другой стороны, показанія Грузинскаго посла архіепископа Ѳеодосія утверждавшаго, что Шахъ Аббасъ вовсе не увозилъ изъ Грузіи Ризы Господней, что она и теперь хранится въ Грузіи, заставили патріарха Филарета дѣйствовать при пріемѣ святыни

[5]) Этотъ торжественный ходъ (προέλευσις) Животворящаго Древа далъ названіе русскому празднику 1-го августа: «Происхожденіе Древа Честнаго Животворящаго Креста Господня».

[6]) О присылкѣ шахомъ Аббасомъ въ Москву Ризы Господней въ нашей древнерусской письменности существуетъ нѣсколько сказаній. Одно изъ нихъ принадлежитъ извѣстному писателю 17 вѣка князю Семену Шаховскому. Въ рукописномъ сборникѣ академика Н. С. Тихонравова оно озаглавливается: «Сказаніе о принесеніи святыя Богородѣсныя Ризы Господа нашего Іисуса Христа, яже принесена бысь отъ Персскія страны въ царствующій градъ Москву ко благочестивому и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи самодержцу и, по плотскому рожденію ко отцу его, а въ духовномъ чину отцу и богомольцу великому Господину и Государю святѣйшему Киръ Ѳилорету патріарху отъ Аббасъ Шаха, Перскія страны Царя». Другое сказаніе, чаще встрѣчаемое въ нашихъ рукописяхъ, напечатанное въ 2-мъ томѣ «Дворцовыхъ разрядовъ», имѣетъ неодинаковое въ различныхъ спискахъ общее заглавіе, послѣ котораго слѣдуетъ одинъ и тотъ же частный заголовокъ: «выписано изъ кизылбашскихъ отписокъ государевыхъ посланниковъ Василья Коробьина да дьяка Остафья Кувшинова и изъ рас-

крайне осторожно: «Тогожъ дни послѣ посолства великій государь, святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, на своемъ святительскомъ дворѣ съ митрополитомъ Кипреяномъ Сарскимъ и Подонскимъ и съ Нектаріемъ, архіепускупомъ греческимъ, и съ архимандриты, и игумены, и съ прото попы того ковчежца осматривали и по досмотру въ томъ ковчежцѣ часть нѣкая полотняна, кабы красноватa, походила на мели или будетъ отъ давнихъ лѣтъ лице измѣнила, а ткана волну, а въ длину и поперегъ пяди». Патріарха смутило при осмотрѣ между прочимъ то обстоятельство, что «подъ ризою писаны распятіе и иные страсти Спасовы латынскимъ писмомъ, а латыне еретики» [7]). Въ виду всего этого рѣшено было «тоѣ святыню свидѣтельствовати чюдесы, пѣти молебны, и ходити съ нею къ болящимъ, и полагати на нихъ и просити всещедраго человѣколюбца Бога, чтобы милосердный Богъ тоѣ святыню увѣрилъ, яко вѣсть святая Его воля, понеже истиннаго свидѣтельства о той святыни нѣсть, а невѣрныхъ слово безъ испытанія во свидѣтельство не пріемлетца. И уложили для того великій государь, святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ, Московскій и всея Руссіи ему государю, (патріарху), и митрополиту, и архіепископу, и архимандритомъ, и игуменомъ, и въ монастырѣхъ старцомъ поститися недѣлю цѣлую, а протопопомъ и попомъ служити литоргіи Божіи и молитися, чтобъ Господь Богъ о той святынѣ проявилъ имъ святую свою волю, а святыню повелѣли носити, и пѣти молебны, и воду святити, и полагати на недужныхъ и болящихъ»... «И приказали съ тою святынею ходити къ болящимъ, и пѣти молебны, и воду святити, и полагати на нихъ Спасскому Нового монастыря архимадриту Іосифу, а съ нимъ крестовымъ дьякомъ Ивану Семенову да Ми-

просу Іерусалимскаго келаря Оникея о Срачицѣ Господа нашего Іисуса Христа (С.-Петербургъ 1851 года стр. 761—822). Это послѣднее сказаніе, отличающееся гораздо большими (въ сравненіи съ первымъ) фактическими свѣдѣніями, составлено на основаніи оффиціальныхъ данныхъ и оффиціальнаго происхожденія. Въ 5-мъ выпускѣ Сборника Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ издано сполна подлинное «Дѣло о присылкѣ шахомъ Аббасомъ Ризы Господней царю Михаилу Ѳеодоровичу въ 1625 году», оно-же издано и отдѣльнымъ оттискомъ. Москва 1891 г. Кромѣ того краткое извѣстіе о принесеніи Ризы Господней въ Москву и объ исцѣленіи болящихъ находится въ «Лѣтописи о многихъ мятежахъ», изданіе 2-е Москва 1788 г. стр. 333 335 и въ Русской Лѣтописи по Никонову списку ч. 8 стр. 248- 250, въ четьи Минеи подъ 10-мъ іюля и въ Актахъ Археографической Экспедиціи подъ № 168.

7) Извѣстно, что при Ѳиларетѣ на Руси рѣшено было перекрещивать католиковъ при переходѣ ихъ въ православіе.

хаилу Устинову, а святыню повелѣша устроити въ особномъ въ сребряномъ ковчежцѣ, и запечаташа святительскою печатью. А для вѣдома велѣли архимандриту дати памятцу сего ради, аще вопроситъ кто: что есть и какая святыня, полагаемая на нихъ, и да вѣдятъ, како сказати о семъ» [8])... Начали совершаться отъ ризы чудеса исцѣленія больныхъ, но осторожный патріархъ и тогда не сразу призналъ истинность ризы. Онъ составилъ особую коммисію подъ руководствомъ митрополита Сарскаго и Подонскаго Кипріяна изъ архимандрита Симонова монастыря Левкія, игумена Богоявленскаго монастыря Иліи и игумена Новинскаго монастыря Евфимія и поручилъ имъ провѣрить подлинность исцѣленій. Коммисія произвела дознанія и донесла письменно патріарху «за своими руками» о дѣйствительности совершившихся черезъ Ризу чудесъ. Было засвидѣтельствовано 14 исцѣленій. Только послѣ этого Ѳиларетъ Никитичъ рѣшился признать подлинность Ризы. 26 Марта состоялся соборъ, отъ имени котораго и было объявлено царскому синклиту и народу «про тое святыню и Божія преславная чюдеса, дѣйствуемая Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ». Положено было «принести молебная благодаренія Богу и совершити празднество со всенощнымъ пѣніемъ. И уложили той святыни быти въ соборной церкви пречистыя Богородицы Успенія у Живоноснаго Гроба Господня, и устроити въ золотомъ ковчежцѣ, пѣти молебны и воду святити и болящимъ и всѣмъ съ чистою совѣстью приходити и исцѣленія просити невозбранно» [9]). Но и послѣ канонизаціи Ризы патріархъ не переставалъ собирать удостовѣренія о дѣйствительности исцѣленій отъ нея черезъ формальныя дознанія и, такимъ образомъ, было засвидѣтельствовано еще 33 чуда, [10]) а въ грамотѣ Тверского архіепископа игумену Колязинскаго Макарьевскаго монастыря, [11]) со словъ росписи патріарха, сказано, что съ 23 Марта 1625 года по 1-е Сентября того-же года послѣдовало отъ ризы 67 чудесъ и исцѣленій, а съ 1 Сентября по 24 Января 1626 года, т е. по день отправленія къ Тверскому архіепископу грамоты изъ Москвы, 4 чуда. Изъ этой послѣдней гра-

---

[8]) Всѣ эти выдержки приведены по документу, напечатанному въ приложеніи ко 2 тому Дворцовыхъ Разрядовъ.

[9]) Дворцов. Разряд. 2 т. прилож. стр. 767—822.

[10]) Столько чудесъ записано въ спискахъ, напечатанныхъ въ приложеніи ко 2 т Дворцовыхъ Разрядовъ.

[11]) Акт. Арх. Экси. 3 т. № 168.

моты видно, что Русская церковь въ томъ же году постановила ежегодно праздновать въ честь Ризы Господней; но опредѣленный разъ на всегда день для этого, — 10-е Іюля, — установленъ только при Алексѣѣ Михайловичѣ, [12]) раньше же ей праздновали: 27 Марта, 30 Марта [13]), 26 Апрѣля [14]), 5 Августа [15]) и въ другіе дни и мѣсяцы [16]). Митрополитъ Кипріянъ составилъ особую службу на день празднованія Ризѣ, которая и была тогда же разослана по всѣмъ церквамъ вмѣстѣ съ приказомъ праздновать въ честь Ризы ежегодно [17]).

Въ «Уставѣ Московскихъ патріарховъ, соблюдавшемся въ Успенскомъ соборѣ съ 1668 года», подъ 10 Іюля разныхъ годовъ можно читать описаніе торжественнаго ежегоднаго празднованія Ризѣ Господней. Богослуженіе обычно совершалъ въ этотъ день самъ патріархъ въ присутствіи царя. Послѣ малой вечерни, въ маломъ облаченіи, въ сопровожденіи двухъ рипидъ, четырехъ кадильницъ, четырехъ подсвѣчниковъ и шести «ослѣпныхъ» свѣчей, патріархъ «ходитъ по ризу», кадитъ трижды ее въ ковчегѣ, вынимаетъ, кладетъ на жемчужную пелену и на головѣ несетъ къ аналою, поставленному противъ патріаршаго мѣста, при «валовомъ» звонѣ. На величаніи патріархъ перекладываетъ ее собственноручно на другой аналой, а ключари выносятъ аналой на средину церкви, гдѣ происходитъ цѣлованіе Ризы, начиная съ царя строго по рангу. Послѣ цѣлованія патріархъ кладетъ ее опять на прежній аналой въ кавчегъ и запираетъ ключомъ до завтрашней литургіи. По окончаніи литургіи и молебна на срединѣ церкви опять бываетъ цѣлованіе, но только немногихъ лицъ: царя, патріарха, духовенства и избранныхъ по указу Великаго Государя чиновъ. Затѣмъ, патріархъ, прежнимъ порядкомъ — при звонѣ колоколовъ, въ сопровожденіи рипидъ, кадильницъ и свѣчей — относитъ Ризу на главѣ «на уготованное мѣсто за рѣшетку ко Гробу Господню», обертываетъ въ пелену, кропитъ водой и запираетъ въ ковчегѣ, ключъ беретъ къ себѣ, а ковчегъ печатаютъ государевой печатью.

---

[12]) Выходы госуд. царей Мих. Ѳед-ча, Алексѣя Мих-ча стр. 138, 162, 183, 210, 260, 291, 333, 381, 402, 422 443, 464, 498, 515, 554, 599. и Ѳеодор. Алек-ча, стр. 624, 641, 660, 671, 685.

[13]) Тамъ же стр. 12.

[14]) Тамъ же стр. 48.

[15]) Тамъ же стр. 76.

[16]) Тамъ же стр. 112. 121.

[17]) Акт. Арх. Экси. 3 т. № 168 ср. Собр. Госуд. Грам. и Догов. 3 т. № 73.

При такомъ строгомъ охраненіи святыни, очевидно, она могла быть разрѣзана на части и раздана въ разныя мѣста не безъ воли царя и патріарха. Ѳеодоръ Алексѣевичъ такъ и заявляетъ собору: «въ мимошедшія лѣта изволеніемъ предковъ его Государскихъ, вкупѣ же и благословеніемъ святѣйшихъ Патріарховъ, тогда бывшихъ, то пребогатое сокровище раздѣлено на многія части, и устроено въ разные ковчеги, и блюдомо не во единомъ мѣстѣ». Въ первый разъ частица отъ Ризы была отдѣлена съ тою цѣлью, чтобы возить ее къ больнымъ, которые не въ силахъ были сами являться въ соборъ для молитвы. А такъ какъ желающихъ принять у себя въ домѣ святыню и здоровыхъ было весьма много, то возможно, что для удобства причта и скорѣйшаго удовлетворенія желающихъ возилась по домамъ не одна отдѣленная частица, а одновременно двѣ и даже больше. Съ другой стороны, въ самомъ соборѣ для приходящихъ лобызать святыню также должна была быть отдѣлена частица, чтобы вся Риза отъ частаго употребленія окончательно не изветшала. Возможно, что послѣ отдѣлялись частицы отъ Ризы и съ другими цѣлями, напримѣръ, для храненія въ какую-нибудь церковь или монастырь, чтобы привлечь туда больше богомольцевъ, или съ тѣмъ, чтобы вдѣлать въ употребляемые при богослуженіи кресты и другіе предметы и т. п. Наконецъ, возможно, что иногда маленькія частицы отдѣляли въ домовыя церкви богачей и знатныхъ бояръ. Подобнымъ же образомъ и съ такими же цѣлями, вѣроятно, было раздѣлено и Древо Животворящаго Креста.

Когда святыня имѣется въ одномъ только мѣстѣ и представляетъ собою единственный въ своемъ родѣ предметъ поклоненія, она сосредоточиваетъ на себѣ общее вниманіе и пользуется особымъ уваженіемъ, но какъ скоро въ одномъ мѣстѣ является много однородныхъ святынь, или если эти святыни можно встрѣтить въ нѣсколькихъ близкихъ другъ къ другу храмахъ, то чувство религіознаго почтенія къ нимъ, конечно, ослабѣваетъ. Вниманіе лицъ, непосредственно обращающихся со святыней, если они знаютъ, что дорожить ею нѣтъ особаго основанія, такъ какъ есть возможность отдѣлить для употребленія еще частицу, также уменьшается, много значитъ и привычка частаго обращенія со святыней, постояннаго почти пребыванія при ней. Извѣстно, что слишкомъ трудно долго сохранить въ одномъ и томъ же напряженіи какое-бы ни было настроеніе или чувство, а если человѣкъ мало забо-

тится о поддержаніи его, то оно и совсѣмъ ослабѣваетъ, точно также и религіозное настроеніе не можетъ сохраняться непрерывно одинаковымъ. Отсюда и бываетъ, что лица, приставленные блюсти святыню, въ присутствіи ея ведутъ себя часто весьма недостойно святости мѣста и окружающихъ ихъ предметовъ. Такъ было и по отношенію къ частицамъ Ризы Господней и Животворящаго Древа и такъ въ особенности было по отношенію къ многочисленнымъ частицамъ мощей, хранившимся въ Благовѣщенскомъ соборѣ Частицы мощей разныхъ святыхъ, при своемъ большомъ количествѣ, были даже «небрегомо полагаемы». Въ предупрежденіе и прекращеніе указаннаго отношенія къ поименованнымъ святынямъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ предлагалъ вполнѣ дѣйствительное съ психологической точки зрѣнія средство: Частицы ризы и креста собрать въ одно мѣсто и «держать вкупѣ во единомъ ковчезѣ», сдѣлать, такъ сказать, изъ многихъ частицъ каждой святыни одну и сосредоточить на ней религіозное вниманіе вѣрующихъ, а частицы мощей изъ Благовѣщенскаго собора, гдѣ ихъ было черезчуръ много, «отдать въ монастыри и въ соборы и къ приходскимъ церквамъ, въ знатныя мѣста, гдѣ тѣхъ всѣхъ святыхъ состроены церкви во имя ихъ каменнымъ зданіемъ». Тамъ онѣ, какъ единственная выдающаяся святыня въ храмѣ, конечно, будутъ имѣть достойное ихъ отношеніе къ себѣ со стороны прихожанъ и не посредственныхъ ихъ хранителей. Изъ того обстоятельства, что розданныя мощи предполагалось ежегодно въ Великую Пятницу приносить для омовенія въ Успенскій соборъ, можно заключить, что въ предложеніи царя имѣлись въ виду храмы и монастыри-собственно Московскіе, а не иногородніе.

Соборъ архіереевъ не могъ иначе отнестись къ царскимъ предложеніямъ, какъ съ полнымъ одобреніемъ и выраженіемъ согласія на нихъ. На предложеніе о частицахъ Животворящаго Древа и Ризы Господней соборъ отвѣчалъ: «Зѣло то его Великаго Государя намѣреніе благопріятно ко украшенію святыя церкви и къ крѣпости недвижимой того пребогатаго и неоцѣненнаго сокровища: сіе утверждаемъ тако быти, какъ писано въ предложеніи царскомъ». (Отвѣтъ 6-й). На вопросъ о частицахъ мощей Предтечи и другихъ святыхъ, хранившихся въ Благовѣщенскомъ соборѣ: «сему соборнѣ утверждаемъ бытѣ такъ, какъ писано въ предложеніи царскомъ, а въ которые монастыри къ церквамъ такожде

и къ приходскимъ церквамъ же, которые мощи отдать, то должно чинитися по волѣ Великаго Государя» (Отвѣтъ 7-й)

Въ одномъ изъ современныхъ (17 му вѣку) памятниковъ написано: «тогожъ (1682 г.) Апрѣля въ 15 день (это была Великая Пятница) перекладывали въ новой ковчегъ исъ старова Ризу Господню» [18])... Слѣдовательно, намѣреніе Ѳеодора Алексѣевича «устроить для Ризы Господней особый ковчегъ» было осуществлено вскорѣ послѣ февральскихъ засѣданій собора 1682 г. Вѣроятно, и относительно Животворящаго Древа желаніе царя было исполнено немедленно, но по этому вопросу извѣстій никакихъ не сохранилось. Что касается раздачи частицъ мощей изъ Благовѣщенскаго собора по приходскимъ церквамъ и монастырямъ, то наличность частицъ мощей разныхъ святыхъ почти во всѣхъ Московскихъ храмахъ даетъ право предполагать, что часть ихъ была передана сюда, именно, по желанію набожнаго и усерднаго къ храмамъ Ѳеодора Алексѣевича.

---

[18]) Дополн. къ 13 т. Истор. Соловьева напечат. при 14 т. стр. 24 документъ озаглавленъ: «Разрядъ безъ мест Ц. и В. К. Ѳеодора Алексѣевича въсеа великия и малыя и бѣлыя Роси самодержца.... 190 году».

Глава XI.

Общій взглядъ на дѣянія собора 1682 года.

Кому обязаны своимъ происхожденіемъ поставленные на соборѣ 1682 года вопросы.—Связь царскихъ предложеній собору съ общимъ планомъ реформъ въ государственномъ отношеніи, задуманныхъ въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича.—Значеніе постановленій собора для послѣдующей жизни.—Значеніе актовъ собора, какъ документа своего времени.—Поучительная сторона въ дѣятельности собора 1682 года.

Изложенными въ предыдущихъ главахъ постановленіями по предложеніямъ Ѳеодора Алексѣевича исчерпывается все дѣло изучаемаго собора. Какъ видимъ, по количеству и разнообразію разсмотрѣнныхъ на немъ царскихъ предложеній, церковный соборъ 1682 года не представляетъ чего-нибудь выдающагося изъ ряда подобныхъ ему. Но если съ этой стороны онъ не можетъ привлечь къ себѣ особаго вниманія, за то смѣлость и широта замысла, вложенная въ нѣкоторые изъ предложенныхъ на его обсужденіе вопросовъ, и несомнѣнная ихъ важность для тогдашней жизни сообщаютъ ему безспорное значеніе выдающагося историческаго факта. Это рѣдкій и довольно замѣчательный моментъ въ исторіи русскаго церковно-общественнаго самосознанія. Какъ мы видѣли, здѣсь смѣло были выдвинуты на очередь такіе вопросы, которые даже и позже едва-ли когда съ такою безбоязненностью выносились правительствомъ на общее рѣшеніе. Такъ, напримѣръ, вопросъ о соподчиненіи митрополитамъ епископскихъ каѳедръ и умноженіи на Руси числа архіереевъ преслѣдовалъ не только коренное переустройство управленія Въ Русской церкви, но радикально измѣнялъ положеніе русскаго архіерея въ его отношеніи къ пасомымъ и проэктировалъ сразу увеличить количество епископовъ на Руси до такихъ размѣровъ, которые и гораздо позже едва были достигнуты и то въ теченіи длиннаго промежутка вре-

мени и съ немалыми затрудненіями. Вопросъ о нищихъ вносилъ и для нашихъ дней поучительный взглядъ на дѣло организаціи общественной благотворительности. Значительной важности были также вопросы о раскольникахъ, о монашествующемъ духовенствѣ и т. д. Въ виду такой выдающейся важности поставленныхъ на соборѣ вопросовъ, прежде чѣмъ закончить рѣчь о немъ, любопытно отвѣтить на вопросъ, кому-же эти вопросы обязаны своимъ происхожденіемъ, кого должно признать иниціаторомъ всего дѣла собора?

Судя по предметамъ содержанія и общему ихъ церковному характеру иниціативу и проекты поставленныхъ на соборѣ вопросовъ естественнѣе всего было бы приписать патріарху Іоакиму, какъ главѣ церкви. Такъ это и дѣлаетъ въ своей монографіи этого патріарха священникъ Смирновъ, [1]) который все дѣло собора 1682 года приписываетъ личности Іоакима, но согласиться съ названнымъ авторомъ нѣтъ достаточныхъ основаній. Не въ пользу патріарха, какъ начинателя дѣла, слѣдующія соображенія: Вопросъ объ умноженіи «подвластныхъ» митрополитамъ епископовъ, «а святѣйшему патріарху, отцемъ отцу, имѣти многихъ епископовъ», благопріятное разрѣшеніе котораго неминуемо должно было бы ограничить власть патріарха въ своей епархіи, (такъ какъ чрезъ это получалъ силу голосъ собора этихъ епископовъ) и сократить его доходы, не могъ принадлежать ему, потомучто Іоакимъ вовсе не извѣстенъ въ исторіи со стороны безкорыстія и отсутствія у него властолюбія. Наоборотъ, есть прямыя свидѣтельства о крайней расчетливости и, въ особенности, о ревнивомъ охраненіи имъ своей власти. О первой чертѣ свидѣтельствуетъ «наказная память» его «поповскому старостѣ» [2]) о сборѣ съ приходскаго духовенства церковной дани, проникнутая ревнивымъ радѣніемъ объ архіерейской казнѣ. Ею приказывалось «обложить данью всѣ церкви», необложенныя до того времени, «а въ малыхъ приходѣхъ никоторой платежъ меньше полтины не окладывати... на попѣхъ за утаенные дворы велѣть правити промыть... собрати все безъ недобору, а на ослушникахъ правити безъ всякія пощады»..., при чемъ высчитывалась каждая копѣйка. Не мѣшаетъ здѣсь же припомнить его росписаніе [3]) пошлинъ съ новоставленниковъ, гдѣ такса въ общемъ хотя и понижена, но патріаршіе интересы соб-

[1]) «Іоакимъ, патріархъ Московскій» Священ. П. Смирновъ. 1881 г.

[2]) Акт. Истор. т. 4 № 240.

[3]) Акт. Истор. т. 4 № 259.

людены съ особой строгостью. О второй чертѣ свидѣтельствуетъ отношеніе этого патріарха къ его предшественнику Никону, [4]) проникнутое большимъ опасеніемъ возвращенія послѣдняго на патріаршую каѳедру, — непріязнь къ Симеону Полоцкому, [5]) вліявшему на царя Ѳеодора, и — борьба съ Сильвестромъ Медвѣдевымъ. [6]) Внѣ интересовъ патріарха стояло также предложеніе собору объ отобраніи у монастырей, а слѣдовательно, нѣкоторымъ образомъ и у патріарха и архіереевъ (такъ какъ они владѣли и пользовались монастырями), царской руги. Точно также едва-ли могло быть желаннымъ для него поднятіе вопроса о перенесеніи на исключительную архіерейскую отвѣтственность устроенія и содержанія нищихъ, или также — вопроса о раскольникахъ, отнесеннаго соборомъ 1667 года почти на исключительную отвѣтственность гражданской власти и т. п. Что всѣ эти вопросы, дѣйствительно, были подняты не патріархомъ, подтверждается глубокимъ молчаніемъ соборныхъ актовъ объ его особомъ вниманіи къ дѣлу обсужденія ихъ на засѣданіяхъ собора и къ исполненію по нимъ постановленій собора. Такъ, если бы вопросъ о «подвластныхъ» епископахъ принадлежалъ по своему происхожденію патріарху: ужели послѣдній не постарался бы заранѣе склонить на свою сторону сильнѣйшихъ своимъ вліяніемъ архіереевъ и рѣшить его на соборѣ по своему желанію? Между тѣмъ число новыхъ епископскихъ каѳедръ еще до февральскихъ засѣданій собора въ ноябрѣ 1681 года по «совѣту патріарха» уменьшено съ 72 до 33, а въ засѣданіи 8 февраля 1682 года «согласіемъ Великаго Господина, святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Росіи, приговорили быть вновь архіереомъ» только въ 11-ти пунктахъ. Если допустить, что Іоакимъ согласился съ архіереями на это ограниченіе вынужденный къ тому архіерейскимъ настояніемъ, тогда почему онъ не воспользовался сейчасъ-же послѣ засѣданій собора хотя небольшимъ, но все же значительнымъ результатомъ достигнутымъ на соборѣ. Если бы мысль и желаніе увеличить количество архіереевъ принадлежала ему, онъ, конечно, поспѣшилъ бы рукоположить таковыхъ во всѣ одинадцать, названныхъ въ архіерейской челобитной, городовъ, а между тѣмъ послѣ собора онъ поставилъ вновь лишь четырехъ архіереевъ и то пока былъ живъ

[4]) С. М. Соловьевъ «Исторія Россіи» т. 13 стр. 332.
[5]) Тамъ же стр. 191.
[6]) Тамъ же стр. 231.

царь, а по смерти Ѳеодора не поставилъ больше уже ни одного. Ясно, что патріархъ держалъ себя въ сторонѣ отъ этого дѣла собора. Такое же безучастное отношеніе его видно и къ другимъ вопросамъ, предложеннымъ собору: патріархъ съ своей стороны не сдѣлалъ ни одного возраженія противъ постановленій митрополитовъ и архіепископовъ и не обнаружилъ никакого старанія о проведеніи постановленій въ жизнь. Все это показываетъ, что Іоакимъ, - предсѣдатель собора, не былъ на немъ проводителемъ своихъ идей и плановъ, а просто - руководителемъ (иногда даже неблагопріятнымъ дѣлу) въ рѣшеніи вопросовъ, выдвинутыхъ на очередь кѣмъ-то другимъ. Наконецъ, онъ и самъ приписываетъ всѣ начинанія собора царю, [7]) а если бы они принадлежали ему самому, ужели онъ хоть бы намекомъ не упомянулъ объ этомъ въ соборныхъ актахъ?

Только что указанныя соображенія въ извѣстной долѣ со всею справедливостью можно приложить и ко всѣмъ тогдашнимъ русскимъ архіереямъ. Что было невыгоднымъ въ поставленныхъ на соборѣ вопросахъ для патріарха, то было таковымъ же и для архіереевъ, а потому нельзя найти достаточныхъ основаній, чтобы иниціативу соборныхъ вопросовъ приписать имъ. Нѣтъ и въ актахъ собора ни одного намека на то, чтобы вопросы собора исходили отъ архіереевъ [8]). Остается, такимъ образомъ, починъ въ этомъ важномъ дѣлѣ нашей исторіи перенести съ пастырей на пасомыхъ.

Среди пасомыхъ первое мѣсто занимаетъ «хранитель» православія на Руси «благочестивый царь». Въ пользу Ѳеодора Алексѣевича, какъ начинателя дѣла, свидѣтельствуютъ, повидимому, прямыя указанія соборныхъ актовъ. Въ одномъ мѣстѣ ихъ говорится: «егда написанный свитокъ, въ немъ же разные подлоги суще, требующіе соборнаго сужденія намъ, патріарху, отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича... принесеся, тогда мы, пріемше оный,.. вопервыхъ, всѣхъ добродѣтельствъ виновника и смысловъ подателя Господа Бога благодарихомъ, яко на сіе лѣпотворное и достолѣпное во всемъ многонародномъ Россійскомъ царствіи дѣло даровалъ Его Царскаго Величества благожеланному сердцу промышленіе стяжати и, яко есть (по писанію) во мнозѣ совѣтѣ спасеніе, съ нами ради лучшаго

---

[7]) Предисл. къ дѣян. собора. Акт. Истор. т. 5 № 75. 109 стр.

[8]) Кромѣ впрочемъ постановленія о нетрезвости вдоваго бѣлаго духовенства (отв. 3)

изрядства и церковнаго согласія, благоволилъ ему Великому Государю, во общую пользу, совѣщатися» [9])... Приведенными словами патріархъ Іоакимъ ясно приписываетъ дѣло почина въ соборныхъ вопросахъ царю Ѳеодору. Затѣмъ, и всѣ предложенія обращены къ собору также непосредственно отъ лица царя и, наконецъ, видно его особенное вниманіе къ дѣламъ собора изъ неоднократнаго напоминанія его патріарху о необходимости обсудить эти вопросы [10]). Однако и къ этимъ прямымъ свидѣтельствамъ нужно относиться съ большою осторожностью, дѣло въ томъ, что при разсмотрѣніи дѣяній другихъ соборовъ этого и прежняго времени можно замѣтить, что и тамъ была такая же постановка дѣла: соборъ созывался царемъ, отъ его лица велась рѣчь къ отцамъ собора «о нужныхъ дѣлахъ», онъ дѣлалъ предложенія собору и т. д., такъ велось, напримѣръ, дѣло на Стоглавомъ соборѣ, [11]) такъ было и на соборѣ 1666—67 года, между тѣмъ вопросы этихъ соборовъ не всегда исходили отъ царя и были его личнымъ дѣломъ. Вносить предложенія на церковный соборъ отъ имени царя было, очевидно, только принятымъ на Руси обычаемъ. Слѣдовательно, вопросъ о начинателѣ дѣла собора 1682 года для точнаго его разрѣшенія требуетъ не простого только довѣрія къ соборнымъ актамъ. Рѣшеніе вопроса о степени участія Ѳеодора Алексѣевича въ починѣ дѣла собора особенно затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣтъ достаточно опредѣленныхъ данныхъ объ его личности. Сопоставляя личность Ѳеодора, на сколько она извѣстна въ изслѣдованіяхъ по исторіи, съ дѣлами, относящимися къ его царствованію, невольно приходишь въ раздумье, что правда: то-ли, что говорится о болѣзненности и малоспособности къ управленію этого царя, или то, что осталось памятниками задуманныхъ въ его короткое царствованіе плановъ въ гражданскомъ и церковномъ отношеніи? Царь Ѳеодоръ умеръ на 21-мъ году отъ рожденія, царствовать началъ на 15-мъ году. Годы съ 15—20 въ жизни человѣка—періодъ развитія и сложенія у него убѣжденій и взглядовъ, время еще воспитанія и обученія его; въ этомъ возрастѣ человѣкъ не можетъ считаться зрѣлымъ и способнымъ на самостоятельную широкую дѣятельность, а тѣмъ болѣе касающуюся такого слож-

[9]) Акт. Истор. т. 5 № 75.

[10]) 2-го Сентября, 27 Ноября 1681 г. и 6 Февраля 1682 года.

[11]) Дѣло Стоглаваго собора историками приписывается митроп. Макарію, а не Грозному.

наго механизма, какъ русское государство 17-го вѣка. Самостоятельная дѣятельность для Ѳеодора Алексѣевича въ его возрастѣ возможна была бы только въ томъ случаѣ, если бы онъ былъ человѣкомъ исключительныхъ духовныхъ дарованій. Между тѣмъ о выдающихся способностяхъ Ѳеодора не имѣется никакихъ ясныхъ свидѣтельствъ, наоборотъ даже извѣстно, что онъ не успѣвалъ въ нѣкоторыхъ наукахъ, [12]) а главное, что онъ всѣ первые годы своего короткаго царствованія находился постоянно почти въ постели подъ попечительствомъ сестеръ и мамокъ, и ужъ конечно, не до государственной дѣятельности было ему въ это время, а когда нѣсколько оправился отъ своей болѣзни [13]), 18-ти лѣтъ долженъ былъ жениться. Затѣмъ быстро слѣдуетъ: потеря любимой жены и перваго сына, новая женитьба,—все такія обстоятельства, которыя должны были сильно препятствовать самому ему думать о переустройствѣ въ дѣлахъ государства. Правда, есть отзывы [14]) о

---

[12]) С. М. Соковьевъ «Исторія Россіи» 13 т. стр. 230.

[13]) 184 г. февраля въ 14 день по указу В. Г. Ц. и В. К. Ѳеодора Алексѣевича.... бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской въ аптекарскомъ приказѣ докторовъ, и медицину, и аптекаря допрашивалъ. В. Г. Ц. и В. К. Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа... Русіи скорбитъ ногами и ихъ докторовъ.... указалъ допросить: у всѣхъ ли у нихъ межъ себя совѣтъ и любовь и нѣтъ-ли межъ ихъ какова несогласія... И въ 15 день Великій Государь... указалъ своимъ государевымъ докторомъ видѣть свои государскіе очи... и того жъ числа .. при великомъ господинѣ св. Іоакимѣ, патр. Моск. и всеа Руси, и при комнатныхъ его царскаго величества боярехъ докторы, и медикусъ, и аптекари его государскіе очи видѣли и ево государской болѣзни смотрѣли. А смотря докторъ Яганъ Костеріусъ сказалъ, что ево государская болѣзнь не отъ внѣшняго случая и ни отъ какой порчи, но отъ ево царскаго величества природы, а имянно та болѣзнь цынга. А та де цынга была отца ево государева блаженныя памяти.... въ персонѣ и надобно де ему... внутрь давать лекарства противъ цынги легкіе... а не проносные и не тяжкіе... А ношки де ево государскіе надобно мазать мазью, которую нынѣ дѣлаютъ въ аптекѣ и сверхъ мази прикладывать пластырь и сверхъ де того надобно написать образецъ, по которому его царское величество изволилъ бы свое государское кушанье и питье употреблять. А воды (мочи) его государской смотря сказалъ, что вода тонка и противнаго знаку въ себѣ не имѣетъ и знакъ со облочкомъ значитъ хотящаго быть ево государскаго къ кушанью хотѣнья, а жару чрезестественнаго не значитъ». Въ опредѣленіи болѣзни съ Яганомъ Костеріусомъ были согласны доктора: Лаврентій Блюментростъ, Степанъ, Михайло, «медицына» Сименъ Зомеръ и аптекарь Яганъ Гуттерь Менсхъ, и хотя не считали эту болѣзнь неизлѣчимою, однако заявили, что «ту де ево государскую болѣзнь можно за Божіею помощью вылечить только исподоволь, а не скорымъ временемъ»... («Дѣла аптекарскаго приказа». Извлечены изъ документовъ, хранящихся въ Архивѣ Министерства Внутр. Дѣлъ, въ отдѣленіи медицинскаго департамента. Напечат. у Земысловскаго. «Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича» ч. 1, приложеніе 1 стр. I—IV).

[14]) Берхъ.—«Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича» ч. 1 стр. 118; Вейдемейеръ «О Россіи подъ державою дома Романовыхъ до единодержавія Петра В.» стр. 94—95. 1858 г.; Н. Полевой. «Обозрѣніе Русской Исторіи до единодержавія Петра В.» 1846 г 18; Уст-

немъ какъ человѣкѣ, любившемъ много читать, посѣщать типографіи, изучавшемъ подъ руководствомъ Симеона Полоцкаго польскій языкъ и т. п., но всѣ они не выдвигаютъ его изъ ряда обыкновенныхъ людей и не даютъ права предполагать въ немъ ни зрѣлости ни особенной обдуманности по отношенію къ управленію государствомъ [15]). Такъ что справедливѣе будетъ, говоря о правительственной дѣятельности Ѳеодора Алексѣевича, постоянно имѣть въ виду людей его окружавшихъ. Слѣдуетъ думать, поэтому, что вопросы собору 1682 года такъ-же, какъ и другіе планы и начинанія этого царствованія, принадлежали въ значительной долѣ государственнымъ дѣятелямъ того времени. Между ними какъ наиболѣе способныхъ можно отмѣтить Василія Васильевича Голицына, Лихачева, Языкова и, въ нѣкоторой степени, воспитателя царя Симеона Полоцкаго. Какъ подтвержденіе мысли о зависимости начинаній Ѳеодора отъ упомянутыхъ лицъ важно совпаденіе замѣчательнѣйшихъ распоряженій и проектовъ его царствованія, именно, съ тѣми годами, когда, по устраненіи Милославскихъ, Языковъ, Лихачевъ и Голицынъ получили главное на него вліяніе.

О Голицынѣ, имѣвшемъ при Ѳеодорѣ сильнѣйшее вліяніе на государственныя дѣла, современники его пишутъ: «этотъ министръ, безъ сомнѣнія, былъ самый достойный и просвѣщенный вельможа при дворѣ Московскомъ: онъ любилъ иностранцевъ,.... хотѣлъ населить пустыни, обогатить нищихъ, дикарей сдѣлать людьми, трусовъ сдѣлать храбрыми, постушескіе шалаши превратить въ ка-

---

рядовъ— «Русская исторія» 1855 г. ч. 1 стр. 339; цитир. у Воробьева «о Московскомъ соборѣ 1681—82 г.» прим. 3-е на 7-й стр. Замысловскій. Царствованіе Ѳ. А-ча стр. 14—15. С.-Петербургъ 1871 г.

[15]) Только въ «Созерцаніи Краткомъ лѣтъ 7190, 7191 и 7192» можно прочитать о Ѳеодорѣ нѣсколько особенный отзывъ, какъ о государѣ выдающемся: «Ѳеодоръ Алексѣевичъ», пишетъ авторъ этого сочиненія, «бѣ зѣло въ благочестіи ревнитель и всякаго добра и благочинства въ государствѣ своемъ истинный желатель.... Всячески же онъ, великій государь, царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ о томъ промышляше, да слава Божія въ людехъ, наипаче въ его государствѣ, множилася бы, и того ради въ подданствѣ живущихъ разныхъ вѣръ поганскихъ людей посылалъ обращати въ православную вѣру, Мордву, и Черемису, и Казанскихъ татаръ крестити. Также всякихъ ученій, дабы лучшій свѣтъ въ познаніи божественнаго писанія отворялся, творяше зѣлное тщаніе, не томко же оныя созерцати хотѣ, но и художниковъ всякаго мастерства и рукодѣлія въ палаты свои государевы мастерскія собирая, самъ прилежно смотряше, дѣланію ихъ внемля, да никогда же умъ его празденъ обрящется и поползнется въ коелибо дѣло незаконное. Но оныя дѣлати вся своимъ государскимъ разсмотрительствомъ богатно жаловаше»... Чтен. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1894 г. кн. 4 стр. 17.

менныя палаты» [16])... У него была большая по тому времени и довольно своеобразная библіотека; тамъ среди другихъ книгъ были: «книга писанная врученіе привиліе на академію», книга писанная «о гражданскомъ житіи, или о поправленіи всѣхъ дѣлъ, яже належитъ обще народу», четыре книги нѣмецкихъ, книга рукописнаго права, или уставъ воинскій голландской земли, судебникъ, артикульная, рукопись Юрія Сербенина (Крижанича), книга о ратномъ строю, книга землемѣрная и т. п. [17]). Лихачевъ и Языковъ [18]) были также люди новые, молодые и способные критически отнестись къ недостаткамъ современнаго имъ государственнаго и общественнаго строя. Симеонъ Ситіяновичъ, какъ человѣкъ знакомый съ лучшими заграничными порядками, въ свою очередь могъ возбудить и поддерживать въ своемъ питомцѣ крит..ческое отношеніе къ нѣкоторымъ порядкамъ и, будучи монахомъ, обратить вниманіе царя на церковную область. [19])

Среди другихъ начинаній, которыми такъ полно [20]) кратковременное царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, правительство его не могло обойти вниманіемъ церковной жизни потому, что забота о церкви тогда считалась первою обязанностью царя. Царь на Руси былъ, прежде всего, и главнымъ образомъ «вѣры православныя хранитель». Даже свободомыслящіе люди того времени говорили: «Едина (первая) скорбь мораетъ краль постановить оныя вещи, кои къ вѣрѣ и къ благочестію пристоятъ». [21]) А чтобы понять по-

---

[16]) С. М. Соловьевъ. «Исторія Россіи» т. 14 стр. 97- 98.

[17]) Тамъ же стр. 99.

[18]) Языкова называли «человѣкомъ великой остроты, глубокимъ Московскихъ прежде площадныхъ, потомъ же дворскихъ обхожденій проникателемъ»; Лихачева считали «человѣкомъ доброй совѣсти, исполненнымъ великаго разума и самаго благочестиваго состоянія». Соловьевъ «Истор. Россіи» 13 т. 249 стр.

[19]) Планъ переустройства церковнаго управленія даетъ нѣкоторое право приписывать, именно, Симеону Полоцкому Татищевъ, когда замѣчаетъ: «царь Ѳеодоръ по представленію учителя его Симеона Полоцкаго.... умыслилъ учинить четырехъ патріарховъ, гдѣ прежде митрополиты, то архіепископовъ и епископовъ, въ паны призвать сверженнаго Никона, Іоакима патріархомъ въ Новгородъ». «(Россійск. Исторія» кн 1, ч. 2, стр. 573). У Долгорукова П. на стр. 25 его «Сказанія о родѣ князей Долгоруковыхъ» (С.-Петербургъ 1842 г.) замѣчено: «Наставникъ Ѳеодора Симеонъ Полоцкій.... таилъ замыслы обширные: воспитанный іезуитами считалъ всѣ средства позволенными для достиженія цѣли и мечталъ о расширеніи власти духовной....»

[20]) Перечень главнѣйшихъ плановъ и начинаній этого царствованія ниже въ этой же главѣ.

[21]) П. Безсоновъ. «Русское государство въ пол. 17 вѣка» ч. 2 стр. 116—117 Москва 1854 г.

чему гражданское правительство, которому есть вся вѣроятность приписать въ настоящемъ случаѣ починъ въ поднятіи церковныхъ вопросовъ, при проведеніи своихъ плановъ не нашло возможнымъ обойтись безъ предварительнаго обсужденія и одобренія ихъ представителями церковной власти, нужно помнить, съ одной стороны, что въ 17 вѣкѣ Русское государство было столько же управляемо царемъ, сколько направляемо въ главнѣйшихъ вопросахъ патріархомъ и освященнымъ соборомъ. Согласіе съ голосомъ, идущимъ отъ представителей церкви, признавалось тогда весьма важнымъ условіемъ успѣшности политическихъ и гражданскихъ начинаній, такъ что Боярская Дума не позволяла себѣ рѣшать безъ одобренія освященнаго собора даже вопросы внѣшней и внутренней политики. А съ другой стороны, провести въ жизнь безъ одобренія соборной власти церковные планы не позволяли Ѳеодору Алексѣевичу и его личныя свойства. Онъ былъ воспитанъ въ «непорушномъ древлемъ благочестіи», съ малолѣтства окруженъ церковными книгами, образами, женщинами-богомолицами и монахами. Изъ книги «Выходы» [22]) можно видѣть, что онъ неустанно является къ домашнимъ моленьямъ и торжественнымъ богослуженіямъ, причемъ не ограничивается посѣщеніемъ дворцовыхъ и кремлевскихъ церквей, но часто устрояетъ богомольные походы «къ Тройцѣ», въ ближніе къ Москвѣ монастыри и подмосковныя села, строитъ храмы, украшаетъ иконы, [23]) жертвуетъ облаченія духовенству, увлекается церковнымъ пѣніемъ, благоговѣетъ предъ саномъ патріарха... Понятно, когда такому царю окружавшіе его государственные дѣльцы представили планъ необходимыхъ церковныхъ преобразованій, онъ никакъ не могъ найти въ себѣ достаточно права и смѣлости провести эти реформы одной своею властью. Чтобы въ такихъ дѣлахъ обойти соборный голосъ, нужны были: несокрушимый характеръ и ни передъ чѣмъ не останавливавшаяся рѣшимость его брата—Великаго Преобразователя.

Но если вопросы, поставленные на соборѣ, были дѣломъ гражданскаго правительства, то, естественно, они должны были стоять

---

[22]) «Выходы государей царей и велик. князей Михаила Ѳ., Алексѣя Мих. и Ѳеодора Алексѣевича» 35 *гл.* 619 и друг. стр.

[23]) «О строеніи и дѣланіяхъ церквей святыхъ и полатъ подобно былъ другій то Соломонъ явился, толикое тщаніе имѣ, украшаше же святыя иконы зѣло зѣло» «Созерданіе Краткое»... Чтен. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1894 кн. 4 стр. 17.

въ связи съ общимъ планомъ реформъ въ государственномъ отношеніи, задуманныхъ въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, и церковный соборъ 1682 года долженъ былъ, такимъ образомъ, имѣть свое опредѣленное мѣсто въ теченіи государственной жизни того времени. Слѣдовательно, чтобы установить общій правильный взглядъ на изучаемый соборъ, необходимо, опредѣлить связь его съ общимъ теченіемъ тогдашней государственной жизни, указать точнѣе мѣсто его въ общемъ ходѣ нашей исторіи. Говоря о планахъ и дѣйствіяхъ правительства во 2-й половинѣ 17 вѣка необходимо всегда помнить, что это время на Руси было особеннымъ по своему направленію. Это была переходная эпоха Русскаго государства отъ старой жизни къ новой,—періодъ усиленнаго обнаруженія въ русскомъ передовомъ обществѣ чувства недовольства собою и исканія лучшихъ формъ и порядковъ общественной и государственной жизни. [24]) Общее направленіе времени замѣтно отразилось въ частности на планахъ и начинаніяхъ царствованія Ѳеодора Алексѣевича. Собирая главнѣйшія правительственныя и законодательныя распоряженія и планы этого царствованія нельзя не замѣтить, что большинство ихъ проникнуто реформаторскимъ направленіемъ, хотятъ измѣнить неудовлетворительное старое по разнымъ государственнымъ вопросамъ на болѣе лучшее новое. Вотъ рядъ особенно выдающихся, извѣстныхъ намъ, таковыхъ узаконеній и начинаній:

1) Въ 1676 году 25 Мая разширена была привиллегія, данная при Алексѣѣ Михайловичѣ «серебряннаго дѣла мастеру Ероѳейкѣ Ножевщикову съ товарищи» на исканіе серебряной, золотой и мѣдной руды по Волгѣ, Камѣ. и Окѣ и сохраняла свою силу таковая же, данная въ предыдущемъ году Виніусу Андрею, Петру Марселису и Еремѣю Фанцергатену. [25]) Ясное дѣло, правительство Ѳеодора заботилась о расширеніи горнозаводской дѣятельности, имѣвшей выдвинуть Русь въ рядъ промышленныхъ государствъ. 2) Въ 1679 году членоотсѣченіе замѣнено ссылкою въ Сибирь; [26]) 3) тогда же отмѣнены были «городельщики, сыщики, губные старосты, ямскіе прикащики, осадные

[24]) Съ означенной стороны это время подробно и доказательно охарактеризовано Сергѣемъ М. Соловьевымъ въ 13 т. его «Исторіи Россіи», куда мы и отсылаемъ читателя.

[25]) Дополн. Акт. Истор. т. 7 № 10. Здѣсь мы не перечисляемъ очень много благодѣтельныхъ указовъ, касавшихся наприм. заселенія Сибири (Дополн. Акт. Истор. т. 7 №№ 8, 9, 19, 21, 24, 38, 54, 57, 61, 62, 68, 74, 75) о разныхъ промыслахъ, напр. о рыбномъ,—о торговлѣ съ иностранцами и т. п.

[26]) Полн. Собр. Закон. № 772. 846.

пушкарскіе, засѣчные, житничные головы» и присылавшіеся изъ Москвы «сборщики», всѣ ихъ дѣла велѣно «вѣдать воеводамъ», чтобы «впредь градскимъ и уѣзднымъ людямъ въ кормахъ лишней тягости не было». [27]) — распоряженія, говорящія сами за себя. 4) Въ 1680 году разосланы грамоты, «чтобы въ приказныхъ избахъ и тюрьмахъ колодниковъ никого ни въ какихъ дѣлахъ многихъ дней не держали, рѣшали бы ихъ дѣла немедленно и впредь тюремнымъ сидѣльцамъ влазнаго съ новоприводныхъ людей, которые посажены будутъ въ тюремный дворъ и за рѣшетку, брать не велѣно». [28]) 5) Въ томъ же году отмѣнена неудобная форма въ челобитныхъ, — «чтобы государь пожаловалъ умилосердился, какъ Богъ», вмѣсто этого велѣно писать: «для приключившагося котораго праздника и для его государскаго многолѣтняго здравія». [29]) 6) Въ 1681 году служилымъ людямъ словесно объявленъ былъ въ Москвѣ царскій указъ, повелѣвавшій имъ оставить обычай, въ силу котораго служилые люди даже высокихъ чиновъ,—стольники, стряпчіе и другіе,— встрѣтившись на дорогѣ съ бояриномъ, думнымъ или ближнимъ человѣкомъ, сходили съ лошадей и кланялись въ землю. Указъ предписывалъ боярь, думныхъ и ближнихъ людей почитать и достойную имъ честь воздавать, но при встрѣчѣ съ ними на дорогѣ только посторониться, повернувъ лошадь, и поклониться «по обычаю», а съ лошадей сходить и бить челомъ «пристойно одному великому государю». [30]) 7) Въ томъ же 1681 году изданъ указъ всему синклиту и всѣмъ дворянамъ и приказнымъ людямъ носить короткіе кафтаны вмѣсто прежнихъ длинныхъ охабней и однорядокъ: въ охабнѣ или однорядкѣ никто не смѣлъ являться не только во дворецъ, но даже и въ кремль. [31]) 8) Въ Іюлѣ этого года были уничтожены откупа на винную торговлю и на таможенные сборы, стрѣлецкія деньги (на жалованье стрѣльцамъ) рѣшено брать по новому окладу «передъ прежнимъ съ убавкою». [32]) 9) Тогда же въ Декабрѣ, вызвали въ Москву выборныхъ со всего государства по два человѣка отъ каждаго посада по вопросу о финансовомъ переустройствѣ въ государствѣ «для разборовъ и уравненія

---

[27]) Тамъ-же № 779.

[28]) Акт. Истор. т. 5 № 55; Полн. Собр. Закон. № 845.

[29]) Полн. Собр. Закон. № 826.

[30]) В. О. Ключевскій. «Боярская дума» др. Руси стр. 492.

[31]) С. М. Соловьевъ. «Истор. Россіи» 14 т. стр. 277.

[32]) Акт. Истор. т. 5 № 77.

во всякихъ службахъ и податяхъ». [33]) 10) Одновременно шли разсужденія служилыхъ выборныхъ людей подъ руководствомъ Голицына о преобразованіи ратнаго строя и уничтоженіи мѣстничества, каковое 12 Января 1682 года и уничтожено. [34]) 11) По всей вѣроятности, въ это же время, т. е. въ концѣ 1681 года, «палатстіи бояре» предложили царю Ѳеодору раздѣлить государство на нѣсколько намѣстничествъ и разсажать по нимъ наличныхъ представителей Московской знати со значеніемъ дѣйствительныхъ «несмѣняемыхъ» намѣстниковъ тѣхъ областей, которыя прежде составляли особыя независимыя царства и княжества. 12) Вслѣдъ за тѣмъ идетъ проектъ росписи высшихъ чиновъ и должностей постепенямъ. [35]) 13) Къ царствованію же Ѳеодора Алексѣевича относится указъ-проектъ о призрѣніи убогихъ и уменьшеніи нищихъ, [36]) (о которомъ была рѣчь въ главѣ о нищихъ),

[33]) Тамъ-же № 83.

[34]) Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. 4 № 130.

[35]) Высшія должности, обозначенныя въ этой росписи, трехъ родовъ: военныя, придворныя и гражданскія. Высшихъ военныхъ сановниковъ 14: 1) «дворовый воевода», что-то вродѣ военнаго министра и вмѣстѣ начальника походной царской квартиры) 2) «оружейничей», фельдцейтмейстеръ 3—4) два инспектора пѣхоты и кавалерія (3) «боляринъ надъ пѣхотой» и 4) «боляринъ надъ конной ратью») и десять «воеводъ мѣстныхъ розрядовъ», или военныхъ округовъ: Сѣверскаго розряду, Володимерскаго, Новгородцкого, Астараханскаго, Сибирскаго, Смоленскаго, Резанскаго, Бѣлгородцкого полку, Танбовскаго розряду. Придворные сановники: «дворецкой», «кравчей», «Начальникъ надъ чашники» и «постельничей». Рядъ гражданскихъ сановниковъ открывается «представителемъ и разсмотрителемъ надъ всѣми судьями царствующаго града Москвы», т. е. министромъ юстиціи, съ коллегіей 12 засѣдателей, «бояръ и думныхъ людей». За министромъ юстиціи слѣдуютъ 60 намѣстниковъ, носившихъ имена разныхъ городовъ государства. Первое мѣсто между ними занимаетъ «намѣстникъ Володимерской», второе «намѣстникъ Новгородской» 3-е мѣсто намѣстникъ Казанскій, 4-е Астраханскій, 5-е Псковскій, Смоленскій, Тверской, Югорскій, Великопермскій, Болгарскій, Нижегородскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Суздальскій, Вологодскій, Костромской, Коломенскій, Дорогобужскій, Свіяжскій, Брянскій, Устюжскій, Тульскій, Коширскій, Курскій, Терскій, Великолуцкій, Торопецкій, Енисейскій, Мангазейскій, Томскій, Новоторжскій, Ржевскій, Чебоксарскій, Бѣлскій, Шацкій, Алаторскій, Каргопольскій, Муромскій, Колужскій, Звенигородскій, Путивльскій, Галицкій, Олонецкій, Тотемскій, Тюменскій, Кеврольскій, Валуйскій, Симбирскій, Вяземскій, Тамбовскій, Можайскій, Кадомскій, Кашинскій, Рославскій и т. д. Рядъ гражданскихъ сановниковъ оканчивается печатникомъ и думнымъ посольскимъ дьякомъ. Всѣ эти должности распредѣлены на 34 степени, изъ которыхъ однѣ, такъ сказать, единоличныя, а къ другимъ причислено по нѣсколько сановниковъ, такъ первую степень составляетъ «разсмотритель надъ судьями» со своими 12 товарищами, а къ послѣдней 34-й степени отнесены 20 намѣстниковъ, печатникъ и думный дьякъ посольскій». Проектъ сполна напечатанъ «въ Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи». Издан. Ник. Калачева кн. 1. стр. 23—38. Москва 1850 г.

[36]) Берхъ «Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича» стр. 86

предлагавшій особенные способы разбора нищихъ, основанные на идеѣ общественной благотворительности,—при чемъ рекомендовалось заведеніе общественныхъ богадѣленъ, рабочихъ домовъ, пріютовъ для дѣтей, гдѣ бы ихъ обучали разнымъ ремесламъ и техническимъ искусствамъ. 14) Наконецъ, къ тому же царствованію относится проектъ высшаго училища въ Москвѣ или академіи [37]).

Предложенія Ѳеодора Алексѣевича церковному собору 1682 года стояли не только на ряду съ перечисленными гражданскими планами и начинаніями этого царствованія,—были одновременны съ ними,—но и въ тѣсной неразрывной связи съ нѣкоторыми изъ нихъ, такъ, напримѣръ, вопросъ о раздѣленіи территоріи русской церкви на 12 митрополій, соотвѣтствовшихъ прежнимъ отдѣльнымъ царствамъ и княжествамъ, стоялъ, какъ мы видѣли, въ тѣсной связи съ гражданскимъ проектомъ объ учрежденіи по тѣмъ же прежнимъ царствамъ и княжествамъ особыхъ намѣстничествъ, или вопросъ о призрѣніи нищихъ—съ гражданскимъ проектомъ о богадѣльняхъ и рабочихъ домахъ... Несомнѣнно, поэтому, что и предложенія собору должны быть отнесены также къ числу реформаторскихъ начинаній Ѳеодорова царствованія и являются предъ нами выраженіемъ взгляда лучшихъ людей своего времени на церковно-общественные порядки и строй тогдашней жизни. И дѣйствительно, въ этихъ вопросахъ, какъ мы видѣли при изложеніи ихъ, правительство Ѳеодора Алексѣевича выдвинуло на очередь планъ полнаго переустройства и преобразованія существовавшихъ порядковъ церковно общественной жизни. Оно задавалось цѣлью: а) перестроить по каноническому образцу церковное управленіе на Руси - и поставить русскаго архіерея въ болѣе соотвѣтствовавшее его назначенію отношеніе къ паствѣ. б) поднять нравственный уровень бѣлаго и чернаго духовенства. в) дать болѣе правильную организацію благотворительности, г) ослабить пропаганду раскола, д) поддержать порубежное православіе, е) устранить неурядицы въ обрядовой и бытовой области церковной жизни и т. д. Однимъ словомъ, на дѣянія собора 1682 года, со всею справедливостью, можно смотрѣть какъ на одинъ изъ ряда моментовъ обнаруженія критической мысли русскаго передоваго общества въ періодъ работы, подготовившей реформы Великаго Петра.

[37]) Амвросій. «Исторія Россійской Іерархіи» т. 1 стр. 515 - 543 изд. 2 Москва 1822 года.

Что касается, далѣе, практическаго значенія постановленій собора, то оно, какъ мы видѣли, далеко не стоитъ въ соотвѣтствіи съ широкими и смѣлыми планами, послужившими къ нимъ поводомъ. Ранняя смерть Ѳеодора Алексѣевича и послѣдовавшія за нею смуты въ государствѣ не дали пройти въ жизнь большинству намѣченныхъ въ предложеніяхъ собору и самимъ соборомъ мѣропріятій, такъ что широкіе и смѣлые планы имѣли весьма незначительныя послѣдствія. Но совершенно безъ результатовъ они все-таки не остались. Подводя итогъ имъ, мы находимъ что осязательными дѣйствіями соборныхъ постановленій 1682 года въ послѣдующей жизни были, во 1-хъ, учрежденіе четырехъ новыхъ епархій, (такъ что на Руси вмѣсто 17 стало 21 епархія); одного новаго архіепископскаго титула и нѣсколькихъ митрополичьихъ, затѣмъ, болѣе энергичное противодѣйствіе злоупотребленіямъ со стороны раскольниковъ, проявленіе большаго участія архіереевъ къ «порубежнымъ» православнымъ жителямъ, обмежеваніе церковныхъ земель и кладбищъ, устроеніе новаго ковчега для Ризы Господней и, наконецъ, раздача частицъ св. мощей изъ Благовѣщенскаго собора по приходскимъ церквамъ Москвы.

Но если нѣтъ достаточныхъ основаній признать за соборными постановленіями 1682 года и предложеніями, по которымъ они даны, большаго практическаго значенія и вліянія на послѣдующую жизнь, за то нельзя не отмѣтить ихъ въ качествѣ любопытнаго историческаго документа. Какъ письменный памятникъ своего времени они служатъ, во 1-хъ, хорошимъ первоисточникомъ, пополняющимъ скудныя данныя о недостаточно еще обслѣдованномъ царствованіи Ѳеодора Алексѣевича, во 2-хъ, довольно полной характеристикой нравовъ и быта русскаго общества конца 17-го вѣка.

а.) Стоя на ряду и въ связи съ гражданскими начинаніями царствованія Ѳеодора Алексѣевича, предложенія его собору 1682 г. своимъ реформаторскимъ направленіемъ являются новымъ подтвержденіемъ того, что короткое царствованіе этого молодаго государя, о которомъ такъ мало знаетъ исторія, было подготовительною ступенью къ великимъ преобразованіямъ Петра 1-го. Если гражданскіе планы и начинанія Ѳеодора имѣли въ себѣ зародыши многихъ *государственныхъ* реформъ Петра, вплоть до введенія на Руси короткихъ,—на манеръ западно-европейскихъ,—костюмовъ, [38]) то

[83]) Такъ напр. въ проектѣ о несмѣняемыхъ намѣстникахъ можно видѣть зачатки петровскаго раздѣленія территоріи государства на губерніи. Въ совѣщаніяхъ Голицына

въ предложеніяхъ его собору 1682 года можно подмѣтить программу, Духовнаго» петровскаго «регламента»: Строгія мѣры противъ нравственныхъ недостатковъ чернаго и бѣлаго вдоваго духовенства, узаконенія о нищихъ, о почтеніи къ храмамъ, о раскольникахъ и т. п., какія мы читаемъ въ регламентѣ, всѣ намѣчены въ дѣяніяхъ собора 1682 года. Царствованіе Ѳеодора въ нашей исторіи мало выдвигается съ указанной стороны (т. е. какъ реформаторское) только потому, что энергичная ломка его брата заслонила собою начинанія его предшественника. Но если реформы Петра своею неожиданностью и быстротой заставили себѣ удивляться, то начинанія Ѳеодора отличались особымъ внутреннимъ преимуществомъ: внося въ жизнь измѣненія, они не отрывали ее сразу отъ привычныхъ основъ, насаждали новое безъ поспѣшной ломки стараго. Какое бы дѣло ни начиналъ Ѳеодоръ, онъ спрашивался съ жизнью, стараясь узнать на сколько оно сродно, подходяще къ ней, на сколько оно сообразно съ потребностями страны и народа. У него постоянныя совѣщанія: то съ выборными отъ городовъ и посадовъ, то—отъ военныхъ людей, то—отъ податныхъ сословій. Коснулось дѣло церковной жизни, онъ справляется съ голосомъ церковныхъ представителей. Мѣропріятія его не предполагаютъ совершенно новыхъ учрежденій и формъ жизни,—ненужной ломки старыхъ, а стараются сохранить привычныя лучшія формы, подмѣнивъ въ нихъ только поистшатавшіяся стороны [39]).

б.) Какъ характеристика своего времени акты собора даютъ возможность обрисовать русское общество конца 17-го вѣка почти во всѣхъ его слояхъ. Предъ глазами изучающаго ихъ проходятъ: и архипастыри того времени съ ихъ силой и значеніемъ въ государствѣ и епархіяхъ, и забитое матеріальной нуждой безправное приходское духовенство съ обычной такому состоянію нрав-

---

съ выборными отъ служилыхъ, на которыхъ предполагалось «прежде бывшее воинское устроеніе... перемѣнить на лучшее», въ заведеніи постоянныхъ полковъ и уничтоженіи мѣстничества можно усматривать предупрежденіе военныхъ реформъ Петра и возвышенія при немъ разночинцевъ и т. д.

[39]) «Сей государь», пишетъ митр. Плотонъ, «скончался въ цвѣтущей юности, будучи 26 лѣтъ (?) къ великой горести и печали всея Россіи, обливавшейся слезами о лишеніи его. Да и подлинно, было о чемъ плакать и рыдать. Ибо отъ сего благоразумнаго государя все просвѣщеніе и поправленіе происходило не вдругъ; но помалу и съ соображеніемъ свойства народа, что все было бы еще тверже и надежнѣе, яко онъ основывалъ то на благочестіи, и утверждалъ своимъ благочестивымъ примѣромъ. Но сего благополучія насъ непостижимая судьба Божія не удостоила». «Краткая церковная Россійская Исторія» т. 2 стр. 266 Москва 1805 г.».

ственною неопрятностью, и обезпеченное, порочное отъ праздности и невѣжества, монашество, и внѣшне-набожный, но безъ религіознаго просвѣщенія народъ съ его привязанностью къ обрядности и небреженіемъ къ святынямъ вѣры, и назойливые, вскормленные русскимъ добродушіемъ, нищіе... Можно уловить въ актахъ черточки бытовыхъ картинокъ того времени: шумные базары у монастырей и приходскихъ храмовъ съ продажею кваса и вина,—уличная обстановка городовъ съ часовнями на перекресткахъ и проповѣдниками при нихъ «древляго благочестія», со встрѣчающимиси нерѣдко въ нетрезвомъ видѣ монахами и вдовыми попами, сидящія на перекресткахъ и просящія милостыню инокини, безпорядки во время богослуженія отъ нищихъ и т. п. Свидѣтельство соборныхъ актовъ обо всемъ этомъ имѣетъ тѣмъ большую цѣну въ глазахъ историка, что оно есть не единоличный чей-либо взглядъ на жизнь того времени, могущій быть одностороннимъ и предвзятымъ, а голосъ собора русскихъ архипастырей и самого правительства.

Наконецъ, для того, кто захотѣлъ бы въ дѣяніяхъ собора 1682 года искать историческаго урока, можно указать въ вопросахъ царя и соборныхъ постановленіяхъ по нимъ, какъ достойное подраженія, безпристрастіе людей конца 17-го вѣка въ отношеніи ихъ къ порядкамъ своей жизни. Здѣсь, не стѣсняясь ни лицами, ни учрежденіями, вынесены были на открытое обсужденіе и обличеніе почти всѣ темныя стороны тогдашней церковно-общественной жизни. Современники и дѣятели собора не руководились фальшивымъ чувствомъ излишней деликатности въ сужденіи о современныхъ порядкахъ,—и ихъ отрицательныхъ сторонахъ, чувствомъ, которое часто ведетъ къ намѣренному умолчанію о существующихъ язвахъ жизни и граничитъ съ самодовольствомъ и нравственной спячкой,—а смѣло и открыто осудили ихъ и по мѣрѣ умѣнья и силъ стремились къ обновленію жизни и улучшенію ея порядковъ. Смѣлость открытаго самоосужденія есть вѣрный залогъ самосовершенства и этому-то безпристрастію въ отношеніи къ себѣ и существующимъ порядкамъ можно поучиться и намъ у дѣятелей изучаемаго собора.

Н. В.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I. [1]).

7190
1681. Сент. окт. № 1 (помѣта архива).

«Роспсаніе всѣхъ епархій и монастырей съ показаніемъ, сколько за которымъ монастыремъ дворовъ» (помѣта архива).

Первые листы тетради крайне ветхіе и разорванные, отъ нихъ имѣются лишь клочки, на которыхъ можно прочитать далеко не все.

Господина Святѣйшаго Іоакима.....[2]) Московскаго.. ... и всеа... .. въ которыхъ городѣхъ..... монастыремъ..... Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря въ московскомъ уѣздѣ и въ разныхъ городѣхъ 17,375 дворовъ. За Чудовымъ монастыремъ въ Московскомъ уѣздѣ и выныхъ городѣхъ 2120 дворовъ. За Спасскимъ монастыремъ Новаго въ Московскомъ уѣздѣ и выныхъ городѣхъ 1985 дворовъ. За Знаменскимъ монастыремъ, что на государевомъ старомъ дворѣ, въ Московскомъ уѣздѣ и въ городѣхъ 232 двора. За Вознесенскимъ дѣвичимъ монастыремъ въ Московскомъ уѣздѣ и въ городѣхъ 369 дворовъ. За Даниловымъ монастыремъ, что под..... въ Московскомъ уѣздѣ и въ городѣхъ 176 дворовъ. За монастыремъ Пресвятые Богородицы Донскіе въ Московскомъ уѣздѣ 32 двора. За Рожественскимъ Дѣвичимъ монастыремъ, что за Пушечнымъ дворомъ, въ Московскомъ, да въ Дмитровскомъ уѣздѣхъ 123 двора. За Вознесенскимъ монастыремъ Давыдовы пустыни въ Московскомъ и въ Коломенскомъ уѣздѣхъ 87 дворовъ..... (Геор)

---

[1]) При напечатаніи текста рукописныхъ документовъ противъ буквы подлинника въ настоящемъ случаѣ допущено нѣкоторое отступленіе лишь въ томъ, что 1) буквы: ѣ, і, и, й въ окончаніяхъ словъ употреблены по правиламъ грамматики нашего времени (наприм.: вмѣсто «въ уѣздѣ», «въ Галичѣ», «Великіі», «Іоакимъ», «і вдовыхъ» напечатано: «въ уѣздѣ», «въ Галичѣ», «Великій», «Іоакимъ», «и вдовыхъ»); 2) предлоги: «въ», «съ», «изъ», «безъ», въ подлинникѣ по большей части писанные безъ твердаго знака, напечатаны вездѣ съ твердымъ знакомъ.

[2]) Многоточіе означаетъ пропускъ, въ подлинникѣ въ этихъ мѣстахъ листы истлѣли или оторваны.

гіевскимъ дѣвичимъ монастыре ..... за житнымъ рядомъ..... 142 двора..... дѣвичимъ монастыремъ, что на Пречистенской улицѣ въ Московскомъ уѣздѣ и въ городѣхъ 117 дворовъ. За Николскимъ монастыремъ, что за иконнымъ рядомъ въ Московскомъ уѣздѣ 11 дворовъ. За Воздвиженскимъ монастыремъ, что на Орбатѣ, въ Московскомъ и въ Верейскомъ уѣздѣхъ 13 дворовъ. За Златоустовскимъ монастыремъ, что на Покровкѣ, въ Московскомъ уѣздѣ и выныхъ городѣхъ 58 дворовъ, да сверхъ переписныхъ книгъ въ Углецкомъ уѣздѣ..... 30 дворовъ, всего 88 дворовъ..... За Николскимъ-жъ монастыремъ, что на Угрѣшѣ, въ Московскомъ уѣздѣ и въ городѣхъ 313 дворовъ. За Воскресенскимъ монастыремъ, что на Твери..... въ Московскомъ уѣздѣ 8 дворовъ. За Воскресенскимъ монастыремъ, что въ Московскомъ уѣздѣ на Истрѣ рѣкѣ, сверхъ переписныхъ книгъ въ городѣхъ 251 дворъ

Володимеръ ..... монастыремъ въ Московскомъ уѣздѣ и въ разныхъ городѣхъ 1473 двора. За Боголюбовымъ монастыремъ 233 двора. За Спаскимъ Золотоворотскимъ монастыремъ 98 дворовъ. За Успѣнскимъ дѣвичимъ монастыремъ 124 двора. За Покровскимъ монастыремъ, что на Усть..... 50 дворовъ..... За Егорьевскимъ, что въ Володимерѣ на посадѣ 8 дворовъ. За Николаевскимъ Золотоворотскимъ монастыремъ 8 дворовъ. За Козминымъ монастыремъ 95 дворовъ.

Дмитровъ..... За Борисоглѣбскимъ монастыремъ, что въ Дмитровѣ на посадѣ 113 дворовъ. За Николскимъ Пѣсношскимъ монастыремъ 376 дворовъ. За Троицкимъ монастыремъ, что на Нерли 21 дворъ. За Николскимъ и Пятницкимъ монастыремъ, что въ Берендѣевскомъ стану 28 дворовъ.

Можаескъ ..... жецкимъ монастыремъ 78 дворовъ..... монастыремъ, что въ Можайску на посадѣ 8 дворовъ..... За Іоакиманскимъ монастыремъ, что на посадѣ жъ 8 дворовъ. За Предтеченскимъ Колоцкимъ монастыремъ 17 дворовъ. За Троицкимъ монастыремъ 7 дворовъ. За Борисоглѣбскимъ монастыремъ 4 двора.

Переяславль Залѣской. За Троицкимъ монастыремъ въ Московскомъ уѣздѣ и въ розныхъ городѣхъ 670 дворовъ. За Троицкимъ Даниловымъ монастыремъ 318 дворовъ. За Никицкимъ монастыремъ 307 дворовъ. За Ѳедоровскимъ монастыремъ 179 дворовъ. За Борисоглѣбскимъ монастыремъ, что на ..... дворъ..... За Покровскимъ монастыремъ Антоніевы пустыни 47 дворовъ. За Семеновскимъ монастыремъ, что подъ Александровою слободою 4

ъ.
двора. За Николскимъ монастыремъ, что на Болотѣ, 11 дворов

Звенигородъ. За Савинымъ монастыремъ Сторожевскаго и съ приписными монастырями 1291 дворъ.

Верея. За Входоіерусалимскимъ монастыремъ 15 дворовъ.

Волокъ Ламской. За Іосифовымъ монастыремъ 991 дворъ. За Возмищимъ монастыремъ 36 дворовъ. За Успенскимъ Левкіева монастыремъ 24 двора.

Боровескъ. За Рожественнымъ Пафнотіевымъ монастыремъ 912 дворовъ.

Ярославецъ Малой. За Тихоновою пустынею 90 дворовъ.

Масалескъ. За Успенскимъ Боровенскимъ монастыремъ 79 дворовъ

Колуга. За Рожественнымъ монастыремъ, что на посадѣ 25 дворовъ.

Алексинъ. За Благовѣщенскимъ Бундыревымъ монастыремъ 54 двора.

Серпуховъ. За Высоцкимъ монастыремъ въ Московскомъ уѣздѣ и въ розныхъ городѣхъ 302 двора. За Владычнымъ монастыремъ въ розныхъ городѣхъ 126 дворовъ.

Ржева Володимерова. За Троицкимъ Селижаровымъ монастыремъ 71 дворъ.

Торопецъ. За Троицкимъ Кудинымъ монастыремъ 64 двора. За Троицкимъ Небинымъ монастыремъ 4 двора.

Кострома. За Ипацкимъ монастыремъ въ Московскомъ уѣздѣ и въ розныхъ городѣхъ 3436 дворовъ. За Богоявленскимъ монастыремъ 1079 дворовъ. За Воздвиженскимъ монастыремъ 141 дворъ. ..... цкимъ Шеренскимъ монастыремъ 55 дворовъ. За Генадьевымъ монастыремъ 358 дворовъ. За Богородицкимъ Ризположенскимъ дѣвичимъ монастыремъ 76 дворовъ. За Сыпановымъ (?) монастыремъ 15 дворовъ. За Спаскимъ за-Прудным монастыремъ 14 дворовъ. За Богородицкимъ Игрицкимъ монастыремъ..... дворовъ. За Надѣйною пустынею 3 двора.

Галичъ За Троицкимъ монастыремъ Варнавины пустыни 50 дворовъ. За Спаскимъ монастыремъ 72 двора. За Богородицкимъ монастыремъ Верхное пустыни 13 дворовъ. За Богородицкимъ Ризположенскимъ монастыремъ Авраміевы пустыни 82 двора. За Авраміевымъ Городецкимъ монастыремъ 310 дворовъ За Успенскимъ монастыремъ Жуковы пустыни, что на рѣчкѣ на Вексѣ, 9 дворовъ. За Воскресенскимъ монастыремъ, что на посадѣ у

Соли 5 дворовъ. За Васильевскимъ монастыремъ, что въ Галичѣ на посадѣ три двора. За Ѳроловскимъ монастыремъ, что у Галицкого озера 41 дворъ. За Николскимъ монастыремъ, что въ Галичѣ на посадѣ 23 двора. За Зачатейскимъ дѣвичимъ монастыремъ, что въ Галичѣ на посадѣ 17 дворовъ. За Макарьевскимъ Желтоводскимъ монастыремъ 348 дворовъ За Благовѣщенскимъ монастыремъ, что на Укорожѣ 18 дворовъ. За Рожественнымъ дѣвичимъ монастыремъ, что въ Галичѣ на посадѣ 6 дворовъ. За Богородицкимъ Паисѣинымъ монастыремъ 680 дворовъ. За Благовѣщенскимъ монастыремъ Андрѣяновы пустыни, что на рѣкѣ на Костромѣ 35 дворовъ. За Предтечевымъ монастыремъ что на Желѣзномъ борку 502 двора. За Успенскимъ Аврамиевымъ Новоозерскимъ монастыремъ 310 дворовъ

Арзамасъ. За Преображенскимъ монастыремъ 247 дворовъ.

Темниковъ. За монастыремъ Рожества Богородицы Пурдышевскимъ 207 дворовъ

Балахна. За Покровскимъ монастыремъ 41 дворъ. За Дудинымъ монастыремъ 3 двора.

Юрьевецъ Поволской. За Успенскимъ монастыремъ Дороѳѣевы пустыни 384 двора. За Макарьевскимъ Желтоводскимъ монастыремъ 7 дворовъ За монастыремъ Іоанна Предтечи 3 двора. За Богоявленскимъ монастыремъ 4 двора.

Путивль. За Молченскимъ монастыремъ 189 дворовъ. За Борисоглѣбскимъ монастыремъ 17 дворовъ За Духовымъ дѣвичимъ монастыремъ 21 дворъ. За Преображенскимъ Новымъ монастыремъ 18 дворовъ.

Рылескъ. За Николаевскимъ монастыремъ Волынскіе пустыни 135 дворовъ. За Дмитреевскою пустынею Селунского 16 дворовъ.

Брянескъ. За Свинскимъ монастыремъ въ Брянскомъ и въ Белевскомъ уѣздѣхъ 753 двора. За Петровскимъ монастыремъ, что въ Брянску на посадѣ 97 дворовъ. За Спаскимъ монастыремъ 53 двора За Спаскимъ монастыремъ, что на Козьи степи 13 дворовъ. За Спаскимъ монастыремъ, что на Ондрѣяновѣ горѣ 8 дворовъ. За Жиздренскимъ монастыремъ 22 двора. За Пятницкимъ Молотковскимъ монастыремъ 16 дворовъ.

Карачевъ. За Воскресенскимъ монастыремъ Тихоновы пустыни 113 дворовъ.

Роспись Новгородской епархіи городомъ и монастыремъ и сколько за тѣми монастыри крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ.

Великій Новгородъ. Около Великаго Новагорода ближніе мона-

стыри: Юріевъ 674 двора, Хутынь 1154 двора, Антоньевъ 288 дворовъ, Вяжицкой784 двора, Духовъ 231 дворъ, Кириловъ 88 дворовъ, Клопской 105 дворовъ, Деревяницкой 193 двора, Лисей 33 двора, Аркажской 12 дворовъ, Благовѣщенской 9 дворовъ, Отенской 133 двора, Ковалевской 92 двора, Колмовской 90 дворовъ, Николаевской Бѣлой 53 двора, Ситецкой 8 дворовъ, Сырковской 3 двора, Николаевской-Островской 76 дворовъ, Воскресенской на полѣ 4 двора, Сковороцкой 10 дворовъ, Волотовъ 5 дворогъ, Савинской на Вишерѣ 16 дворовъ, Николаевской Липенской 10 дворовъ.

Великаго Новагорода въ уѣздѣ: Въ Шелонской пятинѣ монастыри: Опоцкой 13 дворовъ, Посохотинъ 4 двора, Черноозерской 9 дворовъ, Сяберской 6 дворовъ, Леохновъ 4 двора, Шклятинской 7 дворовъ, Молочковской 4 двора, Спаской у Порхова 4 двора, Демянской 19 дворовъ, Никандровской 8 дворовъ. Въ Воцкой пятинѣ: Соловецкой 314 дворовъ, Николаевской, что въ Ладогѣ 20 дворовъ, Іонской въ Ладогѣ жъ 30 дворовъ, Васильевской въ Ладогѣ жъ 10 дворовъ, Николаевской Медвѣцкой 139 дворовъ, Полишской 14 дворовъ. Въ Деревской пятинѣ: Иверской 2142 двора, Николаевской Боровецкой 12 дворовъ, Устволомской 3 двора, Подлютовской 2 двора, Галилейскіе пустыни 14 дворовъ. Въ Бѣжецкой пятинѣ: Николаевской Крутецкой 17 дворовъ, Перетинской 8 дворовъ. Въ Обонежской пятинѣ: Тихвинской 724 двора, Александровской 207 дворовъ, Николаевской Бесѣдной 5 дворовъ, Папороцкой 28 дворовъ, Горнецкой 58 дворовъ, Ксеноѳонтовъ 14 дворовъ, Ильинской на Сверѣ 4 двора. До Новгороцкого жъ уѣзда въ тѣхъ же пятинахъ городы, а уѣздовъ у тѣхъ городовъ нѣтъ: Въ Воцкой пятинѣ городъ Ладога. Въ Шелонской пятинѣ городъ Порховъ.

Да Новгородцкіе жъ епархіи городы съ уѣзды: Городъ Луки Великіе, на посадѣ монастырь Троицкой Сергіевъ, крестьянъ нѣтъ. Въ уѣздѣ монастырь Кулюбацкой 39 дворовъ. Городъ Старая Руса, на посадѣ монастырь Спаской 104 двора, въ уѣздѣ Сѣверской 2 двора. Городъ Колмогоры, въ уѣздѣ монастыри Сійской 315 дворовъ, Николаевской Корѣльской 50 дворовъ, Чухченемской 29 дворовъ, Усть—Межигорской 7 дворовъ. Городъ Архангелской, на посадѣ монастыръ Архангелской 48 дворовъ. Городъ Мезень. Городъ Кеврола. Городъ Пѣнега. И тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ монастырей нѣтъ. Городъ Каргополь: на посадѣ монастырь Спаской 5 дворовъ. Въ уѣздѣ монастыри жъ Крестной 869 дворовъ, Ошевенской 9 дворовъ, Спаской Пахомьевъ 5 дворовъ, Ко-

жеозерской 111 дворовъ, Сырьинской 7 дворовъ, Колодозерской 7 дворовъ, Кѣнской 1 дворъ. На Вагѣ Шенкурской острогъ, въ уѣздѣ монастыри: Иванской Богословской 50 дворовъ, Уздринской 30 дворовъ, Клоповской 9 дворовъ, Сетринской 7 дворовъ, Агапитовъ 78 дворовъ. Бѣжецкого верху городъ Городецкой, на посадѣ Введенская пустыня 10 дворовъ. Въ уѣздѣ Николаевской Антоновъ 133 двора. Городъ Устюжно, на посадѣ монастырь Воскресенской 24 двора. Пусторжевской уѣздъ, городъ Заволочье, въ уѣздѣ монастыри: Никалаевской Плеской 93 двора, Хвоинской 3 двора. Городъ Торжекъ, на посадѣ монастыри: Борисоглѣбской 53 двора..... 54 двора. Николаевской пустынной 30 дворовъ. Городъ Олонецъ, въ уѣздѣ монастыри: Муромской 23 двора, Палеостровской 12 дворовъ, Вышеостровской 32 двора. Городъ Кола, въ уѣздѣ монастыри: Кондалажской. Печенгской и за тѣми монастыри крестьянъ нѣтъ. А пустые монастырьскіе земли и угодья отдаютъ на оброкъ въ Великомъ Новѣгородѣ изъ Дворцового приказу, а въ Митрополичѣ домѣ невѣдомы.

Роспись Казанской епархіи монастыремъ.

Въ Казани Преображенской монастырь. Въ Свіяжку Богородицкой монастырь. Въ Козмодемьянску Спаской монастырь, что на Волгѣ. Въ Чебоксарехъ Троицкой монастырь. Въ Синбирску Успенской монастырь. На Самарѣ Преображенской монастырь. На Уфѣ Успенской монастырь. На Осѣ Спаской Преображенской монастырь. На Уржумѣ Спаской Чепоцкой монастырь. Въ Яранску Преображенская пустыня. На Кукаркѣ Покровской монастырь. Въ Царевѣ—Кокшайску Мироносицкая пустыня. Да приписные Троицкого Сергіева монастыря: Въ Казани Троицкой монастырь. Въ Свіяжку Троицкой же монастырь. Да Новоспаскаго монастыря въ Тетюшахъ Покровской монастырь. Въ Казанскомъ уѣздѣ на Камѣ рѣкѣ Ураевская пустыня. А что за которымъ монастыремъ вотчинъ, и то вѣдомо въ приказѣ Казанскаго Дворца по переписнымъ книгамъ 186-го 187-го годовъ.

Роспись преосвященнѣйшаго Никифора, митрополита Астараханскаго и Терского, что въ ево епархіи градовъ и монастырей.

Въ началѣ богоспасаемый градъ Астарахань, а во градѣ монастырь Живоначальные Троицы, другой монастырь Преображенской, третій Вознесеніе Боголѣпное. Градъ Терекъ, а въ немъ монастырь Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, а ограды ника-

кіе нѣтъ, ветхъ, пустъ и которая братья въ немъ живутъ и тѣ питаютца Христовымъ именемъ. Градъ Саратовъ; а въ немъ монастырь Пресвятые Богородицы Казанскіе и тотъ монастырь изволеніемъ Божіимъ и церкви Божіи нынѣ погорѣло безъ остатка. Градъ Царицынъ, въ немъ монастырь Живоначальные Троицы. И тотъ весь оскудалъ, кормятца мірскимъ подаяніемъ Градъ Черной Яръ, градъ Красной Яръ, градъ Яикъ. И въ тѣхъ градѣхъ монастырей ничего не бывало и крестьянъ и бобылей ни единаго человѣка въ Астараханской епархіи нѣтъ. А сю роспись писалъ съ докладу архіерейского судныхъ и духовныхъ дѣлъ подъячишко Ивашко Козловъ

Роспись Псковскимъ мужскимъ монастыремъ, сколько ихъ въ городѣ Псковѣ и на посадѣ и во Псковскомъ уѣздѣ съ пригороды противъ переписныхъ книгъ 187-го году.

Во Псковѣ городѣ Козмы и Дамьяна Гремяцкой монастырь, а за нимъ крестьянскихъ и бобылскихъ 80 дворовъ. Николаевской Песецкой монастырь, а за нимъ 40 дворовъ. Златоустовской Медвѣдевъ монастырь, а за нимъ 38 дворовъ. Спаской Надолбинъ монастырь, а за нимъ 10 дворовъ. Святотецкой монастырь, что за Псковою рѣкою, а за нимъ 2 двора. Лазаревской монастырь, что за Псковою рѣкою, а за нимъ 6 дворовъ. Григорьевской Путятинъ монастырь, а за нимъ 5 дворовъ. Да за городомъ около Пскова на посадѣхъ: митрополей приписной Николаевской Кожинъ монастырь, а за нимъ 80 дворовъ. Спаской Мирожской монастырь, а за нимъ 200 дворовъ. Дмитріевской монастырь, а за нимъ 21 дворъ. Введенской монастырь, а за нимъ 17 дворовъ. Обраской монастырь исъ поля, а за нимъ 16 дворовъ. Никитцкой монастырь, а за нимъ 8 дворовъ. Климантовской монастырь въ Завеличьи, а за нимъ 20 дворовъ. Богоявленской Костелниковъ монастырь, а за нимъ 3 двора. Николской Люботовской монастырь, а за нимъ 16 дворовъ. Петра и Павла Сорошинской монастырь, а за нимъ 32 двора. Да на посадѣ-жъ Савинского Старожевского монастыря приписныхъ: Николской Волковской, да Степановской Луговской два монастыри, а за ними 60 дворовъ. Да во Псковскомъ уѣздѣ: Печерской монастырь, а за нимъ 1170 дворовъ. Снятогорской монастырь, а за нимъ 400 дворовъ. Елизаровской монастырь, а за нимъ 150 дворовъ. Хрынецкой монастырь, а за нимъ 140 дворовъ Святогорской монастырь, а за нимъ 82 двора. Великопустынской

монастырь, а за нимъ 85 дворовъ. Толвицкой монастырь, а за нимъ 23 двора. Пригородъ Изборескъ. А вызборскомъ уѣздѣ Малской-Рожествинъ монастырь, а за нимъ 29 дворовъ. Пригородъ Гдовъ. А во Гдовѣ на посадѣ Николаевской митрополей приписной монастырь, а за нимъ 80 дворовъ. Во Гдовскомъ уѣздѣ: Покровской Озерской монастырь, а за нимъ 52 двора, Николаевской Полской монастырь, а за нимъ 13 дворовъ. Пригородъ Опочка. Въ Опочкѣ на посадѣ Николаевской монастырь, а за нимъ 2 двора крестьянскихъ; а въ пригородѣ-жъ въ Островѣ и въ Островскомъ уѣздѣ мужскихъ монастырей нѣтъ.

190-году сентября въ 25 день роспись, сколко въ Тверской епархіи городовъ и въ нихъ монастырей [1]).

Тверь, а въ ней монастырь Отрочъ вотчинной, монастырь Ѳедоровской, приписанъ къ монастырю Воскресенскому, вотчиной, монастырь дѣвичъ Рожественской вотчинной, монастырь дѣвичъ Аѳонасьевской вотчинной. Въ уѣздѣ: монастырь Желтиковъ вотчинной, монастырь Отминской вотчинной, монастырь Саватьевской вотчинной, монастырь Ванижской (?) вотчинной, монастырь Дмитрѣевской вотчинной, монастырь Николаевской безвотчинной; монастыри приписные домовые монастырь Оршинъ вотчинной, монастырь Савинъ вотчинной. Монастыри приписные къ Воскресенскому монастырю: монастырь Страганской вотчинной, монастырь Дудинъ вотчинной, монастырь Видогожской, приписанъ къ монастырю Донскіе Богородицы, вотчинной, монастырь Тутанской, приписанъ къ Троецкому монастырю, вотчинной. Въ Кашинѣ на посадѣ: монастырь Дмитрѣевской вотчинной, монастырь Клобуковъ вотчинной, монастырь дѣвичь Стрѣтенской вотчинной. Въ уѣздѣ: монастырь Калязинъ вотчинной, монастырь Капшинъ (?) вотчинной, монастырь Рябовъ вотчинной, монастырь Ширинской вотчинной. Въ Старицѣ на посадѣ монастырь Успенской вотчинной, монастырь дѣвичъ Вознесенской вотчинной. Въ уѣздѣ монастыри: Покровскэй, Николаевской безвотчинные, монастырь Холохоленской вотчинной, приписанъ къ Троецкому монастырю, монастырь Опекалова пустыня, приписанъ ко Іосиѳову монастырю, вотчинной.

Клинъ, а въ немъ монастырь Успенской вотчинной, монастырь

[1]) Эта роспись по листамъ скрѣплена стряпчимъ, но разобрать его имя и фамилію невозможно.

Успенской же, что словетъ Засимина пустыня, приписанъ къ Воскресенскому монастырю, вотчинной.

190-го года сентября въ 22 день, роспись, что въ Крутицкой епархіи городовъ и въ нихъ монастырей.

Вязма, а въ ней Предтечевъ монастырь вотчинной, Ильинской дѣвичъ монастырь безвотчинной. Серпѣйскъ, а въ немъ монастырей нѣтъ. Мещоскъ, а въ немъ Егорьевской монастырь вотчинной. Да въ уѣздѣ: Юхновъ монастырь вотчинной, Дорогошанской монастырь вотчинной, Городеченская пустыня безъ вотчинъ. Козелескъ, въ уѣздѣ Обтина пустыня безъ вотчинъ. Бѣлевъ, а въ немъ Преображенской монастырь вотчинной, Воздвижинской дѣвичъ монастырь безъ вотчинъ. Въ уѣздѣ Жабынская пустыня безъ вотчинъ. Болховъ, а въ немъ Обтинъ монастырь безъ вотчинъ, Рожественской дѣвичъ монастырь безъ вотчинъ. Ливны, а въ немъ Сергіевской монастырь вотчинной, Николаевской дѣвичъ монастырь безъ вотчинъ. Чернь, а въ немъ монастырей нѣтъ. Чернавскъ (?), а въ немъ Троицкой монастырь пустъ. Адоевъ, а въ немъ монастырей нѣтъ. Мценескъ, а въ немъ Петровской монастырь безъ вотчинъ, Архангелской дѣвичь монастырь безъ вотчинъ. Лихвинъ, а въ немъ Аѳонасьевской дѣвичъ монастырь вотчинной. Монастырь Михаила Малеина пустъ. Да въ уѣздѣ: Доброй монастырь вотчинной, Гремячей монастырь вотчинной, приписной Настасовъ монастырь, а за нимъ вотчинъ въ Лихвинскомъ, въ Адоевскомъ, въ Бѣлевскомъ, въ Новасилскомъ уѣздѣхъ двѣсти шестьдесятъ семь дворовъ. Новасиль, а въ немъ приписной Духовъ монастырь, а за нимъ сто сорокъ шесть дворовъ. Перемышль, а въ немъ приписной Николаевской монастырь, а за нимъ тридцать пять дворовъ. Егорьевской дѣвичъ монастырь вотчинной. Да въ уѣздѣ: Лютиковъ монастырь вотчинной, Шаровкинъ монастырь вотчинной. Воротынескъ, въ уѣздѣ приписной Спаской монастырь, а за нимъ двадцать восемь дворовъ.

Роспись, что въ епархіи преосвященнаго Филарета, митрополита Нижегородцкого и Алатырского, вотчинныхъ монастырей.

Въ Нижнемъ Новѣградѣ Печерской монастырь. Великаго господина Святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Росіи, домовой Благовѣщенской монастырь. Въ Нижегородцкомъ уѣздѣ: ево-жъ великого господина Святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Росіи, домовой же Дудинъ монастырь, Макаріевъ

монастырь Желтоводцкого, Орана (?) поля Словенская пустыня. Въ Лысцовѣ Богородицкой монастырь. Въ городѣ Алатырѣ Троецкой монастырь, приписанъ къ Троецкому Сергіеву монастырю. Въ городѣ Курмышѣ Рождественской монастырь, приписанъ къ Воскресенскому монастырю. А сколко за тѣми монастыри вотчинъ, и крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ и объ томъ вѣдомо въ Помѣсномъ Приказѣ и въ Приказѣ Казанского Дворца по переписнымъ книгамъ прошлого 186-го году. Да безвотчинныхъ монастырей: Въ Нижнемъ Новѣградѣ монастырь Сшествія Святаго Духа. Въ Нижегородцкомъ уѣздѣ: Ворсомской, Островской Троецкой монастырь, Зеленыхъ горъ Отеревская пустыня, Крести-Маровская пустыня, Архидьяконская пустыня, въ Мурашкинѣ Преображенской монастырь, въ Ядринѣ пустыня Казанскія Богородицы.

190-го году роспись, что въ Коломенской епархіи городовъ и въ которомъ городѣ что монастырей.

Городъ Коломна, внутре городѣ Брусенской дѣвичъ монастырь. На посадѣ Спаской монастырь. Да въ уѣздѣ: Голудинъ монастырь да Бабреневъ монастырь.

Городъ Кашира. Противъ города на другой сторонѣ Оки отъ города верста Троецкой Бѣлопесоцкой монастырь, крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ за нимъ въ Каширскомъ уѣздѣ въ одномъ городѣ двѣсти четырнадцать дворовъ; да въ уѣздѣ: Пустыня Соколова, крестьянъ за монастыремъ четыре двора, да въ уѣздѣ жъ монастырь Березено пустынь, крестьянскихъ и бобылскихъ четыре двора; да въ уѣздѣ жъ Севолодцкой монастырь.

Городъ Тула. На посадѣ монастырь Іоанна Предтеча, да Ружной дѣвичъ монастырь, да въ уѣздѣ Веневъ монастырь. Городъ Дѣдиловъ, въ уѣздѣ Богоявленской монастырь.

Городъ Венева. Въ уѣздѣ Богоявленской монастырь. Городъ Еѳремовъ. Въ уѣздѣ Спаской монастырь. Городъ Кромы. Въ уѣздѣ Троецкой монастырь. Городъ Кропивна. На посадѣ Троецкой монастырь. Городъ Арелъ. На посадѣ Ботоявленской монастырь. Что за иными монастыри, которыя писаны выше сего, крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ, того не вѣдома.

Къ сей росписи Коломенской домовыхъ дѣлъ стряпчей Ивашко Гриневъ руку приложилъ.

190-го года Сентября въ 28 день роспись Вологодцкой епархіи городамъ и монастырямъ и пустынямъ.

На поляхъ: въ помѣсной приказъ октября 17. Вологда, Бѣ-

лоозеро, Чаронъская округа. Въ Вологодцкомъ уѣздѣ степенные монастыри: Спасовъ-Каменной, Спасовъ-Прилуцкой, Павловъ (*Обнорскій*) Глушицкой-Корнильевъ. Да нестепенные монастыри и пустыни: Николаевской Озерской, Спасовъ Нуромской, Инокентьевъ, Лопотовъ, Спасовъ Рабанъской, Евѳимьевъ, Катромской, Спасовъ Печенской, Арсеньевъ Песочной, Сямъской, Пречистенской, Подольной, Александрова пустыня, Рѣпная пустыня. Въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ степенные монастыри: Кириловъ Бѣлозерской, Ферапонтовъ. Да нестепенные монастыри и пустыни: Троецкой Устьшехонъской, Кириловъ Новозерской, Никицкой, Благовѣщенской на Ворбозомѣ, Воронина пустыня, а тѣ всѣ монастыри и пустыни съ вотчинами. А въ Чаронской округѣ вотчинныхъ монастырей и пустынь нѣтъ.

Роспись Ростовской епархіи монастырямъ.

Ростовъ. Богоявленской монастырь и чюдотворца Аврамія, Борисоглѣбской монастырь на Устьѣ, Спасовъ монастырь на пескахъ. Троецкой монастырь у Варницъ, Петровской монастырь, Никольской монастырь на Бою, Андрѣевской монастырь на посадѣ.

Ярославль. Спасовъ монастырь, Толской монастырь, Александрова пустыня, Пресвятыя Богородицы Ламская пустыня, Аѳонасьевской монастырь на посадѣ, Воскресенской монастырь на Обнорѣ рѣкѣ, Вознесенской монастырь на рѣкѣ жъ Обнорѣ, Рожественской монастырь въ Носковѣ, Рожественской монастырь на Елдомѣ.

Углечь. Воскресенской монастыръ на посадѣ, Алексѣевской монастырь, Покровской монастырь, Николской Улеменской монастырь, а нынѣ приписанъ къ Воскресенскому монастырю, что на Истрѣ, Аѳонасьевской монастырь на Мологѣ, а нынѣ приписанъ къ томужъ Воскресенскому монастырю, Учемской монастырь, Шалотской монастырь, Гурьева пустыня, Николской Модинской монастырь.

Романовъ. Богоявленской Островской монастырь.

Пошехонье. Андрѣянова пустыня. Златоустовской монастырь, Троецкой монастырь, Рябинина пустыня, Николской Тропской монастырь, Николской Выксинской монастырь.

Устюгъ Великій. (*На поляхъ*: Въ Устюжской чети октября 17). Архангелской монастырь, Троецкой Телѣговъ монастырь, Троецкой Гляденовъ монастырь, Николской Прилутской монастырь, Ивановской монастырь.

Соль Вычеготская. Веденской монастырь, Борисоглѣбской монастырь, Николской Коряжевской монастырь.

Соль Тотемская. Преображенской—Суморинъ монастырь. А что за коимъ монастыремъ крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ, про то не вѣдомо, а вѣдомо про то въ Посолскомъ да въ Помѣсномъ приказѣ. Къ сей росписи преосвященнаго Іоны, митрополита Ростовского и Ярославского, стряпчей Алешка Бобровъ руку приложилъ.

190-го году октября въ 28 день преосвященнаго Симеона, митрополита Смоленского и Дорогобужского, стряпчей Василей Истоминъ въ приказѣ Болшого Дворца боярину и дворецкому князю Василью Ѳеодоровичю Одоевскому съ товарищи сказалъ, **что есть въ паствѣ преосвященнаго митрополита монастырей**. Въ городѣ Смоленску: Аврамьевской монастырь, Троецкой монастырь, Вознесенской дѣвичъ монастырь.

Въ Дорогобужскомъ уѣздѣ: Болдинъ монастырь, Бизюковъ монастырь, да пустыня Свирсковы Луки. Въ городѣ Рословлѣ заводится Спаской монастырь вновь, а въ немъ живутъ четыре брата. А въ городѣ Бѣлой и въ уѣздѣ монастырей нѣтъ. А что есть за тѣми монастыри великого государя жалованья крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ, того мнѣ невѣдомо, а отказные книги тѣхъ монастырскихъ вотчинъ въ приказѣ княжества Смоленского, то моя и скаска, а скаску писалъ митрополья казенного приказу подьячей Родка Стефановъ.

Роспись Суздальской архіепископіи городамъ и монастыремъ.

Въ Суздалѣ монастыри съ вотчинами: Спаской Еуѳиміевъ монастырь, Покровской дѣвичь монастырь. Безъ вотчинъ: Васильевской монастырь, Ризположенской дѣвичь монастырь, Троецкой дѣвичь монастырь, Александровской дѣвичь монастырь, Николаевской дѣвичь монастырь. Въ Суздалскомъ уѣздѣ монастыри съ вотчинами: Спаской-Кункоцкой монастырь, Борисоглѣбской Кидекоцкой монастырь. Безъ вотчинъ: Успенской монастырь, Золотниковская пустыня, Макарьевская пустыня, Богоявленская пустыня на Мстерѣ, Ивановской дѣвичъ монастырь, Кузмодемьянская пустыня, Николаевской монастырь, Пищикова пустыня, Петропавловской монастырь, Покровская пустыня, что въ селѣ Ивановѣ, Городецкая пустыня—дѣвичь монастырь, Покровской дѣвичь монастырь, что на Кукесѣ, Богородицкой дѣвичь монастырь, что на Котмѣ. Святозерская пустыня, Ламская пустыня, Холуйская пус-

тыня Въ Юрьевѣ: Архангелской монастырь съ вотчинами, въ уѣздѣ Черевской (Георгіевской?) монастырь Дубовые церкви съ вотчиною, Введенской дѣвичь монастырь безъ вотчинъ. Въ Шуѣ: Троицкой монастырь съ вотчиною. Въ уѣздѣ: Николаевской Шартомской монастырь съ вотчинами, Введенской дѣвичь монастырь безъ вотчинъ.

(*Тетрадь писана скорописью столбцемъ на 44 листкахъ*).

ПРИЛОЖЕНІЕ 2.

Описаніе по справкамъ о разстояніи городовъ, въ коихъ учреждаются епископы вновь, и о показаніи какими монастырями имъ владѣть. (*помѣта архива на оборотѣ листа*).

Описаніе по справкамъ, что разстоянія отъ тѣхъ градовъ, гдѣ епископомъ быть до другихъ городовъ, въ которыхъ владѣть имъ придаточными монастыри.

Въ Суздалѣ быть епископу, а владѣть въ Шуйскомъ уѣздѣ Николскимъ Шартолскимъ монастыремъ, а отъ Суздали до Шуи 75 верстъ Въ Сѣвску быть епископу, а владѣть къ Сѣвскимъ монастыремъ въ прибавку въ Рылскомъ уѣздѣ Николаевскимъ, да Дмитровскимъ монастыри, и отъ Сѣвска до Рылска 60 верстъ. Въ Путивлѣ быть епископу, а владѣть къ Путивльскимъ монастыремъ въ прибавку въ Карачевскомъ уѣздѣ Воскресенскимъ монастыремъ и отъ Путивля до Карачева 240 верстъ. На Тулѣ быть епископу, а владѣть въ прибавку къ Тулскимъ въ Новосилскомъ уѣздѣ Духовымъ монастыремъ, и отъ Тулы до Новосиля 120 верстъ Въ Колугѣ быть епископу, а владѣть въ прибавку въ Мещоскомъ уѣздѣ Георгіевскимъ да Юхновымъ, да Троицкимъ монастыри, а отъ Калуги до Мещеска 60 верстъ. На Лукахъ Великихъ быть епископу, а владѣть въ прибавку въ Старой Русѣ Спаскимъ монастыремъ, что на посадѣ, а отъ Лукъ до Старой Русы 150 верстъ. На Колмогорахъ быть епископу, а владѣть въ прибавку у Архангелского города Архангелскимъ монастыремъ, а отъ Колмогоръ до Архангелского города 55 верстъ. На Кевроли и Мезени быть епископу, а владѣть въ прибавку на Вологдѣ Муромскимъ Спаскимъ монастыремъ, да Иноконтьевымъ, а отъ Кевроли и Мезени до Вологды 1000 верстъ, а отъ Вологды до Муромского монастыря 50 верстъ, а до Иноконтьева 60 верстъ. На Олонцѣ быть епископу, а владѣть ему въ прибавку въ Новгородкомъ уѣздѣ Вѣжицкимъ монастыремъ и отъ Олонца до Новагорода 250 верстъ, а отъ Новагорода до Вѣжицкого монастыря

10 верстъ. Въ Колскомъ острогѣ быть епископу, а владѣть въ прибавку въ Вологотцкомъ уѣздѣ Лопотовымъ монастыремъ и отъ Колского острога до Вологды 1900 верстъ, а отъ Вологды до Лопотова монастыря 30 в. На Чарондѣ быть епископу, а владѣть въ Вологотцкомъ уѣздѣ Котрскимъ, Подолнымъ, Рыбенскимъ монастыри, и отъ Чаронды до Вологды 150 верстъ. На Теркахъ быть епископу, а владѣть Троицкимъ монастыремъ, что въ Астрахани, а отъ Астрахани до Терекъ 450 верстъ. На Тотмѣ быть епископу, а владѣть крестьяны въ Вологоцкомъ уѣздѣ пяти монастырей, а отъ Тотмы до Вологды 250 верстъ. Въ Торопцѣ быть епископу, а владѣть въ прибавку въ Пусторжевскомъ уѣздѣ Плескимъ монастыремъ, а отъ Торопца до Пустой Ржевы 170 верстъ. Въ Вязмѣ быть епископу, а владѣть въ прибавку въ Ярославцѣ Маломъ Тихоновою пустынею, а отъ Вязмы до Ярославца 75 верстъ. Въ Кашинѣ быть епископу, а владѣть въ прибавку въ Клину Сосимскимъ да Успенскимъ монастыри, а отъ Кашина до Клину 110 верстъ. У Соли Камской быть епископу,—въ Еренску быть епископу жъ а владѣть имъ обоимъ въ Усолскомъ уѣздѣ Вознесенскимъ да Преображенскимъ монастыри, а отъ Соли Камской до Еренска 800 верстъ. На Ливнахъ быть епископу, а владѣть въ прибавку Чарнѣевымъ монастыремъ въ Шатцку, а отъ Ливенъ до Шатцка..... верстъ.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ).

ПРИЛОЖЕНІЕ 3.

Роспись городомъ и монастыремъ, въ которыхъ городѣхъ быти епископомъ и въ которыхъ монастырехъ жити и что за тѣми монастыри крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ по переписнымъ книгамъ 186 году.

Великого Господина Святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Росіи области: на Костромѣ, Выпацкомъ или въ Богоявленскомъ монастырехъ. За Ипацкимъ 3643 двора, за Богоявленскимъ 961 дворъ. Въ Галичѣ, въ Паисѣинѣ м, за нимъ 692 двора. Въ Юрьевцѣ Поволскомъ,—въ Макарьевскомъ м. Унженскомъ [1])..... въ (Арзамасѣ), [2]) въ Темниковѣ, Звенигородѣ, въ Сѣвску жити въ Спаскомъ м.; въ Путивлѣ,—въ Молчинскомъ м. 114 дворовъ, въ Вязмѣ,—Выдановскомъ монастырѣ, въ Бѣлѣвѣ,—

[1]) Количество монастырей и дворовъ при нихъ въ рукописи замарано.

[2]) Въ рукописи затерто.

въ Спаскомъ м., по переписнымъ книгамъ написано за Преображенскимъ м .200 дв., на Коширѣ—въ Троицкомъ—Бѣлопесоцкомъ м., 191 д., на Ливнахъ

Корнилія, митрополита Новгороцкого и Великолуцкого: въ Городецкѣ,—въ Николаевскомъ Антоновѣ м., 539 дв., на Олонцѣ,—во Александровѣ монастырѣ Свирского 201 дв., на Двинѣ, на Колмогорахъ,—въ Сіискомъ м. 325 дв., Пѣнега и Кевроль и Пусто—Озеро вѣдать ему-жъ, въ Каргополѣ,—въ Крестномъ м., что на устьѣ Онѣги рѣки 867 д., на Ладогѣ,—въ Тихвинскомъ м., въ Колскомъ острогѣ,—въ Печенскомъ м.

Іоасафа, митрополита Казанского и Болгарского: въ Чебоксарехъ,—въ Троецкомъ м., въ Синбирску,—въ Успенскомъ м., въ Свіяжску—въ Богородицкомъ м., на Уѳѣ,—въ Успенскомъ м., на Уржумѣ,—въ Троецкомъ м., на Осѣ,—въ Преображенскомъ м.

Никиѳора, митрополита Астраханского и Угорского: на Терках монастыря нѣтъ, на Саратовѣ,—въ Богородицкомъ м., на Царицинѣ,—въ Троецкомъ м., Самара, исъ Казанской епархіи приписать, на Черномъ Яру, на Красномъ Яру.

Іоны, митрополита Вятцкого и Великопермского: у Соли Камской,—владѣти ему Пыскорскимъ (?) м. 271 дв., въ Еренску, въ Кай—Городкѣ, на Вымѣ.

Филарета, митрополита Нижегородцкого и Алаторского: въ Гороховцѣ, на Балахнѣ, на Курмышѣ,—въ Рожественскомъ м., въ Ядринѣ,—въ Макарьевѣ монастырѣ Желтоводцкого 220 дв.

Іосифа, митр. Резанского и Муромского: въ Танбовѣ, на Воронежѣ, въ Успенскомъ м., Борщовъ м. къ нему жъ приписать, въ Шатцкомъ владѣть Чернѣевымъ м., въ Рязкомъ, въ Дмитровскомъ м.

Маркела, м. Псковского и Изборского: въ Торопцу, въ Опочкѣ,—въ Николаевскомъ м. 2 дв., во Гдовѣ,—въ Николаевскомъ м., въ Порховѣ.

Симіона, м. Смоленского и Брянского: въ Трубческу быти епископу, а жити въ Брянску въ Успенскомъ м., въ Дорогобужѣ,—въ Бизюковѣ м. 271 дв крестьянскихъ и бобылскихъ, на Бѣлой, въ Рословлѣ

Варсонофія, митрополита Тверского и Кашинского: во Ржевѣ Володимировѣ, въ Старицѣ,—въ Успенскомъ м. 189 дв., въ Зубцовѣ, въ Клину,—въ Успенскомъ м. 19 дв., за Успенскимъ-жъ, что словетъ Зосимина пустыня, 50 д.

Павла, м. Тоболского и Кондійского: на Верхотурьѣ,—въ Ни-

колаевскомъ м., на Тюмени—въ Преображенскомъ м., въ Томскомъ,—во Алексѣевскомъ м., въ Енисейскомъ,—въ Спаскомъ м., на Лѣнѣ, въ Даурахъ монастыря нѣтъ.

Іовы, м. Ростовского и Ярославского: на Углечѣ,—во Алексѣевскомъ м., на Романовѣ, въ Ярославлѣ,—въ Спаскомъ монастырѣ, въ Пошехоньи,—въ Успенскомъ м. Андреяновы пустыни, на Устюгѣ,—въ Архангелскомъ м. половничьихъ 88 [1]) дворовъ, у Соли Вычегоцкой,—въ Николаевскомъ Коряженскомъ м. половничьихъ 77 дв., 208 дворовъ крестьянскихъ, 5 дворовъ бобылскихъ, 5 дворовъ вдовьихъ, на Тотмѣ монастыря нѣтъ.

Мисаила, м. Бѣлоградкого и Обоянского: въ Курску, въ Сумахъ, въ Яблоновѣ, въ Ахтыркѣ..... *Далѣе пришиты листы, писанные другимъ почеркомъ и имѣющіе болѣе изветшалый видъ, а въ нихъ написано*: за Троицкимъ Сергіевымъ м. въ Володимерѣ крестьянскихъ и бобылскихъ 525 д. [2]), въ Боровску 56 д., въ Муромѣ 641 д., въ Торусѣ 29 дв., въ Ярославцѣ Маломъ 160 дв., въ Серпѣйску 143 д., въ Кашинѣ 89 дв., въ Звенигородѣ 77 дв., въ Великомъ Новѣгородѣ 71 дв., въ Новасили 31 дв., въ Верѣ 102 дв., на Лукахъ Великихъ 18 дв., на Бѣлѣ Озерѣ 92 дв., на Вологдѣ 84 дв., въ Арзамасѣ 238 дв., въ Переяславлѣ Залѣскомъ 2167 дв., въ Дмитровѣ 1003 дв., на Балахнѣ 186 дв., въ Клину 14 дв., въ Юрьевцѣ Поволскомъ 108 дв., въ Зубцовѣ 18 дв., на Коломнѣ 129 дв., въ Юрьевѣ Полскомъ 671 дв.

Еще на новыхъ листахъ и инымъ почеркомъ идетъ далѣе новое перечисленіе монастырей съ дворами при нихъ (*зачеркнуто*: за Тихвинскимъ 565 дворовъ, за Вяжецкимъ 582 дворовъ) За Вышеостровскимъ 32 двора. Въ Колскомъ острогѣ: за святѣйшимъ патріархомъ 12 дворовъ, 41 вежа лопскихъ. За Соловецкимъ 72 двора, за Кондоложскимъ 3 двора, за Печенскимъ 9 вежъ лопскихъ, за Николскимъ Выксенскимъ 104 двора. (*Зачеркнуто*: за Троицкимъ Дороѳѣевы пустыни 4 двора, за Веденскимъ Корнилевымъ 283 двора). У Соли Вычегоцкой: За Веденскимъ 76 дворовъ половничихъ, за Николскимъ Коряжевскимъ 295 дворовъ.

У Псковского: въ Торопцѣ за Троицкимъ Кудинымъ 64 двора, за Троицкимъ Небинымъ 4 двора, за Троицкою Новою пустынею 6 дворовъ, за Николскимъ Тропскимъ 72 двора, за Златоустовымъ Ротчіе пустыни 67 дворовъ. Въ Каргополѣ: за Крестнымъ 867

[1]) Въ подлинникѣ не ясна цыфра, скорѣе можно читать 310.

[2]) Числа написаны въ этой тетради словами.

дворовъ, за Ошевенскимъ 131 дв., за Палеозерскимъ 111 дворовъ, за Спаскимъ Васильяновы Строкины пустыни 5 дворовъ, за Кѣнскимъ 6 дворовъ, за монастыремъ, что на Юрьевѣ горѣ, 10 дворовъ. На Кевроли и на Мезени: (*зачеркнуто*: а по росписи Новгородцкой въ тѣхъ городѣхъ монастырей нѣтъ) на посадѣ и въ уѣздѣхъ 5 монастырей, а въ нихъ 2 человѣка строителей, 5 человѣкъ старцовъ, 16 человѣкъ церковниковъ, а дворовъ крестьянскихъ нѣтъ. На Олонцѣ: (*зачеркнуто*: за Александровымъ монастыремъ Свирского 201 дворъ, за Росткинымъ 14 дворовъ, за Колмовымъ 14 дворовъ») За Муромскимъ 23 двора, за Палеостровскимъ 12 дворовъ. (*Зачеркнуто*: За Машеозерскимъ 6 дворовъ) Да иныхъ городовъ монастырскихъ вотчинъ нѣтъ.

У Казанского: въ Свіяжску [1]). За Богородицкимъ монастыремъ 889 дворовъ. Въ Синбирску [1]) за Успенскимъ крестьянъ нѣтъ. На Уѣѣ за Успенскимъ 132 двора. Въ Чебоксарехъ за Троицкимъ 117 дворовъ. Въ Саранску за Преображенскою пустынею 16 дворовъ. На Уржумѣ за Спаскимъ Чепоцкимъ 121 дворъ. На Чарондѣ на посадѣ и въ уѣздѣ монастырей нѣтъ. На Романовѣ: (*зачеркнуто*: за Кривицкимъ 39 дворовъ, за Архангелскимъ 48 дворовъ). За Николаемъ Корѣлскимъ 50 дворовъ, за Чюхчемемскимъ Николаевскимъ 29 дворовъ. (*Зачеркнуто:* Соборные церкви за Преображеніемъ Господнимъ на Курцовѣ посадѣ 60 дворовъ, на Волоку за Пенежскимъ монастыремъ 4 двора).

У Астараханского: на Теркахъ монастырь Благовѣщенія Пресвятые Богородицы, крестьянъ за нимъ и иныхъ монастырей нѣтъ. На Царицынѣ Троицкой [2]) монастырь, крестьянъ за нимъ и иныхъ монастырей нѣтъ. На Самарѣ за Преображенскимъ.

У Сибирского: въ Томску, въ Енисѣйску, на Лѣнѣ, на Верхотурьѣ, на Тюмени, въ Даурахъ.

У Ростовского: на Углечѣ: (*зачеркнуто*: за Чернимъ 37 дворовъ) За Алексѣевскимъ 559 дворовъ, за Покровскимъ 316 дворовъ, за Воскресенскимъ 111 дворовъ, за Николскимъ 191 дворъ, (*зачеркнуто*: за Николскимъ Антоновымъ 6 дворовъ) Аѳонасія и Кирила Александрійскихъ 220 дворовъ. За Воскресенскимъ 24 двора, за Гурьевою пустынею 21 дворъ, за Николаевскимъ Лединскимъ 51 дворъ. (*Зачеркнуто:* за Троецкимъ Киржацкого 397 дворовъ). На Бѣлѣозерѣ: За Кириловымъ 5430 дворовъ, за

[1]) Въ Свіжску и Синбирску написано въ подлинникѣ по два раза.

[2]) Сначала было написано «за Троецкимъ».

Вепревымъ 31 дворъ. (*Зачеркнуто*: за Троецкимъ Махринскимъ 98 дворовъ) За Покровскимъ Антоньевы пустыни 36 дворовъ, за Николскимъ, что на болотѣ 14. Въ Бѣлевѣ: за Преображенскимъ монастыремъ 200 дворовъ (*Зачеркнуто*: за Веревкинымъ 142 двора). Въ Темникѣ за Пурдышевскимъ монастыремъ 207 дворовъ. На Коломнѣ: за Спаскимъ 46 дворовъ, за Голутвинымъ 203 двора, за Бобреневымъ 8 дворовъ. Въ Опочкѣ за Николаевскимъ 2 двора. Во Гдовѣ за Николаевскимъ за приписнымъ 80 дворовъ, за Николаевскимъ полскимъ 4 двора, за Покровскимъ Озерскимъ 52 двора. Порховъ [1]) Новгороцкой пригородъ, а уѣзду у него нѣтъ, а на посадѣ за Спаскимъ монастыремъ только два двора крест.

У Смоленского:— Во Брянску за Свинскимъ 812 дворовъ, за Спаскимъ 11 дворовъ, за Петровскимъ 106 дворовъ, за Спаскимъ Поликарповымъ 40 дворовъ, за Спаскимъ, что на Андрѣяновѣ горѣ, 8 дворовъ. Въ Трупческу за Чолнскимъ 78 дворовъ. Въ Пошехоньѣ: за Успенскимъ Андрѣевою пустынею 440 дворовъ крестьянскихъ (*Зачеркнуто*: за Троецкимъ Павловымъ 286 дворовъ, за Никитцкимъ Озерскимъ 68 дворовъ). На Бѣлой на посадѣ и въ уѣздѣ монастырей нѣть. Въ Вязмѣ за Ивановскимъ монастыремъ 128 дворовъ, (*зачеркнуто*: 12 д.).

У Тверского: Во Ржевѣ Володимеровѣ за Троицкимъ Селижаровымъ 109 дворовъ. (*Зачеркнуто*: За Спаскимъ Хутынскимъ 258 дворовъ). Въ Старицѣ: за Успенскимъ 199 дворовъ, за Покровскимъ 3 двора, за Хлоголевскимъ 22 двора, (*зачеркнуто*: за Пешловымъ Вознесенскимъ 42 двора). Въ Торшку: (*Зачеркнуто*: За Троицкимъ 11 дворовъ), за Борисоглѣбскимъ 88 дворовъ, (*Зачеркнуто*: за Пятницкимъ 7 дворовъ), за Николаевскимъ пустынскимъ 25 дворовъ, за Рожественнымъ 51 дворъ. На Волоку Ламскомъ: За Іосифовымъ 1394 двора, за Возницкимъ 58 дворовъ, за Успенскимъ Левкіевымъ 37 дворовъ.

У Вяцкого: у Соли-Камской: за Вознесенскимъ 73 двора, за Преображенскимъ (*зачеркнуто*: Выскарскимъ) 271 дворъ. Въ Еренску на посадѣ и въ уѣздѣ 3 монастыря, а въ нихъ 4 кѣльи жилыхъ, да 7 дворовъ причетниковъ, а крестьянъ за ними нѣтъ [2]). Въ Кай городкѣ: За Новопостроеною пустынею 4 двора.

[1]) Прежде было написано «въ Порховѣ».

[2]) Прежде было написано: «въ Еренску, который стоитъ на рѣкѣ Выми, жилыхъ только 4 кѣльи, да 7 дворовъ церковныхъ, а крестьянскихъ дворовъ за ними нѣтъ». но потомъ эти слова зачеркнуты.

У Нижегородцого: Въ Арзамасѣ за Спаскимъ 323 двора, на Курмышѣ Рожественской приписной къ Воскресенскому монастырю крестьянскихъ 132 двора. На Баланхѣ за Покровскимъ 41 дворъ, за Дудинымъ 3 двора. Въ Ядринѣ за Макарьевымъ Жолтоводцкого 220 дворовъ. За (*зачеркнуто*: Соловецкою) пустынею 10 дворовъ.

У Резанскаго: Въ Танбовѣ за Троицкимъ приписнымъ Чюдова монастыря 80 дворовъ, монастырь Мамонтова пустыня, за нею 50 дворовъ. На Воронежѣ за Борщовымъ 175 дворовъ, (*зачеркнуто*: за Петровскимъ 15 дворовъ) за Успенскимъ 17 дворовъ, за Алексѣевскимъ Окатовой пустыни 18 дворовъ. (*Зачеркнуто*: за Карачюнскимъ 21 дворъ). Въ Шацкомъ: за Сергіевою пустынею 17 дворовъ, за Чернѣевымъ 658 дворовъ. (*Зачеркнуто*: за Пурдышевымъ 283 двора). Въ Ряскомъ: за Дмитровскимъ монастыремъ 77 дворовъ, да за Семеновскимъ монастыремъ 41 дворъ.

У Бѣлогородцкого: Въ Курску, за Богородицкимъ Знаменскимъ 169 дворовъ. На Ливнахъ за Сергіевскимъ 19 дворовъ. Въ Сумахъ по справкѣ съ розрядомъ въ Суминѣ въ уѣздѣ монастырей нѣтъ. Въ Ахтыркѣ, по справкѣ съ розрядомъ на посадѣ и въ уѣздѣ монастырей нѣтъ.

(Подлинникъ писанъ скорописью столбцемъ на двадцати восьми листкахъ).

ПРИЛОЖЕНІЕ 4.

1682 г. № 8. (Изъ Актовъ о Московскомъ церковномъ соборѣ 1681—1682 г.).

Роспись,—сколько дворовъ за монастырями въ области патріаршей и митрополичихъ.

(Найдена въ 1890 г. С А. Бѣлокуровымъ въ неразобранныхъ столбцахъ Архива). 1674—1690 г. Времени патріарха Іоакима. Росписаніе, въ которыхъ городахъ къ патріаршей и митропол. каѳедрамъ приписаны христьян. дворы (патріарш. и митропол. области)—*все это помѣты архивныя.*

На оборотѣ послѣдняго листа помѣта, судя по почерку 17 в.. при Іоакимѣ патріархѣ, въ которыхъ городѣхъ быть епископомъ и о иныхъ.

О епископехъ, въ которыхъ градѣхъ быть, написано напримѣръ. Великого Господина Святѣйшаго Іоакима, Божіею милостію архіепископа царствующаго града Москвы, и всеа Росіи патріарха, во епархій быти во градѣхъ епископомъ (*вставка*: пребывателства имѣти имъ во градѣхъ при соборныхъ церквахъ, а во удовольство

ему и домовымъ ево дати монастыри съ вотчины, чѣмъ ему себя и домъ свой епископль доволствовать, а десятины збирать на святѣйшаго патріарха и на епископовъ въ чьей сущей епархіи и все будетъ чинить за ево святительскимъ благословеніемъ и безъ воли ево ничто же можетъ состроити, но во всемъ долженъ повиноватися отцу своему и пастырю). А въ которыхъ градѣхъ быть и что въ тѣхъ городѣхъ монастырей и за тѣми монастырями крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ, и то писано имянно: Въ Володимерѣ, а монастыри въ томъ градѣ и въ уѣздѣ, а за тѣми монастырями крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ: за Рожественнымъ (1800) дворовъ, за Боголюбовымъ [1]) .. дворовъ, за Спаскимъ, Золотоворотскимъ..., за Покровскимъ, что на устьѣ рѣки Нерли..., за Егорьевскимъ, что на посадѣ..., за Николскимъ Волосова..., за Кузминскимъ..... Въ Переславлѣ Залѣскомъ за Горицкимъ ..., за Троицкимъ—Даниловымъ..., за Никицкимъ..., за Борисоглѣбскимъ.., за Випревымъ..., за Покровскимъ Антоновы пустыны..., за Николскимъ, что на Болотѣ .. Въ Суздалѣ за Спаскимъ Еѳимьевымъ монастыремъ. На Вологдѣ, на Костромѣ. въ Галичѣ, въ Звенигородѣ бывшаго архангелского епископа домъ и вотчины ему въ удоволствованіе.

На Бѣлѣозерѣ, въ Сѣвску,... въ Путивлѣ, на Тулѣ, въ Бѣлевѣ, въ Темниковѣ, на Коломнѣ. Въ Бѣлевѣ, за Преображенскимъ 200 дворовъ. Въ Колугѣ, за Рожественнымъ Лаврентьевымъ 59 дворовъ. Въ Темниковѣ, за Пурдышевскимъ 270 дворовъ. На Коломнѣ: за Спасскимъ 46 дворовъ, за Голутвинымъ 203 двора, за Бобреневымъ 8 дворовъ. На Коширѣ: за Троицкимъ Бѣлопесоцкимъ 191 дворъ, за Соколовою пустынею 4 двора, за Севолонкимъ 76 дворовъ.

Во епархіяхъ преосвященныхъ митрополитовъ: У Новгороцкого: на Городцѣ, на Колмогорахъ, въ Каргополѣ, на Кевролѣ и на Мезени, на Олонцѣ, въ Колскомъ Острогѣ, на Вагѣ, на Чорондѣ. У Казанского: Въ Сіяжску, въ Синбирску, на Уѳѣ, въ Чебоксарехъ, въ Саранску, на Уржумѣ. У Астараханского: На Теркахъ, на Царицынѣ, на Самарѣ. У Сибирского: въ Томску, въ Енисейску... *На этомъ текстъ тетради обрывается. На оборотъ замѣчено:* роспись приписныхъ крестьянскихъ дворовъ къ разнымъ монастыремъ не весь росписанъ монастырского повытья.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ крайне небрежною скорописью на 9 листкахъ).

[1]) Въ подлинникѣ число дворовъ не обозначено.

ПРИЛОЖЕНІЕ 5.

Концептъ опредѣленія, учиненнаго съ общаго согласія между Государемъ Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ и патріархомъ Іоакимомъ, о бытіи и именованіи архіереевъ по степени и всякому архіерею имѣть въ своей епархіи подвластныхъ ему епископовъ, а также и патріарху имѣть многихъ епископовъ же, съ показаніемъ именъ городовъ и для содержанія ихъ довольствія монастырей». [1]) (*помѣта архива*).

И ноября въ 27 день Великій Государь, пол. [2]) совѣтовавъ с Святѣмъ Дусѣ со отцемъ своимъ и богомолцемъ съ Великимъ Господиномъ, святѣйшимъ Іоакимомъ, Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, изволилъ для украшеніи святыя церкви и для спасенія и просвѣщенія христіаномъ, быти и именоватись архіереомъ по степени, и коемуждо архіерею имѣти во своей епархіи епископовъ. подвластныхъ имъ, а святѣшему Патріарху, отцемъ отцу, имѣти многихъ епископомъ яко главѣ и пастырю. А въ которыхъ градѣхъ быти епископомъ и отъ чего имъ имѣть доволство, и то писано имянно: На Костромѣ. А въ удоволствованіе дати ему Воздвиженской м., а за нимъ 140 д , Шеренской м., а за нимъ 52 д., Ширтольской м., а за нимъ 37 д., всего 229 дворовъ. Въ Галичѣ. А во удоволствованіе дати ему Троицкую Варнавину пустыню, а за нею 50 д., Спаской м., а за нимъ 19 д., Богородицкой верхней пустыни, а за нимъ 20 д., Ризположенской, а за нимъ 78 д , Ѳроловской, что у Галицкого озера, а за нимъ 35 д., Николаевской, что на Посадѣ, а за нимъ 16 д., два м. м. Благовѣщенскіе, что на Укорожѣ да въ Пустынѣ, а за ними 50 д., всего 268 дворовъ. Въ Звенигородѣ.—Доволствоватись бывшаго Архангельского епископа домомъ и вотчинами, а пребываніе свое имѣна Москвѣ. Въ Сѣвску, или въ Путивлѣ. А во удоволствованіе дати ему Спаской м., да Рогодитцкой, да Сталѣпской, а за ними 45 д., да въ Рылскомъ уѣздѣ Николаевской м., а за нимъ 138 д., Дмитровской, а за нимъ 38 д., всего 218 дворовь (*должно*: *221*). На Тулѣ, а во удоволствованіе дати Предтечевъ м., а за нимъ 54 д., да въ Новосильскомъ уѣздѣ Духова м. 146 д., всего 200 дворовъ. Въ Бѣлевѣ, или въ Колугѣ. А во удоволствованіе дати Рожественской м., а за нимъ 59 д., Преображенской м., а за нимъ

[1]) Вся тетрадь напечатана въ П. С. З. т. 2 № 898 и Собр. Госуд. Гр. т. 4 № 128.
[2]) «Пол..» означаетъ, что слѣдуетъ полный титулъ.

200 д., всего 259 дворовъ. Въ Темниковѣ. А во удоволствованіе дати ему Нурдышевской м., а за нимъ 270 дворовъ. На Бѣлѣозерѣ. А во удоволствованіе дати ему Троицкой м., а за нимъ 274 двора, да Никитцкой, а за нимъ 46 дворовъ, всего 320 дворовъ. Въ Арзамасѣ. А во удоволствованіе дати ему Спаской монастырь, а за нимъ 323 двора. На Ливнахъ. А во удоволствованіе дати ему Сергіевской м., а за нимъ 19 дворовъ, да Чернѣева м. изъ Шацкого 325 дворовъ, всего 344 двора.

Да въ епархіяхъ преосвященныхъ митрополитовъ. У Новгородцкого: на Лукахъ Великихъ. А во удоволствованіе дати ему Исаеву пустыню, да Настыцкой монастырь, а за ними 43 двора, да въ Старой Русѣ Спаской монастырь, а за нимъ 110 дворовъ, да Сѣверской, а за нимъ 4 двора, всего 157 дворовъ. На Городцѣ. А во удоволствованіе дати ему Николаевской Антоновской монастырь, а за нимъ 539 дворовъ [1]). На Колмогорахъ. А во удоволствованіе дати ему Николаевской Корѣльской монастырь, а за нимъ 50 дворовъ, да Чюхченемской, а за нимъ 29 дворовъ; да у города Архангелского Архангелской м., а за нимъ 48 д., всего 127 дворовъ. На Олонцѣ. А во удоволствованіе дати ему монастыри: Муромской, Палеостровской, Выпеостровской, а за ними 67 дворовъ, да Новгородцкого уѣзда Вежицкаго м. 200 дворовъ, всего 267 дворовъ. На Вагѣ. А во удоволствованіе дати ему Богословской монастырь да Сидомскую пустыню, Узринской монастырь, Клоповъ монастырь, Сетринской да Агапитовъ монастыри, а за ними 182 двора.

У Казанского: въ Симбирскѣ. А во удоволствованіе дати ему исъ Богородицкого монастыря (*зачеркнуто*: а за нимъ 889 дворовъ) 200 дворовъ. На Уѳѣ. А во удоволствованіе дати ему Успенской монастырь, а за нимъ 132 двора.

У Астараханскаго: на Саратовѣ. Пожалуетъ Великій Государь оброчные рыбные промыслы.

У Сибирского: въ Томску, въ Енисейску, на Ленѣ. Пожалуетъ Великій Государь во удоволствованіе имъ исъ своей Госуд. аревы казны.

У Ростовского: на Углечѣ. А во удоволствованіе дати ему Алексѣевской монастырь, а за нимъ 559 дворовъ. На Устюгѣ. А

[1]) Въ Полн. Собран. Зак. № 898 напечатано 639 двор., въ Собран. Госуд. Грам и Догов. IV т. № 128—589 двор.

во удоволствованіе дати ему Архангелской монастырь, а за нимъ 330 дворовъ.

У Псковского: въ Торопцѣ. А во удоволствованіе дати ему Кудинъ да Небинъ монастыри, да изъ Пусторжевского уѣзду Плеской монастырь, а за ними 161 дворъ.

У Смоленского: во Брянску. А во удоволствованіе дати ему два монастыря Спаскіе, да Петровской, да Андрѣяновъ монастыри, а за ними 165 дворовъ. Въ Вязмѣ. А во удоволствованіе дати ему Ивановской монастырь, а за нимъ 128 дворовъ, да исъ Ярославецкого уѣзду Малого Тиханову пустыню, а за нею 90 дворовъ, всего 218 дворовъ

У Тверского: въ Кашинѣ, или во Ржевѣ Володимеровѣ. А во удоволствованіе дати ему Димитровской м., а за нимъ 61 дворъ. Клобуковъ м., а за нимъ 53 двора, да и съ Клину Изосиминъ м., а за нимъ 50 дворовъ, Успенской, а за нимъ 19 дворовъ, всего 183 двора.

У Вятского: у Соли-Камской. А во удовольствованіе дати ему Преображенской да Вознесенской монастыри, а за ними 344 двора. На Кунгурѣ. А во удоволствованіе дати ему Тахтаровскую да Воздвиженскую пустыни, а за ними 82 двора.

У Нижегородцкого: на Алатырѣ. (*Зачеркнуто*: и монастырей никакихъ нѣтъ, а въ уѣздѣ есть вотчина Троицы Сергіева монастыря 457 дворовъ). А во удоволствованіе дати ему на Курмышѣ Рожественской монастырь, а за нимъ 132 двора.

У Резанского: въ Танбовѣ. А во удоволствованіе дати ему Троицкой да Мамонтовъ монастыри, а за ними 130 дворовъ. На Воронежѣ А во удоволствованіе дати ему Борщовъ, да Успенской, да Алексѣевской монастыри, а за ними 210 дворовъ. Въ Муромѣ. А во удоволствованіе дати ему изъ Шуи Николаевского Шартомского монастыря исъ вотчинъ 200 дворовъ.

У Бѣлогороцкого: въ Курску. А во удоволствованіе дати ему Знаменской монастырь, а за нимъ 169 дворовъ.

Далѣе пришита другая роспись на особыхъ листахъ:..... Господина.... (*Уголъ перваго листа оторванъ*) Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всеа Росіи, во епархіи написано было быть епископомъ въ городѣхъ по (*надписано и зачеркнуто*: по прежней) росписи: Въ Володимерѣ, а по нынѣшней [1]) росписи

[1]) Въ подлинникѣ слова «нынѣ» и «по нынѣшней» вездѣ написаны чрезъ «е».

не написано. Въ Суздалѣ, а нынѣ написано, чтобъ въ Суздалѣ быть архіепископу по прежнему. На Вологдѣ, а нынѣ написано чтобъ быть архіепископу по прежнему. На Костромѣ, а по нынѣшней росписи быть епископу жъ. Въ Галичѣ, по нынѣшней быть епископу-жъ. Въ Звенигородѣ, и по нынѣшней епископъ-же. Въ Переславлѣ Залѣскомъ, а по нынѣшней не написано. На Бѣлѣозерѣ, а по нынѣшней не написано. Въ Сѣвску, а по нынѣшней, чтобъ быть архіепископу вновь. Въ Путивлѣ, а по нынѣшней приписанъ Путивль къ Сѣвскому архіепископу во епархію. На Тулѣ, въ Бѣлевѣ, а по нынѣшней въ тѣхъ городѣхъ не написано. Въ Темниковѣ и по нынѣшней быть епископу жъ. На Коломнѣ, а по нынѣшней, чтобъ быть архіепископу по прежнему. На Коширѣ, въ Колугѣ, въ Серпуховѣ, въ Можайску, въ Луху, въ Юрьевцѣ Поволскомъ, а по нынѣшней росписи въ тѣхъ городѣхъ епископомъ быть ли, того не написано. А сверхъ прежней росписи написано, чтобы быть епископу въ Арзамасѣ.

Преосвященныхъ Митрополитовъ во епархіяхъ написано было быти въ городѣхъ епископомъ по росписи: у Новгородцкого, на Лукахъ Великихъ, а по нынѣшней росписи не написано. На Городцѣ, и по нынѣшней быть Епископу-жъ. На Колмогорахъ, а по нынѣшней чтобъ быть архіепископу вновь. Въ Каргополѣ, а по нынѣшней приписанъ къ Колмогорскому архіепископу. На Кевроли и Мезени, а по нынѣшней приписаны тѣ городы къ Колмогорскому-жъ архіепископу. Въ Кольскомъ острогѣ, на Олонцѣ, на Вагѣ, на Чарондѣ, а по нынѣшней росписи въ тѣхъ городѣхъ не написано.

У Казанского: въ Свіяжку, въ Синбирску, въ Чебоксарехъ, на Уржумѣ, а по нынѣшней росписи въ тѣхъ городѣхъ (*зачеркнуто*: епископомъ быть ли) не написано. На Уѳѣ, а по нынѣшней быть епископу жъ.

У Астараханского: на Теркахъ, на Самарѣ, а по нынѣшней росписи не написано. На Царицинѣ и по нынѣшней быть епископу жъ.

У Сибирского: въ Томску, на Ленѣ и по нынѣшней росписи быть епископомъ жъ. Въ Енисейску, на Верхотурьѣ, на Тюмени, въ Даурахъ, а по нынѣшней росписи не написано.

У Ростовского: на Угличѣ, и по нынѣшней быть епископу жъ. На Устюгѣ, а по нынѣшней росписи, чтобъ быть архіепископу вновь. Въ Ярославлѣ, на Тотьмѣ, въ Пошехоньѣ, у Соли-Выче-

гоцкой, а по нынѣшней росписи въ тѣхъ городѣхъ не написано.

У Псковского: въ Торопцѣ, и по нынѣшней быть епископу жъ. Во Гдовѣ, а по нынѣшней не написано.

У Смоленского: во Брянску, и по нынѣшней быть епископужъ. Въ Дорогобужѣ, въ Вязьмѣ, а по нынѣшней росписи не написано.

У Тверского: въ Кашинѣ, въ Старицѣ, а по нынѣшней росписи не написано. Во Ржевѣ Володимеровѣ и по нынѣшней быти епископу жъ.

У Вятцкого: у Соли-Камской, въ Еренску, въ Кайгородкѣ, на Кунгурѣ, а по нынѣшней росписи не написано, а написано вновь, чтобъ въ Вятцкой епархіи быть епископу въ Перми

У Нижегородцкого: въ Арзамасѣ, на Балахнѣ, на Алатырѣ, а по нынѣшней росписи не написано. На Курмышѣ и по нынѣшней быть епископу жъ.

У Резанского: въ Танбовѣ, и по нынѣшней быть епископу жъ. На Воронежѣ и по нынѣшней быть епископу жъ. Въ Шацкомъ, въ Рязкомъ, а по нынѣшней росписи не написано.

У Бѣлогородцкого: въ Курску, и по нынѣшней быть епископу жъ. На Ливнахъ, а по нынѣшней не написано.

Да въ нынѣшней же росписи написано, чтобъ Крутицкого митрополита епархіи быти по прежнему, а пребываніе бы ему имѣти исъ ево жъ епархіи, въ которомъ городѣ Великій Государь укажетъ.

И противъ прежней росписи оставлено изъ 75 городовъ 19, а противъ прежней росписи отставлено епископовъ 53 человѣка, а въ то число прибыло 6 человѣкъ архіепископовъ. Обоего архіепископовъ и епископовъ написано 25 человѣкъ, то есть архіепископомъ быть бы по прежнему: Вологоцкому, Суздальскому, Коломенскому, да вновь на Колмогорахъ и Архангелского города, на Устюгѣ, въ Сѣвску. Епископомъ во всѣхъ епархіяхъ: на Костромѣ, въ Галичѣ, въ Звенигородѣ, въ Темниковѣ, въ Арзамасѣ, на Городцѣ, на Уѳѣ, на Царицынѣ, въ Томску, на Лѣнѣ, на Угличѣ, въ Торопцѣ, во Брянску, во Ржевѣ, въ Перми, на Курмышѣ, въ Танбовѣ, на Воронежѣ, въ Курску. А изъ прежней росписи убыло: Володимеръ, Переяславль-Залѣской, Бѣлоозеро, Путивль, Тула, Бѣлевъ, Кошира, Колуга, Серпуховъ, Можайскъ, Лухъ, Юрьевецъ Повольской, Луки Великіе, Каргополь, Кевроль и Мезень, Коль-

ской острогъ, Олонецъ, Вага, Чаронда, Свіяжскъ, Синбирскъ, Чебоксары, Уржумъ, Терекъ, Самара, Енисейскъ, Верхотурье, Тюмень, Дауры, Ярославль, Тотьма, Пошехонье, Соль Вычегодская, Гдовъ, Дорогобужъ, Вязьма, Кашинъ, Старица, Соль Камская, Еренскъ, Кайгородокъ, Кунгуръ, Балахна, Алатырь, Шацкой, Рязской, Ливны. А буде Великій Государь укажетъ митрополіи Крутицкой быть, то въ ево епархіи быть епископу на Ливнахъ.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ на шестнадцати листкахъ).

ПРИЛОЖЕНІЕ 6.

Концептъ опредѣленія о именованіи архіереевъ тѣми городами, кои въ Россіи имянити суть и о прибавкѣ въ Сибирскую епархію для ея пространства архіереевъ *(помѣта архива).*

Сверху современная происхожденію документа помѣта: таково письмо въ тетрати чтено святѣйшему патріарху и властемъ и поднесено 190 году Ѳевраля 6 день

Въ нынѣшнемъ во 190 году Сентября во 2 день Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, веея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, изволилъ о Святѣмъ Дусѣ отцу своему и богомолцу Великому Господину святѣйшему Іоакиму, Патріарху Московскому и всеа Росіи, и всему собору возвѣстить о дѣлѣхъ (о нужныхъ потребахъ), которые требуютъ исправленія въ началѣ (ко умноженію имяни въ Троицѣ славимаго Бога, а потомъ на) [1]) ко огражденію святыя церкви, а потомъ христіанномъ (же) на разпространеніе, противникомъ же церковнымъ на искорененіе. И по тому его царскому возвѣщенію Святѣйшій Патріархъ, вкупе со освященнымъ соборомъ, начало тому учинили: преосвященнымъ митрополитомъ и архіепископомъ по степенямъ быти такъ (потому), какъ въ томъ ево царскомъ возвѣщеніи написано, соизволили. А чтобъ, для подобающей ихъ архіерейской чести, (для подобающей чести ихъ архіеерейское званіе) на умноженіе хвалы Божія, имяноватися имъ архіереомъ тѣми грады, которые въ ево царской державѣ имяниты суть, того не исполнено. Такожде и о Сибирской странѣ, чтобъ для ея пространства и множественнаго народа, Христа не знающаго быти (ради далняго разстоянія) въ прибавку архіереомъ, того не учинено жъ. Да и въ иныхъ, (которые отъ архіерейскаго пребыванія имѣютъ далнее

[1]) Все, что заключено въ скобки, зачеркнуто въ подлинникѣ.

разстояніе), градѣхъ, потому жъ для далняго разстоянія быти архіереомъ для исправленія и спасенія людей, пребывающихъ въ тѣхъ градѣхъ, того въ совершеніе не приведено-жъ.

И чтобъ нынѣ тѣ, (недокончалные) доброначатые зъ Богомъ, дѣла исправляти. Понеже (во епархіяхъ градъ отъ града и мѣсто отъ мѣста имѣютъ разстоянія не малая) въ Сибирской странѣ отъ столичного града тоя епархіи до Даурскихъ и Нерчинскихъ и Албазинского остроговъ и до иныхъ тѣмъ же подобныхъ многихъ мѣстъ во едино лѣто, и въ полтора, и въ два едва преходятъ, а въ тѣхъ далнихъ мѣстѣхъ хрістіанская вѣра не разширается, развратники жъ святыя церкви тамъ умножаются, да не токмо въ такой далней и пространной странѣ, но и выныхъ многихъ (мѣстѣхъ) градѣхъ, а имянно въ Путивлѣ и въ Сѣвскѣ, въ Галичѣ, на Костромѣ и выныхъ многихъ мѣстѣхъ противники умножились, зане не имѣютъ себѣ возбраненія за разстояніемъ далнимъ, понеже во епархіяхъ градъ отъ града и мѣсто отъ мѣста имѣютъ разстоянія не малая и пристойно въ тоѣ Сибирскую епархію, для ея разширенія и вышеписаннаго непотребства, и выные города, прибавить архіереовъ (и чтобъ епархія владѣнія своего болши двусотъ верстъ не имѣла) [1]).

(Подлинникъ писанъ столбцомъ на четырехъ листкахъ).

ПРИЛОЖЕНІЕ 7.

Два [2]) опредѣленія о назначеніи въ Новгородскую и Казанскую епархіи подвластныхъ имъ епископовъ, съ показаніемъ именъ городовъ, въ коихъ имъ жить и чѣмъ себя довольствовать (*помѣта архива*).

Сихъ листовъ написано 12 *(цифра въ подлинникѣ замарана)* коемужде митрополиту по степени и гдѣ быть епископомъ и что дать удовольства изъ росписи, какова дана Святѣйшему Патріарху Ѳевраля въ 6-й день, а тѣ листы писаны ѳевраля въ 8-й день. *(Современная происхожденію документа надпись).*

Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, веса Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, изво-

---

[1]) Это письмо съ весьма небольшими измѣненіями напечатано въ 4 т. Собр. Госуд. Грамотъ и Договоровъ подъ № 131.

[2]) Нужно бы сказать *три* опредѣленія, такъ какъ здѣсь имѣется еще опредѣленіе объ епархіи Тверской, вложенное въ эту тетрадь, вѣроятно, уже послѣ того, какъ сдѣлана надпись архива.

лилъ, о святѣмъ Дусѣ, Отцу своему и Богомолцу Великому Господину Святѣйшему Іоакиму, Патріарху Московскому и всеа Русіи, и всему собору возвѣстити о нужныхъ дѣлѣхъ, которые требуютъ исправленія на украшеніе святыя церкви и на спасеніе и просвѣщеніе христіяномъ, а которые дѣла требуютъ исправленія и то писано ниже сего.

3.

Вниде въ ево царская слуха отъ многихъ градовъ, что многіе неразумные человѣцы, оставльше звятую церковь, учинили въ домѣхъ своихъ молбища и собрався чинятъ чюже христіянству, а на святую церковь износятъ страшные хулы, чего потонку и исписати невозможно, а то чинитца для того, что не имѣютъ себѣ возбраненія и ученія архіерейского за разстояніемъ далнимъ, понеже во епархіяхъ градъ отъ града и мѣсто отъ мѣста имѣютъ великое разстояніе, и чтобъ для ближайшаго ученія быти въ прибавку архіереомъ на исправленіе и спасеніе людей, пребывающихъ въ тѣхъ градѣхъ, и пристойно въ Новгородцкой епархіи, для ея разширенія, быти епископомъ, подвластныхъ ему: на Лукахъ Великихъ, а во удоволствованіе дати Исаеву пустыню, да Настыцкой монастырь, а за ними 43 двора, да въ Старой Русѣ Спаской монастырь, а за нимъ 110 дворовъ, да Сѣверской, а за нимъ 4 двора, всего 157 дворовъ; на Городцѣ, а во удоволствованіе дати ему Николаевской Антоновской монастырь, а за нимъ 539 дворовъ; на Колмогорахъ, а во удоволствованіе дати ему Николаевской Корѣлской монастырь, а за нимъ 50 дворовъ, да Чухченемской, а за нимъ 29 дворовъ, да у города Архангелского Архангелской монастырь, а за нимъ 48 дворовъ, всего 127 дворовъ; на Олонцѣ, а во удоволствованіе дати ему Муромской, Палеостровской, Вышеостровской монастыри, а за ними 67 дворовъ, да Новгородцкого уѣзду Вежицкого монастыря 200 дворовъ, всего 267 дворовъ; на Вагѣ, а во удоволствованіе дати ему Богословской монастырь да Сидомскую пустыню, Узринской монастырь, Клоповъ монастырь, Сетринской, да Агапитовъ монастыри, а за ними 182 двора.

Въ писмѣ Казанскому митрополиту, буквально сходномъ съ приведеннымъ, назначено вновь быть епископомъ подвластнымъ ему: въ Синбирскѣ, а во удоволство дати ему изъ Богородицкого монастыря 200 дворовъ, на Уѳѣ, а во удоволствованіе дати ему

Успенской монастырь, а за нимъ 132 двора. *На этомъ же письмѣ Казанскому митрополиту помьта*: Такихъ писемъ написано двѣнатцать листовъ по степени коемуждо митрополиту и городы, гдѣ епископомъ быть со удоволствомъ исъ росписи, какова дана святѣйшему патріарху въ тетратехъ ѳевраля въ 6-мъ числѣ.

Въ письмѣ Тверскому митрополиту, также буквально сходномъ съ письмомъ Новгородскому митрополиту, назначено вновь быть епископу подвластному ему: въ Кашинѣ или во Ржевѣ Володимеровѣ, а во удоволствованіе дати ему Димитровской монастырь, а за нимъ 61 дворъ, Клобуковъ монастырь, а за нимъ 53 двора, да въ Клину Изосиминъ монастырь, а за нимъ 50 дворовъ, всего 183 двора.

Далѣе, на особой четвертушкѣ помьта: 190 году ѳевраля въ 6-й день таково письмо и подъ письмемъ епископомъ со удоволствомъ роспись написаны въ полудестовую тетрадь и чтено Святѣйшему Патріарху и всѣмъ властемъ у Святѣйшаго Патріарха въ хоромахъ и та тетрати послѣ прочитанія поднесена ему святѣйшему патріарху сего-жъ вышеписаннаго числа въ понедѣльникъ. Таковы-жъ тетратки написаны принялъ Ларіонъ Ивановичъ ѳеврая того-жъ числа, только Звенигорода въ нихъ не написано по ево-жъ приказу. *Еще на особой четвертушкѣ*: И 190 году ѳевраля въ 8 день, по указу Великаго Государя отдано при Святѣйшемъ Патріархѣ въ крестовой митрополитомъ письма о епископѣхъ, гдѣ имъ въ ихъ епархіяхъ быть и чѣмъ доволствоватись: Новгородцкому, Ростовскому, Псковскому, Нижегородцкому, Резанскому, таковы, каково на листу написано выше сего. А остались еще изготовленные такіе жъ письма и не отданы: Казанскому, Астараханскому, Сибирскому, Смоленскому, Тверскому, Вятцкому, Бѣлогороцкому.

(*Подлинникъ писанъ въ четвертую долю листа полууставомъ на семи листкахъ*).

ПРИЛОЖЕНІЕ 8.

Челобитная Государю Царю Ѳеодору Алексѣевичу отъ всего духорнаго собора о устроеніи вновь въ дальнихъ городахъ епархій и о бытіи имъ особыми, а не подвластными митрополитамъ (*надпись архива*).

Лѣта 7190 Февруарія въ 8 день Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ митрополиты и архіепископы, чтобы Великій Государь милостивно ко архіерейскому чину разсмотрѣніе положилъ и вновъ гдѣ, въ пристойныхъ мѣстѣхъ и въ дальныхъ городѣхъ и многонародныхъ, архіереовъ устроити, архіепископовъ, или епископовъ, особыми ихъ епархіи, а не подъ митрополитами быть подвластнымъ, для того чтобъ во архіерейскомъ чинѣ не было какова церковнаго разгласія и межъ себя распри и высости, и въ томъ несогласіи и въ нестроеніи святой церкви преобидѣнія и отъ народа молвы и укоризны, и общимъ совѣтомъ и согласіемъ Великого Господина Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московского и всеа Росіи, и преосвященныхъ митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ на соборѣ приговорили въ которыхъ градѣхъ быти вновъ архіереомъ:

Святѣйшаго Патріарха изъ епархіи во градѣхъ: въ Галичѣ, въ Сѣвскѣ, въ Арзамазѣ. Новгородцкого митрополита изъ епархіи во градѣхъ: на Колмогорахъ, въ Каргополѣ. Казанского митрополита изъ епархіи во градѣ на Уѳѣ. Сибирского митрополита изъ епархіи во градѣхъ: въ Томску и въ Енисейску, а въ далнихъ градѣхъ, на Лѣну въ Дауры исъ тѣхъ же епархій посылать отъ духовнаго чину архимандритовъ и игуменовъ или священниковъ добрыхъ и учителныхъ для ученія хритіанского закона и просвѣщенія невѣрныхъ, а епископомъ въ тѣхъ далнихъ городѣхъ нынѣ быть неудобно малолюдства ради христіанского народа. Ростовского митрополита изъ епархіи во градѣхъ: на Устюгѣ Великомъ. Изъ Ростовской же и изъ Вологодцкой на Бѣлоозеро съ Пошехоньемъ. Рязанского митрополита изъ епархіи во градѣхъ: въ Танбовѣ, на Воронежѣ. Крутицкого митрополита изъ епархіи во градѣхъ: на Ливнахъ и съ Навосилемъ. Бѣлгородцкого митрополита изъ епархіи во градѣхъ: въ Курску. Коломенского архіепископа изъ епархіи на Орлѣ съ Кромами. У митрополитовъ же изъ епархіи Астараханского, Псковского, Смоленского, Нижегородцкого, у архіепископовъ: у Суздальского, у Тверского, изъ ихъ епархій не исъ чево быть вновь архіереомъ: епархіи малоградны и разстояніемъ не далные. Вятскую епископію учинить архіепископію, а вновь прибавить архіерея не исъ чево, потому что во градѣхъ церквей мало. На Колмогорахъ быти архіепископу, на Устюгѣ Великомъ быти архіепископу, а въ протчихъ градѣхъ вышеписанныхъ быть епископомъ. (*На особой четвертушкѣ*): А исъ какихъ доходовъ тѣхъ новоученныхъ архіереовъ соборные церкви и ихъ архі-

ерейскіе домы и архіерейскія одежды также и причетниковъ церковные одежды и всякая церковная утварь построить, какъ Великій Государь укажетъ, а изъ приписныхъ монастырей, которые имъ будутъ даны, невозможно вскоре того управить и всякова доволства архіерейскова чина исполнить. *На другомъ листѣ*: И по сему писму быти вновъ двумъ человѣкомъ архіепископомъ да 13 человѣкомъ епископомъ. А по листу, каковъ отъ Великого Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, посланъ къ Великому Господину Святѣйшему Іоакиму, Патріарху Московскому и всеа Росіи, Ноября въ 27 день, не назначено быти архіереомъ: на Костромѣ, на Тулѣ, въ Бѣлевѣ или въ Колугѣ, въ Темниковѣ, на Лукахъ Великихъ, на Городцѣ, на Олонцѣ, на Вагѣ, въ Синбирску, на Саратовѣ, на Лѣнѣ, на Углечѣ, въ Торопцѣ, во Брянску, въ Вязмѣ; въ Кашинѣ, у Соли Камской, на Кунгурѣ, на Алаторѣ, въ Муромѣ [1]).

(*Подлинникъ писанъ полууставомъ въ четвертую долю листа на шести листкахъ*)

ПРИЛОЖЕНІЕ 9.

Концептъ письма отъ Государя Царя Ѳеодора Алексѣевича къ патріарху Іоакиму и ко всему духовному собору, состоящаго въ шести статьяхъ, т. е. о раскольникахъ, монастыряхъ, посвященіи зарубежныхъ поповъ, о чиновникѣ и проч. съ учиненнымъ отъ патріарха соборнымъ на оное отвѣтомъ (*надпись архива*).

Таково писмо написано вдвое въ тетрати полудестовые Ѳевраля въ 8 й день и поднесено святѣйшему Патріарху одна тетрать и всѣмъ властемъ въ крестовой сегожъ вышеписаннаго числа» (*помѣта современная происхожденію документа*).

Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, изволилъ о святѣмъ Дусѣ Отцу своему и Богомольцу Великому Господину Святѣйшему Іоакиму, Патріарху Московскому и всеа Росіи, и всему собору, возвѣстити о нужныхъ дѣлѣхъ, которые требуютъ исправленія на укрѣпленіе и на украшеніе святыя церкви и на спасе-

[1]) Въ этомъ перечисленіи не упомянуть Звенигородъ, потому что въ письмахъ царя къ архіереямъ онъ былъ вычеркнутъ изъ ноябрьской росписи «по указу Ларіона Ивановича» (Сравн. 7 прилож.).

ніе и просвѣщеніе христіяномъ, а которыя дѣла требуютъ исправленія и то писано имянно:

А

Вниде въ ево царская слуха отъ многихъ градовъ, что многіе неразумные человѣцы, оставльше святую церковь, учинили въ домѣхъ своихъ молбища и собрався чинятъ чюже христіянству, а на святую церковь износятъ страшные хулы, чего потонку и исписати невозможно.

Б

Въ царствующемъ ево Великаго Государя градѣ Москвѣ и во всѣхъ градѣхъ, отъ предковъ ево Государскихъ, Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Російскихъ, состроены монастыри на прибѣжище желающимъ воспріяти чинъ монашескій, на тихое и безмолвное пристанище, дабы весма чюжду быть мірскихъ пристрастій, а на препитаніе тѣхъ благоизволяющихъ, приходящихъ въ тѣ состроенные монастыри, даны многіе села и деревни и всякое доволство, чтобъ всѣ имѣли пищою и одежду готовую и но помышляли бъ ни о чемъ, кромѣ душевнаго спасенія, а для престарѣлыхъ и въ болѣзнехъ сущихъ монаховъ устроены болницы. И въ тѣхъ монастырехъ нынѣ общаго пребыванія и болничнаго строенія нѣтъ, а гдѣ и учинили бъ то Богу угодное дѣло, и тѣхъ монастырей монахи, не хотя быть въ послушаніи, отходятъ выные монастыри и тѣмъ монашеское крѣпкое житіе упразнилось.

Г

Въ монастырехъ же для совершеннаго воздержанія и крѣпкаго монашескаго житія возбранено святыми отцы, чтобъ отнюдь питія хмѣлнаго не имѣли, а нынѣ то пренебрежено и чинитца отъ того многая душевная пагуба.

Д

При отчинахъ ево Великаго Государя при Великомъ Новѣградѣ, при Псковѣ, при Смоленскѣ имѣютца въ близости границы короля Полского и короля Свѣйского, а по давнымъ свободамъ еще есть въ тѣхъ мѣстѣхъ благочестивыя церкви и христіанское жителство и аще тому и гоненія великого нѣтъ, однакожъ, скудости ради іереовъ, не токмо приходятъ къ разширенію, но и достальные искореняютца, а которые бъ благочестивые и похотѣли имѣти

при себѣ священниковъ и имъ того получити невозможно, для того, что тѣхъ градовъ архіереи въ тѣ зарубежныя мѣста іереовъ не поставляютъ и отъ того и досталные христіяне, будучіе за рубежомъ, совершенно искореняютца.

ѓ

Великого Государя, Ево Царского Величества, всякихъ чиновъ людей во всякой вѣрности, такожъ и во всякихъ росправныхъ дѣлѣхъ, приводятъ ко увѣренію истиннаго обѣщанія предъ святымъ Евангеліемъ, по чиновной печатной книгѣ, а въ той книгѣ многіе страшные и непрощаемые клятвы положены, которые къ тѣмъ дѣламъ и неприличны.

ѕ

Въ прошлыхъ годѣхъ предки Ево Великого Государя Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Російскіе къ новопостроеннымъ монастыремъ давали свое Государево жалованье руги, денги и хлѣбъ для того, что, кромѣ того ихъ государева жалованья, тоя братье прокормитца было нѣчимъ. А какъ умножилось братьи и тогда даны въ тѣ монастыри вотчины великіе и всякіе промыслы, чтобъ было общее житіе монахомъ, къ томужъ и вкладчики, всякихъ чиновъ люди, давали выслуженые свои, и родовые, и купленные вотчины въ вѣчное поминовеніе, а какъ тѣ вотчины даны и тогда тѣ ружные дары отставлены-ль, того сыскать не почему, для того что въ прошломъ во 134-мъ году въ болшой пожаръ тѣ книги и всякіе писма погорѣли безъ остатку и по указу дѣда ево Государева, блаженные памяти Велякого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, велѣно окладные книги здѣлать съ прежнихъ жалованныхъ грамотъ и со всякихъ писемъ, и тѣхъ монастырей старцы по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ тѣ прежніе руги, что имъ дано было прежъ вотчинъ, справили,—и отъ того времяни вотчинами владѣютъ и ругу емлютъ..... (*оторвано*)..... И чтобъ о тѣхъ дѣлѣхъ Великій Господинъ Святѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всеа Руси, съ преосвященными митрополиты и со архіепископы совѣтовали, а что усовѣтуютъ, о томъ Великому Государю объявили, чтобъ тѣмъ всѣмъ дѣламъ опредѣленіе учинить нынѣ прежъ архіерейского отпуску съ Москвы.

(*Далѣе пришиты особые листы съ отвѣтами на всѣ статьи письма*).

Лѣта 7190 Февруарія въ 10-й день. По указу Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, прислано писаніе на соборъ ко святѣйшему Іоакиму, патріарху Московскому и всеа Росіи, и преосвященымъ митрополитомъ, ко архіепископомъ и епископомъ, а въ томъ писаніи 6 статей положено и о тѣхъ статьяхъ соборнѣ отвѣтъ сотворить и Великому Государю о томъ объявить.

Первая статья о раскольникахъ.

И о томъ отвѣтствуютъ соборнѣ Святѣйшій Патріархъ со архіереи. И прежніе соборы святѣйшихъ Патріарховъ со всѣми архіереи блаженныя памяти отцу ево Государеву соборнѣ доносили о тѣхъ развратникахъ и отступникахъ святыя церкви и обругателехъ святыхъ Христовыхъ тайнъ, о самочинныхъ ихъ ересѣхъ, по наказанію церковному и по многому архіерейскому ученію и прошенію которые отступники и развратники упорно стояли во своемъ упрямствѣ, святой церкви не покорялись и во истинное покаяніе не приходили: и блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, ревнуя по Господѣ Бозѣ и обороняючи матерь свою святую церковь, указалъ тѣхъ враговъ, святыя церкви противниковъ, отсылать ко градскому суду и по своему Государеву разсмотрѣнію, кто чево достоинъ, указъ чинить. И нынѣ потому же, просимъ и молимъ соборнѣ Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца: которые развратники и отступники, по многомъ церковномъ ученіи и наказаніи и по нашемъ архіерейскомъ прошеніи къ ихъ обращенію истиннаго покоянія, явятца противны, святой церкви непокорны, и такихъ противниковъ указалъ бы Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, отсылать ко градскому жъ суду и по своему Государеву разсмотрѣнію, кто чево достоинъ, указъ чинить. И о томъ воеводамъ и приказнымъ людемъ въ городы и въ села, которые нынѣ есть на воеводствахъ, послать грамоты, а впредь всѣмъ воеводамъ и приказнымъ писать въ наказы, чтобъ то дѣло было подъ ево Государевымъ страхомъ въ твердости, а вотчинникомъ и помѣщикомъ, и ихъ прикащикомъ, у кого такіе противники есть и будутъ, потомужъ объявлять въ городѣхъ ар-

хіереомъ и воеводамъ, а которые расколники гдѣ объявятца и по посылкамъ архіерейскимъ учинятца силны, и имъ воеводамъ и приказнымъ по тѣхъ расколниковъ посылать служилыхъ людей, а во вся епархіи, ко всѣмъ архіереомъ послать о томъ грамоты.

О второй статьѣ.

(Болѣе мелкій почеркъ и другая рука:) О монастырскомъ строеніи и общемъ жителствѣ, о пищи и одежди и о прехожденіи монаховъ изъ монастырей, и о всякомъ монастырскомъ благочиніи соборнѣ утверждаемъ: во всѣхъ монастырехъ повелѣваемъ піанственнаго питія не держати, архимандритомъ и игуменомъ и строителемъ жити благочинно и братью ко благочинію наставляти, во всемъ собою образъ являти, особые пищи и питія не держати, и въ келіахъ своихъ съ гостми особыхъ трапезъ не поставляти, ходити во вся дни въ трапезу съ братіею ясти и пити обще, а изъ трапезы хлѣба и всякія пищи и питія не износити и въ келіахъ не держати, а пищу и питіе въ трапезѣ поставляти по уставу. А будетъ кому прилучитца отъ мірскихъ людей пріѣхать по обѣщанію помолитися, и ему дати упокоеніе по монастырскому чину, пищу и питіе, чѣмъ братія питаютца въ гостинной кельѣ, и приставить искуснаго старца, кому о томъ смотрѣть, а особова питія про гостей отнюдь не держати, такожде и отъ гостей, что привезутъ вина и всякого хмѣлнаго питія, въ монастырь отнюдь не пріимать и передъ нево въ монастырѣ не поставлять. А желающихъ спасенія, приходящихъ отъ мірскихъ людей, скудныхъ и не имѣющихъ у себя имѣнія, и ихъ пріимать безвкладно въ монастырь, съ разсмотрѣніемъ и постригать правилно, по монастырскому чину, свободныхъ и не бѣглыхъ отъ законныхъ своихъ женъ и отъ господей своихъ. А одежду имѣти всякую настоятелемъ и братіи обще, давати изъ монастырскіе казны, а денгами настоятелемъ и братіи исъ казны отнюдь не имать и братіи не давать. А о престарѣлыхъ труждающихъся братіяхъ немощныхъ попеченіе о нихъ имѣти и въ болницѣ всякое строеніе надзирати, чтобъ предъ прочіею братіею кокова оскудѣнія въ пищи и въ питіи не было. И изъ монастырей въ монастыри монахомъ бесъ повелѣнія коеяждо епархіи архіереовъ не преходити, и архимандритомъ, и игуменомъ, и строителемъ не отпускати, а не покоривыхъ и строптивныхъ ослушниковъ смиряти по монастырскому чину, тако жъ и приходящихъ монаховъ, бесъ повелѣнія архіереовъ

и бесъ отпускныхъ не пріимати. И архимандритомъ и игуменомъ смотрѣть накрѣпко, чтобъ священники изъ монастырей, въ домѣхъ мірскихъ людей мужеска и женска полу не постригали и при смерти, а будетъ кто безстрашникъ не послушаетъ нашего повелѣнія, станетъ и въ домахъ постригать, и архимандритомъ и игуменомъ и строителемъ такихъ бесчинниковъ отсылати ко архіереомъ коеяждо епархіи, а архіереи по святымъ правиломъ станутъ о томъ указъ чинить. А которые черницы въ монастырехъ не живутъ въ послушаніи и бесчинно живутъ на Москвѣ и въ городѣхъ, ходятъ по кабакамъ и по корчмамъ и по мірскимъ домамъ, упиваются до пьяна, и валяются по улицамъ, и на такихъ бесчинниковъ, Великого Государя повелѣніемъ и святѣйшаго Патріарха благословеніемъ, Живоначальные Троицы Сергіева монастыря властямъ построить прежде бывшій Пятницкой монастырь, огородить стоячимъ высокимъ тыномъ и построить четыре кельи съ сѣнми, по монастырскому чину, и такихъ бесчинниковъ въ той монастырь съ Москвы ссылать, а властемъ имъ пищу и одежду давать по монастырскому чину, а за монастырь ихъ отнюдь не спускать, а архіереомъ такожде во своихъ епархіяхъ учинить по разсмотрѣнію о бродящихъ черницахъ. А женска полу которые бесчинно постригались внѣ монастыря, въ домѣхъ своихъ, и нынѣ ходятъ по мірскимъ домомъ и садятца по улицамъ и по переулкамъ, просятъ милостыни, и на такихъ старицъ, бесчинно постриженныхъ, коемуждо архіерею во своей епархіи пріискать мужескіе монастыри съ вотчинами, по своему разсмотрѣнію, (потому что дѣвическихъ монастырей мало съ вотчинами и прокормитца безъ вотчинъ въ монастырѣхъ нѣчимъ) и устроить монастыри старицамъ, которые бъ монастыри были не въ далномъ разстояніи отъ того архіерея, въ которомъ градѣ архіерей живетъ, для того чтобы всякое устроеніе самому смотрѣть, и выбрать къ нимъ изъ женскихъ монастырей старицъ добрыхъ, кому надъ ними началствовать. А по мужескимъ и женскимъ монастыремъ, для всякого монастырского строенія и для вотчиннаго управленія, отъ мірскихъ людей никого не посылать, а посылать архіереомъ отъ духовного чина добрыхъ и искусныхъ по своему разсмотрѣнію.

А въ нынѣшнее время многіе попы и діаконы живутъ бесчинно, и упиваются безъмѣрнымъ пьянствомъ, и дерзаютъ безъстрашіемъ не изтрезвився служатъ божественную литоргію и прочая церковныя службы, утрени, вечерни, молебны, панихиды, такожде

и церковныя тайны, святое крещеніе, мvромазаніе и благословеніе брака, и исповѣданіе, и святое причащеніе и надъ болящими елеосвященіе дѣйствуютъ пьяныя, и отъ такова безчинного пьянства въ покаяніе не приходятъ и не пристаютъ, и божественнаго писанія не внимаютъ и архіерейское запрещеніе презираютъ, и такихъ бесчинниковъ и пьяницъ архіереомъ отъ священства извергать по правиломъ... Такожде и вдовыхъ священниковъ засматривать, какъ овдовѣютъ и имъ давать святую литоргію и прочая служенія дѣйствовать на единъ годъ для ихъ домовнаго устроенія, а болши года отнюдь не давать священнодѣйствовать, а грамоты ихъ ставленные имати въ домовую казну, для того что живутъ всѣ вдовые попы неправилно, овіи упиваются безмѣрнымъ пьянствомъ, овіи у себя въ домахъ держатъ зазорныя лица, а иныя живутъ у своихъ дѣтей и у сродниковъ, а дѣти ихъ и сродники въ розныхъ чинѣхъ и домы своя строятъ, держатъ работницъ и всякія зазорныя лица, а иныя живутъ по дворамъ у всякихъ чиновъ людей служатъ у крестовъ, и отъ тѣхъ поповъ многое всякое являетца бесчиніе, а на священническій чинъ поношеніе и бесчестіе, и исъ тѣхъ вдовыхъ поповъ которые безстрашники впредь учнутъ безъ архіерейского благословенія и безъ грамотъ служить у всякихъ чиновъ людей въ домѣхъ, и такихъ бесчинниковъ имать и ссылать по монастырямъ подъ крѣпкой началъ, или отдавать въ работу. А мірскимъ людемъ наказывать, чтобъ такихъ въ свои домы не принимали (безъ благословенія архіерейскаго), а будетъ кому изъ великихъ людей, изъ бояръ, и изъ околничихъ, и изъ думныхъ, кому невозможно быть безъ церковнаго служенія, для домашнихъ своихъ священника держать у себя въ дому, и имъ бить челомъ на Москвѣ святѣйшему патріарху, а въ городѣхъ архіереомъ. И тѣмъ людямъ указъ чинить святѣйшему патріарху и архіереомъ по своему разсмотрѣнію, дать благословеніе священнику не вдовому, а вдовымъ попамъ и іеромонахомъ отнюдь не давать благословенія въ мірскихъ жить домахъ служить и службы церковныя совершать.

А о пьянственномъ питіи третьяя статья положена во второй статьѣ.

О ЧЕТВЕРТОЙ СТАТЬѢ.

О посвященіи поповъ въ зарубежные городы державы королей полского и свейского, о томъ Великій Государь повелитъ об щій совѣтъ положить съ бояры и съ полатными людми, по Ево

Государеву указу посылаютца послы и посланники о такихъ дѣлѣхъ. Какъ положено въ договорѣхъ, про то намъ не вѣдомо, чтобы въ томъ дѣлѣ какимъ образомъ не учинить ссоры.

О пятой статьѣ.

О чиновной книгѣ, по которой приводятъ всякихъ чиновъ людей къ вѣрѣ, а въ ней положено три статьи, первой и второй статьѣ быть, только требуютъ исправленія, а что отъ церкви положено въ прещеніи поученіе, и тому и впредь такожъ быть, а по третьей статьѣ, (книгѣ) Великому Государю донести, чтобъ Великій Государь указалъ отставить церковные казни, клятвы на люди не налагать и вѣчною смертію ихъ не убивать, для того что въ той статьѣ писано въ ево Государевыхъ дѣлахъ и во всякихъ зборахъ многіе люди грѣшатъ, по обѣщаніи своемъ предъ святымъ Евангеліемъ того не исполняютъ и тѣмъ себя вѣчною смертію убиваютъ, чтобы Великій Государь изволилъ тѣмъ людямъ наложить свой Государевъ указъ, прещеніе и страхъ по градскимъ закономъ, кто чево за какую вину достоинъ.

О шестой статьѣ.

А въ ней писано о монастырехъ, чтобы разсмотрить, въ которыя монастыри дается государево жалованье денежное и хлѣбное, а у нихъ вотчины—и всякія угодья, о томъ опредѣленіе учинить: безъ государева денежнова и хлѣбнова жалованья ружнова можно ли пробыть, и о томъ святѣйшій патріархъ, и преосвященіи митрополиты, и архіепископы, и епископы согласіе положили на ево Великого Государя волю, для того о такомъ дѣлѣ намъ архіереомъ опредѣленія положить невозможно. У которыхъ монастырей отнять или впредь въ которые монастыри давать, то въ ихъ государской воли, по своему обѣщанію прежде сего великія князи и благочестивыя цари гдѣ жаловали милостыню ружную давали. И нынѣ Великій Государь гдѣ изволитъ въ которые монастыри свое государево ружное жалованье давать, и въ которые не изволитъ давать, то въ ево Государевѣ волѣ, какъ ему Великому Государю о томъ Богъ возвѣститъ.

Въ концѣ подпись другими чернилами: «Таковы шесть статей написаны въ полдесть и святѣйшему патріарху поднесены Февраля въ 8-й день».

(Подлинникъ написанъ столбцемъ на восемнадцати листкахъ).

ПРИЛОЖЕНІЕ 10.

1.

Концепты пятнадцати предложеній, учиненныхъ отъ Государя Царя Ѳеодора Алексѣевича патріарху Іоакиму и всему освященному собору, о устроеніи въ Россіи вновь архіерейскихъ епархій и исправленіи дѣлъ, касающихся до церковнаго всякаго благочинія съ воспослѣдовавшими на оныя соборными отвѣтами [1]) (*помѣта архива*).

2.

1681 г. въ Ноябрѣ. Соборное постановленіе по предложеніямъ царя, объ учрежденіи новыхъ епархій, о преданіи раскольниковъ градскому суду, о церковномъ и монастырскомъ благочиніи, о исправленіи Чиновной книги, о храненіи Ризы Господней и Святыхъ мощей, о призрѣніи нищихъ, и воспрещеніи строить новыя пустыни и продавать разныя выписи изъ книгъ Божественнаго Писанія и пр. [1]).

Іоакимъ, милостію Божіею патріархъ царствующаго великаго града Москвы и всеа Росіи. Егда благочестивѣйшаго Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, ради искренняго прирадѣнія о благосостояніи святыя церкве и о Божіихъ людехъ въ содержаніи скипетра его промыслъ особищный, яко истиннаго благочиннаго дѣланія попечителя, написанный свитокъ (въ немъ же разные подлоги суще, требующые соборнаго сужденія) намъ принесеся, нынѣшняго 7190 лѣта мѣсяца Ноемврія... дня: тогда мы, пріемше оный и созерцавше въ немъ ко славѣ Божіи и разширенію святыя нашея православныя вѣры и къ духовному и гражданскому благочинію приличествующіи и зѣло потребнѣйшіи дѣла, во-первыхъ, всѣхъ добродѣтельствъ виновника и смысловъ подателя Господа Бога благодарихомъ, яко на сіе лѣпотворное и достолепное во всемъ многонародномъ Россійскомъ царствіи дѣло даровалъ Его Царскаго Величества благожеланному сердцу промышленіе стяжати и, яко есть(по Писанію) во мнозѣ совѣтѣ спасеніе, съ нами, ради лучшаго изрядства и церковнаго согласія, благоволилъ ему Великому Государю, во общую пользу, совѣ-

---

[1]) Въ первомъ столбцѣ идетъ текстъ соборнаго дѣянія по сохранившейся въ Главномъ Архивѣ М. И. Д. черновой рукописной тетради.

Предисловія-: «Іоакимъ милостію Божіею»... до словъ: «Нынѣшняго настоящаго 7190 году»... въ этой тетради нѣтъ.

[1]) Надпись, сдѣланная издателями *Актовъ Историч.*, въ 5 т. которыхъ подъ № 75 этотъ документъ сполна напечатанъ, откуда мы и заимствовали текстъ его.

щатися, дабы вси людіе, вси народи, яко во обладаніи его, тако иностранніи, якоже въ духовнѣйшемъ чинномъ благокрасотствѣ лѣпотственное пребываніе, такоже и въ гражданствѣ всѣхъ вещей удобреніе зряще и отъ устенъ возношеніе хвалы Божія непрестанное слышавше, въ веселіи сердца своего хвалили нераздѣльное Божество, трічпостасную единицу, Бога Отца и Сына и Святаго Духа, яко той даетъ силу и державу и во благопромышленіе, таже дабы вси небогознанніи языцы, видяще въ державѣ Російскаго Царствія сія вся благочинная дѣланія, возглаголали: воистину Богъ съ ними есть. Сего ради, Великого Государя къ лучшему устроенію промыслительные оные подлоги прочтошася предъ нами, при всѣхъ Російскихъ архіереехъ, и соборнѣ оные судивше отвѣтованіемъ нашимъ единомудреннымъ, общимъ церкве смысломъ, настоящаго нынѣ лѣта 7190. индиктіона же 5 рѣшихомъ, на всякое же вопросительное предложеніе сотворихомъ отвѣщаніе, иже суть написаны ниже сего особыми раздѣленіи, ихъ же да благоволитъ Его Царское Величество, яко истинный вѣры православныя хранитель и во всемъ царствіи своемъ всякого добродѣлія и во всемъ благолучшества желатель преизряднѣйшій, разсудя, вся во славу Божію и въ честь приснопѣтыя Владычицы нашея Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ Божіихъ устрояти, ихъ же молитвы ему, Великому Государю, да помогутъ къ содѣянію, сему же прирадѣти должное намъ, и мы есми готови, не отреченнаго же ради нашего соборнаго совѣщанія отвѣты вси руками нашими подписахомъ. Присутствующіи же архіерее ту и съ нами соотвѣщавшіе сіи... *(оставлено мѣсто для руноприкладствъ)*. Писася сіе отъ міротворенія 7190 лѣта, индиктіона 5.

Нынѣшняго настоящаго 7190 году по указу Великого Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, прислано писаніе ево царского изволенія на соборъ ко святѣйшему Іоакиму, патріарху Московскому и всеа Русіи, и преосвященнымъ митрополитомъ, ко архіепископомъ и епископомъ, а въ томъ писаніи тако писано: (*Другой почеркъ и листы*) Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, изволилъ о святѣмъ Дусѣ отцу своему и богомольцу великому господину Святѣйшему Іоакиму, Патріарху Московскому и всеа Русіи, и всему собору возвѣстить о дѣлѣхъ, которые требуютъ исправленія: вначалѣ ко огражденію святыя церкве, а потомъ христіяномъ на распространеніе (*Зачеркнуто*: противникомъ же церковнымъ на искорененіе для того) (*на оборотѣ листа вставка*: вопервыхъ о прибавленіи вновь архіереовъ [1]) по градомъ, и что множатца церковные противники и о иныхъ нуждахъ, которые требуютъ исправленія, о чемъ явственно изображено будетъ ниже сего. А то архіерейское вновь прибавленіе потребно и нужно для того), что Сибирская страна пространна и въ ней множество народа, Христа незнающаго, такожде и иные грады отъ архіерейского пребыванія имѣютъ далнее разстояніе, а имянно въ Сибирской странѣ отъ столичнаго града тоя епархіи до Доурскихъ и Нерчинскихъ и Албазинского остроговъ и до иныхъ тѣмъ же подобныхъ многихъ мѣстъ во едино лѣто и въ полтора, и въ два едва преходятъ, а въ тѣхъ далнихъ мѣстахъ христіянская вѣра не разширяется, развратники-жъ святыя церкве тамъ умножаются, да не токмо въ такой далней и пространной странѣ, но и въ иныхъ многихъ градѣхъ, а имянно въ Путивлѣ и

[1]) Слова «архіереовъ,» «архіерейскій» въ подлинникѣ писаны чрезъ «ѣ» — «архіерѣйскій»...

Нынѣшняго настоящаго 7190 году, по указу Великаго Государя, Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, прислано писаніе его царскаго изволенія на соборъ ко святѣйшему.. ..... *и т. д. какъ въ концептахъ 15 предложеній.*

въ Сѣвскѣ, въ Галичѣ, на Костромѣ и въ иныхъ многихъ мѣстѣхъ противники умножились, зане не имѣютъ себѣ возбраненія за разстояніемъ далнимъ, понеже во епархіяхъ градъ отъ града и мѣсто отъ мѣста имѣютъ разстоянія не малая (*зачеркнуто:* Пристойно въ тоѣ Сибирскую епархію для ея разширенія и вышеписанного непотребства, и въ иные грады прибавить архіереевъ и иные многіе дѣла требуютъ исправленія). А гдѣ быти въ прибавку архіереомъ и какіе дѣла требовали исправленія, и то отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, великому господину, Святѣйшему Іоакиму, Патріарху Московскому и всеа Русіи, предложено. (*Зачеркнуто*: совѣтовавъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, совѣтовавъ о Святѣмъ Дусѣ со отцемъ своимъ и богомолцомъ). И Великій Господинъ Святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всеа Росіи, совѣтовавъ съ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, и на соборѣ говоря съ преосвященными митрополиты и архіепископы, на тѣ всѣ дѣла соборной отвѣтъ учинили. (*Зачеркнуто*: изволилъ для украшенія святыя церкве и для спасенія и просвѣщенія христіаномъ тѣ всѣ дѣла привести къ совершенію). А о какихъ дѣлѣхъ отъ Великого Государя святѣйшему Патріарху и (*сверху*: всему собору) было возвѣщеніе и каковъ отвѣтъ на соборѣ въ крестовой его патріаршѣ палатѣ на тѣ дѣла учиненъ и то изображено явственно.

Предложеніе первое царского благоволенія.

Чтобы коемуждо митрополиту имѣти во своей епархіи епископовъ, подвластныхъ имъ, а святѣйшему Патріарху, отцемъ

....
....
..... градъ отъ града и мѣсто отъ мѣста имѣютъ разстоянія не малая. А гдѣ быти въ прибавку архіереомъ и какія дѣла требовали исправленія, и то отъ Великаго Государя Царя. .... предложено. И Великій Господинъ Святѣйшій Іоакимъ..... совѣтовавъ съ Великимъ Государемъ и т. д.

Зачеркнутыхъ словъ здѣсь нѣтъ.

1-е предложеніе царского благоволенія.

1-е предложеніе дословно сходно.

отцу, имѣти многихъ епископовъ, яко главѣ и пастырю, а въ которыхъ градѣхъ быти епископомъ, и отъ чего имъ имѣти довольство, и то предложено имянно.

На сіе ответъ соборной:

(И по тому предложенію Великій Господинъ святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, прислалъ письмо, а въ немъ написано.—*это зачеркнуто*). Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ митрополиты (*подклеенъ листикъ, а на немъ другимъ почеркомъ:*) и архіепископы, чтобы Великій Государь милостивно ко архіерейскому чину разсмотрѣніе положилъ и вновь гдѣ, въ пристойныхъ мѣстѣхъ и въ далнихъ городѣхъ и многонародныхъ, архіереовъ устроити, архіепископовъ или епископовъ, особыми ихъ епархіи, а не подъ митрополитами быть подвластнымъ, для того, чтобъ во архіерейскомъ чинѣ не было какого церковного разгласія и межъ себя распри и высости, и въ томъ несогласіи и въ нестроеніи святой церкви приобидѣнія и отъ народа молвы и укоризны (*на поляхъ*: и сего ради примѣняясь ко изволенію Великого Государя) (и) [1]) общимъ совѣтомъ и согласіемъ великого господина святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московского и всеа Росіи, и преосвященныхъ митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ на соборѣ приговорили (въ которыхъ градѣхъ) быти вновь архіеомъ: святѣйшаго Патріарха изъ епархіи во градѣхъ: въ Галичѣ, Сѣвскѣ, въ Арзамасѣ епископомъ. Новгородцкого митрополита изъ епархіи во градѣхъ: на Колмогорахъ архіепископу, въ Каргополѣ (епископу). Казанского митрополита изъ епархіи во градѣ на Уѳѣ епископу. Сибирского митрополита изъ епархіи во градѣхъ въ Томскѣ и въ

[1]) Заключенное въ скобки въ подлинникѣ зачеркнуто.

На сіе ответъ соборной.

«Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ митрополиты и архіепископы, чтобы..

..... изъ епархіи во градѣхъ: въ Галичѣ епископу, въ Арзамасѣ епископу, въ Сѣвскѣ архіепископу, а къ Сѣвску городовъ: Брянескъ, Трубчевскъ, Путивль, Рылескъ. Новгородскаго митрополита изъ епархіи во гра-

Енисейску епископомъ А въ далнихъ градѣхъ на Лѣну, въ Дауры, изъ тѣхъ же епархій посылать отъ духовнаго чину архимадритовъ и игуменовъ, или священниковъ добрыхъ и учителныхъ, для ученія христіянского закона и просвѣщенія невѣрныхъ, а епископомъ въ тѣхъ далнихъ городѣхъ нынѣ быть неудобно, малолюдства ради христіянского народа. Ростовского мотрополита изъ епархіи во градѣхъ: на Устюгѣ Великомъ архіепископу. Изъ Ростовской же и Вологодцкой на Бѣлоозеро съ Пошехоньемъ епископу. Рязанского митрополита изъ епархіи во градѣхъ: въ Танбовѣ, на Воронежѣ епископомъ. Крутицкого митрополита изъ епархіи во градѣхъ на Ливнахъ и съ Новосилемъ епископу. Бѣлогородцкого митрополита изъ епархіи во градѣхъ въ Курску епископу. Коломенского архіепископа изъ епархіи на Орлѣ съ Кромами-епископу. У митрополитовъ же изъ епархіи Астраханского, Псковского, Смоленского, Нижегородцкого, у архіепископовъ: у Суздальского, у Тверского изъ ихъ епархій не исъ чево быть вновь архіереомъ: епархіи малоградны и разстояніемъ не дальніе Вятскую епископію учинить архіепископію, а вновь прибавить архіереа не исъ чево, потомучто во градѣхъ церквей и монастырей мало. На Колмогорахъ быти архіепископу, на Устюгѣ Великомъ быти архіепископу, а въ протчихъ градѣхъ вышеписанныхъ быть епископомъ. А исъ какихъ доходовъ тѣхъ новоучиненныхъ архіереовъ соборные церкви, и ихъ архіерейскіе домы, и архіерейскіе одежды, такъ-же и причетниковъ церковные одежды, и всякая церковная утварь вновь построить, какъ Великій Государь укажетъ, а исъ приписныхъ монастырей, которые имъ будутъ даны, не возможно вскорѣ того управить и всякова доволства архіерейскова чина исполнить. А монастырями владѣть и доволство свое тѣмъ архіереомъ и домовнымъ ихъ людемъ имѣти по благоволенію Великдѣхъ: на Колмогорахъ и на Ваѣ съ пригороды архіепископу: Архангельской городъ, Мезень, Кевроль, Пустоезеро, Пинега. Казанскаго митрополита изъ епархіи во градѣ на Уфѣ съ пригороды епископу. Сибирского митрополита изъ епархіи въ Енисейску съ городы, съ пригороды и съ острожки архіепископу. А въ далніе грады на Лену въ Дауры изъ той же епархіи посылать отъ духовнаго чину архимандритовъ и игуменовъ, или священниковъ добрыхъ и учителныхъ, для ученія христіанскаго закона и просвѣщенія невѣрныхъ, а епископомъ въ тѣхъ далнихъ городѣхъ нынѣ быть неудобно, малолюдства ради христіанского народа. Ростовскаго митрополита изъ епархіи во градѣхъ, на Устюгѣ Великомъ, и на Тотмѣ, и у Соли Вычегодской, архіепископу. Рязанскаго митрополита изъ епархіи во градѣхъ: въ Танбовѣ съ городы: Козловымъ, Доброе городище, епископу; на Воронежѣ съ городамы: Елецъ, Романовъ, Орловъ, Костенескъ, Коротьякъ, Усмонь, Соколской ос-

кого Государя *(Зачеркнуто*: и по сему писму быть вновь 2 человѣкомъ архіепископомъ да 13 человѣкомъ епископомъ, а имянно): (Въ) [1]) Сѣвскому(—веку епископъ. Во удовольствованіе дати) Дорогодицкимъ (ой), да Столепскимъ (ой) монастыри (за ними 45 дворовъ), да въ Рыльскомъ уѣздѣ Николаевскимъ (ой монастырь, за нимъ 138 дворовъ), да Дмитровскимъ (ой за нимъ 38 дворовъ всего) монастыри со крестьяны, а за ними 218 дворовъ.

(Въ) Арзамаскому (—асѣ епископъ. Во удоволствованіе дати ему) Спаскимъ (ой) монастыремъ (рь) со крестьяны, а за нимъ 323 двора.

(На) Колмогорскому (—ахъ архіепископъ. Во удовольствованіе дати ему) Николаевскимъ (ой) Корѣлскимъ (ой, за нимъ 50 дворовъ), да Чюхченемскимъ (ой, а за нимъ 29 дворовъ) монастыри, да у города Архангелскова Архангелскимъ (ой монастырь, за нимъ 48 дворовъ и всего) со крестьяны, а за ними 127 дворовъ.

(Въ) Каргополскому (лѣ епископъ. Во удоволствованіе дати ему) Ошевенскимъ (ой монастырь, за нимъ 131 дворъ), да Ниожерскимъ (ой за нимъ 111 дворовъ всего) монастыри со крестьяны, а за ними 242 двора.

(Въ) Галицкому (чѣ епископъ. Во удоволствованіе дати ему) Троицкою (ую) Варнавиной (ну) пустыней (ню, за нею 50 дворовъ), Спаскимъ (ой)монастыремъ (—рь за нимъ 19 дворовъ), Богородицкою (ой) Верхнію (іе) пустынею (—ни за нимъ 20 трожекъ — епископу. Крутицкаго митрополита изъ епархіи во градѣ Болховѣ съ городами: Мценескъ, Новосиль, Карачевъ, Кромы Орелъ — епископу. Бѣлгородского митрополита изъ епархіи во градѣ Курску съ городамибыть епископу. Вятскую епископію учинить архіепископію. А изъ какихъ доходовъ тѣхъ новоучиненныхъ архіереовъ соборныя церкви, и ихъ архіерейскіе домы, и архіерейскія одежды, также и причетниковъ церковныя одежды, и всякая церковная утварь вновь построить, какъ Великій Государь укажетъ, а изъ приписныхъ монастырей, которые имъ будутъ даны, не возможно вскорѣ того управить и всякаго доволства архіерейскаго чина исполнить. А монастырями владѣть и доволство свое тѣмъ архіереомъ и домовнымъ ихъ людемъ имѣть по благоволенію Великаго Государя: Галицкому: Троецкою Варнавиною пустынею, Спасскимъ монастыремъ, Богородицкою Верхнею пустынею, Ризположенскимъ монастыремъ, Фроловскимъ, что у озера, Николаевскимъ,

---

[1]) Далѣе до конца отвѣта на 1-е предложеніе въ скобки заключенъ нами первоначальный текстъ подлинника. Этотъ текстъ потомъ весь исчерканъ и исправленъ такъ, какъ онъ приведенъ нами внѣ скобокъ. Присматриваясь къ первоначальному тексту всего 1-го отвѣта легко замѣтить, что онъ представлялъ собою сначала буквальный списокъ съ архіерейской челобитной, какъ она напечана у насъ въ приложеніи 8-мъ, а въ частности роспись монастырей буквально списана съ проекта отъ 27 ноября 1681 г., (смотр. приложен. 5 е); въ исправленномъ же видѣ текстъ этого отвѣта весьма близокъ къ редакціи его, напечатанной въ 5 т. *Актовъ Историческихъ*, и наглядно показываетъ какъ получилась эта послѣдняя.

дворовъ), Ризположенскимъ (ой за нимъ 78 дворовъ), Ѳроловскимъ, что у озера (за нимъ 350 дворовъ), Николаевскимъ (ой), что на посадѣ, (за нимъ 16 дворовъ), два монастыри (ря) Благовѣщенскими (іе), что на Укорожѣ да въ пустынѣ (за ними 50 дворовъ всего) со крестьяны, а за ними 268 дворовъ

(На) Уѳимскому (—ѳѣ епископъ. Во удоволствованіе дати ему) Успенскимъ (ой) монастыремъ (рь) со крестьяны (за ними) 132 двора.

(Въ) Томскому (—ку епископъ Во удоволство) пожалуетъ великій государь изъ св ей государевы казны.

(Въ) Енисейскому (—ѕку епископъ. Во удоволство) пожалуетъ великій государь изъ своей государевы казны.

(На) Бѣлоозерскому (Бѣлѣ—Озерѣ и въ Пошехоньѣ епископъ. Во удолствованіе дати ему) Троецкимъ (ой монастырь за нимъ 274 двора), да Никицкимъ (ой, за нимъ 46 дворовъ, всего) монастыри со крестьяны, а за ними 320 дворовъ.

(На) Устюжскому (—гѣ архіепископъ. Во удоволствованіе дати ему)—Архангелскимъ (ой) монастыремъ (рь) со крестьяны, а за нимъ 330 дворовъ.

(Въ) Танбовскому (·нбовѣ епископъ. Во удоволствованіе дати) Троицкимъ (ой) да Мамонтовымъ (овъ) монастыремъ (ри) со крестьяны, а за ними 130 дворовъ.

(Въ) Воронежскому (жѣ епископъ. Во удоволствованіе дати) Борщовымъ (въ), да Успенскимъ (ой), да Алексѣевскимъ (ой) монастыри, а за ними 210 дворовъ.

(На) Ливенскому (—нѣ съ) и Новосильскому (—силью епископъ. Во удоволствованіе дати ему) Сергіевскимъ (іевъ монастырь за нимъ 19 дворовъ), да изъ Шацкого Чернѣева монастыря крестьяны, всего 325 (дворовъ).

(Въ) Курскому (—ку епископъ. Во удоволствованіе дати ему) - Знаменскимъ (ой) монастыремъ (рь) со крестьяны а за нимъ 169 дворовъ.

что на посадѣ, 2 монастыри Благовѣщенскими, что на Укорожѣ, да въ пустынѣ, со крестьяны, а за ними 268 дворовъ. Арзамаскому изъ Спасского монастыря удѣлить половина вотчинъ, крестьянъ и всякихъ угодей особо, а за нимъ 323 двора. Сѣвскому въ Рыльскомъ уѣздѣ Николаевскимъ монастыремъ со крестьяны и со всѣми угодьи. Колмогорскому: Чюхченемскимъ монастыремъ, да Чюхченемскою волостью чтобъ Великій Государь пожаловалъ. Уфинскому Успенскимъ монастыремъ со крестьяны, а за нимъ 132 двора. Енисейскому пожалуетъ Великій Государь изъ своей Государевы казны. Устюжскому: Архангельского монастыря вотчинъ со крестьяны и со всякими угодіи удѣлить половина, а за нимъ 330 дворовъ. Танбовскому: Мамонтовымъ монастыремъ со крестьяны и со всякими угодьи. Воронежскому: Борщевымъ, да Успенскимъ, да Алексѣевскимъ монастыри, а за ними 210 дворовъ. Болховскому: Воскресенскій Карачевской монастырь со кресть-

(На) Орловскому (—лѣ и Кромахъ епископъ. Во удовлетвованіе дати) Троицкимъ, да Богоявленскимъ, да изъ Бѣлева Преображенскимъ монастыри со крестьяны, а за ними 246 дворовъ.

Предложеніе 2.

Вниде въ ево царская слуха отъ многихъ градовъ, что многіе неразумные человѣцы, оставлше святую церковь, учинили въ домѣхъ своихъ молбища и собрався чинятъ чюже христіянству, а на святую церковь износятъ страшные хулы, чего потонку и исписати не возможно

Отвѣтъ соборной.

Святѣйшій Патріархъ со архіереи. И прежніи соборы святѣйшихъ Патріарховъ со всѣми архіереи блаженныя памяти отцу ево Государеву соборнѣ доносили о тѣхъ развратникахъ и отступникахъ святыя церкви и обругателехъ святыхъ Христовыхъ тайнъ, о самочинныхъ ихъ ересѣхъ, по наказанію церковному и по многому архіерейскому ученію и прощенію которые отступники и развратники упорно стояли въ своемъ упрямствѣ, святой церкви не покорялись и во истинное покаяніе не приходили: и блаженные памяти Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, ревнуя по Господѣ Бозѣ и обороняючи матерь свою святую церковь, указалъ тѣхъ враговъ, святые церкви противниковъ, отсылать ко градцкому суду и по своему Государеву разсмотрѣнію, кто чево достоинъ, указъ чинить. И нынѣ, потому жъ, просимъ и молимъ соборнѣ Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіа Самодержца: которые развратники и отступники, по многомъ церковяны и со всякими угодьи. Курскому: Знаменского монастыря удѣлить вотчинныхъ крестьянъ со всякими угодьи, а за нимъ 169 дворовъ.

Предложеніе 2-е.

Дословно сходно.

Отвѣтъ соборной.

Святѣйшій патріархъ со архіереи и прежніе соборы святѣйшихъ Патріарховъ со всѣми архіереи, блаженныя... и т. д.
.....
.....

номъ ученіи и наказаніи и по нашемъ архіерейскомъ прошеніи къ ихъ обращенію истиннаго покаянія, явятца противны, святой церкви непокорны, и такихъ противниковъ указалъ бы великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, отсылать ко градцкому жъ суду и по своему Государеву разсмотрѣнію, кто чево достоинъ, указъ чинить. И о томъ воеводамъ и приказнымъ людямъ въ городы и въ села, которые нынѣ есть на воеводствахъ, послать грамоты, а впредь всѣмъ воеводамъ и приказнымъ писать въ наказы, чтобы то дѣло было подъ ево Государевымъ страхомъ въ твердости, а вотчинникомъ и помѣщикомъ, и ихъ прикащикомъ, у ково такіе противники есть и будутъ, потому же объявлять въ городѣхъ архіереомъ и воеводамъ, а которые раскольники гдѣ объявятца, и по посылкамъ учинятца архіерейскимъ силны, и имъ воеводамъ и приказнымъ по тѣхъ расколниковъ посылать служилыхъ людей, а во вся епархіи ко всѣмъ аріереомъ послать о томъ грамоты.

Предложеніе 3-е.

Въ Царствующемъ сво Великого Государя градѣ Москвѣ и во всѣхъ градѣхъ, отъ предковъ ево Государскихъ, Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ состроены монастыри на прибѣжище желающихъ воспріяти чинъ монашескій, на тихое и безмолвное пристанище, дабы весма чюжду быть мірскихъ пристрастій, а на пропитаніе тѣхъ благоизволяющихъ, приходящихъ въ тѣ состроенные монастыри, даны многіе села и деревни и всякое доволство, чтобъ всѣ имѣли пищу и одежду готовую и не помышляли бъ ни о чемъ, кромѣ душевнаго спасенія. а для престарѣлыхъ и въ болѣзнехъ сущихъ монаховъ устроены болницы. И въ тѣхъ монастырехъ нынѣ общаго пребыванія и

Предложеніе 3-е.

Сходно съ текстомъ 3-го предложенія концептовъ.

болничного строенія нѣтъ, а гдѣ и учинили бъ то Богу угодное дѣло, и тѣхъ монастырей монахи, не хотя быть въ послушаніи, отходятъ въ иные монастыри, и тѣмъ монашеское крѣпкое житіе упразнилось; такъ же бы и хмѣльного питія въ монастырехъ отнюдь не держать

Отвѣтъ соборной.

О монастырскомъ строеніи и общемъ жительствѣ, о пищи и о одеждѣ, и о прехожденіи монаховъ изъ монастырей, и о всякомъ монастырскомъ благочиніи, соборнѣ утверждаемъ: во всѣхъ монастырехъ повелѣваемъ піанственного питія не держати, архимандритомъ, и игуменомъ, и строителемъ жити благочинно и братію ко благочинію наставляти, во всемъ собою образъ являти, особыя пищи и питія не держати, и въ кѣліахъ своихъ съ гостьми особыхъ трапезъ не поставляти, ходити по вся дни въ трапезу съ братіею ясти и пити обще, а изъ трапезы хлѣба и всякія пищи и питія не износити и въ кѣліахъ не держати, а пищу и питіе въ трапезѣ поставляти по уставу. А будетъ кому прилучится отъ мірскихъ людей пріѣхать по обѣщанію помолитися, и ему дати упокоеніе по монастырскому чину, пищу и питіе, чѣмъ братія питаютца, въ гостиной кѣльѣ, и приставить искуснаго старца, кому о томъ смотрѣть, а особова питія про гостей отнюдь не держати, такожде и отъ гостей, что привезутъ вина и всякого хмѣлнаго питія въ монастырь, отнюдь не принимати и передъ нево въ монастырѣ не поставляти. А желающихъ спасенія, приходящихъ отъ мірскихъ людей, скудныхъ и не имѣющихъ у себя имѣнія, и ихъ пріимать безвкладно въ монастырь, съ разсмотрѣніемъ, и постригать правилно, по монастырскому чину, свободныхъ и не бѣглыхъ отъ законныхъ своихъ женъ и отъ господей своихъ. А одежду имѣти всякую настоятелемъ и братіи обще, давати изъ

Отвѣтъ соборной.

О монастырскомъ строеніи и общемъ жительствѣ, о пищи и одеждѣ.....

монастырскіе казны, и денгами настоятелемъ (*зачеркнуто*: и братіи) исъ казны отнюдь не имать и братіи не давать. А о престарѣлыхъ труждающихся братіяхъ, немощныхъ, попеченіе о нихъ имѣти и въ больницѣ всякое строеніе надзирати, чтобъ предъ прочіею братіею какова оскудѣнія въ пищи и питіи не было. И изъ монастырей въ монастыри монахомъ безъ повелѣнія коеяждо епархіи архіереовъ не преходити и архимандритомъ, и игуменомъ, и строителемъ не отпускати, а не покоривыхъ и строптивыхъ ослушниковъ смирять по монастырскому чину, такожъ и приходящихъ монаховъ безъ повелѣнія архіереовъ и безъ отпускныхъ не пріимати. И архимандритомъ и игуменомъ смотрѣть накрѣпко, чтобъ священники изъ монастырей въ домѣхъ мірскихъ людей муже ска и женска полу не постригали и при смерти, а будетъ кто безстрашникъ не послушаетъ нашего повелѣнія, станетъ и въ домахъ постригать,и архимандритомъ,и игуменомъ, и строителемъ такихъ безчинниковъ отсылати ко архіереомъ коеяждо епархіи, а архіерее по святымъ правиломъ станутъ о томъ указъ чинить. А которые черницы въ монастырехъ не живутъ въ послушаніи и безчинно живутъ на Москвѣ и въ городѣхъ, ходятъ по кабакамъ и по корчмамъ и по мірскимъ домомъ, упиваются до пьяна и валяются по улицамъ, и на такихъ безчинниковъ, Великого Государя повелѣніемъ и святѣйшаго патріарха благословеніемъ, Живоначальные Троицы Сергіева монастыря властямъ построить прежде бывшій Пятницкой монастырь, огородить стоячимъ высокимъ тыномъ и построить четыре кѣльи съ сѣньми по монастырскому чину, и такихъ безчинниковъ въ тотъ монастырь съ Москвы ссылать, а властемъ имъ пищу и одежду давать, по монастырскому чину, а за монастырь ихъ отнюдь не спускать, а архіереомъ такожде во своихъ епархіяхъ учинить по разсмотрѣнію о бродящихъ черницахъ. А женска

полу которые безчинно постригались внѣ монастыря, въ домѣхъ своихъ, и нынѣ ходятъ по мірскимъ домомъ и садятца по улицамъ и по переулкамъ, просятъ милостыни, и на такихъ старицъ, безчинно постриженныхъ, коемуждо архіерею во своей епархіи пріискать мужескіе монастыри съ вотчинами по своему разсмотрѣнію, и устроить монастыри старицамъ, которые бы монастыри были не въ далномъ разстояніи отъ того архіерея, въ которомъ градѣ архіерей живетъ, для того, чтобы всякое устроеніе самому смотрѣть, и выбрать къ нимъ изъ женскихъ монастырей, старицъ добрыхъ, кому надъ ними начальствовать. А по мужескимъ монастыремъ для всякого монастырского строенія и для вотчиннаго управленія отъ мірскихъ людей никого не посылать, а посылать архіереомъ отъ духовного чина добрыхъ и искусныхъ по своему разсмотрѣнію. *Наоборотъ*: А которые дѣвическіе монастыри многовотчинные, и въ тѣ бъ монастыри указалъ Великій Государь выбрать и послать дворянъ старыхъ добрыхъ для управленія вотчинъ тѣхъ монастырей, чтобъ старицамъ изъ монастырей по деревнямъ не ѣздить и межъ мірскихъ домовъ не жить.... .

Въ нынѣшнее время многіе попы и діаконы живутъ безчинно, и упиваются безмѣрнымъ піанствомъ, и дерзаютъ безстрашіемъ не истрезвився служатъ божественную литоргію и прочая церковныя службы: утрени, вечерни, молебны, паннихиды, такожде и церковныя тайны: святое крещеніе, муропомазаніе, и благословеніе брака и исповѣданіе, и святое причащеніе, и надъ бсящими елеосвященіе дѣйствуютъ пьяныя, и отъ таковаго безчиннаго піанства въ покаяніе не приходятъ и не пристаютъ, и божественнаго писанія не внимаютъ, и архіерейское запрещеніе презираютъ: и такихъ безчинниковъ и піаницъ архіереомъ отъ священства извергать по правиломъ. Такожде и вдовыхъ священниковъ разсматривать. Какъ овдовѣютъ и

....
....
пріискать мужескіе монастыри съ вотчинами, по своему усмотрѣнію, потому что дѣвическихъ монастырей мало съ вотчинами и прокормиться безъ вотчинъ въ монастырѣхъ нечѣмъ, и устроить монастыри старицамъ, которые бъ монастыри были не въ далномъ..... .. ..
. ...

....
....
по деревнямъ не ѣздить и межъ мірскихъ домовъ не жить, а быть тѣмъ дворянамъ въ послушаніи у архіереовъ и всякое монастырское внѣшнее устроеніе строить по благословенію сущаго тамъ архіереа, а въ духовное управленіе между старицъ и церковныхъ причетниковъ дворянину не вступаться и ни въ чемъ не вѣдать.

Да и о томъ соборнѣ ужерждаемъ, чтобъ мірскіе люди вдовыхъ священниковъ въ до-

имъ давать святую литоргію и прочая служенія дѣйствовать на единъ годъ для ихъ домовнаго управленія, а больше года отнюдь не давати священно дѣйствовать. А грамоты ихъ ставленные имать въ домовую казну, для того что живутъ всѣ вдовые попы не правилно, овіи упиваются безмѣрнымъ піанствомъ, овіи у себя въ домѣхъ держатъ зазорныя лица. А иныя живутъ у своихъ дѣтей и у сродниковъ, а дѣти ихъ и сродники въ розныхъ чинѣхъ и домы своя строятъ, держатъ работницъ и всякія зазорныя лица, а иные живутъ по дворамъ у всякихъ чиновъ людей, служатъ у крестовъ, и отъ тѣхъ поповъ многое всякое является безчиніе, а на священическій чинъ поношеніе и безчестіе. И изъ тѣхъ вдовыхъ поповъ которые безстрашники впредъ учнуть безъ архіерейского благословенія и безъ грамотъ служить у всякихъ чиновъ людей въ домѣхъ, и такихъ безчинниковъ имать и ссылать по монастырямъ подъ крѣпкой началъ, или отдавать въ работу. А мірскимъ людемъ наказывать, чтобъ такихъ въ свои домы не принимали, а будетъ кому изъ великихъ людей, и бояръ, и изъ околничихъ, и изъ думныхъ, кому не возможно быть безъ церковнаго служенія, для домашнихъ своихъ священника держать у себя въ дому, и имъ бити челомъ на Москвѣ святѣйшему патріарху, а въ городѣхъ архіереомъ. А тѣмъ людемъ указъ чинить святѣйшему патріарху и архіереомъ по своему разсмотрѣнію, дати благословеніе священнику не вдовому. А вдовымъ попамъ и еромонахомъ отдюдь не давать благословенія въ мірскихъ жить домахъ, служить и службы церковныя совершати.

мѣхъ своихъ у крестовъ не держали, а буде кому изъ великихъ людей, изъ бояръ, и изъ околничихъ, и изъ думныхъ, кому не возможно быть безъ церковнаго служенія, для домашнихъ своихъ священника держать у себя въ дому, и имъ бити челомъ на Москвѣ Святѣйшему Патріарху, а въ городѣхъ архіереомъ, и тѣмъ людемъ указъ чинить святѣйшему патріарху и архіереомъ по своему разсмотрѣнію, дать благословеніе священнику не вдовому. А вдовымъ попамъ и еромонахомъ отнюдь не давать благословенія въ мірскихъ домахъ жить и службы церковныя совершать, для того что въ нынѣшнее время многіе попы и діаконы живутъ безчинно и упиваются безмѣрнымъ піанствомъ, и дерзаютъ безстрашіемъ не истрезвився служить божественную литоргію и прочія церковныя службы, утрени, вечерни, молебны, паннихиды, такожде и церковныя тайны, святое крещеніе, миропомазаніе, и благословеніе брака, и исповѣданіе, и святое причащеніе, и надъ бо-

лящими елеосвященіе дѣйствуютъ пьяные, и отъ таковаго безчиннаго піанства въ покаяніе не приходятъ и не престаютъ, и божественнаго писанія не внимаютъ, и архіерейское запрещеніе презираютъ: и такихъ безчинниковъ и піаницъ архіереомъ отъ священства извергать по правиломъ..... .... (*многоточіе въ текстѣ А. И.*) и изъ тѣхъ вдовыхъ поповъ которые безстрашники впредь учнутъ безъ архіерейского благословенія и безъ грамотъ служить у всякихъ чиновъ людей въ домѣхъ, и такихъ безчинниковъ имать и ссылать по монастырямъ подъ крѣпкой началъ, или отдавать въ работу. А которые люди безъ архіерейского благословенія учнутъ въ домы свои такихъ безчинныхъ вдовыхъ и отлученныхъ поповъ призывать для церковныя службы и церковныхъ потребъ, и такіе люди подъ церковною епитиміею будутъ подлежать.

Предложеніе 4-е.

При отчинахъ ево Великого Государя: при Великомъ Новѣградѣ, при Псковѣ, при Смоленскѣ имѣютца вблизости границы короля Полского и короля Свѣйского, а

Предложеніе 4-е.

Текстъ тотъ же, что и въ концептахъ.

по давнымъ свободамъ еще есть въ тѣхъ мѣстахъ благочестивыя церкви и христіянское жительство: и аще тому и гоненія великого нѣтъ, однакожъ скудости ради іереовъ не токмо приходятъ къ разширенію, но и досталные искореняютца, а которые бъ благочестивые и похотѣли имѣти при себѣ священниковъ, и имъ того получить не возможно, для того что тѣхъ градовъ архіереи въ тѣ зарубежные мѣста іереовъ не поставляютъ, и отъ того и досталные христіяне, будучіе за рубежемъ, совершенно искореняютца.

Ответъ соборной.

Ответъ соборной.

(*Сначала было написано*: О посвященіи поповъ въ зарубежные городы державы королей Полского и Свейского зѣло надобно имѣть прилежаніе и дать о томъ ево Великого Государя грамоты ко архіереомъ, такожде и ево святѣйшаго патріарха грамоты послать. Буде которые благочестивые учнутъ того желать и архіереомъ къ тѣмъ церквамъ священниковъ и діаконовъ поставлять, а кромѣ церкви никому за рубежемъ во священство не благословити). *Но потомъ все это перемарано и написано такъ*: Іереовъ въ зарубежные городы державы королей Полского и Свѣйского посвѣщати и дать о томъ ево Великого Государя грамоты къ архіереомъ такожъ и ево святѣйшаго патріарха грамоты послать съ таковымъ остерегательствомъ: буде которые благочестивые учнутъ того желать, а скажутъ, что церковь благочестивая стоитъ пуста, а священника нѣтъ и положатъ о томъ свидѣтельство, или прежнія грамоты, или о строеніи церквей вновь грамоты тѣхъ Государей, или сенаторскія, и таковыхъ посвящати.

Іереовъ въ зарубежные городы державы Королей..... .. ..

Предложеніе 5-е.

Предложеніе 5-е.

Великого Государя, ево Царского Величества, всякихъ чиновъ людей во всякой

Тоже, что и въ концептахъ.

вѣрности, такъ-же и во всякихъ расправныхъ дѣлѣхъ приводятъ ко увѣренію истиннаго обѣщанія предъ святымъ Евангеліемъ по чиновной печатной книгѣ, а въ той книгѣ многіе страшные и не прощаемые клятвы положены, которые къ тѣмъ дѣламъ и не приличны.

Ответъ соборной.

О чиновной книгѣ, по которой приводятъ всякихъ чиновъ людей къ вѣрѣ, а въ ней положено три статьи, первой и второй статьѣ быть, толко требуютъ исправленія, а что отъ церкви положено въ прещеніи поученіе и тому и впредъ такожъ быть, а по третьей статьѣ (*зачеркнуто*: книгѣ Великому Государю донести), чтобъ Великій Государь указалъ отставить церковные казни, клятвы на люди не налагать и вѣчною смертію ихъ не убивать, для того что въ той статьѣ писано, въ ево Государевыхъ дѣлахъ и во всякихъ зборахъ многіе люди грѣшатъ, по обѣщаніи своемъ предъ святымъ Евангеліемъ того не исполняютъ и тѣмъ себя вѣчною смертію убиваютъ, чтобы Великій Государь изволилъ тѣмъ людямъ наложить свой Государевъ указъ, прещеніе и страхъ по градцкимъ закономъ, кто чево за какую вину достоинъ

Ответъ соборной.

Сходно съ исправленнымъ ответомъ концептовъ.

Предложеніе 6-е.

Богъ Всемогущій по своей неизреченной благости даровалъ святѣй своей церкви пребогатое и неоцѣненное сокровище, часть Животворящаго Древа, на немъ же распятся и пострада яко человѣкъ, такожде и Ризу свою божественную, яже есть хитонъ, отъ нихъ же истекаютъ многая и различная изцѣленія съ вѣрою приходящимъ, которое сокровище блюдомо есть въ велицей соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы отъ многихъ лѣтъ и до нынѣ: въ мимошедшія жъ лѣта, изво-

Предложеніе 6 е.

Тоже, что и въ концептахъ.

леніемъ предковъ ево Государскихъ, вкупѣ же и благословеніемъ святѣйшихъ патріарховъ тогда бывшихъ, то пребогатое сокровище раздѣлено на многіе части, и устроено въ разные ковчеги, и блюдомо не во единомъ мѣстѣ, и того ради явилось пренебрегомо, и нѣкоторые части отъ соборныя церкви той божественной Ризы едва не отлучены-ль. И сего ради онъ Великій Государь изволяетъ: то пребогатое и неоцѣненное сокровище, часть Животворящаго Древа устроити въ уготованномъ ковчегѣ и держать въ соборной церкви во особомъ твердомъ къ тому устроенномъ мѣстѣ, со всякимъ опасствомъ, а Ризу Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, всѣ отдѣленные части, такожде собрать, и устроить во единомъ ковчезѣ, и держать вкупѣ съ частію Животворящаго Древа, и воздвизать единожды въ годъ, въ день спасительныхъ ево Христовыхъ страстей, еже есть въ великій пятокъ, а на просвѣщеніе всегда православнымъ христіяномъ, приходящимъ въ соборную церковь и въ домы желающимъ для исцѣленія всякихъ различныхъ болѣзней, имѣти прежней, къ тому устроенной, ковчегъ съ частію тоя божественные Ризы, и хранити ево въ прежнемъ устроенномъ мѣстѣ, на западной странѣ въ углѣ, и утвердить нынѣ то соборнымъ изложеніемъ, чтобъ впредъ того пребогатого сокровища на части отнюдъ не раздѣляти.

Ответъ.

Зѣло то ево Великого Государя намѣреніе благопріятно ко украшенію святыя церкви и хъ крѣпости недвижимой того пребогатого и неоцѣненного сокровища. (*Послѣ надписано другими чернилами*: сіе утверждаемъ тако быти, какъ писано въ предложеніи царскомъ).

Ответъ.

По исправленному тексту концептовъ.

Предложеніе 7 е.

Мощи великого пророка и Предтечи, Крестителя Господня Іоанна и протчихъ святыхъ, которые отъ многихъ лѣтъ собраны и блюдомы суть въ церкви Благовѣщенія Пресвятые Богородицы, что у нево Великого Государя на сѣняхъ, и единожды въ годъ, въ день спасительныхъ страстей Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, еже есть въ великій пятокъ, приносятца въ великую соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы ко омовенію, и тѣмъ освящается вода на просвѣщеніе и исцѣленіе пріемлющихъ съ вѣрою, и по омовеніи относятца въ прежнее мѣсто: и утѣсненія ради мѣста многіе мощи полагаютца небрегомо и бываютъ безо всякого призиранія, о чемъ слышати странно. И сего ради онъ, Великій Государь, изволяетъ: тѣ многоцѣлебные мощи, для лутшаго устроенія и почести, и на просвѣщеніе людемъ, отдать въ монастыри, и въ соборы, и къ приходцкимъ церквамъ, въ знатные мѣста, гдѣ тѣхъ всѣхъ святыхъ, Богу угодившихъ, состроены церкви, во имя ихъ каменнымъ зданіемъ, а которыя мощи затѣмъ останутся, и тѣ потому жъ устроить во особое мѣсто, благочиннымъ устроеніемъ и затвердить ево Государскою печатью, чтобъ всегда было цѣло и нерушимо, а въ день спасительныхъ страстей Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа тѣ мощи вкупѣ съ тѣми, которые отданы будутъ въ соблюденіе къ церквамъ, приносити къ омовенію въ великую соборную церковь по прежнему церковному чину.

Отвѣтъ.

Сему соборнѣ утверждаемъ быть такъ, какъ писано въ предложеніи царскомъ, а въ которые монастыри къ церквамъ, такожде и къ приходскимъ церквамъ же, которые мощи отдать, то должно чинитися

Предложеніе 7-е

Тоже, что и въ концептахъ.

Отвѣтъ.

Тотъ же, что въ 15 концептахъ до словъ заключенныхъ въ скобки.

по волѣ Великого Государя. (*Раньше было и зачеркнуто*: зѣло то ево Великого Государя намѣреніе благопріятно ко украшенію святыя церкви и крѣпости недвижимой того пребогатаго и неоцѣненнаго сокровища. Сему соборнѣ утверждаемъ быть такъ, какъ писано въ предложеніи царскомъ, а въ которые монастыри къ церквамъ, такожде и къ приходскимъ церквамъ же, которые мощи отдать, о томъ что Великій Государь укажетъ).

Предложеніе 8-е.

Предложеніе 8-е.

Въ царствующемъ ево Великого Государя велицемъ градѣ Москвѣ нѣкоторые мужескіе и дѣвическіе монастыри состроены междо дворовъ мірскихъ людей пребыванія, и отъ всякого дому въ тѣ монастыри устроены входы, и тѣми входы въ день и въ ночь входятъ въ монастыри, и то чинитца противно общему пребыванію, такожде многіе вкладчики построили въ тѣхъ монастырехъ особые церкви и предѣлы, будто въ вѣчное поминовеніе родителей своихъ, и къ тѣмъ церквамъ для службы нанимаютъ бѣлыхъ священниковъ, и подаяніе, которое было довелось дать въ общину братіи, то даютъ тѣмъ священникомъ, и отъ того тѣ монастыри стали въ разстроеніи и братія, не имѣя чѣмъ питатися, разошлись и скитаютца въ мірѣ и по мірскимъ домомъ ходятъ и просятъ себѣ пищи, и то стало безчинно и отеческому преданію противно, потому монахомъ достоитъ весма отлучатися отъ мірскихъ пристрастій и быти въ монастырѣ, яко въ тихомъ пристанищѣ. И сего ради онъ, Великій Государь, изволяетъ, чтобъ монахи не имѣли общаго пребыванія съ мірскими и чтобъ всѣ входы въ монастыри отъ мірскихъ домовъ затвердить, а буде гдѣ не возможно, и тѣ бъ монастыри съ вотчины для благочинія перевесть въ иные мѣста, гдѣ пристойно, чтобъ монашеское пребываніе было свободно отъ мірскихъ.

Тоже, что и въ концептахъ.

Отвѣтъ.

Сіе дѣло богоугодное и монашескому жительству ко спасенію, и которые монастыри во утѣсненіи отъ мірскихъ (*зачеркнуто*: людей) домовъ, тѣ бъ пренести на иное угодное и пристойное мѣсто, гдѣ Великій Государь укажетъ, а которые монастыри мочно опредѣлить отъ мірскихъ домовъ, и тѣмъ бъ быть по прежнему, а входы прежніе, которые учинены были изъ домовъ въ монастыри, тѣ-бъ затвердить и никому тѣми пути въ монастырь не входить и общему житію препоны не чинить. (*Другимъ почеркомъ прибавлено*: то утверждаемъ соборнѣ).

Отвѣтъ.

Тотъ же, что и въ концептахъ по дополненному тексту.

Предложеніе 9-е.

По ево Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу въ царствующемъ ево Великого Государя градѣ Москвѣ о нищихъ разсмотрѣніе учинено и велѣно ихъ разобрать, и странныхъ и больныхъ держати въ особомъ мѣстѣ со всякимъ довольствомъ отъ ево Государевы казны, и чтобъ великій господинъ святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всеа Росіи, изволилъ и преосвященнымъ митрополитомъ и архіепископомъ приказать потому жъ и во градѣхъ учинить пристанище нищимъ, чтобъ нищіе не скитались безъ призиранія и лѣнивые бъ, имѣющіе здравіе тѣлесное, пристали къ работѣ.

Предложеніе 9-е.

Тоже, что и въ концептахъ.

Отвѣтъ.

Сіе предложеніе, угодное Богу и спасеніе христіяномъ, и соборнѣ утверждаемъ: да будетъ тако.

Отвѣтъ.

Тотъ же, что и въ концептахъ.

Предложеніе 10-е.

Чтобъ нищіе въ церквахъ во время цер-

Предложеніе 10-е.

Тоже, что и въ концептахъ.

ковнаго пѣнія милостыни не просили и тѣмъ во церкви стоящимъ христіяниномъ мятежа не чинили.

Отвѣтъ.

Сіе предложеніе, угодное Богу и спасехристіяномъ (*другимъ почеркомъ послѣ добавлено*: да будетъ тако).

Отвѣтъ.

Тотъ же, что и въ концептахъ съ сдѣланнымъ тамъ добавленіемъ.

Предложеніе 11-е.

Чтобъ протопопы, и попы, и церковные причетники на церковныхъ земляхъ, которые даны въ погребеніе тѣлесъ умершихъ христіанъ, избъ, и лавокъ, и анбаровъ не строили, и никого на тѣ земли жить не пускали, и тѣмъ церквамъ Божіимъ утѣсненія и пакости не чинили, и ту бъ землю загородили въ надолбы, чтобъ безчинно на ту землю нихто не ходилъ и не ѣздилъ.

Предложеніе 11-е.

Тоже, что и въ концептахъ.

Отвѣтъ.

Чтобъ Великій Государь указалъ послать изъ Земскаго Приказу, (*надпись сверху другою рукою*: кого пригоже) и тѣ всѣ земли измѣрять и очистить по дачамъ (*на поляхъ*: что прежнихъ земель по писцовымъ книгамъ) кладбищи и что изъ подъ дворовъ придано (*на поляхъ*: послѣ морового повѣтрія) и тѣ всѣ земли огородить, а изъ ево Патріарша Приказу тѣмъ духовнымъ будетъ приказано накрѣпко. А что хъ которой церкви по старымъ писцовымъ книгамъ земли, и что къ той землѣ дано въ прибавку послѣ морового повѣтрія, и изъ чьихъ дворовъ порознь дано, о томъ бы для вѣдома указалъ Великій Государь прислать изъ Земского Приказу въ ево Патріаршъ Приказъ книги.

Отвѣтъ.

Тотъ же, что и въ концептахъ по исправленному тексту.

Предложеніе 12-е.

Въ которыхъ монастыряхъ и въ прихоц-

Предложеніе 12 е.

Тоже, что въ концептахъ.

кихъ церквахъ бываетъ празднество настоящаго того праздника, и въ то-бъ время къ тѣмъ церквамъ со всякими ядомыми харчи, и съ квасомъ, и ни съ какимъ питьемъ никого не припускать и тѣмъ святой церкви не безчестить, чтобъ въ томъ безчинство не чинилось.

Отвѣтъ.

Сіе предложеніе, угодное Богу и спасеніе христіяномъ, паче жъ всего всъ того будетъ украшеніе святой церкви и благолѣпіе. (*послѣ другой рукой прибавлено*: и утверждаемъ соборнѣ быти тако).

Предложеніе 13-е.

Многіе монахи мужеска полу и женска, не хотя быть у наставниковъ своихъ подъ послушаніемъ, отходятъ изъ монастырей и начинаютъ жити въ лѣсахъ, и помалу прибираютъ къ себѣ такихъ же непослушниковъ, и устрояютъ часовни, и служатъ молебны, а потомъ бьютъ челомъ о грамотахъ святѣйшаго Патріарха и у архіереовъ о строеніи на тѣхъ мѣстѣхъ церквей, и именуютъ ихъ пустынями, и въ тѣхъ новопостроенныхъ пустыняхъ церковное пѣніе отправляютъ не по исправнымъ книгамъ, и для того приходятъ къ нимъ многіе люди и селятца близко ихъ, и имѣютъ ихъ за страдалцовъ, и отъ того урастаетъ на святую церковь противленіе, и чтобъ великій господинъ святѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всеа Росіи, со освященнымъ соборомъ впредъ таковымъ быти не попускали.

Отвѣтъ.

О семъ Великому Государю бьютъ челомъ митрополиты, архіепископы, чтобъ Великій Государь милостивно ко архіерейскому чину разсмотрѣніе положилъ и (*заержнуто*: вновь) своихъ государевыхъ гра-

Отвѣтъ.

Тотъ же, что въ концептахъ съ добавленіемъ, заключеннымъ въ скобки

Предложеніе 13-е.

Тоже, что въ концептахъ.

Отвѣтъ

Тотъ же, что въ концептахъ съ сдѣланной тамъ припиской.

мотъ о строеніи вновь пустынь отпускать не указалъ, а они тѣ пустыни, при которыхъ блиско поселеніе мірскихъ людей, переведутъ въ монастыри, а въ тѣхъ мѣстѣхъ устроятъ приходцкіе церкви. (*Послѣ приписано другой рукой*: И сіе предложеніе соборнѣ утверждаемъ, да будетъ тако).

Предложеніе 14-е.

На Москвѣ всякихъ чиновъ люди пишутъ въ тетратехъ, и на листахъ, и въ столпцахъ выписки, имяную изъ книгъ Божественнаго Писанія, и продаютъ у Спаскихъ вратъ и во иныхъ мѣстѣхъ, и въ тѣхъ писмахъ на преданныя святей. ....(листъ оторванъ)..... ....

Отвѣтъ.

... .(*Начало оторвано*) лживыми писмами, и тѣхъ имая приводить въ ево Патріаршъ Приказъ и чинити смиреніе, смотря по винѣ, и имати пени по разсмотрѣнію, а для вспоможенія тѣмъ выборнымъ людемъ давать съ карауловъ стрѣлцовъ, когда понадобится, на непослушниковъ.

Предложеніе 14-е.

До оторваннаго листа текстъ тотъ же, что въ концентахъ, а потомъ: церкви книги является многая ложь, а простолюдины, не вѣдая истиннаго писанія, пріемлютъ себѣ за истину и въ томъ согрѣшаютъ, паче же выростаетъ изъ того на святую церковь противленіе: и чтобъ святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всеа Росіи, изволилъ того приказать остерегать и свидѣтельствовать съ Печатного Двора.

Отвѣтъ.

По сему предложенію указалъ бы Великій Государь приставить особаго человѣка, а онъ Святѣйшій Патріархъ особаго человѣка изъ духовныхъ изберетъ же, чтобъ они вкупе того постерегали: и которые объявятся съ такими.. , *а далѣе тотъ же текстъ, что на*

урыльвшемъ листп концептовъ.

Предложеніе 15 е.

Которые книги прежнихъ печатей учнутъ всякихъ чиновъ люди продавать, и у тѣхъ бы людей тѣ книги имать на Печатный Дворъ, а вмѣсто того давать исправленные книги, чтобъ въ томъ во святыхъ церквахъ несогласія, а межъ людми сумнѣнія не было. [1]) ....

(Тетрадь весьма ветхая и часто составленная изъ клочковъ причемъ замѣтно, что отвѣты въ большинствѣ приклеены къ листкамъ съ предложеніями. Писана разными почерками: весь предложенія, исключая части 2-го, а также 3-го, 4-го и 5-го, писаны одной рукой полууставнымъ почеркомъ, а отвѣты другимъ. Чрезъ всю тетрадь прошла одна рука (третья), дѣлавшая поправки и приписки, особенно въ отвѣтахъ, почеркъ этой руки весьма небрежный, замѣтно, что, именно, эта рука дала соборнымъ отвѣтамъ ту редакцію, въ которой они напечатаны въ 5 т. Актовъ Историческихъ подъ № 75 Нумерація предложеній сдѣлана тою же небрежною рукою. Весь подлинникъ написанъ въ столбецъ на сорока девяти листкахъ).

Предложеніе 15-е.

Тотъ же, что и в концептахъ.

Отвѣтъ.

Кто какихъ ни есть чиновъ учнетъ книги приносить прежнихъ печатей и тѣмъ людемъ новоисправныя книги даны будутъ безъ цѣны.

Предложеніе 16-е.

На Москвѣ во многихъ мѣстѣхъ учине-

[1]) Отвѣта на это предложеніе, а равно предложенія 16-го съ отвѣтомъ на него въ рукописи не сохранилось.

ны палатки и деревянные анбарцы, и въ нихъ поставлены изъ монастырей святыя иконы, и называютъ часовнями, и держатъ въ тѣхъ часовняхъ священниковъ, и служатъ молебны: и во дни Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ и въ воскресные дни собираются у тѣхъ часовень многой народъ и, оставя святую церковь и въ ней совершаемую божественную тайну, слушаютъ тѣхъ молебновъ, и чтобъ отнынѣ въ тѣхъ часовняхъ священникомъ не быть, развѣ не во многихъ и опредѣленныхъ пристойныхъ особыхъ мѣстѣхъ, и то съ повелѣніемъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и за благословеніемъ великого господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Россіи.

Отвѣтъ.

Чтобъ въ часовняхъ святымъ иконамъ быть, которыя близко карауловъ, а старцомъ при тѣхъ часовняхъ не жить и поселенія никакого не имѣть. [1])

(Напечатано въ 5-мъ томѣ Актовъ Историческихъ подъ № 75 стр. 108—118. С.-Петербургъ 1842 г. съ скорописной весьма четкой тетради въ 4 долю, на 79 страницахъ. Тетрадь эта вставлена въ рукописный сборникъ, принадлежавшій П. М. Строеву)

[1]) Предложенія царя и соборные отвѣты на нихъ по этому документу сполна приведены при разсмотрѣніи каждаго изъ нихъ отдѣльно въ текстѣ изслѣдованія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

ВСТУПЛЕНІЕ. Малоизвѣстность церковнаго собора 1682 года въ русской исторической литературѣ.—Григорій Воробьевъ, какъ спеціальный изслѣдователь о соборѣ.—Источники для изученія собора,—документы печатные и рукописные, относящіеся къ этому собору 3

ГЛАВА I-я. *Исторія собора.* Характеръ церковнаго собора 1682 года.—Время его засѣданій.—Личный составъ собора.—Мѣсто соборныхъ засѣданій.—Ходъ дѣла на засѣданіяхъ.—Какіе вопросы рѣшены на соборѣ.—Раздѣленіе соборныхъ постановленій на группы 19

А.

Соборныя постановленія, направленныя къ охраненію православія.

ГЛАВА II-я. *Постановленіе собора по 1-му предложенію царя Ѳеодора Алексѣевича о переустройствѣ епархіальнаго управленія.* Исторія проекта царя Ѳеодора Алексѣевича о переустройствѣ на Руси епархіальнаго управленія до собора 1682 года.—Сущность проекта, предложеннаго на обсужденіе собора 1682 года.—Историческія условія, вызвавшія предложеніе царя.—Постановленіе собора по этому предложенію.—Его происхожденіе и практическое значеніе 38

ГЛАВА III-я. *Постановленія собора по (2, 13—16) предложеніямъ царя Ѳеодора Алексѣевича о мѣрахъ борьбы съ расколомъ.* Содержаніе предложеній царя Ѳеодора о раскольникахъ.—Историческія условія, вызвавшія предложенія.—Постановленія собора.—Объясненіе ихъ происхожденія.—Значеніе ихъ въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ . 79

ГЛАВА IV-я. *О поддержаніи православія въ пограничныхъ пунктахъ.* Содержаніе предложенія.—Исторія православія въ намѣченныхъ царемъ пограничныхъ пунктахъ.—Выясненіе происхожденія царскаго собору предложенія національно-политическими задачами царствованія Ѳеодора

Стран.

Алексѣевича. — Постановленіе собора. — Его осторожность. — Значеніе соборнаго постановленія въ исторіи пограничнаго православія 93

Б.

Соборныя постановленія, направленныя къ поддержанію церковной дисциплины.

ГЛАВА V-я. *Постановленія собора по предложеніямъ царя (3 и 8-му) о мѣрахъ къ поддержанію благочинія въ средѣ русскаго монашества.* Предложенія царя и постановленія собора по данному предмету. — Причины нестроенія въ жизни русскаго монашества — Практическое значеніе соборныхъ постановленій. — Предложеніе царя и сужденіе собора о царской ругѣ монастырямъ 113

ГЛАВА VI-я. *Постановленіе собора 3-е о мѣрахъ борьбы съ нравственными недостатками бѣлаго духовенства.* Постановленіе собора по данному предмету. — Чѣмъ вызвано постановленіе. — Причины низкаго уровня нравственности бѣлаго духовенства вообще и вдоваго въ частности. — Значеніе соборнаго постановленія 131

ГЛАВА VII. *Постановленія собора на 9-е и 10-е царскія предложенія о нищихъ.* Содержаніе царскихъ предложеній о нищихъ. — Историческія обстоятельства, вызвавшія предложенія. — Почему вопросъ о нищихъ былъ переданъ на рѣшеніе церковной власти. — Постановленія собора о нищихъ. — Практическое значеніе соборныхъ постановленій 145

ГЛАВА VIII-я. *Постановленія собора по предложеніямъ царя (11—12) о случаяхъ небрежнаго отношенія русскихъ христіанъ къ святости храмовъ и кладбищъ.* Царскія предложенія собору по данному вопросу. — Обстоятельства, которыми были внушены эти предложенія. — Историческое объясненіе обычая торговли у храмовъ. — Соборныя постановленія. — Ихъ происхожденіе и практическое значеніе 158

Стран.

В.

Соборныя постановленія по вопросамъ церковно-богослужебной практики.

ГЛАВА IX-я. *Постановленіе собора по 5-му предложенію царя «о чиновной книгѣ»*. Содержаніе предложенія.—Библіографическій и историографическій очеркъ «чиновной книги».—Происхожденіе царскаго предложенія по данному вопросу.—Постановленіе собора.—Его происхожденіе и практическое исполненіе 165

ГЛАВА X-я. *Постановленія собора на предложенія царя (6 и 7-е) о храненіи Ризы Господней, Древа св. Креста и частицъ св. мощей.* Содержаніе предложеній.—Историческая справка о предметахъ царскихъ предложеній.—Постановленія собора.—Проведеніе постановленій въ жизнь . 176

ГЛАВА XI-я *Общій взглядъ на дѣянія собора 1682 года.* Кому обязаны своимъ происхожденіемъ поставленные на соборѣ 1682 года вопросы.—Связь царскихъ предложеній собору съ общимъ планомъ реформъ въ государственномъ отношеніи, задуманныхъ въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича.—Значеніе соборныхъ постановленій для послѣдующей жизни.—Значеніе актовъ собора, какъ документа своего времени.—Поучительная сторона въ дѣятельности собора 1682 года 186

ПРИЛОЖЕНІЯ: первое 1
второе 13
третье 14
четвертое 19
пятое 21
шестое 26
седьмое 27
восьмое 29
девятое 31
десятое 39

Замѣченныя опечатки.

Стран.	Строк.	Напечатано:	Должно быть
18	8 сверху	въ томъ,	въ томъ,
22	24	дѣламъ	дѣломъ
23	36	Исторій	Исторіи
26	5	вслѣдъ	вслѣдъ
36	19	который	который,
42	8	думы	Думы
57	28	Синодъ,	Синодъ,
62	1	преслѣдовавшія	преслѣдовавшіе
64	15	Самодержцу.	Самодержцу,
64	35	митрополита	митрополита
68	36	цари	царя
71	20	выказанное	высказанное
83	24	въ села,	и въ села,
89	24	предпріятій,	мѣропріятій,
97	9	при томъ	притомъ
98	12	матрополита	митрополита
99	8	возваніе	воззваніе
109	33	ты сыну	ты, сыну,
113	19	градѣхъ,	градѣхъ
124	16	блудно	облудно
124	27	н	и
127	8	стражайшій	строжайшій
127	22	многіе	многія
141	1	не высокаго	невысокаго
163	26	мѣрою:	мѣрою,
164	5	законы	законы,
169	23	Ивановяча	Ивановича
177	2	нынѣ:	нынѣ;
180	4	архіепускупомъ	архіепископомъ
186	27	Въ	въ
188	31	результатомъ	результатомъ,
191	5	пе	не
191	42	Земысловскаго	Замысловскаго
201	27	порядкахъ,—	порядкахъ

ПРИЛОЖЕНІЯ.

2	18	Успѣнскимъ	Успенскимъ
4	6	Благовѣщенсимъ	Благовѣщенскимъ
6	27	Въ	въ
6	33	Астараханскаго	Астараханского
8	20	домовые	домовые:
14	18	епископу-жъ	епископу-жъ,
14	30	Росіи	Россіи,
19	18	въ Сумахъ	въ Сумахъ,
20	37	небрежного	небрежною
21	16	епископомъ	епископовъ,
27	10	разширается	разширяется
27	19	города,	города
36	2	изъ монастырей,	изъ монастырей